АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
СНИСХОЖДЕНИЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Акула пера в мире Файролла», второй том одиннадцатой книги. Роман закончен. Gредставлен его черновой вариант.

- Содержание
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая, последняя

Содержание

Андрей Васильев

Снисхождение

(том второй)

Руки к горлу протянула усталость,
В угол комнаты заброшена сабля;
Там, на донышке, терпенья осталось
Слишком мало – предпоследняя капля,

Канцлер Ги (М. Котовская)

Глава первая
в которой все кричат, но по разным причинам

– А что у всех лица такие кислые? – раздалось с небес, нависших серыми тучами над замком Лоссорнаха – На похороны собрались? Весело же будет!

Добро бы это был глас божий, или там некая небесно-возвышенная сущность подала нам знак, который можно было пришить к разделу «Благостные знамения» и обернуть в свою пользу.

Но – нет.

Сей голос свыше был звонкий, почти детский, и принадлежал одной очень и очень беспокойной особе, которую большинство из тех, кто стоял во дворе, почитали за одну из семи казней египетских.

– Изыди, назойливое создание – посоветовал фее, кружащей над двором, гном Маниякс – Люди на серьезное дело собираются, за правое дело ближних своих калечить.

– Да какие же Мак-Пратты нам ближние? – рыжий Леннокс, который сидел на ступеньках лестницы, чуть не поперхнулся копченой грудинкой, которую он поедал с отменным аппетитом – Ты очумел, гноме!

Ответить прожорливому гэльту Маниякс ничего не успел, поскольку в этот момент из замка вышел наш претендент на престол, и нам всем стало не до дискуссий. Пришло время отправляться в долину Карби.

Не стану скрывать – мне лично было волнительно. Очень уж много всего подвешено на эту битву: и квестов, и планов. А уж сколько я труда вложил в нее, сколько побегал, договариваясь с разными людьми, причем не только тут, в игре, но и там, в реале.

Костик вчера на катке заверил меня, что все в силе, что моя просьба удовлетворена, реализована и даже протестирована, но все равно некие сомнения оставались. У нас ведь как? Написали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним, между прочим, ходить.

А вообще вчера было хорошо. Азов и Ерема отошли в сторонку, о чем-то поговорили да и растворились в легкой снежной пелене, окружавшей каток. Даже «пока» ни один из них мне не сказал. Но, если честно, я на них за это не в обиде, невелика печаль.

Зато Ватутин остался и бдительно следил за тем, как мы резали лед конками, катаясь «паровозиком» и «змейкой».

Да что «змейка»! Шелестова умудрилась отыскать то место, откуда на каток пускали музыку и каким-то образом уговорить человека, который этим занимался, поставить «Летку-енку», и вот тут пошло истинное веселье.

Молодое поколение любителей коньков эту композицию до этого в большинстве своем не слышало, но что к чему разобралось быстро. Те же посетители катка, кто был постарше, обрадовались неимоверно, а потому цепочка людей, весело машущих ногами и руками, оказалась куда как велика.

Потом я забил на просьбу Азова не задерживаться, проигнорировал хмурые взгляды Ватутина, и мы всей компанией забрались в «Аннушку» – трамвай, который курсирует по хрестоматийному маршруту, известному любому москвичу. Штука в том, что он давно уже не рейсовый трамвай, а ресторан на рельсах, потому мы там как следует налопались. Причем Таша, которая без всяких сомнений была взволнована видом появившегося на катке Еремы, умяла половину поросенка, которого мы заказали как основное блюдо.

Отличный день выдался, даже Вика им осталась довольна.

Все-таки – великое дело хорошо провести день в правильной компании, после такого дня на душе еще долго остается светлое послевкусие.

Вот и сейчас – впереди битва, во дворе замка бардак, совершенно неясно, что будет со всеми моими трудами за очень длительный период – а у меня хорошее настроение.

– Права она – громко заявил я, поднимаясь на пару ступенек вверх, к Лоссарнаху – Что вы все такие напряженные? Мы же не на похороны идем, а на битву! И когда мы выиграем, наш друг станет королем этого края. И при этом останется нашим другом!

Мои сокланы, те что из игроков, запереглядывались, заулыбались и начали многозначительно подмигивать друг другу, как бы говоря: «Да-да-да», приблизительно так, как мы это произносим, заверяя продавщицу в палатке в том, что завтра непременно ей рубль занесем.

– С нами лучшие люди Пограничья! – надсаживая глотку, заорал я – Ну да, они в килтах, зато бойцы какие! С нами «Дикие сердца», клан, который сумел подняться после того, как была разрушена его крепость! Много вы таких кланов знаете? Вот и я только их! Это люди из стали! С нами Глен и «Сыны Тараниса», наши верные союзники!

– Мы всех порвем! – завизжала Трень-Брень и кувыркнулась в воздухе.

– Ты хоть бы портки надевала для таких кульбитов, засранка эдакая – возмущенно сказала ей Кролина – Что за стриптиз для бедных?

– Открывайте порталы – скомандовал я, перекрывая дружный смех – Время!

– Ну ты и разорался – немного укоризненно сказал мне Лоссарнах – Я понимаю – эмоции, то, се – но все-таки. И чем тебе не угодили наши килты?

Ну да, тут я переборщил. Штука в том, что в честь битвы мой венценосный друг, обычно предпочитавший одежду, к которой он привык во время службы в Вольных отрядах, нарядился в национальный костюм. На нем был килт, полотняная рубаха, плед, перекинутый через плечо, а на груди болталась здоровенная золотая бляха с символикой рода Мак-Магнусов – бегущая лань с каким-то диким зверем на загривке, который несомненно вот-вот сломает ей шею. Как видно, имелось в виду, что Мак-Магнусы любого догонят и ему шею свернут, если захотят.

Кстати, у меня тоже была такая бляха, она обнаружилась в сумке после того, как я стал обладателем собственного клана и, видимо, шла в комплекте с ним. Представляла она собой рыжеватое солнце в точках. Не знаю, с чего так сложилось – то ли имелось в виду то, что солнышко было в веснушках, то ли что и на нем бывают пятна – без понятия. А может просто мастер схалтурил. Забавный символ, странноватый, но симпатичный, эдакий гэльтский андеграунд. Никаких бонусов эта бляха не давала, являясь вещью в себе, а потому отправилась в мой сундук в гостинице и там была забыта навеки.

– Ты бы хоть кольчугу надел – посоветовал я королю – Все понимаю, но вот так, в одной рубахе… Случайная стрела, подлый лазутчик. Оно тебе надо?

– Это финальная битва – без пафоса сказал Лоссарнах, глядя на моих и своих воинов, дружно шагавших в синеватые круги порталов – Либо мы их, либо они нас. Если они нас – то я все равно останусь там.

– Нелогично, но ладно – признал я – Только вот в кольчуге ты поболе врагов с собой заберешь.

– Вот что вы за люди, Линдс-Лохены? – вздохнул Лоссарнах – Сначала сестрица твоя мне это час в голову вбивала, теперь ты о том же толкуешь! Мои предки ходили в бой так, а я семейные ценности уважаю.

– Как скажешь – даже не стал спорить я, поняв, что моего друга не переубедишь – Ты мальчик уже взрослый. Убьют тебя по дури твоей – сам виноват будешь.

– Скотина ты, Хейген – устало произнес Лоссарнах – Сам мне

толкуешь, что я король, между прочим.

– И чего? – не понял я.

– Вот кто так с монархами разговаривает? – пояснил он – А? Пусть даже с будущими?

– Да иди ты – посоветовал ему я – Монарх хренов. Если не нравится, то после коронации можешь меня казнить.

– Эбигайл не даст – засмеялся король – Она тебя в лицо ругает, а потом убеждает меня в том, что ты хотя и поганец редкий, но преданней человека чем ты, мне не найти.

– О чести клана печется – предположил я – И о его дальнейшем существовании. Кстати – а где она, чего нас провожать не вышла?

– Традиция – Лоссарнах поправил перевязь меча, висевшего у него за спиной – Королева не провожает супруга на битву, она сидит в своих покоях и ждет вестей с поля битвы. Если победа – то идет с женщинами готовить праздничный пир, если поражение и ее муж убит – то кончает с собой.

Жуть какая. Дикий же народ.

– Я ей запретил это делать в том случае, если меня убьют – ровным голосом сообщил мне Лоссарнах – Даже попросил Раньена приставить к ней людей, чтобы она чего с собой не сотворила. Ну, и для безопасности тоже.

Раньен, стало быть. А я про это ничего не знал.

Я вспомнил предводителя специального отряда инквизиторов, человека умного, сильного и хитрого. Надо признать – выбор Лоссарнах сделал верный, но вот сам факт того, что он с ним настолько сблизился меня не порадовал.

– Он хотел направиться с нами на поле битвы – продолжил король – Но я попросил его остаться здесь, чтобы в случае поражения он вывез из замка королеву. Она, видишь ли… Эээээ… Мы ждем наследника. Или наследницу.

– О как – я придержал рукой отвисшую челюсть.

– Ребенок не будет бастардом, не волнуйся – поспешно сказал мне король – Вчера мы сочетались законным браком. Тайно, так что не обижайся, что не пригласили. Там вовсе никого кроме нас и годи не было. Вот победим – и тогда такое торжество устроим. Я тебе и выкуп заплачу – все, как предписывают традиции.

В моих ушах громко прозвучало «Ту-туру-ту, ту-туру-ту-ту», а в глазах пробежали картинки, почему-то заключенные в полукруглые арки и меняющие одна другую – Лоссарнах, целующий Эбигайл, Трень-Брень с волшебной палочкой, я и Кролина. Нет, это не Файролл, это… Я даже не знаю, как это назвать правильно.

– Отрадно – откашлялся я – Главное – все вовремя так! Тогда

да, Раньен – лучшая кандидатура для этого случая.

Самое забавное – так и есть. Если кто и будет беречь мою сестрицу, так это он. Флоренс Мартин, благообразный старец, что руководил коллегией Инквизиторов ранее, был другой, полагался на человеческую доброту, верил в чистоту помыслов и хотел сделать мир лучше. Раньен подобной ерундой не увлекался и ставил перед собой конкретные цели, в настоящей момент основной из них было устремление возродить коллегию, которую почти под корень некоторое время назад вырезал Странник со своими Лордами Смерти. И такой козырь как королева Пограничья, да еще и с наследником в чреве, он точно не упустит.

Но Лоссарнах каков, а? Сначала убеждал меня, что этот данный брак мою сестрицу погубит, а потом взял, и сделал все наоборот. Хотя, может при том нашем разговоре он про ребенка не знал? И все равно – непоследовательно.

Ладно, если что, я проконтролирую, чтобы моя сестрица, прости господи, все же уцелела, если надо – подключу брата Юра. Все-таки Эбигайл мне не чужая.

Кстати – а за Раньеном ведь должок числится – он обязан спасти женщин, детей и стариков из моего клана. Будь это реальный мир – фиг бы он стал это делать, но в данной реальности выбора у него нет.

Вот же. Между прочим, это мой косяк, забылся за суетой этот нюанс. Как-то выпало мое обременение из памяти совсем, а не должно было. Как-никак я за клан в ответе. Но теперь уже бегать и что-то делать поздно.

Да и опять же – если сегодня я проиграю, то гибель клана будет только одной из моих многочисленных проблем, которые придется в результате пробовать решать совсем уж не игровыми путями.

– Хейген! – голос Кролины был наполнен раздражением – Король! Долго вас ждать, порталы вот-вот схлопнутся!

– Пошли – Лоссарнах припустил вниз по лестнице – Твоя женщина права.

– Она не моя – проворчал я и направился вслед за ним.

Все, что я смог сказать, выйдя из портала на той стороне, это было:

– Ух ты!

На самом деле, я не выразил и сотой доли своих эмоций.

Я столько народа в игре ни разу не видел. Даже в Эйгене, который некогда меня поразил многолюдьем, все было куда скромнее. Здесь же, в не самой большой, по сути, долине, ошивалось столько людей, что кое-где и яблоку было негде упасть!

На правой стороне долины Карби разместились наши враги, там реяли флаги клана Мак-Праттов, синие с прозеленью, пониже на ветру мотались полотнища примкнувших к ним кланов. Еще я там приметил несколько стягов игровых сообществ, в том числе один из них украшал до боли мне знакомый символ клана «Буревестники». О как. В этом есть своя ирония – сегодня я схлестнусь в бою с людьми Элины, теми, кто некогда были моими сокланами. Воистину – неисповедимы пути господни.

Хотя – меня такой расклад устраивает. Сегодня ребята Гедрона будут резать глотки с удвоенным, а то и с утроенным энтузиазмом, это же реальный способ рассчитаться за прошлый раз. Ну да, конфликт был с Седой Ведьмой и ее «Гончими», но «Буревестники» вложили в разгром «Диких сердец» свою лепту. И если он про это забыл – то я напомню.

Наша сторона по большому счету с противниками не сильно различалась, разве что была попестрее. В первую очередь потому, что у нас флагов болталось на древках больше. Само собой – выше других реял стяг клана Мак-Магнусов, ниже разместились знамена наших союзников – горцев, а также двух игровых кланов. Отдельно в стороне реял треугольный вымпел с эмблемой ордена Плачущей богини, рядом с ним аккуратными рядами стояли две сотни рыцарей, обещанные мне фон Ахенвальдом. Смотрелось это очень и очень внушительно.

Да и вообще – рати на глазок были вполне равноценные, так что шансы у всех одинаковые.

Если только с той стороны сюрприза какого-нибудь не последует. Хотя – что значит – не последует? Обязательно у них для нас пакость припасена, в этом я не сомневаюсь.

Ну так и у меня фига в кармане имеется.

Но рати – это ладно. Зрителей-то сколько было, как я уже и говорил! Нет, я ожидал чего-то такого, поскольку не раз слышал разговоры о том, что это мероприятие вызвало интерес игровой общественности, но что настолько сильный, мне и в голову прийти не могло.

Два немаленьких холма, что были расположены справа от долины, были просто усыпаны игроками, как лесная полянка земляникой. Если бы слева не текла река, подозреваю, что и там все было бы занято.

Ох, что там творилось – давка, шум, гам! Несмотря на тот ор, который царил в наших порядках до меня все равно долетали выкрики с холмов.

– Принимаю ставки! Ставки! Лучший коэффициент!

– На Мак-Праттов прими! Сколько там? Три к одному?

– Не толкайся!

– Хачапури, чурчхела, вареная кукуруза!

– Крутенько, крутенько! Надо сделать селфи и выложить его в сеть! Я и дикие горцы!

– Ой, а вон у того молоденького ножки бритые!

– Ты пиво взял? А орешки? Как начнется – уже не сбегаешь!

Воистину – кому война, кому мать родна.

Знал бы – билеты бы продавал. И еще – на нас ставят «три к одному». Невысоко.

– Мастер Хейген – брат Херц потрепал меня за плечо. И он, и его ребята отбыли из Пограничья еще с утра, это мне Кролина сообщила почти сразу, как я в игру вошел – Вам бы с братом Юром поговорить. И совсем хорошо будет, если вы короля с собой прихватите.

Брат Юр? Он здесь? Однако. Послать разве кого-то на нас десяток тысяч золотых зарядить? Если казначей прибыл сюда лично, значит он уверен в нашей победе. А если брат Юр уверен в победе, значит он что-то знает.

– Да – кивнул я и подпрыгнул, высматривая главного интригана Раттермарка – Сейчас.

– Ой! – пискнула Трень-Брень – А вон того дядьку я знаю, он рыцарей начальник.

А, ну точно. Вон у флажка стоят сразу двое из функционеров Ордена – брат Юр и Ченд де Бин, который у них главный по обороне и нападению.

– Надо поздороваться – сообщила мне фея и устремилась к предводителю рыцарей, да так резво, что я даже не успел схватить ее за ногу.

– Беда – только и сказал я, глянув ей вслед – Лоссарнах, пошли.

Если по большому счету – это не мы к ним, они к нам должны подойти, но это – по большому счету. Всегда надо смотреть на то, кто кому нужнее, и по нашим сегодняшним делам выходит, что они без нас проживут, а вот нам без них туго придется. Так что – не развалимся, если десяток шагов сделаем.

Король тем временем уже весь отдался процессу раздачи приказов и засобирался на холмик, где как раз и были воткнуты все знамена, надо думать – импровизированный командный пункт. Еле-еле успел его за рукав поймать.

– Пошли, говорю – повторил я ему и, предупреждая легкое недовольство человека, которого отрывают от дела, которое он знает и которым ему нравится заниматься, пояснил – Это политика. Надо.

– Делать тебе нечего – недовольно пробурчал король без королевства, но пошел за мной.

Тем временем у вымпела Ордена Плачущей богини разыгрывалась презабавнейшая сцена.

Ченд де Бин, ничего не подозревающий, в шлеме с открытым забралом стоял, шевелил роскошными рыжими усами и обозревал поле будущей брани, время от времени переводя взгляд на наши войска и что-то прикидывая в голове.

Он даже и представить не мог, насколько к нему близка беда, а потому был не готов к ней, когда она свалилась на его голову с небес!

– Здрасьте, дядя рыцарь – завопила напасть и радостно брякнула кулаком по забралу шлема, отозвавшемуся медным звуком – Помните меня? Вы мне тогда разрешили с собой домой трех славных мальчишек взять!

– А? – завертел глазами де Бин, увидел кто его поприветствовал и ощутимо побледнел – Чего?

– Дядя Юр, какой-то он сегодня не такой – сообщила Трень-Брень казначею и приблизила свою мордашку к лицу рыцаря – Может, вы простыли? Глаза у вас какие-то мутноватые, верный признак болезни. Высуньте язык, я гляну!

Ченд де Бин пошевелил усами, вызвав бурю восторгов как у феи, так и у своих подчиненных, похлопал глазами и опустил забрало, давая всем понять, что он в «домике»

– Не поняла? – опешила фея и постучала по шлему – Я же как лучше хочу!

Из-под забрала раздались некие звуки, из которых следовало, что кое-кому лучше лететь куда подальше, от греха.

– Трень, брысь – скомандовал я фее. На самом деле я не имел ничего против того, чтобы она еще потерзала де Бина, я ему еще не забыл тот случай, когда он на моих глазах одного из совета Ордена на голову укоротил, а на меня после это списали. Но время было дорого – Брат Юр, мое почтение.

Фея фыркнула, еще раз бамкнула по шлему де Бина и полетела к холму со зрителями.

– Приветствую вас – сдержанно произнес и Лоссарнах.

– Ст-тоило ли, ваше величество? – именно этими словами встретил нас брат Юр и укоризненно покачал головой – М-мы и сами соб-бирались к вам подойти. Есть же оп-пределенные правила приличия.

Вот хитрюшка. Так я тебе и поверил.

– Ваше величество – Ченд де Бин опасливо приподнял забрало, поводил по сторонам глазами, убедился, что напасть сгинула, и выдохнул – Хейген, ты как с ней управляешься? Это же демон в юбке!

– Чуть что – отправляю ее свои подштанники стирать –

пояснил я – У меня не забалуешь.

– Врет – засмеялся Лоссарнах – На самом деле не делает он ничего такого. Да и не такая уж у него дочь и безнадежная проказница, я это точно знаю.

– Дети – проворчал рыцарь – Цветы жизни. Нет уж, пусть они растут на чужой клумбе.

– С-самое время поговорить о п-подобных вещах – одобрительно сообщил нам всем брат Юр – М-можно еще поспорить про ос-собености стихосложения в зап-падной поэзии и в-восточной. Это тоже очень заним-мательная тема!

– А, ну да – Ченд де Бин приосанился – Король Пограничья Лоссарнах… Я извиняюсь, просто не знаю, как ваш титул полностью звучит. Ну, Первый там или Великий?

– Да я и не король пока – смущенно ответил Лоссарнах – Я претендент на престол.

– Раз вон, Юр, сказал, что вы король – значит вы король – укоризненно произнес де Бин и продолжил – Орден Плачущей богини почтет за честь выступить с вами заодно в грядущей битве и в моем лице предлагает вам заключить с нами военный и политический дружеский союз.

Ну не знаю. Разве «военный и политический» означает еще и «дружеский»? Не то, чтобы это были разные понятия, но все же…

Судя по всему, речь эту де Бин заучивал долго, поскольку, выпалив это все, он облегченно вздохнул.

– Почту за честь – немедленно ответил Лоссарнах – О таких друзьях, как вы, можно только мечтать.

– Вот и славно – обрадовался де Бин – Юр, давай свою канцелярию, да мы с королем пойдем войска расставлять. Время поджимает, а левый фланг вон, голый.

– Как же голый? – обиделся король, который последние дни только и делал, что прикидывал, как разместить войска, и каждый клан знал свое место в диспозиции – Там мои родичи из предгорий стоят.

– Вон те? – ехидно пошевелил усами де Бин – С волосатыми ногами? Да их сомнут сразу же, они все без брони и щитов!

– С чего бы? – завелся Лоссарнах – Этих так просто не сомнешь!

– Надо подписать – Юр достал из рукава заранее припасенный свиток, кто-то из его чернецов, отиравшихся рядом с нами такое ощущение что прямо из воздуха достал перо и чернильницу – Магистр фон Ахенвальд уже поставил свой росчерк, дело за вами.

– Где? – недовольно спросил король и принял перо – Тут?

– Да – подтвердил брат Юр – И еще на одном экземпляре. Вот

и чудненько.

– А, вот вы где! – из толпы горцев вывернулся Гедрон Старый – А я ищу, ищу, говорят вроде король тут. Это, надо что-то с левым флангом делать. Сомнут его, как есть сомнут. На карте-то оно одно дело было, а тут другое.

– О! – с удовлетворением поднял закованный в сталь указательный палец вверх рыцарь и с симпатией глянул на Гедрона – Рад представиться – Ченд де Бин, наставник воинов, служащих Плачущей богине.

– Гедрон Старый – помахал ему рукой наш союзник – Мужики, времени в обрез, скоро все начнется!

И эту троицу как корова языком слизала.

– Д-держи – сунул мне один из подписанных королем свитков брат Юр – Отдашь ему, как все к-кончится. Или оставь себе, он все р-равно про него не всп-помнит.

– Да мне-то он накой? – пожал плечами я – Отдам.

– Н-надеюсь, ты не собираешься сегодня дем-монстрировать чудеса от-ваги и храбрости? – поинтересовался у меня казначей – Для этого тут п-полно других людей.

– Я всю эту карусель начинаю – напомнил ему я – Мне с этим свиненком Гуардом драться придется. Помните тогда, на совете мы об этом договорились?

– Убьешь его – и д-достаточно – посоветовал мне казначей – Свой п-почетный героический д-долг после этого ты можешь считать выполненным, я так п-полагаю. Ин-ногда даже за свои интересы н-не стоить драться слишком рьяно, особенно если они г-граничат с аналогичными интересами других людей. Они и без т-тебя все сделают так, как надо. Назир, п-присмотри за ним, не п-пускай в гущу событий. Это не т-только моя просьба, считай, что это п-приказ Хассана.

Мой ассасин, как всегда стоящий за плечом, даже что-то пробурчал, вроде «Есть».

Ну, не знаю. Там вообще-то мне дополнительная награда могла обломиться, в случае если я пятерых врагов собственноручно прикончу. Поглядим.

«До начала игрового события „Сражение в долине Карби“ осталось десять минут. Всем тем, кто не является участником данного события, рекомендуется покинуть место его проведения, в противном случае к таким игрокам будут применены суровые штрафные санкции»

Ух ты! Даже так.

Народ на холмах радостно загомонил, предвкушая зрелище.

Наш клан Лоссарнах определил на правое крыло, так что нашел я его без труда.

– Вот он! – Кролина, заметив меня, обрадовалась – Где тебя черти носят?

– Да там – я показал в сторону холма, на котором махали руками, споря, король, Ченд де Бин, Гедрон и Глен – С полководцами общался.

– Знакомься – это Амадзе – невысокий рога, стоящий рядом с ней, протянул мне руку – Мы с ним до «Буревестников» еще в «Шкуродерах» бегали вместе.

Точно, слышал я это имя от нее. И от Рейнеке тоже. Они хорошо об этом человеке отзывались.

– Я слышал, что вы подались к Гедрону, в «Дикие сердца»? – уточнил я у него – Кто-то мне про это говорил.

– Враки – покачал головой рога – Ни к кому я не подался, соло бегаю. Надоели мне кланы.

– Он такой – подтвердила Кро, явно Амадзе симпатизирующая – А говорила это тебе я, с чужих слов.

– Бааа! – раздался голос Лираха – Вы смотрите, кто пожаловал. «Мусорщики»!

– Кто? – не понял я.

– «Мусорщики» – усмехнулся Амадзе – Самый необычный клан из тех, что есть в Файролле. И самый мерзкий, как по мне.

– Крысы – поморщилась Кролина – Их промысел – драконить «коконы» игроков на полях сражений, они только этим здесь и занимаются.

– Они считают, что все имеют право на всё, в том числе и на воровство, по этой причине гордо называют себя «свободными пиратами» – заметил стоящий неподалеку Слав – Но сути это не меняет. Права Кро – крысы – они и есть крысы.

Я глянул на холм и увидел, что на его вершине появились крайне необычные типажи – десятка три игроков, более всего похожих на профессиональных нищих, одетых в невообразимое рванье и с клюками в руках. Они беспардонно расталкивали толпу игроков и занимали места в первых рядах. Народ брезгливо отстранялся от них, как от бомжа в вагоне метро, хотя это было и неудивительно. Вон от того, с ником «Старый хрыч», безобразно изъеденного язвами и внешне очень смахивающего на сифилитика, я не то, что держался бы подальше, его вообще от людей изолировать следует, даже здесь в виртуальности. Фу, мерзость какая.

– Прямо смотр какой-то – сплюнул Амадзе – Ты погляди, все главные трупоеды здесь – Сольвент, Теористос, Трактор, Ретано. Даже Старый Хрыч тут, пугало недоделанное. Мне, кстати,

говорили, что он и в жизни такой же урод, в смысле внешности. Верю. Так что – все в сборе, и выставились, вон, как среда на пятницу. Как тогда, в пустыне Зило. Кро, помнишь?

– Еще бы – зло ответила моя заместительница – Мне тогда не повезло дважды – я там полегла, и вещички мои эти скоты уперли. Вольные, понимаешь, пираты. Флибустьеры хреновы.

– Ну да. Во-во, смотрите, присматриваются – Слав нехорошо ухмыльнулся – Сейчас битва начнется, они расклад прикинут – и потихоньку, потихоньку к подножию холма начнут спускаться, чтобы потом добраться до коконов. А штрафы им по барабану, из рядовых не разжалуешь.

«До начала игрового события „Сражение в долине Карби“ осталось пять минут. Всем тем, кто не является участником данного события, рекомендуется покинуть место его проведения, в противном случае к таким игрокам будут применены суровые штрафные санкции»

– Каким же макаром они из Нублэнда на белый свет вылезли? – изумился я – Их же валить должны на каждом перекрестке, их судьба с вечным первым уровнем бегать.

– Да прямо – Кролина вздохнула – У них у каждого уровень за сотню, так что убивай эту братию, не убивай – все им пофигу. Что до вещей – все добытое добро у них в сундуках. Они же его копят не для того, чтобы носить, а для того, чтобы было, такой у них фан. А сами вон, в рванье ходят, которое не жалко.

– Жесть – только и сказал я.

Ну да, все верно. При каждой смерти ты теряешь опыт, это так. Но если ты взял сотый уровень, то ниже него ты уже не опустишься, то есть если тебя даже сто раз убьют, то все, что ты после сотого накопил – сгорит, но на девяносто девятый ты не скатишься.

– Ладно, пойду я. Мне штрафные санкции не нужны, я же не «мусорщик» – Амадзе хлопнул по ладони, подставленной ему Кролиной, помахал мне рукой и ввинтился в толпу воинов.

– Хороший парень – заметила Кро, проводив его взглядом – Жалко, что в клан к нам не хочет.

– Жалко – признал я, задумчиво посмотрев ему вслед.

Завертелась у меня в голове какая-то ассоциация, связанная с этим именем, что-то мне такое про него Кролина давным-давно говорила, что-то для меня очень полезное, но вот что именно – я вспомнить не мог.

– Соратники мои! – послышался надсадный голос Лоссарнаха – Сегодня день великой битвы, сегодня мы или умрем, или

станем героями.

«Почему все полководцы всегда говорят одно и то же? – подумалось мне – Ну никакого разнообразия».

– Кровь и смерть! – голос Лоссарнаха летел над полем, даже зрители затихли, только «мусорщики» о чем-то бранились друг с другом, как видно – делили шкуру неубитого медведя – Смерть и слава! Вот все, что нужно воину!

«Внимание!

До начала игрового события „Сражение в долине Карби“ осталось две минуты!

Важно!

С целью обеспечения комфортного и справедливого проведения события „Сражение в долине Карби“ администрация игры вводит повышенную степень его защиты от стороннего вмешательства, а именно – „Стену Калотта“.

Это редкое древнее заклинание, ставящее над определенной территорией непробиваемый купол.

С данного момента ни один игрок не может ни проникнуть в локацию „Долина Карби“ извне, ни выйти из нее (исключение – гибель игрока в бою) ровно до того момента, как битва будет закончена и определится ее победитель.

Все игроки, не являющиеся участником данного события и не покинувшие данную локацию в течение ближайших трех минут, будут отправлены на последнюю точку привязки. Так же к ним будут применены соответствующие штрафные санкции. Вас предупреждали, так что возражения и жалобы по данному поводу администрацией игры не принимаются. Сами виноваты.»

Финальные строки явно писал Валяев. Его стиль я где угодно узнаю.

Чпппоооокккк! И долина словно оказалась под прозрачным колпаком, который накрыл ее с довольно противным звуком.

С той стороны поля до нас донесся глухой гул и недовольные выкрики.

Я так и знал. Ну вот не уважают нас «Двойные щиты», ни в грош ни ставят. И опять собрались провернуть все тот же трюк, что и в прошлый раз – открыть портал у нас за спинами в самый неподходящий момент и всех перерезать.

А вот – фиг вам. Можете долбиться сколько угодно, толку только не будет. Зря я что ли с Валяевым и Костиком по этому поводу столько разговоры разговаривал?

Так что сегодня все будет по-честному и победит тот, кто достоин этого на самом деле. Для меня это непривычно, но

иногда для разнообразия можно и так сыграть. Справедливо, в смысле.

– Прозвучит странно, но я впервые в жизни радуюсь чужому горю – неожиданно весело произнесла Кролина – Вы гляньте на «мусорщиков»!

Да, это было приятное зрелище. Кучка оборванцев как будто осатанела, они били по прозрачному куполу клюками, ногами, руками и, несомненно, мерзко сквернословили. Оно и понятно – добыча, которую они уже считали своей, улизнула от них. Особенно неистовствовал один из них, с ником «Трактор». Под конец он и вовсе повалился на траву ничком, и начал валтузить кулаками ни в чем не повинную землю.

– Психи – только и смог сказать на это я – Их лечить надо. Лучше всего – электричеством.

– Вот задница – перед нами появился Амадзе, расстроенный и растрепанный – Не успел покинуть поле. Кро, сними хоть битву, потом запись посмотрю. Меня сейчас того, уже счетчик пошел. Блин, специально пораньше встал!

– Делов-то – я шустро открыл меню управления кланом – Лови приглашение, а потом, если захочешь, покинешь наши ряды.

– Вариант – обрадовался рога – Вот спасибо!

– За «спасибо» некрасиво – Кролина сурово сдвинула брови – Воевать за нас будешь.

Баааааммммм!

Над полем прокатился колокольный звон, означающий то, что битва началась.

– Эй – донесся до нас крик с той стороны – Вы не забыли договор, что был заключен на совете?

Растолкав воинов, стоящих в первой шеренге, вперед шагнул Гуард, в белой рубахе, с длинным горским мечом в руках.

– Все-таки без доспехов будем драться – расстроенно поморщился я – Вот пакость такая.

На самом деле это было плохо. Снаряжение здорово усиливало меня и снимать его мне крайне не хотелось. Речь шла не обо всей амуниции, только о шлеме, наплечниках и нагруднике, но все-таки.

– Где же ты, выскочка? – разорялся Гуард, уверенно шагая к центру поля – Или ты силен был только там, в присутствии Фергуса, голову которого я тоже собираюсь сегодня взять.

– Да не ори ты – крикнул я – Иду уже.

Я стянул доспехи, оставшись в красной рубахе, которую таскал на себе еще со времен Архипелага, мимолетно порадовавшись тому, что хоть не по пояс голым надо сражаться. Вот народ бы вдохновился, увидев мои татуировки с лодками и

прочей пиратской символикой.

Зато у меня не болела голова за то, каким я получусь на фотографиях и видеозаписях, которые, скорее всего, будут делать люди. Никаким я там не получусь, Костик клятвенно меня заверил, что мое лицо на них будет не совсем моим. Похожим – но не им. Не знаю, что он имел в виду, но говорил очень и очень убедительно.

– Хейген, может я помаленьку в тебя качать жизнь буду? – тихонько спросила у меня Тисса – Ну, аккуратненько.

– Не надо – отказался я – С той стороны наверняка это мониторить будут, и если смогут доказать, что мы нарушили правила поединка, то оспорят результаты битвы. Оно нам надо? Там же такой народ – только дай вцепиться в ляжку, по пояс тело обглодают.

Может это и не так, но я все равно предпочту сразиться честно. Во избежание. Да и потом – я уже как-то раз подрезал этого пухлика, на втором же выпаде. Годи Оэс, который мог бы ему помочь – в гостях у Барона Сэмади, так что чего мне бояться?

Я не торопясь подошел к противнику, который насмешливо рассматривал мою красную рубаху.

– Это теперь мода такая? – полюбопытствовал он язвительно – Или просто денег на хорошее белое полотно у тебя нет?

– Это чтобы тебя не смущала твоя же кровь, которой я свою рубаху заляпаю – припомнился мне древний анекдот – Да что моя рубаха, вот ты подготовился – так подготовился. Сразу надел коричневые штаны.

– А что здесь такого… – начал было говорить Гуард, но потом сообразил, что к чему и, злобно засопев, выставил перед собой меч – Ну всё!

– Как скажешь – покладисто согласился я, поднимая щит на уровень глаз и крутанув меч – Всё – так всё.

Ну да, у него клинок длиннее, но это ничего не значит, с ним еще надо уметь управляться. И потом – тяжел такой меч, если как следует дать противнику побегать, то он быстро выдохнется, а потом – делай с ним что угодно.

Нельзя сказать, чтобы Гуард совсем уж не умел орудовать горским мечом, пару раз он меня чуть не задел, а один удар я еле-еле принял на щит.

Сам я толком его не атаковал, не было в этом смысла, для меня было главным – не пропустить удар. Но при этом я не бездействовал, при каждом удобном случае нанося ему урон, зачастую совсем плевый, но очки жизни с этого толстяка снимающий. Курочка по зернышку клюет – и тем сыта бывает.

Лицо Гуарда постепенно наливалось кровью, рубаха его там и

сям была уже здорово уляпана красными пятнами, дыхание становилось все более прерывистым, он неразборчиво орал проклятия, перемешанные с оскорблениями, требовал, чтобы я не крутился, а дрался, но это мне было безразлично. Я то и дело наносил ему точечный урон и ждал того момента, когда жизнь моего противника уйдет в желтый сектор, отлично зная, после этого он ослабеет, а значит – откроется. И вот тогда у меня буде возможность нанести решающий удар. Красивый и показательный, поскольку этот поединок, не просто «кто кого убьет». Он имеет, если можно так сказать, политическое значение и влияет на дух войск.

И я поймал этот момент.

Лезвие моего меча вошло в живот Мак-Пратта легко, как горячий нож в брусок сливочного масла.

Я немного довернул клинок, вспарывая живот Гуарда, он выдохнул воздух, меч беззвучно выпал из его рук на траву, дородное тело моего врага как-то сразу обмякло, и он чуть ли не обнял меня, теряя равновесие.

– Вот как-то и все – вынув лезвие из тела, я позволил Мак-Пратту упасть на землю.

Гуард скорчился, прижав руки к животу, и еле слышно заохал.

– Добей его – донесся до меня голос, который я узнал. Это было голос Саймона Мак-Анса, за сына которого я вскоре выдам Трень-Брень.

К нему присоединились еще несколько голосов, причем один из них подозрительно напомнил мне… Да нет, откуда ему здесь быть?

– Пощади – произнес Гуард и протянул ко мне руку, измазанную кровью, которой здесь вроде бы и нет – Пожалуйста.

– Извини – развел руками я – Одно дело, если бы мы личные счеты сводили, тогда – может быть. Но тут-то дело общественное, так сказать – политическое.

Я толкнул его тело носком сапога, переворачивая на спину, и вбил острие меча в левую часть груди.

Вами выполнено задание «Полоска нейтральной земли»
Награды:
4000 опыта;
1000 золотых;
Меч Гуарда Мак-Пратта;
Доспех Гуарда Мак-Пратта
Внимание!
Напоминаем вам о том, что отныне отец Гуарда Мак-Пратта

не оставит своих попыток отомстить вам до той поры, пока не умрете вы, или он.

Глава вторая
в которой звенит сталь и льется кровь

– Какой доспех? – пробормотал я, глядя на тело

И то – нет у него никакого доспеха, только вон рубашка драная, вся в кровище, да портки. Кстати – этот хитренький был, не то, что мой приятель Лоссарнах, он килт одевать не стал.

В сумке брякнуло – как видно, все-таки перепал мне вышеупомянутый доспех. Надо полагать, сдал его покойный Гуард кому-то на ответственное хранение, вот оттуда его сейчас система и изъяла. Отчуждила, так сказать, в мою пользу. Слово кривоватое, но верное.

Войска с обоих сторон молчали, как будто ждали от меня чего-то.

А чего в таких случаях говорят-то?

– Фрииидоооом! – вскинув руки, заорал я.

Ну вот не пришло мне в голову ничего иного.

– Аааааээээээ! – ответило мне многоголосье с нашей стороны.

Противник молчал, передняя шеренга их воинов хмуро смотрела на меня. Скорее всего, им хотелось меня убить, но они сделать этого не могли. Местные традиции, надо думать, такого не предполагали, и даже Мак-Пратты, которые уже снискали славу разрушителей устоев, не считали возможным провернуть подобное.

Зато слова брата Юра о том, что геройство будет лишним, обрели форму – старик Мак-Пратт, похоже, не спустит мне смерти сына. А это значит, что он с этого поля уйти не должен при любых раскладах, не хватало мне еще потом еще и партизанской войны.

Я подобрал меч Гуарда, который теперь стал моей собственностью, и шустро засеменил к своему клану, который расположился на правом крыле нашего воинства. Как-то мне все-таки тут, посреди долины, неуютно стало. Дискомфортно как-то. Опять же – хороший лучник может меня на таком расстоянии стрелой достать, а у той же Элины такие водились. Убить не убьют – но нафиг надо.

– Это было красиво – сообщила мне Сайрин, почему-то стоявшая в первой шеренге – Как в кино.

– Силен – одобрительно крякнул Маниякс – Но можно было бы и побыстрее этого толстяка препарировать.

– Это было бы не так зрелищно – возразил ему Лирах – И

потом – какой длины был меч у Хейгена, и какой у этого неприятного пузатого горца? Так что правильно все было. Полезь он в ближний бой сразу – и кто знает, чем бы это закончилось?

– А что надо сделать, чтобы все началось уже? – прозвенел сверху, с небес голос Трень-Брень – Платком махнуть, что ли?

И впрямь – в прошлый все как-то быстрее было, друг друга противники особо взглядами не меряли, а тут – стоим, чего-то ждем. Наверное никто первым начинать не хочет, чтобы потом, если что, сказать: «А я вообще только защищался».

– Вот так постоим, постоим, а потом пойдем пообедаем – Снуфф вложил меч в ножны.

– Не пойдем – отозвался Слав – Тебе же написали – нужен победитель, до того времени сюда никто не войдет, и отсюда никто не выйдет. Так что без смертоубийства никак не обойтись.

– О чем вы говорите? – уничижительно сказала Кролина – Это – квест. Его можно провалить, но он не может не состояться. А поскольку битва статусная, то здесь, поди, даже и не один квест. То есть – не только тот, что мы все получили. Да, Хейген?

– А ничего мечишко – демонстративно пропустил ее откровенно провокационный вопрос мимо ушей я, рассматривая меч Гуарда, который достал из сумки – Когда-нибудь заведу себе дом с камином и вот над ним пришпандорю эту железку.

Вообще-то я соврал. Меч был так себе, статы никакие, да еще и на шестидесятый уровень. Но очень мне Кро отвечать не хотелось. Мне вообще не слишком эта ее реплика понравилась.

Ну да, есть у меня квест. Ну да, отличный от тех, что перед началом битвы получили остальные сокланы. Что интересно – мне их задание даже предложено не было. Хотя, если подумать – им досталось что-то вроде «Так победим!», причем коллективное и с одинаковой для всех наградой. Мой квест на аналогичную тематику, разница только в том, что он больше, шире и награда за него личная. То есть – зачем мне предлагать то, от чего я, скорее всего, откажусь? А может – дело в пересечениях? Поди знай.

– Сайрин – сказал я, игнорируя ехидную улыбку Кролины – А ты чего тут пристроилась? Твое место не в первых рядах, ты у нас магесса. Так что – бафни всех нас, и брысь отсюда, вон, за командный холм! И вообще – тут колдовству не место, тут все решает сталь. Ты – зритель, и не более того.

– Дискриминация по классовому признаку – возмутилась та, но выполнила приказ. В смысле – наложила на нас заклинание, увеличившее на десять минут нашу жизнеспособность и силу, а после отошла назад. Дискриминация – не дискриминация, а магию мы применять не станем, чтобы потом ни у кого к нам

вопросов не было, на предмет несоблюдения местных традиций. Эта тема была обговорена, и все маги были об этом предупреждены. Трень-Брень так вообще трижды.

Тем временем не выдержали Мак-Пратты и устремились в нашу сторону. Как видно старый Макмиллан на минуту-другую завис, осознавая, что любимое чадо отправилось в мир иной, потом очухался, и крикнул что-то вроде:

– Убить всех!

А если вдуматься – дела у старика совсем плохи. Сын погиб, годи Оэс, который пообещал помощь потусторонних сил, куда-то запропал и дело до конца не довел, да и союзнички вон, заволновались, зашушукались. Сразу ясно становится – что-то не так пошло.

Что особенно приятно – все это дело моих рук. Прав был литературный персонаж, война – это не кто кого перестреляет, а кто кого передумает. Вот только устраивая всё это, я столько разным людям и нелюдям задолжал, что долго теперь придется выплачивать выданные мне кредиты.

Ладно, об этом я потом подумаю, сейчас не до того.

Толпа горцев, слегка разбавленных игроками, все более и более ускоряясь, неслась в нашу сторону. Лица их были перекошены в крике, топоры и мечи мрачновато поблескивали под холодным неярким зимним солнцем.

Горцы непонимающе оглядывались на холм, где стоял невозмутимый Лоссарнах, несомненно ожидая его отмашки и крика: «Вперед». Но ничего подобного король без королевства не произносил, он стоял и смотрел на несущийся в нашу сторону вал нападающих.

И когда они были совсем уж неподалеку, король скомандовал:

– Лучники – залп!

За холмом защелкали тетивы и не слишком большое облачко стрел взвилось в воздух, секундой позже осыпав атакующих. И, что обидно, не нанеся им серьезного урона. Народ на нас бежал высокоуровневый, их одной стрелой не возьмешь.

– Залп! – повторно крикнул Лоссарнах.

И все повторилось, что обидно – с тем же результатом.

А нападающие, прикрываясь щитами, тем временем на бегу перестроились, теперь это был клин, острие которого было направлено в центр нашей шеренги.

– Копейщики! – громыхнул сверху голос Гедрона, и горцев из наших первых центральных рядов немедленно потеснили бойцы «Диких сердец», выставив перед собой длинные пики. Получившийся результат чем-то мне напомнил покосившиеся

частоколы в мертвых деревнях.

Воины Пограничья после этого совсем уже утратили связь с реальностью, и начали задавать какие-то вопросы своим предводителям, выясняя – это чего вообще такое? Это как вообще понимать? А где – грудь в грудь, глаза в глаза и кровища в лицо? Вожди хмурились и с сомнением поглядывали в сторону командного холма.

Нам копейщиков не досталось, уж не знаю почему. То ли просто их не хватило, то ли велик был наш кредит доверия. Мол, эти умрут, но сраму не имут.

– Аааааа! – все прочие звуки заглушил хрипло-гулкий рев Горотула, который первым добежал до копий и лихим ударом своей секиры снес сразу с четырех из них острия – Рррррруби их! Иээээээуууууу!

Был он все таким же – грива рыжих, как хной крашеных волос, татуировки везде, где только можно и куча цепочек с висюльками на шее. Нет, приятно, что в мире есть что-то неизменное. Пусть даже это неизменное имеет вот такой вид.

Мак-Пратты напирали, слышался треск ломающихся копий, брякала сталь о сталь, в хриплом многоголосье, несущимся оттуда нельзя было разобрать ни одного слова.

А потом мне стало не до того – враги добрались и до нашего фланга.

Я было изготовился к драке, но тут меня самым хамским образом изъяли из шеренги. Буквально за шиворот, как котенка.

– Чего? – возмущенно проорал я, глядя на Назира и брата Миха, которые вдвоем провернули этот трюк – Не понял?

– Надо – пояснил мне брат Мих, а асассин погрозил пальцем, мол: «Не шали».

А дальше началось безумие.

В кино такие вещи выглядят красиво – звенит сталь, демонстрируется высший класс мечного боя, камера то сверху возьмет ракурс, то сбоку, опять же – лица у бойцов одухотворенно-возвышенные.

Но то – в кино. Здесь таким и не пахло. Рожи у всех были перекошенные, ни о каких красотах сражения речь вообще не шла – все махали мечами как бог на душу положит, не было здесь места для фехтовальных изысков. Пара человек вообще кинжалами орудовала – и небезуспешно, когда грудь в грудь сходишься, места для замаха нет.

Горцы напирали, топча ногами нескольких уже упавших на землю бойцов, среди которых оказался и Лирах, истаявший на моих глазах. Ему здорово перепало при первой сшибке, рослый воин Мак-Праттов буквально нанизал его на свой меч, после он

пропустил еще один удар и свалился на землю, где его и дотоптали до конца.

Наш строй прогнулся, очень уж был силен натиск.

– Вон он! – заорал кто-то из атакующих – Вон тот парень Гуарда-Вонючку убил. Старик Мак-Пратт за его голову обещал двести овец, полсотни коров и ферму у Южных склонов!

Ух ты. Столько за меня еще не давали. В игре не давали, имеется в виду.

А Макмиллана надо непременно сегодня поймать и убить, теперь уже в этом сомнений вовсе не осталось. До того, как он сложит оружие убить, потом могут мне его не отдать или за его убийство штраф навесить неслабый.

– Напрем, гэльты! – не желал успокоиться алчный горец – Кто первый этого хмыря прикончит – тот богач!

И – наперли, да так, что в результате прорвали строй воинов, и я оказался лицом к лицу с молодым гэльтом, который чуть не располосовал мне лицо своим мечом.

Дрррразг! Наши мечи даже не скрестились, они скрежетнули друг о друга и мое лицо оказалось невероятно близко от лица моего врага.

– Двести овец! – восторженно промычал мой противник и лязгнул зубами – На Эдельгарде женюсь!

И он резко ударил меня своим лбом в лицо, да так, что меня звездочки в глазах замелькали.

Я сделал шаг назад, мотая головой, наши мечи расцепились и гэльт очень ловко нанес мне удар, метя в шею. Попал в плечо, но часть здоровья снялась.

Привык я к одиночным поединкам, а вот к такому бою – нет.

Следующий удар моего противника принял на свою саблю Назир и закрутил его меч, открыв бок жаждущего наживы горца для удара, чем я немедленно и воспользовался, вогнав в него свой меч чуть ли не до упора.

Гэльт заорал, то ли понимая, что он почти что мертв, то ли от осознания того, что выгода уплывает в чужие руки.

– Иииээхх! – Я вытащил меч из тела врага, и тот немедленно осел на землю, скрывшись под чужими ногами.

То, что сейчас творилось вокруг меня, меньше всего напоминало сражение, это была какая-то куча мала. Еще я такое видел пару лет назад, когда водил дочку одной моей знакомой на новогоднюю елку, вот там после представления в гардеробе нечто подобное происходило.

Я получил еще один удар, на этот раз – в спину, хоть ее и прикрывал Назир, сам добил какого-то немолодого горца, державшегося за располосованный живот и подставившегося под

удар.

Что творилось на поле в целом – не знаю, оно сузилось для меня до маленького пятачка земли, на котором топтались люди, ожесточенно убивавшие друг друга.

– Держим строй – разобрал я слова Лоссорнаха – Строй!

Легко ему говорить – с холма. Чего я туда не пошел?

Удар навершием меча в совсем еще мальчишеское лицо – и один из Мак-Праттов откидывается назад, прямиком на острие меча Слава, который его еще и доворачивает, буквально вскрывая парню грудную клетку.

Черт, что же это такое, а? Откуда столько крови, прямо фонтан какой-то, мне всё лицо забрызгало.

Кровь, опять кровь! Вот как так – то она есть, то ее нет. Бардак это, милейший Костик.

О, а мне его засчитали как убитого, сообщение пришло. Два-ноль в мою пользу. Еще троих надо убить.

Где-то позади меня метнулся вверх тонкоголосый вскрик, похоже, что кому-то из наших девочек сегодня не повезло.

В этот же момент скрежетнула сталь – один из тех, кто уже валялся на земле, умудрился вогнать кинжал в мое тело. Хорошо Гунтеру, у него таких брешей в сочленении доспехов нет. А у меня все с бору по сосенке, вот и результат!

– Н-на – я с размаху саданул ногой по голове шустрика, а после приколол его к земле как бабочку – Скотина.

И снова лязг стали за спиной. Если бы не Назир и брат Мих, страхующие мою спину – я бы уже был там, где сейчас пребывает добрая половина моих бойцов, сидел бы у точки возрождения в одних подштанниках.

Вот Слав, вон Маниякс, вон Снуфф… Был. Нет больше с нами Снуффа, рубанули Снуффу, и без того изрядно потрепанному, с оттягом по шее, он прямо в падении истаял.

Да еще под ногами валяются тела наших врагов и союзников, мешая передвигаться. Это мы становимся бесплотными коконами, а вот они – нет.

Как сглазил – зацепился левой ногой за труп и равновесие не удержал.

А встать уже не успел, мне в ляжку тут же воткнулся короткий меч, который был в руках невысокого злодея, надо отметить – отменно ловкого и глазастого. И Назир не помог, утащило его куда-то внутренними течениями боя.

– Твою мать-то! – взвыл я, отбил второй удар и воткнул свой клинок ловкачу в живот.

Воин Мак-Праттов дернулся и тоненько взвизгнул, с его головы слетел берет и утренний ветер взметнул рыжие густые

волосы.

Да это девка! Господи ты боже мой, что же вы тут творите-то, в этой игре?

Ну, ладно – кровь, ладно – трупы под ногами. Но это-то зачем?

Девушка пошатнулась и неуловимо-ловким движением буквально соскользнула с моего клинка. Из уголка ее рта потекла струйка крови, но она снова занесла свой меч надо мной, собираясь прикончить меня так же, как мгновением раньше я убил одного из ее соратников.

– Дрррряньь! Не смей его трогать! – раздалось сверху и волосы гэльтки вспыхнули, заставив ее издать животный крик боли.

Да что волосы! Трень-Брень буквально выжгла ей глаза, направив в них свой фейерверк, который мы до того считали её безобидной блажью.

Как же кричала эта рыжая девушка, хватаясь за лицо, которое в один момент стало жуткой маской из греческих трагедий.

И я ее добил, еще не встав на ноги. Это не убийство, это акт милосердия.

Как я сумел подняться, оскальзываясь в грязи, смешанной с кровью – сам не понимаю. В этот момент я был более чем беззащитен.

Но – бог миловал.

– Прекрати – заорал я – Никакой магии, дура!

На поле стало попросторней. Нас стало куда меньше, но и ряды Мак-Праттов уменьшились – и изрядно.

– Ух ты – я увернулся от лезвия клеймора, свистнувшего у меня над головой и наотмашь рубанул мечом по руке пожилого горца, ей орудовавшего.

Выглядел он не лучше, чем я, он был весь в грязи и крови, да к тому же еще и подраненный, судя по неверным движениям.

Добить, правда, я его не успел, прикрыли этого ветерана два крепких парня, похоже, что его сыновья.

– Я не дракон, но тоже страшная! – сообщила сверху Трень-Брень, и один из парней с диким воем схватился за свой шлем, который моментально налился алым цветом. Мало того – металл, из которого он был сделан, невероятно быстро расплавился и багрово-красное железо потекло по щекам бедняги.

И это было не странно – из кинжала феи, который некогда я ей сам и подарил, лилось пламя белого цвета. Черт, она этому горцу в буквальном смысле мозги вскипятила!

Она и так умеет? А почему я этого не знал?

Но какая идиотка! Ну вот где я так нагрешил, что мне под опеку попала эта фея?

Парень свалился в грязь, его голова, ставшая железной, ударилась о меч, лежавший рядом, издав при этом печальный звон.

– Да ты ведьма! – заорал юноша, с ужасом смотревший на происходящее и явно собрался метнуть в фею нож, выхваченный из ножен, которые висели на поясе – Умр…

Нельзя в таком бою отвлекаться, это смерти подобно.

Один удар ему походя нанес кто-то из союзных нам гэльтов, второй – брат Мих, а добил его я, в два прыжка добравшись до него. Мне непременно надо было его убить. Его – и всех остальных, кто мог видеть то, что сделала Трень-Брень.

Хотя – о чем я? Свидетелей вон, два холма.

Вами выполнено дополнительное задание, относящееся к квесту «Последняя битва». При подведении итогов основного задания (при условии, что вы его выполните) вы сможете рассчитывать на дополнительную награду.

День задался, теперь осталось только выполнить основной квест. Вот только – с кем? Все мои люди, похоже, мертвы. Ну, кроме феи, зловеще хохотавшей в небесах, она похоже, распробовала вкус убийств себе подобных. А нет, вон еще Маниякс кого-то лежащего на земле рубит топором, причем его жертва при каждом ударе руки и ноги вверх задирает. Забавно смотрится. Кстати – это он того гэльта добивает, которому я руку зацепил, судя по всему.

Надо же – только что была такая мясорубка – и все внезапно кончилось. Пустота вокруг – ни друзей, ни врагов.

Впрочем, сгустил я краски. Еще Кролина уцелела, вон она сидит на чьем-то теле, Назир сабли крутит, стряхивая с них капли крови, брат Мих стянул свой черный балахон, изрезанный донельзя и остался в кольчуге, вон новенькая лучница, как ее… Лантида. Ну, и гэльтов десяток уцелел, я их сразу не заметил, потому что они делом были заняты. Они недобитков дорезали, чуть ли не ползком передвигаясь по земле и проверяя – кто уже мертв, а кто еще жив.

Господи ты боже мой! Сюда бы художника Верещагина, он бы вместо своего «Апофеоза войны» что-то более глобальное мог бы нарисовать. Кругом лежат коконы игроков и трупы горцев, причем последние застыли в самых причудливых позах. И вдобавок под ногами красно-коричневая грязь хлюпает и пузырится. Размыла кровушка землю, и без того влажную, в слякоть превратила.

Эпицентр битвы сместился к центру долины, там творилось

что-то невообразимое, наша толкотня, которая продолжалась-то всего ничего по времени по сравнению с этим – детские игры на лужайке.

И нашей козырной картой в этом стали рыцари Ордена, которых Лоссарнах кинул в бой только сейчас, они хорошо были заметны в том пестром месиве, которое звенело сталью и многоголосо орало совсем недалеко от меня, я не видел. Слаженно и четко они уничтожали людей Мак-Праттов, как коров на бойне. Ну, может не совсем так, но противопоставить организованности бойцов Ордена наши противники ничего не могли, это было заметно даже мне, а я ни разу не эксперт в подобных вещах.

Вот тоже как интересно. В какой-то полусотне шагов от меня происходит форменная вакханалия, а здесь – тишина, никто никого не убивает. Даже Маниякс дорубил наконец своего противника и устало плюхнулся на землю.

– Жесть – подала голос Кролина – Знаешь, Хейген, это у меня не первая битва, случалось, что и против НПС выступала, но такого никогда не было. Это что-то запредельное просто.

– Ну у тебя и видок – сообщил мне брат Мих, оглядываясь вокруг – Ты даже на человека сейчас не похож. Встреть я тебя в темноте – за упыря бы принял.

– Надо бы нашим помочь – предложил Маниякс – А то как-то неправильно выходит. Они там дерутся, мы тут сидим. Нехорошо. Вроде как струсили мы, отсиживаемся в сторонке.

С одной стороны, мне в эту свару лезть ну совсем не хотелось. С другой – где-то там был Макмиллан, которого я очень хотел убить.

– Не дело ты говоришь – подал голос один из горцев – Мак-Магнус сказал нам всем держать этот фланг, и приказа уходить отсюда не поступало. Нет в этом трусости.

Тем временем битва стремительно удалялась от нас, устилая поле трупами. Воины, вставшие под знамена Мак-Магнусов шустро выдавливали противника на их половину, туда, где реяли флаги Мак-Праттов. В принципе – все верно. Чей флаг упадет первым – тот и победитель. А то мы все гадали – как определят того, кто взял верх в этой битве. Вот так и определят.

– Самое забавное то, что он полностью прав – Кролина как-то невесело хохотнула – Мы все еще держим правый фланг. Все в битве, кроме нас подходы к холму никто и не охраняет, выходит. Разве только с той стороны кто-то уцелел и думает так же, как мы.

А на нашем холме все так же стояли Лоссарнах, Гедрон, де Бин и брат Юр. Глена я не видел, не устоял он скорее всего, и

ввязался в драку. И охраны у них практически не было, десяток воинов, не больше.

– Все уже – подала голос Лантида – Вон их как метелят, еще минут пять-десять, и совсем добьют.

Лучше бы помолчала.

Как, откуда вынырнула стройная девичья фигура с посохом в руке я не заметил, но факт остается фактом – это случилось. Она остановилась на самом краю долины, практически у самого края купола и вокруг нее тут же образовалось кольцо защиты из игроков, ощерившееся мечами как еж.

Взмах посоха – и из-под земли полезли какие-то рогатые твари, атаковав наши задние ряды, не ожидавшие подобного.

Еще один взмах и над рядами рыцарей взмахнула своими крыльями ярко-огненная огромная птица-фантом, после чего добрых два десятка воинов Ордена немедленно атаковали своих собратьев.

– Элина – прошипела Кро, вскочив на ноги – Зуб даю – Элина, погань такая!

Одно неплохо – теперь и наши противники с магией замазались по полной. Хотя, если честно – фигней мы до битвы страдали, сейчас мне это предельно ясно. Тут кто кому сейчас горло зубами вырвет – тот и будет потом писать законы и историю. Без всяких последующих претензий и апелляций.

Боевые порядки рыцарей смешались, и над полем битвы зазвучали все более и более громкие выкрики «Мак-Пратты, вперед!».

Впрочем, силы все равно уже были неравны, вот только беда теперь таилась в другом. С этой стервы станется устроить что-то вроде того, что некогда учудил один маг в Снейквилле, так сказать – сама сдохну, и вас всех с собой прихвачу. И потом – она в своем клане не единственный маг. А если к ней на помощь сейчас соратники прибегут?

Элина вновь вознесла посох к небесам и с них посыпались железные стрелки, причем они одинаково разили и наших бойцов, и вражеских. Ну вот и подтверждение, об этом речь и шла.

Надо Вике будет сказать, что у ее сестрицы окончательно крыша поехала. Тут просто так, задушевной беседой уже не обойтись, тут медицинская помощь нужна. Врач профильный нужен, психотерапевт.

– Если мы сейчас ее не прибьем, то все может кончиться плохо – совершенно невозмутимо сообщил мне Амадзе, появившийся невесть откуда. Впрочем – для роги это нормальное явление – Я ее знаю, она теперь не угомонится.

– Чего стоим? – возмутилась Кролина – И сразу – последний удар мой. Я давно хотела этой заносчивой сучке кровь пустить, да все повода официального не было.

– Ты к ней еще подберись – проворчал Маниякс – Пока ее свиту положим, она из нас жаркое сделает.

– Сразу скажу – подранить я ее подраню, но вряд ли очень сильно – задумчиво произнес Амадзе – Меня раньше на куски порежут.

– Даже не подрань – сказал я ему – Отвлеки ее – этого будет достаточно! А там мы сами до нее доберемся. Кро, дуй к Элине, все остальные – за ней!

– А ты? – удивилась Кролина.

– Куда вы без меня – чуть рассердился я – Давай, давай, родная, не тяни. У меня просто еще одно дело есть. Трень! Трень, мать твою так!

Окончательно ошалевшая от переполнявших ее эмоций фея, кружившая над нами и что-то невнятно оравшая, пусть и не сразу, но услышала меня.

Здорово ее торкнуло, между прочим, если она не там, где сейчас разворачивается основное действо ошивается, а тут, над нами парит. Или наоборот – ума набралась и понимает, что ее место там, где находятся остатки клана?

– А? – Трень спустилась пониже и уставилась на меня – Пошли еще кого-нибудь убьем!

– Что-то такое я тебе и хочу предложить – одобрил ее слова я – Но сначала поручение одно выполни. Где-то за холмом Сайрин ошивается, и еще пара наших магичек, веди их за нами, вон к той заразе с посохом.

Трень понятливо кивнула и затрепыхала крыльями, воинственно махая тускло мерцающим кинжалом.

– Погоди – остановил ее я – Потом дуй к Гедрону, может, он все-таки кого-то из своих чародеев прихватил?

Гедрон сразу обозначил свою позицию – мол, беру только бойцов, от греха подальше. Да я еще по прошлому разу помню, что у него с магами дело вообще не очень обстояло. Что там – у него вообще людей немного было, ума не приложу, когда он в свой клан такую ораву успел набрать. Причем народ-то весь как на подбор, с серьезными уровнями и опытный, сразу видно.

Нет, скорее всего, он что задумал, то и сделал, нет при нем магов, вот только пока фея туда-сюда мотыляться будет, авось все уже и закончится. Не за чем ей в этой заварухе участвовать, она у меня и так на голову некрепка, еще один всплеск эмоций ей не нужен.

Еще я отдал приказ Назиру и брату Миху приглядывать за

холмом, а точнее – за Лоссарнахом. Они было попробовали спорить, но потом глянули на мое лицо и неожиданно быстро согласились. Пусть будет, не хватало мне еще того, чтобы короля прибили на пороге победы.

Мои соратники, пока я разговоры разговаривал, успели убежать довольно далеко, я припустил за ними, лихо перепрыгивая через трупы горцев и раздумывая над тем, что не очень-то мне хочется участвовать в расправе над Элиной. Нет, морального аспекта тут и в помине нет и будь на ее месте какая другая магичка, то прикончил бы я ее без зазрения совести. Это игровая война, не настоящая и в ней нет гендерных различий. Проще говоря – нет тут ни мужчин, ни женщин, все на равных.

Но Элина… Кто знает, что она устроит там, в реале? Например, она может позвонить Вике и закатить истерику, по поводу того, с каким аморальным типом ее сестрица проживает. Но это еще ладно, тем более что здесь она будет не так уж далека от правды. А если она припрется в редакцию и все это произойдет там?

А если она вообще двинется путем насилия? Читал я про корейских геймеров, которые друг друга за нарисованные мечи и доспехи вне игры убивают. Корея – она далеко, но людей с прибабахом у нас и своих хватает. Возьмет и разыграет что-то вроде «Месть настигает предателей даже вне Файролла». Успеха она вряд ли достигнет, Ватутин свое дело знает, вот в этом вся беда. Она-то будет просто свое эго тешить, Элина – перфекционистка по складу характера, и на самом деле убивать меня не станет, ей важен жест, но Ватутин-то этого не знает? Он просто сразу начнет стрелять – и все.

Мне это не нужно, зла я ей не желаю. Как, впрочем, и подавляющему большинству людей, живущих на нашей планете. Игры – играми, а жизнь – жизнью, нельзя смешивать эти две вещи.

Вывод – Кролина хотела ее убить? Вот пусть она это и делает, а я расчищу ей путь.

Когда я подбежал к тому месту, которое Элина выбрала своей боевой позицией, там уже вовсю кипел бой.

Горцы, которые безропотно составили компанию моим людям, здраво расценив, что фланг –флангом, приказ – приказом, но надо устранять настоящую опасность, уже лихо рубились с охраной Элины.

Дрались молча, все что можно было проорать в этой битве, мы уже проорали там, в первой сшибке, потому кроме сопения и звона стали ничего слышно не было.

Элина как будто даже не видела того, что творится рядом с

ней, она запрокинула голову вверх, раскинула в разные стороны руки и что-то шептала. Хотя, может так оно и было, может, она какую-то особо лихую волшбу творит, после которой мы все в тартарары провалимся, а на почве этой долины еще лет сто трава расти не будет. И в этом трансе ничего она не видит и не слышит. Магия – дело такое.

Воины у нее, кстати, славные, умеют строй держать. Троих мы зарубили, но остальные знай сжимают кольцо вокруг своей лидерши – плотное, не проскользнешь.

«Фрррр!» – комок огня ударил в спину Лантиды, пробив ее теле огромную брешь, брызги от него задели нескольких горцев, заставив их заорать от боли.

– Вот же! – Маниякс, только что подрубивший ноги своему противнику, грубо выругался и добавил – Еще одна чародейка.

И точно – к нам спешила, оскальзываясь в грязи невысокая хрупкая эльфийка со значком клана «Буревестники» над ником, причем она вновь вскидывая руку для того, чтобы угостить нас огоньком.

– Моя – проворчал гном и как-то так ловко, без замаха даже, метнул свою секиру в магичку.

И попал. Тяжеленное оружие угодило девушке в живот, увы – рукоятью, а не острием, но свою функцию оно выполнило – сбило магичку с ног и файербол, предназначенный для нас, с треском ушел в небо.

Маниякс упругим колобком в несколько прыжков подскочил к девушке и навалился на нее сверху, прижав к земле и не давая подняться на ноги. Это могло бы выглядеть довольно пикантно, и даже навести на скабрезные мысли, если бы не пара обстоятельств. Гном одной рукой вцепился девушке в горло, душа ее, а другой раз за разом втыкал ей в бок свой засапожный нож. Эльфийка же, хрипя и пытаясь его столкнуть с себя, обрушила на гнома весь свой огненный арсенал, причем выглядело это жутко, Маниякс буквально горел как факел, его доспех раскалился и из блекло-серебристого стал малиновым. Если бы не могучее сложение гнома, даже на старте игры гарантирующее повышенную жизнеспособность, то быть бы ему уже мертвым.

Помог бы я гному, да вот времени на это не было. Своей цели эльфийка добилась, ослабив нас – один из моих бойцов погиб, другой занялся ей.

Но все-таки удача нам улыбнулась – одному из горцев удалось могучим ударом прикончить своего противника, и в этот же момент Кролина, которая из-за слишком высокой плотности боя лишенная шанса на прицельную стрельбу, все-таки сделала верный выстрел и вывела из строя еще одного врага.

И в получившуюся брешь успел проскользнуть Амадзе.

Увидеть этого никто не увидел, но то, что ему это удалось, мы поняли уже через считанные секунды, когда Элина пронзительно взвизгнула и вышла из своего транса. Еще я заметил, что над головой ее появилось темное облако, эдакая грозовая туча в миниатюре, но после вопля, который она издала, эта самая туча пропала.

Прав я был, она точно нам какую-то серьезную пакость готовила. Коллективную, так сказать.

– Тварь – Элина махнула посохом и Амадзе, мигом ставший видимым, покатился по земле – Крыса!

– Есть такое – подтвердил маленький рога, невероятно ловко увернулся от молний, которые брызнули из пальцев кланлидерши «Буревестников» и махнул своим кинжалом, правда, тоже не попав.

Это разворачивающееся действо оказалось для нас крайне полезным, оно сбило с настроя охрану Элины, которая не то, чтобы растерялась, но потеряла некую организованность.

Одного из них, метнувшегося к вертящемуся как уж на сковородке и уворачивающемуся от молний Амадзе, свалила стрела Кролины – здоровья у всех участников схватки было не так уж и много, то там удар пропустишь, то тут. Я сам балансировал между красным и желтым сектором шкалы.

Второго лихим ударом свалил высоченный горец, заросший рыжим волосом, правда при этом ударе он открылся и секундой позже сам рухнул на землю с рассеченной головой.

Третьего я оттолкнул в сторону, сойдясь с ним грудь в грудь.

Главное было сделано – кольцо обороны мы прорвали, его больше не существовало.

Кро рванулась вперед, на ходу всадив в грудь Элины две стрелы, одну за другой.

– Дождалась своего – пронзительно крикнула моя потенциальная родственница, взмахнув посохом – Сучка!

Кро окутало, полностью скрыв от наших глаз серо-зеленое облако, почему-то жужжащее. Это были то ли комары-переростки, то ли не слишком большие слепни, в общем – насекомые. Это ее дезориентировало и, увы, блокировало как атакующую силу. Не до того ей стало, она сначала пометалась немного пытаясь убежать от этого роя, а после застыла на месте, как неживая.

Зато Амадзе свой шанс не упустил и воткнул кинжал в спину магички, в аккурат между лопаток, хрестоматийно, так сказать. Ну да, трюк грязный, но и ситуация не из лучших.

Элина крутанулась на месте, голубой камень в навершии ее посоха засветился и это было последнее, что увидел в данной

битве маленький рога. Его фигура утонула в яркой вспышке света, а после того, как она поблекла, на этом месте осталась почерневшая земля и кокон с вещами.

– Чтобы ведьму убить, ей надо голову с плеч снести и к ее же заднице приставить! – проорал один из горцев.

– Пакость неумытая – возмутилась Элина, вскинула посох и выкрикнула очередное заклинание.

Под горцем разверзлась земля и он провалился в возникшую под его ногами дыру, которая после этого сразу же сомкнулась.

За свою жизнь я много раз говорил: «Чтобы ты провалился», но вот увидел воочию это впервые.

Однако – плохо дело, эдак она всех нас сейчас перебьет. Одна радость – пока ее отвлекали мои сокланы, мы остатки ее воинов перебили.

Собственно, я последнего и прикончил, можно сказать – на пределе сил. Уровень жизни застыл вблизи смертельной отметки.

– И ты здесь! – глаза Элины расширились, она заметила меня – Прямо вечер встреч какой-то! Слетелись, вороны!

– Бей ведьму! – гаркнул один из двух уцелевших горцев и кинулся к ней.

Увы, но цели своей он не достиг – взмах посоха и огромная сосулька, рухнувшая с синего безоблачного неба пробивает его тело с головы до пят.

Мне стало очень и очень невесело. А ведь, пожалуй, что она меня сейчас убьет. Нет, цели своей я достиг – мы её отвлекли и, судя по шуму за спиной, наша объединенная рать таки добивает Мак-Праттов на их половине долины или вблизи от нее. То есть – ход битвы Элина уже не переломит, отняли наши смерти у нее этот шанс. Но умирать все равно жутко неохота, обидно не увидеть миг победы, к которому я столько времени шел.

В этот момент рухнула на землю Кролина, точнее – то, что от нее осталось, а именно – белый кокон. Сожрали ее насекомые. Будь у нее полная шкала жизни, еще бы ничего, а так – не сдюжила она.

– Давно хотела испытать это заклинание – откровенно издеваясь, сообщила мне Элина – Эпическое, недавно мне его подарили. Называется «Живое облако». Сначала пчелки, из которых оно состоит парализуют жертву, а потом выпивают ее жизнь, по капельке, но очень-очень быстро. И все это сопровождается животным ужасом, при этом ты даже не можешь закричать. Здорово, да?

– По идее, сейчас ты должна сказать мне что-то вроде: «Не хочешь попробовать?» – предположил я, делая шаг вперед.

Горец, последний из оставшихся в живых, тоже двинулся

вперед, обходя Элину справа.

– А почему нет? – рассмеялась та и направила посох на меня – Хотя… Нет, это слишком просто. Ты умрешь по-другому. А это – вот для него.

И «Живое облако» окутало моего последнего союзника.

– Эй, тетка – прозвучало с небес и на белоснежной мантии Элины расплылось грязно-коричневое пятно.

Трень-Брень была в своем репертуаре. Она швырнула в кланлидера «Буревестников» комок земли.

– Это чего? – даже растерялась Элина, глядя то на меня, то на свою заляпанную одежду – Это что же такое?

– Прицельная стрельба по движущейся мишени – пояснила Трень-Брень, спикировала вниз, зачерпнула еще одну полную пригоршню грязи и снова взмыла вверх.

Элина ничего не стала говорить, а просто вскинула посох и тут я рванул вперед. Не знаю, как там чего, но расстреливать свою Треньку в воздухе я ей не дам. По крайней мере, пока жив.

И все-таки я не успел, огненный плевок посоха спалил фею, которая застыла на мгновение, чтобы не промахнуться при броске. Но тут же Элина как-то странно дернулась, а я услышал на редкость мерзкий хряскающий звук.

Это был Маниякс – страшный как черт, с обгорелой бородой, безбровый и обугленный – но живой и с секирой в руках. Той самой, которую он без особых зазрений совести вогнал в спину Элины.

Та собралась было что-то сделать, но я уже подоспел к ней и ударил ее мечом в живот, да так, что лезвие с другой стороны тела вышло.

Маниякс тут же рубанул ей по ногам в районе коленей, и магичка неуклюже завалилась набок, соскальзывая с моего клинка. Нет-нет, никакой крови, никаких костей, пробивших кожу, но некий реализм – он есть. Если человеку перебили ноги, то даже в игре он стоять на них не сможет, по крайней мере, пока его хилер не подлечит.

Еще один удар я нанес ей, когда она уже упала на землю, лицом вниз.

Если честно – все происходящие вызывало у меня спутанные чувства. С одной стороны – мы правильно все делаем, она – враг, и меня точно бы не пожалела.

С другой – как-то это все не так, неверно как-то.

– Ну, ты сам или мне ее? – спросил у меня гном, отбрасывая посох Элины в сторону и тут же вдавливая ногой ее голову в землю так, чтобы она совсем не могла говорить – Как скажешь. Я просто так понял, что вы знакомы. Это тема скользкая, не всегда

охота приятельницам, пусть даже и таким, голову с плеч сносить.

– Добей – с благодарностью сказал ему я – Если не в тягость.

– Делов-то – пожал плечами Маниякс, причем от этого движения с его доспеха слетело немало пепла, и всадил лезвие секиры в затылок пытавшейся подняться и упиравшейся руками в землю Элины.

Глава третья
в которой награды находят победителей

Тело магессы дернулось и истаяло, став коконом.

– Уффф – Маниякс сплюнул на землю и потрогал лезвие секиры – Слушай, а в твоем клане не скучно.

– У нас что ни день – то приключения – согласился с ним я, озираясь.

Вокруг было пусто, точнее – вокруг были только трупы. Основная масса сражающихся откатилась к позициям Мак-Праттов.

– Зелья нет на здоровье? – поинтересовался у меня гном, плюхаясь на землю.

В разные стороны полетели красно-коричневые брызги. Я поморщился.

– Открой обмен – попросил я его – Есть маленько. Хотя… Погоди.

Оскальзываясь на обильно политой кровью земле и старательно обходя трупы, к нам приближались две стройные фигуры.

– Кавалерия? – понимающе кивнул гном – Как всегда – вовремя.

И он хрипло рассмеялся.

Ну да, вовремя. Черт, мертвы все. Ну, условно мертвы, но все же. И еще неизвестно, что там с Гунтером, Ленноксом Рыжим и Флоси – они все были в центральной шеренге. Флоси пытался прибиться ко мне, но я попросил присмотреть его за Гунтером и подстраховать его спину. Может, они где-то вон там сейчас, в центре долины, где трупы в три слоя лежат.

Я еще раз посмотрел на кокон, оставшийся от Элины, и, помедлив мгновение, протянул к нему руку.

– О как – пробасил гном, его маленькие черные глазки понимающей блеснули.

– Знакомая – пояснил я и снова поморщился – Она сложный человек, не хочу усугублять.

– Бабы, понятное дело – покивал Маниякс – С ними тошно, без них плохо. Правильно решил, старшой. А я вообще ничего не видел.

Магички почти подбежали к нам, когда прямо перед ними, прямо из грязи поднялась фигура рослого горца с боевым

топором в руках.

Я, признаться, даже растеряться не успел.

– Ууууубьююююю! – махнул недобиток топором, разбрызгивая вокруг себя земляную жижу – ЫЫЫЫЫЫ!

Девушки на мгновение застыли, но не струсили, не стали с писком разбегаться в стороны.

Огненная стрела и ледяной шип поразили уцелевшего воина Мак-Праттов одновременно, он на мгновение застыл, а после рухнул на спину, на этот раз окончательно покинув этот цифровой мир.

– И кто теперь скажет нам, что мы не сражались при долине Карби? – с довольным видом сообщила Тиссе Сайрин – А? Такого верзилу завалили!

Ее спутница промолчала, но по лицу было видно, что она согласна с этими словами.

– Лихо – засмеялся гном – Надо было вас сразу с нами брать, тогда, может, вон ту заразу, что огнем жглась, проще было бы прикончить. А так она меня как кабана опалила, весь гарью провонял.

И гном понюхал затянутую в кольчугу подмышку, от чего Тиссу, уже подошедшую к нам, ощутимо передернуло.

– Не верится, что от всего клана только мы остались – Сайрин тоже приблизилась к нам – Нет, нас в нем, конечно, всего-ничего, но все-таки… Даже Вахмурку убили. Вот никогда бы в это не поверила.

– Что Вахмурку – Тисса показала на кокон, оставшийся от Кролины – Вон кого грохнули, а я ее практически бессмертной числила.

– Молодец, что напомнила – немного ни к месту сказал Тиссе я, и подошел к вещам Кро – Чуть не забыл. Она же первым делом спросила бы – где мое имущество, а потом еще полчаса на меня орала бы, что я не озаботился его подобрать. И еще надо вещи Трень-Брень найти и подобрать. Вроде, вон тот кокон ее.

– Постой на месте секунду – недовольно сказала Тисса, махнула рукой, и шкала моего здоровья пошла вверх.

– Про меня не забудьте – проворчал Маниякс, все так же сидящий в грязи – Ноги не держат, вот до чего дело дошло.

– Главное, гноме, что ты вообще жив – раздался голос Гедрона – Сегодня немногие этим могут похвастаться.

Он, Лоссарнах и брат Юр, окруженные воинами, которые до этого были в их охране, подошли к нам. Вот я расслабился, вообще по сторонам не смотрю.

– Я всегда знал, что ты до драки зол – Лоссарнах положил мне руку на плечо – Но сегодня ты даже меня удивил.

– Да на него смотреть ст-трашно – брат Юр окинул меня скептическим взглядом – Я же г-говорил тебе, что стоит д-делать, а что нет, но ты, как всег-гда меня не слушал.

– Вот такой я смешной чудак – выдавил из себя я.

– Он мужчина – король без королевства посмотрел на казначея Ордена – Говорят, что женщины непредсказуемы в своих поступках. Чушь, как раз их действия можно если не предсказать, то предугадать. А если очень постараться, то даже направить в нужное русло подарком или какими-либо обещаниями. Непредсказуемы мужчины, поскольку никто и никогда не сможет предугадать, как и где они встретят свою смерть.

– Самое время и место для ведения философских бесед – хмыкнул Гедрон – Хейген, ты идешь с нами или тут останешься?

– Кудой? – поинтересовался я у него, заранее зная ответ.

– Тудой – в тон мне сообщил Старый и ткнул пальцем в сторону холма, где мечи звенели почти уже у самого флага Мак-Праттов – Однако, нужен дембельский аккорд, дружище.

– Я с вами – Маниякс, охнув, встал на ноги и обратился к Тиссе – Шустрая, бафни меня еще раз, а то эта зараза из «Буревестников» напоследок меня редкой пакостью попотчевала, до сих пор здоровье снимается.

– Никогда не видел, чтобы мага вот так, запросто придушили – с уважением сказал Лоссарнах гному – Они вообще-то народ живучий.

– Не так уж и запросто – возразил ему Маниякс – Она из меня чуть жаркое не сделала.

Король без королевства засмеялся и похлопал его по плечу, выбив из него тем самым полетевший в разные стороны прах и пепел и двинулся вперед. Маниякс чихнул и последовал за ним.

– Ты конечно меня использовал – негромко сказал мне Гедрон, шагая рядом со мной – Я это знал, ты это знал, так что без претензий. Больше скажу – по идее, я тебе еще и должен теперь. Пока вся эта катавасия происходила, я от твоего приятеля-потенциального самодержца две обычных цепочки квестов принял и одну репутационную. А ведь это он еще корону на голову не надел даже.

– В чем же дело? – глянул я на него – Принимается, будешь должен. Мы теперь соседи, я так понимаю, в одном краю живем, так что мне это лишним не будет.

– Шустрый ты парень, Хейген из Тронье – Гедрон засмеялся – На ходу подметки режешь.

– Есть такое – не стал скромничать я – А мы, собственно, туда идем зачем? Полную и безоговорочную капитуляцию принимать или все-таки добить врага окончательно?

Вопрос был не праздный и ответ на него меня крайне интересовал.

– Добить, добить – порадовал меня Старый – Наш король – он полумер не приемлет, что мне очень нравится. Так что – и головы рубить будем, и флаги в грязь втаптывать. Чур, стяг «Буревестников» – мой. Элину ты порешил – это ладно, это твои дела. Но вот флаг их – он мой. Я ему в своем новом замке уже и место определил.

– В сортире? – утвердительно спросил я.

– А то где же – приобнял меня за плечи Гедрон – Идея несвежая, но есть в ней что-то такое, приятное. Слушай, война с «Гончими» после сегодняшнего дня – дело почти решенное. Пойдешь против Ведьмы со мной?

Ага, так я тебе и ответил. Не то, что честно, а вообще.

Но так – интересные у него планы. Сам он против «Гончих» никак не сдюжит, это понятно. Значит – есть у него союзники в этом благом деле. В другой ситуации я бы предположил, что это «Двойные щиты», но в свете дня сегодняшнего это маловероятно. Тогда – кто? Ну, не Лоссарнах же.

– Когда мы завалим старика Макмиллана, купол исчезнет – добавив в голос тревоги, поведал Гедрону я – На поле сразу рванут эти трупоеды в рванье, а там куча коконов людей и из моего, и твоего кланов. Жалко вещички-то.

– Не хочешь отвечать вот так, сразу? – вполне миролюбиво сделал абсолютно верный вывод Гедрон – Ну и ладно, наша любовь впереди. А за вещи не беспокойся, у меня за холмом три десятка бойцов в резерве было, я их к границе купола уже отправил, никого не пропустят. На край – пробьют черепа парочке этих обсосов-флибустьеров, да и все. В штрафы залезут, понятное дело, но это ничего, чай, не в первый раз.

И он ускорился, догоняя Лоссарнаха.

Ну и ладно, ну и славно. А если король без королевства еще и сам Макмиллана прикончит, так это вообще замечательно будет. Мне драться ну вот совершенно неохота.

– Д-держись меня – прошелестел сбоку голос брата Юра – Все глупости, к-которые сегодня можно б-было совершить, ты уже с-совершил, так что послушай меня х-хоть сейчас. П-представление почти закончено, осталась п-пара реплик до занавеса, и одна из них т-твоя. Она не очень большая, но очень ответственная. И ты лучшая кандидатура для того, чтобы ее произнести.

– Хорошо – покорно ответил ему я – Надо что-то будет сказать – я скажу.

Чудно. Я – игрок, он – НПС, но он, порождение графики и программного кода, похоже знает лучше меня, живого и

настоящего, что следует дальше делать.

И вообще – он был как-то недоволен мной. Он, неигровой персонаж, поглядывал на меня так, как смотрят на человека, нарушившего твои планы своим бездумным поведением. Бред. Если о таком рассказать психотерапевту, то меня могут и в дом скорби закрыть. Имени Петра Петровича Кащенко.

Подножие холма было завалено телами и коконами, последних, правда, было на порядок меньше. То ли наши разошлись, то ли игроков осталось не так много.

А вот успели мы вовремя, Лоссарнах как чуял. Он остановил наших бойцов в последний момент, когда те уже собрались дорезать у флагов остатки вражеского воинства, от которого осталось человек двадцать, не больше.

Они столпились вокруг рослого кряжистого старика с длинными седыми волосами и изрезанным шрамами лицом, который обеими руками сжимал рукоять клейморы. Это, надо полагать, и был тот самый Макмиллан Мак-Пратт, мой недоброжелатель. Да что там – давний и явный враг.

– Дядюшка Макмиллан – Лоссарнах, совершенно ничего не боясь подошел вплотную к вражеским воинам, которые, озираясь, выставили мечи перед собой – Ты постарел.

– Так мне и лет сколько, Мак-Магнус – ответил ему тот – Я ведь даже постарше твоего отца, славного бейлифа Сэлора, буду. Причем лет на пять, не меньше. Вот только он давно уже в Последнем становище обитает, а я все как-то туда не доберусь. Заплутала где-то моя смерть, заблудилась.

– Ну да, ну да – покивал король без королевства.

Ой, не нравится мне это. Как бы он сейчас какую-нибудь ересь благородную не выкинул, вроде: «Так бери свободу непрошенную» или «Дай мне слово, что не станешь злоумышлять против меня». Это будет самый паршивый из всех вариантов, поскольку он перекроет мне путь к голове Макмиллана. Поди, убей его после королевской амнистии.

– Да не так уж она и заплутала – как-то по-свойски сказал Лоссарнах, внимательно глядя на Мак-Пратта – Дядюшка, ты же понимаешь, что нам обоим на холмах Пограничья будет тесно. Прости уж за возвышенный слог.

– Это все тлетворное влияние Запада – наставительно сказал ему Макмиллан – Третесь там, а потом на нашу землю заразу всякую тащите.

– Кто бы говорил – подал голос кто-то из гэльтов – Сам нас продал той бабе, что у них на троне сидит, и на тебе – теперь Мак-Магнус виноват.

– Не писал я этого – хрипло рыкнул Мак-Пратт и мотнул

головой – Не писал! Это вон тот паршивец эту пакость состряпал, который клан Линдс-Лохенов к рукам прибрал. На крови поклянусь! Если хотите – могу палец указательный себе отсечь в доказательство.

Забавные тут у них аргументы своей правоты. Отрезал себе палец – не врешь значит. Если продолжить этот логический ряд, то отсечением руки можно будет даже доказать ложь собеседника. Вот же дикие люди.

А так – молодец этот патлатый старик. Теперь даже если король без королевства сваляет дурака, играя в благородство, то я смогу потребовать его крови, как платы за оскорбление. Уровень у него наверняка неслабый, да вот только построгали его уже здорово, так что – управлюсь как-нибудь. Ну, а если нет – то его всяко наши потом добьют, успею я Гедрону про это на ухо шепнуть. Не уйти Макмиллану Мак-Пратту нынче с этого холма, теперь уже по любому не уйти.

– Утопающий и за гадюку схватится – проорал кто-то из рядов нашего воинства, и я с удовлетворением узнал голос Флоси. Жив мой туалетный.

– Да теперь это не столь и важно – писал ты это или не писал – негромко, но так, что его услышали все, произнес Лоссарнах – Теперь важен только тот факт, что мы друг другу живыми не нужны. Ты – здесь, я тоже здесь, мечи при нас. И в живых должен остаться только один.

– В чем же дело? – Мак-Пратт снова мотнул головой и его седые патлы подхватил ветер, который невесть откуда взялся здесь, под куполом – Давай закончим эту тяжбу. Только пообещай мне, что отпустишь моих людей, тех, что уцелели.

– Ты не можешь ставить мне условия – жестко произнес Лоссарнах – Я тебе ничего не должен и поединок даю из уважения к твоим сединам. И не более того. Хотя мог бы просто позволить своим воинам зарезать тебя как корову на бойне. Твои люди умрут, все до единого. Но – в бою, а не от руки палача, это все, что я могу тебе обещать.

– И то хлеб – произнес кто-то из сторонников Мак-Пратта, несколько игроков, которые стояли рядом с ним переглянулись, лица у них были недовольные.

Оно и понятно – фигня выходит. Бой проигран, ни фана, ни лута не предвидится, а потому умирать страсть как неохота. Все, на что им приходится рассчитывать, что победу нам засчитают после смерти их лидера, после этого купол исчезнет и они успеют смыться с поля боя. Поживем – увидим.

Мак-Пратт вышел из кольца, которое вокруг него создали его сторонники и сделал некий жест, более напоминавший

приглашение к танцу, чем к бою.

Лоссарнах встал напротив него и сделал круговой мах мечом, разминая плечо.

– Ты обещал – палача не будет – еще раз напомнил ему Мак-Пратт.

– Слово – подтвердил мой друг.

Мечи столкнулись, еще раз, и еще раз. Это на самом деле больше напоминало танец, чем бой. Никакой бешеной рубки, никаких «дзинь-трах». Два бойца стояли друг напротив друга и каждый из них не спешил.

Замах – и Лоссарнах отбивает удар, тут же, сделав изящный поворот, пытается достать Макмиллана, не достигает успеха – и вот они снова застыли друг напротив друга.

И снова – замах, клинки сталкиваются в воздухе раз, другой, Мак-Пратт пытается изобразить тот же финт, что секундой раньше мой друг – и тоже впустую, с той правда разницей, что Лоссарнах хоть и не добился успеха, но остался при своих. А вот Макмиллан ушел в «минус». Вечный минус, поскольку король без королевства поймал его на этом выпаде и его длинный меч вспорол противнику живот.

Мак-Пратт просеменил несколько шагов вперед, потом его ноги подломились, а меч выпал из руки.

– Как говорит мой названный брат: «Вот как-то так» – сообщил стоящему на коленях старику Лоссарнах и снес ему голову.

– Фига себе – пробормотал кто-то из уцелевших игроков, выступивших за Мак-Праттов, глядя на кровь, хлеставшую из безголового туловища. Его хорошо было слышно, вокруг стояла тишина – Я про такое даже не слышал никогда.

– Глюк? – неуверенно предположил его сосед – НПС валит НПС, кровища вокруг. Может, из-за купола? Всякое бывает.

– Глюк, не глюк – но чересчур – подытожил третий игрок из «Двойных щитов» – Главное, чтобы купол этот исчез, потом думать будем.

Тулово повалилось на землю, но купол не исчез.

Лоссарнах растолкал бойцов Мак-Праттов, которые окончательно смирились с поражением, подошел к флагу, реявшему выше других и одним ударом перерубил его древко.

«Бааанггггг!» – купол, раскинувшийся над полем издал дребезжащий звук и исчез.

Вами выполнено задание «Последняя битва»
Награды:
4000 опыта;

5000 золотых;
Амулет «Воля Пограничья»
Получение следующего квеста в цепочке
Награда за выполненное дополнительное задание:
Активное умение «Молот и наковальня»

Секундой позже сверкнуло несколько порталов – это смылись игроки «Двойных щитов», оставив своих недавних соратников на произвол судьбы.

Вами получен уровень 78!
Доступных для распределения баллов: 5

Вот уж совсем неожиданно. Но – приятно. Господи, когда я уже дойду наконец до мастера умений? У меня их там скопилось невесть сколько. Правда, мне и без них своих хватает, вон, еще одно перепало.

Лоссарнах тем временем подошел к телу Макмиллана и накрыл его флагом с эмблемой клана «Мак-Пратт». Не стал он флаг в грязь втаптывать, не угадал Гедрон.

– Убейте их быстро – дал он команду воинам, показав на последних бойцов павшего клана – Они это заслужили.

Вам предложено принять задание «Корона на челе»
Данное задание является одиннадцатым, заключительным в цепочке квестов «Зона влияния»
Условие – принять участие в коронации Лоссарнаха Мак-Магнуса, после которой он займет престол Пограничья.
Награды:
3000 опыта.
Принять?

Да!!!!! Заключительным. Алилуййя! Неужели? И главное – не надо никуда идти и ничего добывать. Просто постоять в главной зале и смахнуть набежавшую слезу, радуясь за старого друга. И потенциального родственника.

Остатки Мак-Праттов добили почти моментально, да те особо и не сопротивлялись, понимая, что для их кланов все в этой жизни кончено.

– А в-вот теперь – самое в-время выйти на сц-цену тебе – прошептал мне в ухо брат Юр, покопался на наплечной суме и сунул мне в руку корону. Небольшую такую корону – золотой ободок с острыми зубцами, в каждый из которых был вделан темно-багровый рубин – В-вперед, мой юный друг, сделай к-

короля королем.

Так вот о каких репликах он говорил. Маленькое, понимаешь, но очень ответственное поручение.

Но я – не против. Это и красиво, и полезно. Отличный шанс завершить этот бесконечный квест одним ударом.

– Брат мой! – проорал я, перекрывая гвалт, стоящий вокруг – Пришло время получить то, что ты заслужил по праву – и крови, и силы.

Народ притих, не зная, чего еще подбросит это безумное утро.

– Ты что имеешь в…? – удивился было Лоссарнах, и замолчал, увидев, что я держу в своих руках.

– Сей венец я возлагаю на голову одного из самых доблестных мужей, что рождала земля Пограничья – начала на ходу импровизировать я, вспоминая романы Вальтера Скотта и Томаса Мэллори. Так подобные речи вели через страницу – Прими же под свою руку этот край и будь ему добрым королем. Защищай его и делай все, чтобы люди, живущие под твоей десницей на знали горя. За отвагу, доблесть и подвиги награждай своих поданных, за предательство и трусость – карай. Слава Лоссарнаху Первому Мак-Магнусу, королю Пограничья!

И с этими словами я нахлобучил корону на шевелюру своего друга.

– Слава!!!! – заорали воины, стоявшие вокруг нас.

Громыхнула сталь – Ченд де Бин, а за ним и все уцелевшие рыцари, человек, наверное, восемьдесят, встали на одно колено. Одним из первых это сделал Гунтер, он был в первой шеренге. Жив, бродяга. Хорошо.

За ними, чуть помедлив, тот же трюк повторили игроки и даже горцы, причем последние меня немало удивили. С их-то вольнолюбивой натурой?

Спустя минуту на ногах остались лишь несколько человек – я, король без… Да нет, теперь на самом деле – король, без добавления других эпитетов. Еще не встал на одно колено Флоси, замешкавшийся на секунду, правда, как раз в тот момент, когда я на него посмотрел, его резко дернула за рубаху рука в стальной перчатке, да так, что он чуть вовсе не упал. Плюс на обеих ногах остались еще две моих магички да брат Юр. Ну, с ним все понятно – король там, не король, а казначей ни перед кем на колени не встанет. Не те это люди, казначеи. Не такое у них воспитание.

Я, правда, тоже было собрался преклонить колено. Не люблю я выделаться на общем фоне, не слишком это разумно. Не то, чтобы – «если все стоят на коленях, то тоже надо на них встать»,

нет-нет, дело не в этом. Просто есть в жизни моменты, когда быть одним из многих куда разумнее, что стать «тем самым, который тогда на рожон полез». Тот, кто не умеет в нужный момент найти укрытие от бури, а гордо встречает ее с открытым лицом – он не смельчак и не герой. Он потенциальный покойник. Буря не разбирает, что к чему, она природное явление, не имеющее разума. Ей что дерево, что человек – все едино.

Но тут я поймал взгляд Лоссарнаха, который коротко двинул подбородком – сначала вправо, потом – влево. Стало быть – не надо мне преклонять колено. Ну, нет, так нет.

Надо же, даже Назир патриотический долг отдает. Хотя – не факт. Учат их неплохо и он-то как раз искусство быть «одним из» знает отлично.

– Воины – раскатился над долиной голос короля – Сегодня ваши мечи были не только из стали. Сегодня они были окованы золотом, тем самым, из которого сделана корона, которая сейчас на моей голове. Ваша ярость, ваша сила, ваша кровь и смерти тех, кто сейчас лежит на земле – вот что привело меня на престол. И будь я проклят, и пусть будет проклято мое семя, если когда-нибудь мой род это забудет. Клянусь, что ваши жизни и ваши смерти были не напрасны.

Он говорил еще минуты две, заверяя всех что скоро в Пограничье будет всего и много, что жизнь станет спокойной и сытной, что враг будет трусливо обходить наши границы стороной, а дети беззаботно резвиться среди себе подобных. Ничего нового.

– Да здравствует король! – гаркнул Ченд де Бин, прекрасно знающий, что в подобных вопросах к чему. Брат Юр кивнул, не скрывая довольной улыбки – Слава Лоссарнаху Первому!

Вами выполнено задание «Корона на челе»
Награды:
3000 опыта.
Вами выполнена цепочка квестов «Зона влияния»
Награды:
10000 опыта;
5000 золотых;
Подробная карта Раттермарка:
Меч «Драконий Зуб»
Право беспрепятственного доступа в замок ордена Плачущей Богини (в покои брата Юра).
Дополнительные награды за прохождение цепочки заданий «Зона влияния»:
7000 золотых;

Место в балладах о том, как фамилия Мак-Магнус пришла к власти. Данные баллады станут частью народного фольклора, который будет существовать и после смерти короля Лоссарнаха Первого.

10 памятных жетонов с изображением долины Карби, и нанесенной на них надписью: «И я там был, и кровь там лил». Данные жетоны вы можете презентовать любым игрокам на память или оставить их все себе.

Внимание!

Жетоны являются не более чем памятным знаком и не несут в себе какой-либо другой функции.

Все! Вот теперь – почти все. Почти – потому что надо остатки долгов раздать. И первый из них – годи Оэс, которого надо загнать в десятую преисподнюю, такую, из которой ему уже не выбраться.

Но дополнительные призы – это что-то, это даже не достойная бедность. Жетоны без статов, жалкие семь тысяч золотых и еще – место в балладах. Я бы на их месте еще приписал: «По сути мы вам дарим бессмертие». Тьфу. Я теперь, стало быть, Хейген – герой Пограничья.

Надо будет себе завести черный плащ и широкополую шляпу.

Тьфу, жлобы!

– Пропустилаааааа! – метнулась над нами тень и следом за этим раздался еще один вопль, полный горечи – Что, было сложно подождать?

– Брат мой – король склонил голову к плечу, задумчиво изучая разъяренную Трень-Брень, махающую крылышками над нами – Мне кажется, что все-таки надо отдать твою дочь в свиту королевы, кто-кто, а она-то научит ее приличным манерам. Я все понимаю, но это уже где-то за гранью добра и зла. Она же все-таки девушка, должна понимать, где и в каком виде ей следует появляться.

– Это да – подтвердил я – Эбигайл научит ее Пограничье любить, она это умеет.

Все дело было в том, что система по какой-то неведомой причине отказалась принимать Трень-Брень за особу женского пола. Когда игрок мужского пола отправлялся на перерождение, ему выдавалась пара подштанников, женщинам же причиталась еще некая рубашонка, скрывавшая их стати. Причины этого были просты и понятны – ну, не дело голым людям туда-сюда бегать, отсвечивая вторичными половыми признаками. А вот нашу фею то ли причислили к мужскому полу, то ли сочли за подростка – уж не знаю, что из этого верно, вот только кроме коротеньких

штанишек, которые кроме как панталончиками назвать было никак нельзя, на ней ничего не было. При этом до слов короля она сама даже об этом не подозревала. Оно и понятно – для этого нужно держать в голове больше одной мысли, а для Трень-Брень это было чрезмерной роскошью.

– Что? – переспросила она, глянула вниз, ойкнула и прикрылась руками.

– Что ты там прятать надумала? – крикнул кто-то из горцев – Там же все одно нет ничего! Еще не выросло!

За этим последовало сразу несколько звуков затрещин, доставшихся этому остряку.

– Это нареченная моего сына – рыкнул знакомый голос, несомненно принадлежавший Саймону Мак-Ансу – Нету ничего – так нарастет, откормим, у меня на южных склонах капуста хорошо растет, кочаны с твою голову осенью снимаем. Нечего таращиться!

– Нашел над кем шутить – поддержал его кто-то – Она, почитай, королевская родственница теперь, ее папаша – названый брат короля и его шурин.

Лоссарнах расхохотался, я же поманил фею, впервые на моей памяти до невозможности смущенную и даже покрасневшую, к себе.

– Я не нарочно – пробормотала Трень-Брень, судя по всему мечтавшая превратиться в невидимку – Как-то даже не подумала…

– Это твое нормальное состояние – заверил я её – Обмен открой.

– Жизнь продолжается! – громко заявил король – Но завтра невозможно без памяти о дне сегодняшнем и дне вчерашнем. Поэтому сегодня мы похороним тех, кто отдал свои жизни в битве, ради того, чтобы жили остальные, а завтра помянем их за пиршественным столом. И если кто-то из тех, кто сейчас стоит здесь, не сядет за этот стол – то я буду очень на него обижен. А королевская обида – вещь неприятная.

– Будем-будем – многоголосо заверила его толпа – Как не быть.

Голос Флоси был в ней различим более других. Не сомневаюсь, что это «завтра» для него растянется на много дней вперед. Он и до того не особо скромничал, а теперь и вовсе в разнос пойдет. Как бы не спился.

– И еще – посерьезнел Лоссарнах – Знайте – мой дворец открыт для любого из вас. И не только из вас – для любого жителя Пограничья, передайте это всем, кому сможете. Ваши беды – это мои беды, ваши радости – мои радости.

Вот интересно, на какой стадии королевские фамилии начинают вырождаться? В третьем поколении? В четвертом? Уверен, что те, первые короли Средневековья, родоначальники Капетингов, Каролингов и прочих старых фамилий, всходя на престол обещали тем, кто их на него подсадил, то же самое. Не факт, но думаю, что так оно и было. Более того – скорее всего они действительно держали свое слово, и их сыновья несильно отличались от своих отцов. А потом, в следующих коленах, начиналось четкое деление на знать и чернь, грызня за трон, братоубийство, крестьянские восстания, забавы с дыбами и кострами. В какой точке ломалось мировоззрение королей-наследников, почему правнук так отличался от прадеда, времени-то прошло всего ничего, лет сто? То ли социальная среда делала свое дело, то ли еще что. Вот Лоссарнах – нормальный же король будет, плоть от плоти кланов. А внуки-правнуки его, скорее всего, устроят горцам веселую жизнь, объясняя им, кто тут главный. Точнее – все было бы именно так, если бы дело происходило в реальности.

Тем временем люди уже принялись за дело и слышались выкрики, вроде:

– Мак-Праттов в одну кучу стаскивайте, мы их потом в общей яме закопаем.

– А наших?

– А наших по кланам делите, так король сказал. Мол – каждому клану отдельная могила положена.

– Уважительно. Настоящий предводитель.

Не знаю, когда Лоссарнах такое успел сказать, он вроде и с места не трогался, но раз людям нравится – то пусть так и будет.

– В-все хорошо, что хорошо к-кончается – к нам подошел брат Юр – В-ваше величество.

И он наклонил голову, пряча свою обычную полуулыбку.

– Люди из Пограничья никогда не забывают тех, кто пришел к ним на помощь – веско сказал король – Орден Плачущей богини отныне и до века наш друг. И если вы надумаете, как говорили, открыть здесь свои резиденции – я буду только рад и всячески тому поспособствую.

Вот как-то так я и думал.

А вообще внутри у меня было какое-то опустошение, обычное для таких моментов. Все, еще одна страница моего бытия в Файролле осталась позади. Теперь можно выбросить из головы и Пограничье, и короля Лоссарнаха Первого, и клан, на который я угробил столько сил и нервов. Нет, совсем их убрать из жизни не получится, появляться там, где клан обитает, мне все равно придется, но это уже совсем другая история.

Кстати – надо будет его отправить на родовые земли, в Эринбуг. Мак-Пратты мертвы, так что можно вернуть людей домой, чего в коронном замке торчать? В ближайшее время там будут таскаться толпы игроков – и своих, из «Диких Сердец», и чужих, тех, что просто поглазеть любят. Вот оно мне надо? А там у нас тихо, спокойно, патриархально. Единственное – вроде спалили его дотла тогда еще, когда война только началась, если я ничего не путаю. Но и это не беда – скажу Костику, и он мне его по новой отстроит. Или даже своими силами управимся. На край – наймем работников с солнечного Юга.

Вокруг все бегали, шумели, даже обнимались, Трень-Брень сновала в воздухе как молния, а я стоял на месте и испытывал невероятное желание смыться отсюда куда-нибудь, где тихо и темно. Например – в пещеру старого Орта. Там и добычу рассмотреть можно будет. Между прочим – не такую уж и великую, за столь длинную цепочку можно было насыпать в обе руки добра и побольше.

Хотя – а кто мне мешает это сделать сейчас? Ну да, нелогично – тут вон трупы везде ворочают, где-то у холмов с зрителями воины Гедрона гоняют алчных нищих, их ор даже здесь слышно, а я буду добычу разбирать.

Но – почему бы и нет?

Начал я с меча.

«Меч „Зуб дракона“

Этот меч был выкован в давние времена из редкой голубой стали известным мастером Эт-этом, из редкой голубой стали. Он был единственным в Файролле мастером, кто работал с этим материалом. По слухам, он не добывал голубую сталь из земли или путем переплавки, а выращивал ее, как огородник выращивает капусту или морковь, только в качестве удобрений использовал человеческую плоть и кровь.

Разные слухи ходили про его оружие, многие считали, что оно проклято, но так это или нет – никто определенно сказать не мог.

Урон 868-1002 единиц

+ 89 к силе;

+ 78 к выносливости;

+ 18 % к шансу нанести противнику усиленный удар;

+ 12 % к возможности провести контратаку;

+ 9 % к скорости бега;

+ 50 ед. к показателю „Жизненная сила“.

Ограничения к классовому использованию предмета – только воины.

Прочность 1700 из 1700

Минимальный уровень для использования – 80»

Какая славная игрушка. И уровень вполне нормальный, что там мне до восьмидесятого осталось? И история славная. Даже странно – можно было бы под такую и сетовый набор забабахать.

Карта Раттермарка, которая в свое время меня очень вдохновила при получении цепочки заданий, оказалась не кусочком пергамента и не свитком, все было куда проще. Просто на моей старой карте открылись новые области, которых, к слову, оказалось не так и много. За время пути собачка смогла подрасти, пока я бегал и выполнял задания многие локации сами по себе открылись. Хотя – все равно неплохо.

Жетоны и вовсе оказались чем-то вроде памятных монет. Разве что надпись забавная. Да и амулет был незамысловатый, репутационный. Нет, если бы у меня такой в самом начале был, то жизнь упростилась бы в разы, но сейчас в нем проку не было никакого. Разве, что продать его.

Последним, на сладкое, я посмотрел умение.

Вы изучили активное умение «Молот и наковальня» первого уровня.

При применении данного умения возрастет многократно, и вы сможете нанести немалый урон даже самому мощному и великолепно экипированному противнику.

Вероятность того, что данное умение сработает после активации составляет 15%.

Стоимость активации умения – 1100 ед. маны

Время восстановления умения – 3 минуты

Весьма и весьма, для некоторых ситуаций вообще самое то. Вот только маны это умение жрет ну очень много и вероятность срабатывания крайне невелика, а это серьезный минус. Так что – в запасник этот скилл, до поры, до времени.

– Красота – ко мне подошел Гедрон, сжимая в руке обломанное древко с вымпелом «Буревестников» – Вот ради этого стоит тратить на эту игру годы.

– Наверное – вяло согласился с ним я.

– Ты про это, что ли? – показал мне вымпел Старый – Да это так, приятный бонус. Я про другое. Туда смотри.

Он показал мне на холм, где все еще толпились зрители, и у подножия, которого все так же бегали нищие, махая клюками и пытаясь прорваться к полю битвы, чтобы урвать в свое алчные скрюченные пальцы хоть что-то на халяву.

Зрителей стало ощутимо меньше – зрелище закончилось, и

глубокоуважаемая публика покидала долину Карби. Но не вся. В том числе не спешила и Седая Ведьма, стоявшая в первых рядах со скрещенными на груди руками. Я даже отсюда, достаточно с дальнего расстояния видел, как она бледна и что у нее по скулам гуляют желваки.

– Аж посинела от злобы – с удовлетворением сообщил мне Гедрон – Смотри, смотри, как губы поджала! У, ведьма!

– Не ожидал я ее здесь увидеть – сказал ему я – Серьезно. Думал, что она соглядатае пришлет.

Не так уж сильно я кривил душой. Я правда так думал. Нет, у меня был еще один вариант того, как Седая Ведьма может поступить, но его я предпочел оставить при себе.

– Да прямо – фыркнул Гедрон – Она появилась как раз тогда, когда твой фланг отбил атаку. Я специально поглядывал, знал, что когда она обломается со своими планами, то непременно придет посмотреть, чем дело кончится.

– Планами? – уточнил я.

– Ну да – Старый хохотнул – Я ее сто лет знаю, это вполне в ее духе. Сначала отказать, потом прийти и спасти, а после выставить по факту счет. Вежливо и непреклонно, со словами «Мы же союзники». А тут бац – и купол!

И он захохотал во все горло.

Такое ощущение, что Ведьма услышала его смех, ее взгляд уперся в нас.

Гедрон заметил это и изобразил шутовской поклон, оттопырив зад и разведя руки в стороны.

Я просто кивнул, выдав дежурную улыбку.

Ведьма еще секунд тридцать смотрела на нас, как змея, не мигая, а после повернулась спиной и скрылась в толпе.

– До чего жить хорошо – Гедрон глубоко вдохнул воздух – Ладно, хорош хандрить. Пошли уже.

– Куда? – не понял я.

– В замок короля. Общий праздник завтра, но мы, лидеры, зачмызгаем это дело сегодня.

– А как же… – я обвел рукой поле – Вещи тут и все остальное.

– Все будет как надо – успокоил меня Гедрон – Не волнуйся. Все соберут, все всем вернут. И за своих не волнуйся, что подумают про тебя плохо, я к ним твою мелкую отправил, с соответствующим сообщением, они тебя в замке ждут. Все, пошли, пошли.

Я окинул взглядом долину, по которой бродили люди Гедрона, подбирая коконы и двинулся за ним.

Глава четвертая
в которой герой определяется с ближайшим будущим

– Слушай, просто любопытства ради – а как вещи твоих людей от вещей моих отделят? – поинтересовался я у Гедрона.

– Просто – пожал плечами тот – У нас крыс нет. Все своё разберут, что останется – то твоё.

– Ну, не знаю, не знаю… – протянул я, радуясь тому, что успел прихватить имущество Кролины. Вот где вони было бы!

Секундой позже моя радость поводу собственной предусмотрительности удвоилась – я увидел свою заместительницу, которая с немалой скоростью направлялась ко мне. Плащ, накинутый на ее плечи то и дело распахивался, демонстрируя всем желающим ее нежное девичье тело в лишенном изящности исподнем.

– Да ты не беспокойся – успокоил меня Гедрон – Если что пропадет – возместим. Мы сегодня так всем нос натянули, что впору неделю пить и бросать деньги в воздух, как на свадьбе.

– И порвать три баяна – пробормотал я, ныряя за спину Гунтера, как раз подошедшего к нам.

– Лэрд Хейген? – удивленно произнес тот, а после немедленно сменил тон с вопросительного на лирический – Леди Кролина!

– Леди, леди – посопела моя замша – Хейген, скотина, где мои вещи?

– Сама слилась, а теперь меня в этом винить будешь? – сказал я ей из-за спины рыцаря – Знаю я тебя, вещи только предлог, чтобы до меня докопаться.

– Как в воду глядела! – хлопнула себя по бедрам ладонями Кро – Прощелкал!

По голосу я понял, что угадал. Гедрон засмеялся.

– Фиг – со злорадством хихикнул и я – Открывай обмен.

Кро засопела еще сильнее, но выполнила желаемое.

– А еще я за тебя отомстил – порадовал я ее – Грохнули мы с Манияксом Элину.

– Засада – посочувствовал девушке Гедрон – Больше официальных поводов устроить скандал я не вижу.

– Понадобится – найду – заверила его Кролина, уже принявшая свой обычный облик – А пожитки этой стервы где? Подобрали?

– Подобрали – кивнул я – У меня они.

– Давай их сюда – потребовала Кро – Это будет компенсация за мою смерть. Я ее барахло продам с аукциона, а вырученные деньги пропью.

– Всегда восхищался твоей красотой, женщина – подал голос Флоси, ошивавшийся неподалеку от нас – Она сравнима только с твоей мудростью и добротой. И еще тем, какой ты верный друг, никогда не забывающий своих соратников – ни в горе, ни в радости. Особенно – в радости.

– Ух ты – с какими-то смутно знакомыми интонациями произнесла Кро – Ты, когда дело о выпивке идет, на многое, оказывается, способен. Таланты в тебе просыпаются в этот момент.

– Есть такое – с достоинством подтвердил Флоси – Это фамильное.

– Не отдам – огорошил я Кролину своим ответом – Извини.

– Не поняла? – потрясла головой девушка и уставилась на меня – То есть?

– Не отдам я тебе ее вещей – повторил я – Это моя добыча.

– Это общая добыча – сузила глаза Кролина – Если быть совсем точной – это добыча клана.

– Напомни мне, кто лидер этого клана? – решил закончить придуриваться я и вылез из-за спины Гунтера, который только растерянно вертел головой – Кро, если я сказал, что эти вещи мне нужны – значит так и будет.

– Ты их ей решил вернуть? – опешила Кролина от собственной догадки – Люди, вяжите его! Он безумен.

– Ну да, есть некоторая нелогичность – признал Гедрон – Что с бою взято – то свято.

– Никакой нелогичности – возразил ему я – И вообще – граждане, что за дела? Убили её мы с Манияксом, если кто и может предъявить мне претензии, то только он.

Гнома в прямой видимости не наблюдалось, но что-то мне подсказывало, что он подобным сутяжничеством заниматься не станет, максимум предъявит свои права на часть добычи.

– Дурак – как-то совсем неожиданно сказала Кролина, сдвинув брови, повернулась на пятках и направилась туда, где мы совсем недавно держали оборону.

– Женщины – проводил ее взглядом Гедрон – Никакой определенности, только настроение, чтобы там король не говорил. Вот поэтому я и не стремлюсь брать их в свой клан.

– А Седая Ведьма? – возразил ему я – Там одна определенность.

– Бывают исключения – не стал спорить со мной Старый –

Например – она. Ладно, двинули в замок. Представление окончилось, а тут все, как я и говорил, без нас сделают. Попразднуем маленько, а потом надо делами заниматься. Мне еще замок тут, в этой долине возводить, потом переезд – дел хватает, а времени почти нет. Война на пороге. Представляешь, мы сегодня, скорее всего, запустили часовой механизм глобальной междуусобицы.

– Поясни – попросил я.

– Первое – мы щелкнули по носу «Двойных щитов». Больше скажу – мы их унизили. Тайны из того, что они поддерживают Мак-Праттов не делалось, поражений до этого у них не было почти – и на тебе, раскатали их как тесто по доске, да еще и на глазах у всех. Это унизительно и еще это повод для того, чтобы капитально выйти из себя. Второе – Ведьму мы хоть публично и не оскорбили, но я ее знаю, она тщеславна до судорог. Сейчас небось на подчиненных орет и стенку пинает.

– Беда – протянул я, поморщившись.

Ведьма, конечно, та еще стерва, но враждовать с ней я точно не хочу. А вот радость Гедрона по поводу того, что он насвинячил одному из самых мощных на сегодня кланов Раттермарка была мне неясна. Ладно еще, если бы это случилось тогда, когда он был в силе, но сейчас? Есть в этом что-то неправильное. А если говорить вернее – чего-то я не знаю, чего-то такое, про что я не в курсе. Проще говоря – опять меня «в темную» хотят разыграть. Но – фиг вам. Хотите воевать – воюйте, но без меня. Мои войны закончились, у меня других забот полон рот.

– Да к тебе у «Гончих» претензий быть не может – уловил частично ход моих мыслей Гедрон – Ты помощи просил, она, по факту, отказала – какие претензии? Но реабилитироваться ей надо, а лучший способ для этого – война. Опять же – ты ей за каким-то хреном нужен, потому, когда на тебя накатят «Двойные щиты», она тут же предложит тебе помощь и защиту. Между этой парочкой, в смысле – между «Щитами» и «Гончими» давно идет свара, но пока такая, подковерная. А тут будет повод для полноценной войны.

– А если я откажусь? – уточнил я – От помощи Ведьмы, имеется в виду. Да и потом – за мной рати Пограничья и ты.

– Вот – Гедрон поднял вверх указательный палец – Это уже тема для всесторонней беседы и не такой, как сейчас. Не обсуждают подобное на ходу. Давай-ка в среду вечерком мы сядем где-нибудь и все детально обсудим.

– Давай – с радостью согласился я, сразу же обдумывая, как я буду потом ему объяснять, почему в среду беседа не состоялась. Идти на нее я не собирался.

Выгоды никакой мне эта встреча не сулила, только проблемы, а при любых раскладах мне бояться в данной ситуации нечего. Единственное мое уязвимое место – клан, но он теперь как в танке. Ни один игровой клан войну целой локации объявить не сможет, а любое посягательство на мой клан, близкий к короне Пограничья, вел именно к ней. Единственное – придется все-таки повременить с переездом в Эринбуг, от греха. Жаль, только нацелился восстановить родовое гнездо, но видно – не судьба.

Впрочем, есть еще союзнический договор, по которому наши кланы обязаны помогать друг другу в случае начала военных действий, но от него я отказываться и не собирался. Надо будет – поможем, те более что большинство моих сокланов вряд ли откажутся побренчать оружием, в конце концов подобные забавы входят в ассортимент развлечений, предоставляемых игрой. И я сам, в урочный день и урочный час готов выйти на поле брани, вот только от участий в военных советах и выборе стратегии все-таки устранюсь. Не нужно мне этого больше. Мне бы Оэса загнать в худший из миров, а после думать, как добраться до плато Фоим, где в рощице меня ждет безвестная могилка.

По поводу последнего была у меня одна идейка, вполне и вполне продуктивная. Еще следовало решить – одному мне отправляться на это плато, или все-таки прихватить с собой кого-то?

Но это – потом. Сначала Оэс. Без Мак-Праттов он уже не так опасен, но это не означает того, что он не наделает дел даже в одиночку. Возьмет, да и грохнет моего короля, сил у него на это достанет. И все труды насмарку.

А для этого мне надо попасть в холмы Каррок, местонахождение которых я себе представлял достаточно смутно. То есть – они где-то тут, в Пограничье. Значит, мне нужен проводник из местных.

– Все собрали – подбежал к Гедрону, который молча смотрел на меня, один из его бойцов – Чего дальше?

– Помогите трупы горцев похоронить – подумав, сказал тот – И чтобы с почтением, слова разные говорите, вроде: «Это были славные воины» или «Уходят от нас лучшие». За подобное может репутация капать – и вам, и клану.

– Сколько там той репутации будет? – усмехнулась Кролина, снова подошедшая к нас, но даже не смотрящая в мою сторону – Мороки больше.

– Вроде опытный игрок, а говоришь глупости – пожурил ее Старый – Репутации той будет капелька. Только вот если тебя послушать – тут капелька сквозь пальцы пройдет, там капелька просочится – и ничего у тебя не останется. А я эти капельки

соберу – и получится маленькое озерце. Да – долго, да – нудно. Зато потом результат будет. Ладно, вы со мной? Я в коронный замок, у меня там мои умники договор с самодержцем уже наверняка сваяли, на передачу нам этой долины. Он туда скоро отправится – квест-то у меня не закрылся до сих пор.

– Да, мы идем – Кролина подошла ко мне и без особой теплоты в голосе сказала – Надо людям пару слов сказать, они тебя там ждут. И вещи им вернуть.

Все-таки – хреновый я лидер. Про проникновенную речь я забыл.

– Слушай, Гедрон – обратился я к Старому – Давай твои сборщики с нами пойдут? И правда – у меня там народ голый и босый. Опять же – чего им их с собой столько добра таскать? А у меня там – хранилище есть.

– Я еще не совсем рехнулся, чтобы вещи людей из моего клана в чужое хранилище класть, пусть даже оно принадлежит союзнику – расхохотался тот – Но насчет твоих бойцов – согласен. Тем более, их там было-то всего-ничего. И еще Глену надо написать. Странно, что он сюда не пожаловал, между прочим. Убили-то его еще в середине битвы, когда в центре рубка была. Я это хорошо видел.

– Ну да, по всему тут должен быть – согласилась с ним Кролина – Открывай портал. Что? У меня свитка нет, и так один у нашего казначея еле выдрала. Он у нас тот еще скопидом, за копейку удавится и даже меня ни в грош не ставит. Только Хейгена одного и боится.

А то. После той прогулки в пески, еще бы ему меня не бояться.

Все вышло так, как и говорила Кро – мои соратники торчали на площади у королевского замка, преимущественно в исподнем. Надо поговорить с королем – если мы тут остаемся, то надо отстроить здесь гостиницу, что ли? Если что – даже запасами не воспользуешься. А на кланхран надежды никакой, это верно.

Или лучше этот момент с Костиком проговорить? А кто ведь оно как может быть? Попросишь гостиницу, а вместо этого получишь цепочку заданий, вроде «Первый гвоздь королевства». На предмет привлечения в земли Пограничья представителей малого и среднего бизнеса со всего Раттермарка. Мол – свободная экономическая зона, льготные налоги и огромные перспективы развития частного предпринимательства.

Даже страшно стало.

Официальная часть прошла быстро – я толкнул речь, от себя пару слов добавил Гедрон, а после к нам присоединился и Лоссарнах, таки вернувшийся в свой замок, как и было

предсказано. Потом началась раздача вещей хозяевам, плюс из подвала выкатили приличных размеров бочку вина – так сказать, авансом к завтрашнему празднеству. Народ шумел, веселился, шутил – в общем, им было хорошо. Оно и понятно – такая драка была, такая резня, так что отходняк неминуем.

И хорошо, что так сложилось, поскольку не меня больше внимания никто особо и не обращал. А потому я спокойно подошел к почтовому ящику и открыл форму письма.

«Элина.

Друзьями мы никогда не были, это так. У тебя характер, у меня характер – чего скрывать, мы оба это знаем.

Но даже врагов следует уважать, если это достойные враги.

Ты – такая.

Так что это с моей стороны не показушный жест, не подачка, и не акция, направленная на то, чтобы тебя унизить. Я возвращаю твои вещи только потому что уважаю тебя как достойного противника.

И еще – не лезь больше к моему клану. Беда будет»

Нормальное письмо, как по мне. Можно было бы вещички себе присвоить, тем более что там были такие раритеты! Я все гадал – с чего у нее такая железобетонная устойчивость к повреждениям была? Все оказалось просто – она на себя, как на елку, столько всего понавешала, что только держись. И почти все вещи – с резистом к урону. Кольца, амулет, плащ, пяток статуэток и обломков для хранения в сумке, еще какая-то хрень… Вот мы ее убить так долго и не могли.

Но – все вернул. В конце концов, и так у нее в голове кавардак, а тут еще столько добра накрылось. А ну как и вправду чего-то в реале удумает сделать? Опять же – потенциальная родственница, как не крути.

Тем временем Гедрон, к моей великой радости, прихватил Лоссарнаха за локоток и куда-то увлек, а я, пользуясь моментом, успел перехватить Леннокса, который уже где-то раздобыл кусок солонины и жадно его жевал.

– Ты знаешь где находятся холмы Каррок? – задал ему вопрос прямо в лоб я.

– Знаю – кивнул горец – Там.

И он махнул рукой в сторону Запада.

– Отлично – одобрил это я – А если детальней?

– Совсем там – повторил жест Леннокс – Как я тебе без карты покажу, где они находятся? И ориентиры тебе ничего не скажут. Ну вот – рядом с ними есть озеро Гленн-Фольд. Тебе стало

понятней?

– Нет – признал я – Отведи меня туда.

Карта у меня была, но для портала это было слабое подспорье.

– Вино – показал на бочку горец – Веселье. Король королем стал. Столько радостных поводов для славной пьянки, а ты меня в холмы Каррок тянешь. Давай потом, а?

– А что там, плохое место? – уточнил я, уловив смысл его слов.

– Да не то, чтобы… – откусил солонины Рыжий – Но народ туда особо не ходит, даже пастухи овец не гоняют. Там давным-давно то ли битва была какая-то, то ли убили кого-то такого… Эээээ… Непростого. Не ходят туда люди без особой нужды. Хотя и каких-то страшилок я про те места не слыхал.

– Отведи меня туда – и возвращайся обратно – попросил я его – Делов – на минуту.

– Нас – поправил меня Назир.

Ух ты. Впервые за все это время он подал голос. В смысле – когда я принимаю какие-то решения и что-то с кем-то обсуждаю. Однако.

– Нас – не стал спорить я.

Это был тот случай, когда его помощь мне не помешает. Хоть будет с кем, если что, словом перебросится.

Может, еще кого прихватить?

Я огляделся.

Флоси радостно плясал вокруг бочки с вином, размахивая огромных размеров черпаком. Он был безмятежно счастлив и отнимать эту радость я у него не стану. Ну, не зверь же я?

Гунтер остался на поле, подле тел своих погибших соратников по ордену, их собирались как раз переправлять в замок Ордена, для торжественного захоронения. Я успел попрощаться с ним, Чендом де Бином и братом Юром перед тем, как мы отправились в резиденцию короля. Правила вежливости, знаете ли.

Брат Юр напоследок еще успел мне сообщить, что будет рад меня видеть у себя в ближайшие дни. Надо будет наведаться. Гедрон, Седая Ведьма – этих можно и продинамить, а вот брата Юра, пожалуй, что нет. Не тот это человек.

Что же до брата Миха – его я брать с собой вовсе не собирался. Он давно уже не испытывал радости от наших совместных походов и не особо это скрывал. Так с чего мне человека неволить?

Вот и выходить, что некого мне с собой брать, кроме Назира. Впрочем, меня это не слишком печалит, я иду посмотреть и

разобраться что там, на этом кладбище, к чему. Тем более, что мне погостов бояться давно уже не надо, тамошние обитатели ко мне лояльны. По крайней мере те, что под землей лежат.

– Слушай – Леннокс засунул в рот остатки мяса – Ты бы умылся, а? Видок у тебя такой, что если мы там кого встретим, то это плохо может для нас всех закончится. Подумают еще, что мы с местного кладбища сбежали, да и забьют насмерть. У нас ходячих покойников не любят. Как-то так исторически сложилось.

Это да. Забыл совсем, что я в кровище с головы до ног. Прав мой прожорливый приятель, чистота нам нужна.

– А что, ты на тамошнем кладбище бывал? – спросил я у Рыжего, кое-как приведя себя в пристойный вид.

– Мимо проезжал как-то – кивнул Леннокс – Дорогу срезал. Кладбище как кладбище. Тебе туда надо, что ли?

– Пока не спешу, мне живым быть больше нравится – съязвил я, не желая давать этому рыжему пройдохе возможности развить эту мысль – Но как ориентир он – самое то. Вот ты к нему меня и отведи.

– Ну-ну – протянул Рыжий – Свиток давай.

Синяя вспышка – и мы стоим у покосившихся кладбищенских ворот. Забавно – а это место не похоже на те погосты, что я до сегодняшнего дня видел в Пограничье. Те были другие – просто камни, сложенные в пирамидки где-нибудь у подножия холма. А здесь все как полагается – и ворота есть, и ограда. Разве что сторожа не видать.

– Вот тебе и раз – раздалось сверху – Мы здесь кого-то хоронить будем? Ну, из тех, кто сегодня погиб?

– Давай свиток – потребовал Леннокс, протягивая руку – Пойду обратно, там сейчас веселье начнется.

– Погоди – попросил я его, поднял голову вверх, и поманил пальцем Трень-Брень, парившую над нами – Сюда лети.

– Не-а – покачала головой та – Ты меня сцапаешь и с этим рыжим жруном обратно отправишь.

– Отправлю – подтвердил я – Тем более что я тебя с собой не звал.

Не звал. Да что там – я вообще не понял, как и когда она сюда проскочила.

– Слушай – Леннокс положил мне руку на плечо – Я не знаю, с чего ты вместо пьянки поперся сюда, на кладбище, да и знать этого не хочу. Это твои дела, я в них не лезу. Но – будь человеком, если уж ушел, так оставь с собой и это крылатое чудовище.

– Эй-эй! – раздалось сверху – Ничего, что я все слышу?

– Люди сейчас будут отдыхать, праздновать и им не нужен

незапланированный пожар или дождь из объедков, а эта бестия точно что-то из этого устроит – продолжил Рыжий – Оставь ее с собой. А еще лучше – прибей и тут зарой. Кладбище-то – вон оно. Хорошее и старое, то есть – никто сюда не ходит, и новую могилу никто не обнаружит. Хочешь, я даже помогу тебе яму под это дело вырыть. Понимаю, что она тебе дочь, но – приемная же, насколько я помню. Не родная кровь, это другое дело.

– Вот ты скотина! – возмутилась Трень-Брень – Я-то думала, что мы друзья.

– И зря – сообщил ей Леннокс – Как по мне – ты просто забалованная девчонка, причем окончательно обнаглевшая от безнаказанности. И, если тебе совсем уж интересно – я во время твоего отсутствия по этому поводу совершенно не печалился.

Фея ничего не стала говорить, она подлетела к ограде, и, сопя, начала откручивать какой-то острый шип с ее верхушки.

– Хорошее предложение – признал я и протянул Рыжему свиток портала – Я подумаю. И еще – если кто-то спросит, где я – то ты меня не видел.

– Мог бы этого не говорить – проворчал Леннокс – Нет у меня привычки лишнего болтать. А насчет мелкой – подумай все-таки.

И он нас покинул.

– Вот гад – фея все-таки отломала от ворот шип и уже собралась швырнуть им в горца – Смылся. Почему ты его не ударил за такие слова?

– Потому что это правда – невозмутимо ответил ей я – Так про тебя многие говорят, подумай об этом. И вообще – короткая у тебя память.

– У тебя тоже – обиженно заявила Трень-Брень – Я тебе, вообще-то сегодня жизнь спасла. Впряглась за тебя, как говорят у меня во дворе.

– Я про это помню – усмехнулся я – Потому и не стану тебя убивать. Но! Чтобы никаких лишних телодвижений, воплей и поступков. Или – поймаю и в такую дыру закину, что ты оттуда долго выбираться будешь. Веришь мне?

– Верю – мрачно уведомила меня фея – С тебя станется. Ну что, идем, на могилки поглядим?

Скрипнули ворота, и мы вошли на территорию старого погоста.

Вами выполнено задание «Старые могилы»
Награды за выполнение задания:
5000 опыта;
2000 золотых;
Завитушка от могильных ворот.

Все-таки – хорошая штука связи. Одна беседа с Ленноксом, одна просьба – и квест закрылся.

Вам предложено принять задание «Надгробие без надписей»
Данное задание является третьим в цепочке квестов «В прах»
Условие – Отыскать на кладбище Каррок могилу годи Оэса, которая увенчана большой плитой из черного камня, на которой нет ни единой надписи.
Награды за выполнение задания:
1000 опыта;
Получение следующего квеста цепочки.
Принять?

Ой, ё! Могил тут немало, некоторые совсем старые, там с надгробий все знаки время стерло. Одно хорошо – черных надгробий я не вижу, горцы предпочитают светлый камень.

А кладбище симпатичное, по крайней мере – сейчас, в светлое время суток. Деревьев мало, все просматривается, птички поют. Не то что логово Сэмади в Фладридже, мне там и днем неуютно было.

– Как здесь тихенько, спокойненько! – сообщила Трень-Брень – Прямо душой отдыхаешь, после утреннего шума.

Ну да, контраст. После того гвалта и звона, который был совсем недавно местная тишина просто резала уши.

– Нам надо здесь что-то отыскать? – подал голос Назир.

– Надо – порадовался я его догадливости – Трень-Брень, дитя мое, ты тоже будешь участвовать в поисках. Должна же от тебя быть какая-то польза?

– Бе-бе-бе – показала мне язык фея, но спустилась пониже.

– Ищем могилу, на которой лежит черная плита без надписей – сообщил я им – Во избежание – зовем меня к каждому захоронению, где есть такая достопримечательность.

– Квест – со знанием дела подытожил фея – Расскажешь, какой? А лучше – поделись им, если он коллективный. Чего тебе, для ребенка «экспы» жалко?

– Так, ребенок! – сдвинул брови я – Не беси меня.

– Вот так всегда – пожаловалась ассасину Трень-Брень – Всем бы только жар чужими руками загребать. Ладно, разделимся. Назир – ты туда, я – туда, а ты, родитель – по центру иди.

– Предводитель – хмыкнул Назир, неожиданно высоко подпрыгнул и хлопнул фею по худющей ягодице – Ха!

– Нуууууу! – взвыла та, потирая задницу – Что за вольности!

Надо же – отмер мой телохранитель, все больше на человека

похож.

Тем не менее – идея была верной, и вскоре мы разбрелись по немаленькому погосту, внимательно осматривая места упокоения.

Леннокс все сказал верно – кладбище было очень старое. Часть могил вовсе поглотило время, оставив на поверхности лишь кусочки плит, кое-где на месте захоронений попросту росли деревья. Кое-где даже пришлось немного поработать палкой-копалкой, чтобы понять, какого цвета было тут надгробие. Но – нет, черных камней мне не попадалось.

Попутно я осмотрел перепавший мне от квеста предмет. Забавная оказалась штука, такую при желании можно за неплохие деньги на аукционе продать. Нет, практического толка от нее немного, тут другое ценно – необычность. И еще – почему-то эта шутка была не от «кладбищенских», а именно от «могильных» ворот.

Завитушка от могильных ворот.

Необычный предмет.

Часть чугунного плетения, некогда украшавшего кладбищенские ворота.

В том случае, если этот предмет находится в сумке, то игрок получает следующие бонусы:

+0,5 % к шансу обнаружить клад на территории кладбища;

+0,3% к защите от трупного яда;

+0,05% к точности удара, при условии, что он будет нанесен ночной порой и на кладбище.

Ограничения по использованию – отсутствуют.

Шутки-шутками, а нужную могилу отыскала именно фея.

– Эй! – ее пронзительный голос, казалось, вот-вот разбудит местных обитателей – Я нашла. Нет, может это не она, а другая какая могилка, но плита черная есть. Мрамор, по ходу.

Я припустил к ней, даже Назира обогнал.

Плита была черная. Именно что – радикально черная, без какой-либо гранитной искры. Еще она была здоровенная, наверное, в два моих роста.

Вами выполнено задание «Надгробие без надписей»

Награды за выполнение задания:

1000 опыта.

Вот бы так с самого начала играть, чтобы квест за квестом сдавать без проблем.

Вам предложено принять задание «Полночный ритуал»

Данное задание является четвертым в цепочке квестов «В прах»

Условие – совершить ритуал «Грохот костей», который призовет дух годи Оэса к тому месту, где некогда упокоили его тело.

Награды за выполнение задания:

3000 опыта;

1000 золотых;

Осколок от надгробия;

Получение следующего квеста цепочки.

Примечание – суть ритуала «Грохот костей» вы сможете узнать в массе мест, он не относится к разделу запретной магии, равно как и изучить его. Правда, если вы не некромант, маг, друид или жрец, то вам придется как-то выкручиваться из этой ситуации.

Примечание – на всякий случай следует уточнить, что данный ритуал проводится ночью. Так же вам следует помнить о том, что не все кладбища ночной порой одинаково безопасны.

Принять?

Ну, а я что говорил? Если все идет слишком гладко, то жди подлянки. Опять мне в долги лезть, идти на поклон к Сэмади. Других знакомых некромантов у меня нет, по крайней мере из числа тех, кого следует посвящать свои дела.

Хотя… А не клинит ли меня на секретности? Тема-то не запретная. Собственно – почему бы мне не подтянуть к этому делу своих магов, у меня их хватает? К цепочке с богами этот квест отношения не имеет, Оэс фигура не секретная, да и мои разборки с тем же Талиеном ни для кого не тайна.

Другой разговор, что Барона и без моего зова сюда принести может. Он ведь тогда, на Зеленой развилке, четко дал мне понять, что не против помочь. Мол: «позови меня, и я приду», а это равнозначно фразе: «без меня не начинай». Опять же – я не знаю, чего ждать от Оэса, который сюда заявится, хватит ли сил у моих ребят для того, чтобы с ним совладать?

Ладно, сначала пообщаюсь с Сэмади, а если не выгорит, то приведу сюда своих сокланов. В любом случае уже хорошо то, что ситуация не тупиковая.

Но в очередные долги с Бароном я не полезу. Хватит уже и того, что есть.

– Эй! – перед моими глазами помелькала ладошка – Ты еще с нами?

– С вами – отозвался я – Не мельтеши пальцами, меня укачивает.

– Если ты никогда не думаешь, это не значит, что другие не думают – строго объяснил фее Назир.

Да собственно – все. Что можно было на текущий момент сделать – я реализовал. До Сэмади раньше темноты не достучишься, в замок на пьянку я возвращаться не хочу, по сути выходить что делать мне нечего.

Разве что подготовить почву для основной цепочки? Но тут вопрос в другом – насколько это будет соответствовать моменту. Хотя – почему нет, если все это подать в нужном ключе, а потом перейти к интересующей меня теме. И фея тут как нельзя кстати.

– Ну что, малая – широко улыбнулся я – Поехали дальше?

– Что-то мне это не нравится – напряглась Трень-Брень – То «наказание божие», «цунами с крылышками», и на тебе – вот такая фраза. Вроде, ты как даже рад уже тому, что я здесь. Ты меня убить задумал?

Фея взмахнула крылышками, поднимаясь повыше, и внезапно залилась смехом.

– Аааа! Я догадалась! Ты специально так сказал, чтобы я что-то заподозрила и от тебя отстала! Ну уж нет, куда ты – туда и я.

Ход мыслей этой особы поражал и пугал одновременно. И еще – я с ней в реальной жизни знакомиться точно не хочу. Не надо ей знать, как я выгляжу. Я вообще стараюсь держаться подальше от людей, действия и мысли которых я не могу хотя бы приблизительно предугадать. По возможности, понятное дело. Поди откажи в общении тому же Старику, второе имя которого «Непредсказуемость». Точнее – это его третье имя. То, что идет после второго, которое как раз и звучит как «Старик». А первое я даже в мыслях произносить опасаюсь, чтобы самому не поверить в то, до чего додумался.

Ладно, это все лирика.

– Как-то так все это и есть – прервал я фею, которую совсем уже в словесные дебри занесло – Короче – ты со мной?

– Да – еще и задумавшись секунд на десять, ответила Трень-Брень – А куда мы отправляемся?

– Куда надо – я взмахнул свитком портала.

Однако – надо будет ими закупится, а то выйдет как в прошлый раз, когда они у меня кончились. До сих пор поражаюсь, как я тогда голову не сложил.

– Так это же Леебе – удивленно произнесла фея, озираясь – Резиденция Ордена Плачущей богини. Здесь-то мы что забыли?

– Дело у меня тут – мягко и по-доброму сказал ей я – Далеко не улетай, будь в зоне видимости.

– Что-то мне это совсем не нравится – заподозрила недоброе Трень-Брень – Слушай, я тут про одну вещь вспомнила, важную такую… Дай свиток портала, а?

– А у меня нету лишних – развел руками я – Только один остался, на обратную дорогу. Все, держись рядом, и чтобы рот открывала только тогда, когда тебя о чем-то спросят. И еще – будь благоразумной, не верь всему, что услышишь и тогда все будет хорошо.

– Знаю, что прозвучит странно, но тебе на хвост я больше падать не буду – как-то даже побледнела фея – Я почему-то сейчас тебя боюсь.

– Не думал, что доживу до того дня, когда она это скажет – произнес Назир.

– Слушай, что-то прямо прорвало тебя сегодня – сорвалась на него фея – Вот прямо угомона на тебя нет. И мелешь языком, и мелешь. Сил просто никаких нет.

– Ну-ну – я открыто наслаждался ситуацией.

– Блин, забавно как когда не мне это говорят, а я – пробормотала фея, осознав произнесенное ей.

– У тебя сегодня день маленьких открытий и радостей – совсем уж задушевно сообщил ей я – Все, не стоим, пошли. А то рыцари вон нервничают уже.

Это да, стражи моста, стоявшие от нас довольно далеко даже о чем-то, начали спорить и, если я не ошибаюсь, отправили гонца за начальником караула.

Ну и пусть. Я потому и открыл портал прямо на мост, чтобы получить сопровождающего. От греха. Проход во внутренние помещения у меня теперь есть, но только в покои брата Юра. А про территорию остального замка никто ничего не говорил. Так что – нарвешься в коридоре на какого-нибудь юнца, который о Хейгене из Тронье не слышал, он как возьмет, как исполнит тот пункт из правил внутреннего распорядка, который гласит о том, что всех посторонних, проникших в замок надо уничтожать – и что тогда мне делать?

Ну и еще – с моста хорошо видно вход в замок. Потери у них сегодня есть, тела с поля они сами забирали, и кто знает, как ими распорядились. Может, они их торжественно на берегу водоема, что раскинулся близ Леебе, сжигают? А тут такие мы припремся не ко времени.

Так что – лучше подстраховаться. И обзавестись провожатым, который нас отведет к Лео фон Ахенвальду – мне был нужен именно он.

С последним проблем не возникло и минут через пять мы уже были у дверей владетельного старца.

– Великий магистр – прямо с порога начал я свою речь – Рад приветствовать вас. От имени короля Пограничья Лоссарнаха Первого я приношу вам благодарность за предоставленную помощь и заверяю вас в вечной его признательности.

Понятное дело все это была отсебятина, но она ничуть не отличалась от правды.

– Это наш долг, тан Хейген – немного удивленно ответил мне фон Ахенвальд, сидевший за столом с печальным видом – Но, признаться, я не ожидал вас столь скоро. Сражение ведь закончилось совсем недавно, разве у вас нет иных, более важных дел? Насколько я знаю, в долине Карби полегло сегодня немало народа, они ваши друзья и надо отдать им последние почести.

– Долг дружбы – не менее важный долг – проникновенно заявил я.

Таким образом мы обменивались фразами еще несколько минут, пока конец этому не положила заскучавшая Трень-Брень, естественно уже забывшая, то, о чем я ее просил.

– Ух, чего там было – сообщила она магистру, плюхнувшись на стул, стоявший рядом с ним – Такая резня! Я там тоже отметилась! Одного там так поджарила – ууууууу!

– Не дело юной девице лезть в подобные авантюры – с недовольством произнес фон Ахенвальд и посмотрел не меня – Тан Хейген, зря вы ее с собой туда прихватили. Там же кровь, смерть… Да и не разбирает воин в битве, кто перед ним – мужчина или вон, девчонка сопливая. Я уже молчу про то, что она в этом сама участвовала, и ей это понравилось. Это уже ни в какие ворота!

– Так она везде пролезет – изобразил печаль на лице я, мысленно потирая руки. Разговор вывернул как раз туда, куда мне и было надо – Нос свой длинный в каждую щель засунет, даже не думая о том, как его прищемить могут. Делать что-то надо, и потому я вспомнил о вашем предложении.

– Это каком же? – удивленно свел седые брови в «домик» фон Ахенвальд.

– Я про обитель – напомнил ему я – Как бишь ее? «Неумолчных плакальщиц», там ваша знакомая… эээээ… Сейчас вспомню… Клаудия Шрауфенбах за главную.

– Ах ты…!!!! – фея даже дар речи потеряла, сверля меня взором.

– Да-да, было такое – оживился великий магистр – Предлагал я такое.

– Так вот – может, дадите мне к ней рекомендательное письмо? – моя грусть была почти не наигранной, я вкладывал в нее все свою нерастраченную отцовскую нежность. Надеюсь, этих

крох хватит для того, чтобы фон Ахенвальд мне поверил – Определю я туда это чудо на год-другой, авось оно за ум возьмется.

Срежет зубов Трень-Брень, казалось, заставил содрогнуться добротно сложенные замковые стены.

– Очень правильное решение – одобрил мои слова фон Ахенвальд – И что важно – место там глухое, сбежать почти невозможно. Девочка она у нас шустрая, предприимчивая, но вот только Неспящие болота – не место для прогулок.

– Ну да, ну да – подтвердил я – Опять же – плато Фоим оттуда не далеко, а это опасное место. Не так ли, магистр?

– Так – кивнул фон Ахенвальд – От обители до первых каменных россыпей плато – полдня пути. Эта обитель то место, куда легко прийти, но откуда тяжело выбраться.

И он ласково улыбнулся бледной от эмоций Трень-Брень, а следом за ним подарил ей улыбку и я. Еще бы! Всего каких-то полдня пути!

Глава пятая
в которой герой частично выплачивает долги

– Не поеду! – негромко, но очень отчетливо произнесла фея – Не имеете права!

– Как же? – удивился фон Ахенвальд – Он твой батюшка, он решает, как тебе жить до тех пор, пока ты замуж не выйдешь. Твое же дело беспрекословно ему подчиняться, так благонравные девицы обязаны поступать.

– Я не благонравная! – заверещала фея – Я сама по себе!

– Может мастера-экзекутора позвать? – деловито осведомился у меня великий магистр – Мы молодых оруженосцев частенько порем за провинности, через это дело они быстрее понимают то, как надо родной орден любить. Ваша дочь не оруженосец, но ей маленько всыпать тоже не помешает.

– Золотые слова – умилился я и поманил фею пальцем – Иди сюда, дитя мое. Будем тебе ума-разума вкладывать древним, но эффективным методом.

По Трень-Брень было видно, что она всерьез перепугалась. Игра-то игрой, но по заднице и здесь никто получать не хочет, мне ли этого не знать?

– Вы чего? – фея вспорхнула повыше и уцепилась за цепь на которой висел железный кругляш со горящими свечами, выполнявший здесь роль люстры – Совсем уже?

– А вот не спорь со старшими – сдвинул брови фон Ахенвальд – Сказано – в обитель, значит – в обитель. Там тебя полезным вещам научат – вышивать гладью, варенье варить, смирению, опять же.

– У меня квест появился – проскулила фея – Меня даже название его пугает: «Путь добродетели». Хейген, я не хочу его принимать!

– Пограничные условия есть? – поинтересовался я у нее деловито – Как тебя оттуда забрать можно будет? После квеста, по истечению времени или как-то еще? И самое главное – штрафные санкции за отказ есть?

– Ничего там нет – жалобно шмыгнула носиком Трень-Брень.

– Принимай – жестко сказал я – Не развалишься, покукуешь несколько дней взаперти.

– Да не хочу я! – упорствовала фея – Даже несколько дней. Не по мне это.

– Принимай – добавил стали в голос я – Так надо. Не беси меня!

– Блин, чего я с тобой поперлась? – вздохнула Трень-Брень, видимо осознав, что деваться ей некуда – Ладно, приняла. Чтобы я еще когда…

Надеюсь, что имелось в виду: «Чтобы я еще когда с тобой куда пошла». Если это на самом деле будет так, то я уже в огромном выигрыше.

– Ну вот – тут же подключился к разговору фон Ахенвальд, не выказывая никакого удивления по поводу того разговора, который мы вели с феей перед этим – Сейчас я напишу рекомендательное письмо к настоятельнице обители, и можете отправляться туда.

– А проводник? – перешел я к главному, ради чего, собственно, все это и затевалось – Нас бы проводить туда через портал, так-то добираться в те края сколько.

– Думаю, ваш друг фон Рихтер сделает это с удовольствием – сообщил мне великий магистр – Он там раньше бывал, так что места те ему знакомы. Я как-то с ним Клаудии одну вещь посылал.

Да ладно? Вот уж воистину – сам себя перехитрил. Хотя, если призадуматься – что же мне, всех рыцарей Ордена опрашивать: «Не знаете ли вы, как добраться до плато Фоим?».

Зато решился еще один вопрос – кого с собой в те места брать, кроме Назира. Есть случаи, когда в одиночку бродить проще, а есть такие, когда пара крепких спутников лишними не будут. Это тот самый. Я еще и Флоси с собой захвачу, почему нет? Опять же – пьянству бой. Ведь ему волю дай, он с этой коронацией снова до пикси в глазах допьется. Причем на этот раз до несуществующих.

– Так, где тут у меня чернила? – фон Ахенвальд отошел в угол комнаты, к конторке – Сам давно ничего не писал, все секретарь, секретарь. Артрит, знаете ли. Вот такая штука – великий магистр рыцарского ордена в руках меч не удержит. Пора бы на покой, да не отпускают, говорят, и без меня мечами есть кому помахать.

– Не «г-говорят», а «г-говорит» – поправил магистра брат Юр, без стука входя в комнату – Это мои с-слова, и я от них не отказываюсь. Что за д-документ, если не с-секрет?

– Рекомендательное письмо – фон Ахенвальд окунул перо в чернильницу – Хейген все-таки решил отправить дочь к Клаудии, в обитель.

– В-верное решение – одобрил брат Юр – Т-там свежий воздух, з-здоровый коллектив, сб-балансированное питание и

много к-книг. Я бы и сам в т-таком месте месяц-д-другой провел, отдохнул бы от в-всего на свете.

– Мне страшно – пожаловалась с люстры фея – Особенно пугает здоровый женский коллектив. Я такого никогда не видела и даже о подобном не слышала.

– Ну да – согласился с ней я – Разве такое в природе встречается? Две женщины – беседа ни о чем, три – хоровое пение после бутылки «мартишки», четыре – механизм для сплетен и слухов друг о друге, пять и более – гремучая смесь, бахающая с интервалом раз в полсуток.

– Я знаю, о ч-чем говорю – успокоил меня брат Юр – Ей п-понравится. Я собственно, что з-зашел? Пойдем, п-побеседуем, пока великий м-магистр упражняется в эпистолярном ж-жанре. Надо кое-что об-бсудить. А вы двое – т-тут посидите. В-вы, юная л-леди под потолком, т-там от вас вреда м-меньше, а т-ты, Назир, прямо з-здесь. И п-проследите, чтобы она никуда не сб-бежала, лови ее потом по всему з-замку.

Ей-ей, была бы возможность – в жизни бы с ним не пошел беседовать. Знаю я эти разговоры и то, чем они заканчиваются. Я ту цепочку, что сегодня завершилась, вот таким же образом получил. Но – не откажешь, особенно в свете того, что он для меня нынче сделал. И для себя тоже, это понятно, но все-таки. Да и будущее – оно еще не наступило, кто знает, что там дальше будет.

– Ко мне не п-пойдем – заметив, что я завертел головой, вспоминая, где тут его покои, сказал мне Юр – С-смысла нет – разговор н-недлинный. Но и в к-коридоре его вести не станем, т-так дела н-не делаются. Мы же себя ув-важаем, да?

Тебя бы в застенки Азова, там те же интонации и такой же подход к вопросу. Его вообще не с безопасника «Радеона» слепили? Замашки временами очень похожи.

Брат Юр зашел в соседнюю с покоями фон Ахенвальда комнату, обставленную более чем скромно – там были только стул и стол, придвинутый к смежной с соседним помещением стене, на котором лежали листы пергамента и стояла чернильница.

– П-помещение секретаря – пояснил мне казначей – П-просто его сегодня н-нет.

Ну да, так я и поверил. Впрочем, мне нет дела до того, кто тут кого слушает и стенографирует.

– В-вот какой у меня вопрос к т-тебе – брат Юр сел на стул, я же прислонил зад к столу – Т-ты что в Эйгене устроил?

– В Эйгене? – я заморгал глазами, показывая, что даже не понимаю, о чем идет речь – Когда?

– Д-давай вот без этих б-балаганных трюков – поморщился казначей – Или ты всерьез д-думаешь, что я н-ничего не знаю? Да вот, бишь, к-как там?

Он достал из-под рясы свиток пергамента, развернул его и процитировал:

– «А еще при п-принце Вайлериусе был нек-кий ч-человек, в грязной красной р-рубахе и босый, к-коей его явно и сп-подвиг на безумства, а после куда-то ск-крылся. Принц же, об-бнаружив сие исчез-зновение крайне опеч-чалился, а после изрек: „Сами р-разберемся. Всем кровь п-пущу, умоется ей маменька“». И ведь пускает, стервец, причем ум-мело, весь в отца св-воего пошел. В-вчера вечером был убит Бран, к-капитан королевской гвардии и п-приближенное к королеве Анне лицо, ну, т-ты его помнишь. Он, п-по сути был тем, к-кто держал в уз-зде гвардию, а т-теперь его нет и в Эйг-гене вот-вот резня начнется. Да что Эйген? Западная М-марка бурлит, скоро там так-кое пламя п-полыхнет, что страшно подум-мать. П-повторю вопрос – что ты т-там устроил?

И не соврешь, что это не я. Он же сам мне наводку на Академию дал, брат Мих был со мной и с точностью до минуты назовет время, когда я поднимался наверх, в город. Сравнить его с тем, что в свитке – и все. Вот чуяло мое сердце, что аукнется мне та прогулка.

И вот еще – интересно, кто же был отцом Вайлериуса? Спросить бы, но опасаюсь, что это за собой потянет очередную цепочку. Может, так потом узнаю.

– Я к гибели Брана отношения не имею – твердо заявил я – Ну да, место он занял то, что обещали мне, но я за это на него не в претензии.

– В этом я и н-не сомневался – из голоса брата Юра как-то неожиданно исчезли все мягкие нотки, это было голос полководца перед боем или матерого инквизитора, беседующего с еретиком – Его г-гибель – она некстати, н-но это д-другое. Что ты сказал В-вайлериусу? С-сидел себе юноша, п-потихоньку сходил с ум-ма, н-никуда не лез, никому не м-мешал – и на тебе. С-сначала от с-сердечного приступа умирает ректор, п-потом с-скандал с матерью, п-потом на его ст-торону переходит два п-полка гвардии и весь в-выпускной курс Академии Мудрости. Что такого н-надо было сказать ч-человеку? Т-тут не только п-политический интерес, но и п-профессиональный.

– Про бабу его я ему рассказал – неохотно ответил я казначею – Ну, что утопили ее вместе с ребенком в чреве. Жуть какая!

– А – понятливо кивнул брат Юр, скрестил руки на груди и вздохнул – Т-теперь понятно. Из всех р-рычагов воздействия ты в-выбрал самый эффективный для д-данного конкретного случая.

Эм-моции. Я р-рад, что чему-то т-тебя научил, но в данном случае эта р-радость – она г-горьковата на в-вкус. М-мне не нужен король Вайлериус. М-мне на троне Запада нужна к-королева Анна. Что ты улыб-баешься? Это н-не личное пожелание, это п-политика.

– Само собой – закивал я – Политика, понятное дело.

– Е-есть договоренности и в-взаимные обязательства. И они св-вязаны не т-только с моими интерес-сами – по-моему, рассердился на меня брат Юр – В-все завязано на Анне. П-приди к в-власти Вайлериус – и что тогда? В-всем нашим зад-думкам – конец.

– Так это… – предпринял я попытку вставить слово, но был остановлен взмахом руки.

– Н-нет, все-таки надо было убирать В-витольда – казначей вздохнул – Дружба-д-дружбой, но когда она н-начинаем мешать делу, т-то какая м-может быть лирика?

– А… – снова открыл рот я, но Юр нехорошо глянул на меня из-под бровей.

– Т-только скажи мне, что не он тебя навел на мысль поговорить с Валейриусом – пригрозил мне казначей – Б-боги с тем, что ты запамятовал о т-том, что мой сч-четовод видел вас, п-память у тебя всегда б-была слабая. Но г-голову-то и логику в-включать надо? Сам п-посуди – откуда тебе знать про том, что там с этой девкой из джунглей случилось? Или об этом т-трубят на всех углах? Н-нет, теперь т-трубят, но еще нед-делю назад про это никто н-не знал даже.

Ну да, тут меня раскатали как тесто по столу, не вильнешь в сторону.

– Н-не лезь больше в Эйг-ген – хлопнул ладонью по столу брат Юр – А если уж слож-жится так, что тебе н-надо будет туда нав-ведаться – сначала скажи об эт-том мне. Если на тебя в-выйдет В-витольд или его люди – т-то же самое, сразу известишь меня, причем незам-медлительно. Т-точнее даже так – в-выслушаешь его предложение, с-скажешь, что подумать надо – и ко мне. В-вопросы?

– А если Вайлериус начнет брать верх, ты за кого будешь? – не удержался я.

– Я немолод – с достоинством ответил мне брат Юр – И к-как все люди в воз-зрасте люблю с-стабильность и н-неизменность. Запомни это х-хорошенько.

Вроде как про Анну сказал, но имени её не назвал. Стало быть – не так уж устойчиво нынешняя королева сидит на троне, потому и «Запомни». А потом, в нужный момент может прозвучать что-то вроде: «А что может быть стабильней м-молодой крови на т-троне? П-помнишь, Хейген, я п-про это тебе

гов-ворил?». И все, можно по новой перезаключать старые договора, я же все подтвержу. А я – подтвержу. Лучше королю соврать, чем брата Юра подвести.

Но надеюсь, обойдется без этого, поскольку в Эйген я не собираюсь. И вообще Запад седьмой дорогой планирую обходить.

– Я все понял – покладисто ответил я казначею.

– Точно? – прищурил левый глаз казначей.

– Предельно – заверил его я.

А квеста не дали. Но оно и понятно – на что именно тут он может быть? На то, что я должен поведать казначею о том, чего, возможно и не случится? Во если я намылюсь в столицу – тогда да, что-нибудь да выдадут.

– Н-ну и хорошо – брат Юр поднялся со стула – П-пошли, великий м-магистр наверняка уже письмо доп-писал.

Верно, дописал. И даже предложил мне сразу позвать Гунтера, но я отказался. А смысл? Оно, конечно бы неплохо прямо сейчас в те края рвануть, времени-то сейчас полно, вот только – кто знает, что меня там ждет? А у меня на ночные часы запланированы увлекательные прогулки по кладбищам – сначала по одному, потом – по другому. Надо быть последовательным. Мелкие дела еще можно совмещать, это нормально, но два таких квеста лучше делать по отдельности. Вот упокою Оэса – и на плато рвану. А если и не упокою, то хоть какую-то информацию по этому поводу получу.

Так что я отказался, мотивируя это тем, что фон Рихтеру надо еще боевых друзей в последний путь проводить. Подумав, добавил почти искренне, что и сам пошел на церемонию прощания, ибо это были лихие парни, но я же не член ордена? А это такое дело, только свои должны на нем присутствовать.

Фон Ахенвальд чуть не прослезился, заставив подумать меня о том, что и вправду сдает старик. Не было в нем еще совсем недавно эдакой сентиментальности. Или это просто у меня репутация с ним дошла до такого уровня, что он меня как совсем уж своего воспринимает, а потому не стесняется выказывать слабость?

Но по большому счету для меня это было совершенно непринципиально, потому я не стал ломать голову над тем, что в данном случае является верным, а что нет, удостоверился в том, что фон Рихтера никуда в обозримом будущем не отправят из замка и отправился домой, в Пограничье. Нет, оно было бы разумней тут остаться, опять же – свиток портала можно было бы сэкономить, но Трень-Брень я ведь здесь одну, без пригляда, не оставлю?

В коронном замке тем временем шла гульба по всем

правилам. И это, заметим, была только репетиция завтрашнего банкета. Звучала музыка, к которой больше всего подходило название «фольклор», нестройный хор пел какую-то песню, кто-то орал дурным голосом: «Да я знаешь кто? Да я знаешь кого? Да меня знаешь как?», причем после каждого вопроса раздавались звуки ударов. Особый апокалиптический шик всему этой вакханалии добавлял здорово подгулявший Флоси, орудовавший у огромной винной бочки эпических размеров черпаком. Его кто-то поставил сегодня на раздачу, он разливал вино. Вот я понимаю –сбылась мечта человека, и личная, и карьерная. Вот это взлет. Вчера туалеты чистишь, сегодня – вино разливаешь. Позавидовать можно.

Чуть поодаль занимались своим любимым делом наши гномы. Они боролись, собрав вокруг себя немало зрителей. Между ними сновал наш казначей Ромул, громко выкрикивавший ставки и собиравший деньги.

Все были довольны, все были при деле, день задался. На этой бравурной ноте с чистой совестью я вышел из игры.

– Сломалась, что ли? – Вика, которая, судя по всему, недавно только проснулась, с недоверием посмотрела на нейрованну – Не сам же ты вылез оттуда так быстро?

– Чой-та? – я бодро выбрался из чуда техники – Да запросто. Я там бегаю, бегаю, а потом думаю – выходной же. Чего я его на эту нарисованную реальность трачу, стоит ли оно того? А ведь меня тут, в настоящем мире, ждет самая красивая женщина Вселенной.

– Если ты задумал какую-нибудь аферу, то имей в виду – я закон чту и уважаю – сдвинув брови, предупредила меня Вика, засмеялась, когда я, нырнув под одеяло пощекотал ее, а после, вздохнув, призналась – Но при этом меня так легко уговорить, сбить с верного пути. Я же – женщина.

Ээээ, милая. Это ты поздно спохватилась, это тебе мне надо было излагать в ту веселую ночь, когда ты меня пьяненького на машине из редакции везла. Хотя – и тогда в этом смысла не было бы. Я все одно ту ночь не помню.

Всегда поражался тому факту, что время – самая странная штука на свете. Оно способно растягиваться и сокращаться, оставаясь при этом неизменным. Фраза кривенькая, но тем не менее – это так. Вот сегодня – вроде столько всего уже было, а на часах все еще утро. Позднее – но утро. То есть – сколько всего успел за такой короткий отрезок. А бывают дни, когда вроде и не делал ничего, при этом за окнами уже стемнело, и вспомнить нечего, впустую часы и минуты пролетели, осталось только ощущение бесполезности личного бытия.

– На улице солнышко – сообщила мне Вика, встав с кровати и подходя к окну – Денек-то славный какой, прямо загляденье.

– Хочешь куда-то поехать? – уточнил я у нее, потягиваясь – Ты сразу конструктивные предложения давай, издалека не заходи.

– Да я сама не знаю – немного расстроенно отозвалась Вика – С одной стороны – надо бы, середина января, с другой – как-то лениво. Одеваться надо, идти куда-то опять.

– Ну, с другой стороной – оно понятно – я потолкал подушку кулаком – А вот с «одной стороной» – это я не до конца осознал. Середина января – она что, как-то связана с необходимостью поездки в какое-то конкретное место? Я чего-то про тебя не знаю, ты участница некоей секты, вроде «Седьмого пришествия Нафанаила»?

– В каком-то смысле – да – Вика захихикала – Все жительницы больших городов участницы одной большой секты. Новый год прошел?

– Прошел – я начал понимать, куда она гнет.

– Народ потратился? – продолжила она.

– Не без того.

– Значит, пришло время чего?

– Скидок – предположил я.

Хотя – как предположил? Уверенно произнес. Не первый день на свете живу.

– Вот и не знаю – то ли поехать и реализовать свое священное женское скидочное право, то ли нет – пожаловалась Вика – Дилемма, понимаешь? Не поехать – это против всех законов логики и устоявшихся в обществе традиций, но при этом собираться, одеваться, красится жутко неохота.

Мое мнение в данном случае не учитывалось, но я был не претензии. Мужское «Да ну нафиг, куда-то ехать» в том случае, если перед ним стоит слово «скидки» никогда не является аргументом, принимаемым во внимание. Это аксиома, положение, не требующее доказательств.

Все, что мы можем – исподволь влиять на принятие решения, умело используя точечные удары.

– Шелестова Мариэтте в пятницу сказала, что в «Ритейле» сегодня в большинстве магазинов дискаунт будет. Она, конечно, шалава, но в этих вещах разбирается – Вика уперла одну руку в бедро, другой поправила волосы. В свете солнечных лучей это смотрелось очень красиво, я бы сказал – немного по античному, особенно учитывая то, что из одежды на ней были только тапочки. Она у меня не анорексичка, хвала богам, или кому там еще, есть на что приятно поглядеть, потому я с полным правом

собственника залюбовался этой картиной – В принципе, «Ритейл» не так и далеко, что тут ехать-то?

– Знаю я эти скидки – как бы немного отстраненно произнес я – Вчера цену подняли, сегодня на столько же опустили, до позавчерашнего значения, вот тебе и вся скидка.

Аргумент не новый, но иногда действует.

– Да нет – отмахнулась Вика – Так давно никто не делает. Не знаешь, так и не говори.

Было видно, что она не может найти для себя железобетонного «за» или «против», и лень в ней борется с природным инстинктом, который коротко можно сформулировать как «побежать и купить».

– Ну, если так, то почему бы и нет? – зашел я с другой стороны – Опять же – наших может встретим. Ту же Шелестову. Так сказать – не дня друг без друга.

Это был тонкий и расчетливый ход. Ну, так я подумал.

– Согласна – Вика снова потянулась и солнечные лучи окутали ее со всех сторон – Я тебе больше скажу – я, как мы приедем, сама ей позвоню. У нее скидочных карт полно, что есть, то есть. Скидка на скидку – это ли не счастье? И – иди, побрейся, пока я завтрак приготовлю. Все-таки в люди выходим.

Ошибочка вышла. Как же это я так? И обратного не отыграешь, все, спалился. Осталось только себе льготы выбить.

– Может, там поедим? – предложил я – Чего время терять?

– Вот любишь ты всякую дрянь в желудок пихать, будто дома нет – в голосе Вики я услышал уже подзабытые нотки всех своих бывших подруг, которые появлялись у них в тот момент, когда я из категории «парень» переходил в состояние «потенциальный супруг» – Сел бы сейчас, поел по-людски.

Ничего я на это ей не ответил, просто встал и пошел в ванную. Хоть я и проиграл в этом бою, но данную часть своих позиций я все равно не сдам.

Народу в торговом центре было как всегда в выходные полным-полно. Я обернулся к Ватутину, который, само собой, составил нам компанию и скорчил рожицу, вроде «Ну что я могу сделать?». Тот никак на это не отреагировал.

На самом деле – нелюдимый он. Даже хуже Эдварда, с тем хоть было все ясно, там нордические корни, но этот-то, судя по фамилии, отечественного производства. Нет, чтобы в машине рассказать, о чем вчера Азов и Ерема беседовали. Но нет, он либо молчал, либо в микрофон инструктировал пару своих людей, которые тоже отправились с нами. Я их сейчас не видел, но они точно где-то поблизости.

– Лен, ты где? – Вика, держа трубку у уха повертела головой –

А, понятно. Скоро будем. Везучий ты, Киф.

– Ты так думаешь? – засомневался я и зевнул.

– Они на фудкорте – пояснила Вика – Мэри тоже здесь. Так что ты освобожден от беготни, будешь нашей базой и перевалочным пунктом. Сидишь за столиком, ешь свою отраву, следишь за пакетами.

И вправду – повезло. Этот вариант самый приемлемый. Времени, понятное дело, все равно жалко, но – все-таки.

Наших сослуживиц мы нашли без труда, они сидели около одной из кофеен.

– В принципе – учится тебе надо, Мариэтта – услышал голос Шелестовой – Сейчас ты одна, но не всегда же так будет? Вот Костик – у тебя же с ним серьезно?

Меня заинтересовал этот диалог. Что – Костик? При чем тут он? Я остановил Вику и приложил палец к губам. Парочка нас так и не заметила.

– Я так не могу – засмущалась Мариэтта – Я же не эта самая… Ну, ты поняла?

– При чем тут содержанки? – Шелестова повертела пальцем у виска – Умная женщина всегда даст понять мужчине, что ему пора бы и раскошелиться. Но это только при том условии, что ты данную особь воспринимаешь по-настоящему всерьез, не как попутчика или просто парня на одну ночь, а как того, кто каждое утро будет видеть тебя ненакрашенной. Тем самым ты выясняешь сразу несколько полезных вещей. Во-первых – не жлоб ли он. Во-вторых – чего от него ждать потом. В-третьих – насколько он серьезно к тебе относится. Но, повторюсь – такое имеет смысл проворачивать только с тем, кого ты решила захомутать всерьез, это важно. Тут дело-то не в деньгах совсем, усвой это раз и навсегда. Деньги что, мы ведь умные и красивые, мы всегда себе на бокал мартини и шоколадку заработаем. Тут принципиальный момент, и он напрямую связан с дальнейшей доминацией над семейным бюджетом.

– Хорошо формулирует – прошептала мне на ухо Вика – Вот ведь!

В этом «вот ведь» сплелось сразу много всего, и в первую очередь – вот ведь дал ей бог талант. Почему ей, почему не мне?

– И все равно… – помялась Мариэтта.

– Еще раз говорю – все зависит от того, кто этот мужчина и что ты от него ждешь – терпеливо объясняла ей Шелестова – Ну да, грань между проверкой и перманентным вымогательством тонка, не спорю, но ты же женщина, ты пройдешь по этой тонкой линии не упав. Ты же в этих вопросах на голову выше любого мужчины, у тебя есть чутье и хитрость. Все решает подача, это

самое важное. Если сказать: «Мне нечего надеть» или там «Сегодня распродажа» – это выглядит как развод на деньги или даже требование подарка за определенное тепло, подаренное ему тобой. И тогда он будет воспринимать тебя определенным образом, как женщину, которую можно купить. Нет-нет, не как содержанку, но как женщину, с которой можно договориться, а это уже проигрыш. А вот если встать на стульчик и сделать так…

Елена вскарабкалась на пластиковый стул и детским голосом произнесла:

Выйду в поле ночью голенькой,
Пусть сожрет меня медведь,
Все одно мне бедненькой
Нечего надеть.

Несколько девушек, сидящих неподалеку выдали понимающие улыбки и чуть ли не зааплодировали, как видно поняли, о чем идет речь.

– Вот! – Елена провела ладонью по сидению и снова уселась на стул – И все, дальше просто смотри – поймет, не поймет, и какие сделает выводы, от этого зависит, куда вырулят ваши отношения дальше и нужен ли он тебе такой. К тому же это все актуально только до колец, Мендельсона и пьяных гостей, потом все становится куда как проще.

– А ты сама так делаешь обычно? – вступила в беседу Вика, как видно – не выдержав.

– Не-а – как ни в чем не бывало отозвалась Шелестова – Пока нужды нет.

– Или нет того, кому такие стихи прочесть можно? – Вика села за столик – Киф, чего застыл?

– Пока – нет – не стала спорить Елена – Если папу не считать.

Ага, как же. Это ты им рассказывай про папу, я хорошо помню, что ты даже машину себе сама купила, отказавшись от его подарка, про это давным-давно Азов рассказывал.

– Папа – это хорошо – Мариэтта отпила кофе – С ним все проще, он все понимает. А у тебя, Ленка, все так сложно.

– Это только в теории – Шелестова внезапно мне подмигнула – На практике все куда как проще. Правда, Виктория Евгеньевна? Ну, вы-то знаете.

– Мы в такие дебри не лезем – быстро ответила Вика – Киф, мы сейчас пойдем уже, иди купи себе еды, что ты там обычно берешь? Крылья, стрипсы…

Кстати – а Шелестова права. У нас все так и было. Ну, почти так.

– И то – я оставил свои мысли при себе, не высказывая их вслух. Зачем? – Пойду.

Когда я вернулся обратно, то никого уже не застал. Из знакомых лиц я увидел только Ватутина пристроившегося по соседству от того столика, где сидели девушки.

– Может – составите компанию? – показал я ему на полный поднос – Не управлюсь один.

Фаст-фуд – он коварен, особенно с голодным человеком. Запахи еды, которые, подозреваю, специально были искусственно синтезированы маркетологами, всегда будят аппетит, и в очереди тебе кажется, что ты готов съесть все, что только можно, потому еды ты набираешь в полтора раза больше, чем нужно. В результате ты уже еле дышишь от сытости, а на подносе еще полно харчей. И чего делать? С собой эту пищу не возьмешь, фаст-фуд хорош, когда он только-только приготовлен и горячий, в остывшем же виде он непригляден и неприятен на вкус. Ну, а выбрасывать – жалко. И вот пихаешь его в себя, пихаешь…

Ватутин помотал головой, отказываясь от моего предложения.

– Была бы честь предложена – равнодушно пробормотал себе под нос я и уселся за столик.

– Вообще-то он прав – в голосе Валяева не было ни капли сарказма, одна назидательность – Я тебе уже говорил – не ешь ты эту пакость, нет в ней ничего путного. Ну хочешь курицы или мяса – купи и зажарь сам. А еще лучше – Вику к плите определи, это будет объективно верным решением. Наконец – у нас в здании отличная столовая с правильным меню, в нем есть бифштексы, мясо по-французски и водочка. Так что тебя как распирает натрескаться этой псевдопищей?

Он присел по соседству со мной и кинул взгляд в сторону Ватутина. Точнее – того места, где он был минуту назад. Сейчас мой телохранитель сместился на несколько столиков левее, причем компанию ему составили крепкие ребята в черных дорогих пальто и с добрыми улыбками на губах.

Я ему не удивился. Давно уже не случалось такого, чтобы мне дали спокойно поесть на выезде.

– Ты как здесь? – спросил я, разворачивая сэндвич и отправляя в рот пригоршню картошки.

– Так распродажи же – Валяев поднял руку, в которой было несколько пакетов и потряс ей – Скидки!

– Скидки – это да. Такое не пропускают – я потянул колу через соломинку и впился в булку с курятиной, обильно приправленной специями внутри.

Валяев с сомнением посмотрел на меня, поставил пакеты на

свободный стул и потянулся к ведерку с куриными ножками.

– Отрава, понятное дело – взял он одну и понюхал – Но, с другой стороны – курицу испортить трудно.

Минут пять мы сосредоточенно жевали, время от времени по-братски прихлебывая колу из одного стакана, с которого я снял крышку.

– Ты мне вот что скажи – вытер салфеткой губы Валяев – Ты почему вчера ни мне, ни Максу не сказал о том, с кем Азов разговоры на катке разговаривал?

А в самом деле – почему? Да я просто не сообразил это сделать. Точнее – я даже про это не подумал, на эмоциях после дня прожитого и в предвкушении дня грядущего.

Хотя – и сообрази я об этом, тут еще было бы над чем подумать. Что врать – экскурсия на нижние этажи произвела на меня большое впечатление. Я и до того ссориться с Азовым не стремился, а теперь откровенно побаиваюсь это делать. Причем – не столько за себя побаиваюсь, сколько за тех, кто меня окружает.

– Забыл – ухватил я еще горсть картошки-фри – Хочешь верь, хочешь – не верь, но просто забыл.

– А я Максу так и сказал – почему-то обрадовался Валяев – Он, правда, в этом сомневается, но вот я тебе верю.

– А ты сюда только за этим и приехал? – поинтересовался я – Чего просто не позвонил?

– Сказано тебе – шоппинг у меня – потыкал Валяев пальцем в сторону пакетов – Подтяжки вот себе купил новые, ремень. Джемпер клетчатый, они сейчас в моде. А поскольку ты тут, вот, решил сразу с тобой поговорить. Ну, и еще кое с кем. Ленка же тоже здесь.

А, тогда все понятно. Я и на самом деле вторичен, он за скальпом Шелестовой приехал, а ко мне как к путевому столбу пришел. Вот никак ему не дает покоя сия не сдавшаяся крепость. Ну-ну, удачи.

Вот интересно – они прямо все-все слушают, что у нас в комнате происходит или во время соитий все-таки прерываются? Нет, меня это совершенно не беспокоит, да и с чего бы – что естественно, то не безобразно. И потом – Вика красивая, так что пусть завидуют. Просто интересно.

Нет, не буду спрашивать. Ответа все равно не получу, а значит, и смысла в этом нет.

– Здесь – подтвердил я и показал рукой в сторону улицы магазинов – Точнее – где-то там. Вон, по лавкам побродим, где-то да найдешь. Сюда они вряд ли скоро вернутся.

– Да это понятно – Валяев побарабанил пальцами по столу – Пойду, поищу. Неудобно все-таки вот так – не поздороваться, не

засвидетельствовать почтение.

– Понятное дело – согласился с ним я, грызя острое крылышко – Не по-джентельменски как-то.

– Знай я тебя чуть похуже – подумал бы, что ты надо мной глумишься – Валяев цыкнул зубом – Но мы общаемся давно, так что не думаю, что это так.

– Эк ты фразу закрутил – уважительно протянул я – И – сам посуди – накой мне над тобой глумиться? Смысл? Мне же это боком и выйдет. Ты мне другое скажи – кто Азова-то слил?

– Почему сразу «слил»? – Валяев покрутил пальцем у виска – Она сам вечером нам рассказал про разговор с этим… Еремой.

Последнее слово он произнес так, как будто плюнул.

– О как – на это раз ему удалось меня немного обескуражить – Тогда ко мне какие претензии?

– Порядок потому что быть должен – менторским тоном произнес Валяев – Сходил – доложись. Что-то пошло не так – сообщи. Чего мне тебя учить, ты же стреляный воробей.

– Стреляный – подтвердил я – И резаный. И ботинком топтаный. Знаешь, если всё, что со мной случилось за последние полгода перечислять, то там такой список увечий выйдет…

– Опять ты за свое – помассировал виски Валяев – Сто раз тебе говорено – делай все так, как мы тебе говорим – и не будет никаких проблем. Сам же приключения на свою задницу находишь. Ладно, пойду я. Туда, говоришь, пошли?

– Туда-туда – заверил его я – Скажи, а о чем они беседовали – Азов и Ерема? Палыч что-то рассказал?

– А как же – осклабился Валяев, вставая из-за стола – Говорит, что этот чистюля, Ерема, в смысле, еще раз заверил нас в том, что они все делают исключительно по правилам, сказал, что он за честную конкурентную борьбу, без подковерной возни и всего такого прочего. Мол – пусть победит достойный.

– Победит – в бизнесе? – не понял я – Это же не чемпионат и не спартакиада, тут «выше, дальше, быстрее» относительны. Нет, периодически вручаются всякие там «бизнесмены года», но там тоже все просто, на это дело есть четкие расценки, состязаться не надо. Нужных людей знать надо, кому занести.

– Много ты про бизнес знаешь – мне показалось, что Валяев немного смутился – Это спорт почище любого другого. Ладно, я пошел. А ты помни о том, что телефон всегда должен быть под рукой.

Он потрепал меня по плечу и направился в сторону магазинов.

Забавно. Картина происходящего вокруг меня, и без того уже достаточно ирреально выглядящая, получила новую грань,

которую следовало всесторонне обмозговать. Хотя, если честно, эта грань достаточно гармонично встала на свое место, обосновав кое-какие мои логические выкладки.

Напроситься что ли на прием к Старику, спросить у него все напрямую? Сдается мне, он единственный из всех, кто не станет темнить и запросто подтвердит мои предположения. Или наоборот – разнесет их прах.

Вопрос только в одном – точно ли я хочу знать правду?

Глава шестая
из которой следует, что кладбища – все-таки не места для прогулок.

Согласия с собой я так и не нашел, впрочем, так оно всегда и бывает. Это по поводу ночного визита к холодильнику никогда внутреннего спора не возникает, там всегда согласие есть, а в таких вопросах внутренний спор себя с собой – нормальное явление.

А потом мне стало некогда думать, потом вернулась Вика, причем одна, без спутниц, но зато с кучей пакетов в руках. И я стал маленькой лошадкой.

Зато вечером, когда я полез в капсулу, это мне зачлось, что немаловажно. Не скажу, что гундеж из разряда: «А я опять одна буду засыпать» меня раздражает, но лучше же если его не будет?

В Файролле тоже была ночь, правда в замке Лоссарнаха она больше была похожа на день. Там все еще шла гульба, всюду горели факелы, звучали песни, и кто-то кому-то бил морду на верхней площадке лестницы, то есть – шагах в десяти от меня.

Глянуть бы на драку – да времени нет. До появления Назира у меня есть полминуты, не больше, а он мне этой ночью не нужен.

Синева портала сомкнулась за моей спиной, и я понял, что перенесся крайне неудачно, и на то была пара причин. Первая – я попал прямиком в колючий куст, судя по всему – терновый. Я не люблю терновые кусты. Во-вторых – в этих кустах я был не один.

– Ай! – отпрыгнуло от меня невысокое существо. Если точнее – гоблин.

Он был привычно мелок, уродлив, и держал в руках скверно сделанный лук. Вот ведь, когда-то такие твари меня в этих самых местах чуть не загнали как лося.

Гоблин смотрел на меня, хлопая глазами-плошками, и не спешил нападать. Оно и понятно – очень у меня с ним большая разница в уровнях. Общее правило – если ты противника перерос, то все, ты ему неинтересен. И тебе они неинтересны, опыт за их убийство не капает и хоть сколько-то полезного лута из них не выпадет. Баланс, однако.

– Еда – ухмыльнулся я и потыкал себя пальцем в грудь – Добрая еда.

– Не-а – сообщил мне гоблин – Твоя старое мясо, твоя не сжуешь.

Несъедобный я, выходит. Да и ладно, мне же возни меньше.

Выбравшись на дорогу, которая была прямо рядом с кустами, я огляделся – кругом было темно и тихо. Вот и хорошо. Вот и славно.

На кладбище, в резиденции Сэмади, тоже царило спокойствие. Нет, между могилами, шаркая ступнями и поскрипывая суставами, бродили неупокоенные, но их я давно уже воспринимал как часть пейзажа. Скажем так – если бы их не было, я бы очень удивился.

Впрочем, тема для удивления нашлась, и очень скоро.

Крипта, служившая домом Барону, оказалась закрыта. Ни разу такого не видел с тех пор, как он сделал это кладбище своим домом. Когда бы я сюда не пожаловал, он всегда сидел в черном кресле с высокой спинкой, хрустел орешками и отдавал команды подданным. А тут – на тебе. И его нет, и двери в крипту закрыты.

– Где главный? – остановил я проходившего мимо меня мертвяка – А?

Тот замахал руками и что-то попытался мне объяснить, но, увы, безуспешно, кроме какого-то сипения выдавить из себя он ничего не смог. Хотя нет – напоследок из его рта вывалился ком иссиня-черных червей.

– Да ну тебя – отмахнулся я от него, брезгливо поморщившись, и зомби послушно потопал дальше.

Я постучал в закрытую дверь. Потом еще раз. Потом ногой в нее побил. Что за дела?

– Хозяина нет дома – послышалось из-за нее.

– А где он? – обрадованно спросил я. Ну, хоть что-то.

– По делам уехал – пробубнил мой собеседник. Следом за этим скрежетнул ключ в замке, громыхнула щеколда, и с легким скрежетом массивная дверь крипты отворилась. На пороге стоял один из самых ближних соратников Сэмади, один из его личей. Уж не знаю, какой именно – для меня они все на одно лицо. То есть – на один капюшон.

– Вроде раньше двери нараспашку были – заметил я – От кого прячемся?

– Безопасности много не бывает – бесстрастно ответил мне лич – Особенно в смутные времена.

– А у нас наступили смутные времена? – заинтересовался я – Почему мне про это никто не сказал?

– Имеющий глаза – да увидит – лич не спешил покидать дверной проем – Что-то еще?

– Рюмку водки, соленый огурчик и свежую прессу – пофантазировал я – Да не дергайся ты, шутка.

– У нас тут все равно желаемого вами нет – пожал могучими плечами, скрытыми саваном лич – Это же кладбище, а не

харчевня.

– Нет – и нет – примирительно произнес я – И все-таки – где мой черный братец? Он мне очень нужен. Послушай, мнээээ… Рафаил?

– Донат – уточнил лич.

Не угадал. Хотя – как их отличишь? Разве, что Леонарда я более-менее от других отличаю, он все-таки мне тогда урок преподал, в хорошем смысле этого слова, умению обучил. Пусть я его и не использую, но все же.

И еще у меня перед ним должок остался небольшой, что-то вроде «американки».

– Так вот, Донат, он мне позарез нужен. Слушай, ты же знаешь, что мы с ним друзья.

Все-таки веселая у меня жизнь – я уговариваю лича поведать мне, где находится Повелитель мертвых, используя тот аргумент, что мы с ним друзья.

Если такое рассказать в компании обычным людям, далеким от мира виртуальных игр, каковых на свете большинство, то меня запросто могут упрятать в психушку.

Донат уставился на меня, в капюшоне рубинами поблескивали красные точки глаз. Секундой позже он все-таки заговорил.

– Он ушел за душами – сообщил мне лич – Это его доля от твоей добычи.

Ничего не понял. Хотя – стоп. Все, сообразил я, о чем речь идет, и о том, где сейчас находится мой приятель, я тоже догадался.

– Давно ушел? – деловито поинтересовался я у Доната.

Врать не буду – снова в долину Карби я наведываться не хотел. Дело даже не в свитке портала, и не в том, что я там сегодня уже побывал. Просто там могли оказаться нежелательные свидетели, при которых общаться с Бароном мне было совершенно ни к чему.

– Нет – качнулся капюшон лича – И скоро велел не ждать. Битва была большая, душ много. Пока всех соберешь…

Печально, придется все-таки тащиться на места сегодняшней боевой славы. Оно, конечно, можно было бы отложить все дела на завтрашнюю ночь и спать пойти, но жалко времени до чертиков. С Сэмади я бы сегодня продвинулся по сюжетной ветке упокоения Оэса куда как дальше, а то и вовсе её завершил, а так – целый день потеряю. А время – оно не резиновое. Осень давно уже кончилась, да что осень – зима вовсю перевалила на вторую половину, почти февраль, весна на носу, а я все так и бегаю по Пограничью, решая вопросы, далекие от основного квеста. При

этом сроки сдачи работ, оговоренные с Зиминым и Валяевым никто не отменял. Ну да, с того дня, когда они были мне поставлены, многое изменилось – и в отношениях с ними, и в моем мироощущении, да что там – мир вокруг меня изменился, но тем не менее – сроки какие были, такие и остались. Договор есть договор.

Ну, и наконец – надоела эта неопределенность. Уже доделать порученное хочется, а потом наконец поглядеть – есть она вообще, жизнь после квеста?

– Ага – сказал я личу – Спасибо.

– Поосторожней там – посоветовал мне он – Повелитель когда души ловит, то он вокруг себя ничего не видит, может в запале и твою прихватить, у него с этим легко. Потом расстроится, понятное дело, но уже ничего не переиграешь.

Вот за это отдельное спасибо. Без шуток.

Поразмыслив чуток о том, в какую именно точку долины перенестись, я решил отправиться на тот холм, где стояла наша рать. Крови там пролилось не меньше, чем в любом другом уголке этого поля брани, но тела всех наших воинов мы уволокли с собой, а значит ловить тут Сэмади нечего. Он наверняка души Мак-Праттов собирает, эти-то прямо в долине, в братской могиле остались. И самое главное – можно будет посмотреть, что там вообще происходит и нет ли поблизости нежеланных зрителей.

Угадал. И с тем, и с другим.

Барон, раскинув руки, стоял в центре поля, там, где, судя по всему, закопали наших врагов, вокруг него вертелся рой сгустков света, надо думать – тех самых душ. Картина была, признаться, одновременно и притягательная, и пугающая.

То и дело какая-то из душ опускалась на ладонь Барона, он осматривал ее, а после или отпускал на волю, или отправлял себе в рот.

Отпущенные души делали еще одну-две петли в воздухе и устремлялись ввысь.

Угадал я и с зрителями. Они были, как без них. Хотя зрителями в полной мере их назвать было трудно. Это были представители клана «Мусорщики», в количестве двух человек. Скорее всего они опоздали на утреннее действо и прибыли сюда как только смогли, в надежде ухватить хоть что-то.

И вот что я вам скажу – зря они это сделали. Добром не разжились, а вот проблемы нашли немалые, личи, охраняющие хозяина – это та еще опасность, врагу не пожелаешь.

– Вован, беги! – орал один из побирушек, изрядно перемазанный в грязи, наматывающий петли по долине – Газку, газку поддай!

– Бегу! – жалобно проскулил его напарник, с бредовым ником «KN8» – Можно подумать, что я стою на месте и покрываюсь плесенью. Блин!

На последнем слове он запнулся о корень, невесть откуда взявшийся здесь, и плюхнулся в грязь. Встать он уже не успел – подоспевший лич просто не дал ему это сделать. Уровень у любителя халявы был хоть и большой, но не настолько, чтобы противостоять такому противнику. Опять же – доспехов KN8 не носил, то есть дополнительной защиты не имел.

Умер он, правда, не сразу, даже успел что-то проорать, но что именно я разобрать не смог. Да и не пытался я этого сделать, с интересом созерцая то, как лич разделал его как свинью – очень ловко и очень быстро. Отдельно замечу, что особой жалости у меня по этому поводу в душе не возникло – и клан у них пакостный, и персонажи в нем на редкость паршивые, включая покойного. Ведь мог же улизнуть, наверняка свиток портала есть. Нет, жалко. Тьфу! Я бы в такой ситуации даже думать не стал по этому поводу.

Напарнику «KN8» после его смерти тоже долго пробегать не пришлось. Личи ловко взяли его в «клещи», а после очень шустро прикончили в два клинка.

– Лихо – признал я, еще раз внимательно оглядел местность, никого не заметил и начал спускаться с холма. Медленно и размеренно, от греха.

– Свои – приближаясь к личам, на всякий случай еще и подал голос я – Славная ночка!

– Не лучшее время и место для прогулок, человек – прогудел Рафаил.

– Когда оно бывает хорошим? – ответил вопросом на вопрос я – Если речь идет о совместных делах с моим черным братом? Что же до места – это да. Крови сегодня здесь пролилось много.

– Ты ее тоже лил – сообщил мне Леонард – Я это чувствую.

– Еще как – подтвердил я – И свою, и чужую. По полной. Мне бы с Бароном парой слов перекинуться.

Я снова глянул на Сэмади, круговорот огоньков вокруг него увеличился, он помавал в воздухе руками, как бы приманивая их.

– Плохая идея – усомнился Леонард – Когда хозяин насыщается, я не рискую к нему приближаться. У меня нет души, она давно умерла, но мне жалко потерять даже то, что ее заменило. А он ведь и это заберет, ему сейчас все равно, кто перед ним.

– Если время есть – жди – подытожил Рафаил – Лео, вон еще кто-то пришел. Дай им спуститься вниз, не спугни, как предыдущих. Бегай потом еще за ними.

И верно – на том холме, где утром толпились зрители, появилась пара фигур. То ли побирушки вернулись за своими вещами, то ли запоздавшие зеваки пожаловали – не знаю. Одно понятно – я перед ними светиться не хочу. Ну да, жизни им осталось ровно столько, сколько понадобится для того, чтобы ступить на поле битвы, но и этого хватит для того, чтобы срисовать мой ник.

Я, злорадно ухмыльнувшись, прихватил вещички бесславно полегшего KN8, отошел к противоположному от зрительских холмов краю долины и плюхнулся на землю. Надо ждать – будем ждать. Надеюсь, Сэмади скоро налопается.

Воистину – «мусорщики» не брезговали ничем. Это была даже не «сорочья коллекция», этому названия вот так сразу не подберешь.

Какие-то перья, птичьи кости, три круглых камешка, уголек, тряпичный коврик (он его у крестьян местных упер, наверное), маленькая подушка – «думка», обломки меча, голова куклы, золотое кольцо, штук шесть разнообразных шмоток на разные классы и уровни, правда, невысокие. То есть – что под руку подвернулось, то и прихватил, не брезгуя ничем.

Весь этот хлам отправился на землю, кроме шмоток, которые я решил переправить в кланхран, и кольца. Оно оказался на удивление путевым, я даже присвистнул.

«Кольцо свиристянки.

Кольцо, сделанное специально для одной из красивейших женщин, когда-либо проживавших в Раттермарке и известной под именем Лу Бонр. Она была воспета художниками и поэтами, писателями и скульпторами, она могла бы войти в историю Файролла как богоподобная, если бы не страшные злодеяния, которые были сравнимы с ее невероятной красотой.

Наветы, подстрекательство, кинжалы наемных убийц были ее обычными орудиями, но главным был яд. Никто доживал до утра, став врагом прекрасной Лу и отужинав в ее компании. Секреты составов своих ядов Бонр унесла могилу, равно как и ответ на вопрос – существовали ли противоядия к ним?

+ 71 к мудрости;

+ 68 к интеллекту;

+ 20 % к шансу отыскать целебную траву;

+ 18 % к возможности того, что сваренное вами зелье приобретет дополнительные характеристики;

+ 14 % к скорости перезарядки умения „Гори, гори ясно“ (при наличии данного у игрока)

+ 10 % к скорости восстановления маны.

Специальная возможность

Данное кольцо – одно из семи, сделанных по личному заказу Лу Бонр. Они изначально были изготовлены полыми, для того, чтобы хранить в них яд и при необходимости иметь возможность легко и незаметно подмешать его в вино или пищу. Каждому из колец соответствовал свой вид яда.

Раз в семь дней это кольцо будет наполняться ядом свиристянки, и в течении последующих 24 часов вы сможете разово им воспользоваться. Данный яд добывают из сока цветов, которые носят название „свиристи“ и произрастают только на северных склонах Сумакийских гор. Он не имеет противоядия, как и любой другой яд Лу Бонр, но может быть нейтрализован магическим путем.

Внимание!

Классовых ограничений по использованию данного предмета нет.

Минимальный уровень для использования – 75»

Полезное колечко, никому не отдам, себе оставлю. Носить не буду, но приберегу. Яд – он всегда пригодиться может. Вот надо только выяснить будет на кого этот яд действует – на игроков, на НПС, или и на тех, и на других.

Вот ведь какие интересные вещи тут иногда попадаются, а?

А вот завитушка от могильных ворот оказалась просто хламом, который вообще никак не используешь. Просто завитушка – и все.

Время шло, Сэмади продолжал свои пассы, одни огоньки запихивая в рот, другие отгоняя от себя помахиванием рук, это процесс казался бесконечным. Да елки-палки, тут народу столько не померло, сколько он душ уже сожрал. Может, к ним присоседились те, кто тут до нас голову сложил?

Но в какой-то момент огоньки все-таки иссякли, Барон застыл на месте, после хлопнул в ладоши и захохотал.

– Как же мне здесь нравится! – сообщил он небесам, задрав голову вверх – Здесь, в Раттермарке! Вы себе даже не представляете!

– А кому за это «спасибо» надо сказать? – немедленно подал голос я – Кто о тебе позаботился и притащил сюда?

– Ты, белый братец, ты – подтвердил Барон – Но, видит луна и звезды, я это должок тебе давно вернул.

– Давай не будем считаться – предложил я – Ты много чего для меня сделал, я тоже тебе немало пользы принес, если уж напрямоту.

– Не без того – признал Сэмади – Чего пришел? Оэс, да?

Никак без меня?

– Никак – не стал скрывать я – Магия – не мое, а там именно она. Есть такое заклинание – «Грохот костей». Ты его знаешь?

– Знаю – тут же ответил Барон – И?

– Подсобишь? – мне было понятно, что он сейчас надо мной немного глумиться, но выхода не было – Надо его над могилой Оэса прочесть.

– Не знаю, не знаю – Сэмади задумчиво скривил рот, зрелище было еще то – Я сыт, умиротворен, опять же – поглощенные души надо отсортировать. Проще говоря – нет ни малейшего желания куда-то идти и что-то делать.

– Ты обещал – не стал чиниться я – Сам говорил – если что, то помогу. Помогай.

– Говорил – согласился со мной Барон – Было. От своих слов отказываться не привык. Обещал тебе, что души твоих соратников не стану забирать – и всех их отпустил. И с годи тебе помогу, но вот только давай завтра, а?

– Завтра не надо – покачал головой я – Сегодня надо. Что же до душ – ты немного другое обещал. Речь вообще о мертвецах шла. Мол – покойничков с той стороны ты себе заберешь, а наших, кого сможешь, к жизни вернешь. А по факту что вышло? Вон, наглотался как удав халявными жизнями.

– Жизни, души – велика ли разница? – добродушно произнес Сэмади – По сути – одно и тоже. Тем более, что тел здесь и не видать. Трупы твоих врагов уже под землей, трупы твоих друзей вообще здесь отсутствуют, так что забрал то, что было.

– Ну да. Вместо тел – души – не удержался я от того, чтобы его подколоть – Неплохая замена.

– Слушай, у тебя женщина есть? – этот вопрос Барона меня, если честно, порядком огорошил.

– Есть – немного помедлив, ответил ему я.

– Скоро не будет – уверенно произнес Сэмади.

– Почему?

– Потому что она тебя бросит – скривил губы в улыбке Барон – Женщины любят веселых мужчин с крепкими задами и авантюрным складом характера, а ты толстеющий зануда. Что женщины? Даже я скоро наши с тобой дела сверну, потому что ты только и делаешь, что нудишь.

– Не зануда я! – мне стало обидно. И немного неприятно, поскольку в словах этой нежити была часть правды – Не зануда! Просто сам меня вынуждаешь вечно…

– Теперь, значит, я виноват? – Барон сдвинул свой цилиндр на затылок – Нашел крайнего.

– Короче – я не имел ни малейшего желания продолжать

перепалку – Ты со мной идешь? Если нет – то бывай здоров, если такое в отношении тебя вообще возможно.

– Иду – Барон достал из кармана горсть орешков – Не плачь.

А наглеет мой приятель, не по дням, а по часам наглеет. Хотя, может. Все наоборот. Есть такие люди (если к Барону можно применить это слово), которые принимая других в свой ближний круг, переводят общение с ними в ту манеру, которая свойственна им настоящим. То есть – становятся с ними почти самими собой, немного приподнимая ту социальную маску, которую обычно носят перед остальными.

Не секрет, что все мы не те, кем являемся. То есть – перед зеркалом в ванной и в пустой квартире – мы те, кто есть, но стоит появится еще кому-то – и все, мы становимся другими. Мы немедленно натягиваем на себя ту маску, которая появилась у нас еще в детстве, в тот момент, когда каждый из нас осознал себя частью социума и решил для себя вопрос – как в нем существовать. «Клоун», «Циник», «Весельчак», «Сердцеед», «Модница», «Простушка», «Лидер» – каждый выбрал что-то по себе, то, что ему казалось наиболее приемлемым. И эти маски с годами приросли к нашим лицам, стали частью нашей сущности, а у кого-то и заменили собой природное, врожденное «я». Они удобны, они позволяют защитить душу от уколов совести и жалости, они дают возможность жить так, как тебе хочется.

И я – не исключение. Я тоже ношу свою маску, поскольку привык к ней. А еще я не люблю быть «белой вороной» и изгоем, а именно ими и оказываются те, кто не принимает условий этой игры, в которую играет весь мир. Встречаются иногда уникумы, которые говорят то, что думают, следуют велениям души, и ищут правду, которой никогда не было и не будет. Как пример – такие люди искренне верят в то, что если они выйдут на демонстрацию за что-то или против чего-то, то их кто-то услышит. Еще они верят в то, что если нести людям доброе, светлое, вечное, то все когда-нибудь станут лучше и чище. Или того глупее – они верят даже в то, что их поход на выборы на самом деле изменить состояние дел в стране. Они живут плохо, нервно, бедно, неустроенно, от них уходят вторые половинки, а дети, повзрослев, их стыдятся, называя идеалистами. И это еще мягко, по-родственному. Все остальные выражаются куда жестче: «дурак какой-то», «вообще не знает, на каком свете живет» или даже: «спустил свою жизнь в унитаз». В результате такие люди плохо заканчивают и лично у меня нет никакого желания составлять им компанию.

Нет, иногда таким субъектам везет, они умудряются отыскать друг друга в этом огромном мире, а после сбиться в стаю – и это

несет большое неустройство остальным, поскольку это несет глобальные социальные катаклизмы. Например – революции, которые, к слову, потом непременно их же, своих создателей, и пожирают. По-другому быть не может – революции делают прекраснодушные дураки, а их плоды достаются людям с масками на лицах, которые знают, с какой стороны масло у бутерброда и как должна работать система, которая неминуемо появляется после того, как отгремят залпы орудий. И в этой системе для ее создателей места нет.

Есть некие правила существования человеческого общества, не мы их придумали и не нам их менять, поскольку до нас жили люди и после нас потопа, скорее всего, не будет. И основное из них – наедине с собой думай и говори, что хочешь, но на людях – будь любезен, следуй правилам игры и той социальной роли, которую ты себе выбрал. Тем более, что революции, по сути, кроме горстки их создателей, никому не нужны, люди в любое время и в любой стране хотят просто жить, желательно – комфортно и уютно.

А еще революции и войны всегда сдирают с лиц живущих их маски. В лихое время сразу видно, кто есть кто, и что он из себя представляет на самом деле. Вот только если, как я уже сказал, под маской лица и вовсе не осталось, что тогда? Как быть?

– Эй, ты здесь? – перед моим лицом появились длинные пальцы Барона и ритмично защелкали.

– Здесь – я достал свиток из сумки свиток портала – Идем?

– Ты меня так больше не пугай – Барон взмахнул рукой, подзывая личей подойти поближе – Застыл как памятник над могилой, мне даже не по себе стало. Ну, что опять замер? Да, они отправляются с нами, на всякий случай. Открывай портал.

Против компании личей я точно ничего против не имел. Более того – был обеими руками «за». После прогулки к первой печати я вообще питал к ним добрые чувства, осознавая их полезность.

– Уютно – это было первым, что сказал Сэмади, шагнув на территорию кладбища, где некогда был упокоен Оэс – Отменное место. Деревья, тишина, древние могилы. Поуютней нашего нынешнего будет, а?

Личи синхронно кивнули,

– Может мне сюда переехать? – поинтересовался Барон почему-то у меня – Как думаешь?

– Почему нет? – ответил вопросом на вопрос я, при этом вложив в голос утвердительную интонацию.

Вообще эта идея пришлась по душе. Не стану скрывать – мне не слишком нравился нынешний дом Сэмади. А что в нем

хорошего? Это Западная Марка, рядом город и лес, где игроки постоянно гоняют гоблинов и выполняют другие квесты. Да и само кладбище активно посещается, того и гляди спалишься. А если это случится – то всему кранты, я стану дичью, которую будет гонять половина НПС.

А здесь? Тишина, ни одной живой души, даже деревья – и те не шумят. Совсем же другой коленкор.

– Сейчас закончим с нашим делом – и я тут еще погуляю – деловито произнес Сэмади, с интересом глазея по сторонам – Ну, где последнее пристанище нашего проказника?

– Да вот оно – ткнул пальцем в гранитную плиту, практически не различимую в ночи я. Мы как раз подошли к нужному нам месту – Он там, под надгробием.

– Надежно – Сэмади потыкал тростью в плиту – Основательный народ местные жители. Так, мальчики, уберите-ка этот камушек. Но – не попортите, вещь добротная, в наложенными заклинаниями, я ее потом куда-нибудь пристрою.

Вот даже как. Значит, Оэса еще и заклинания на земле держали? Или наоборот – не давали добраться до своих костей?

Личи вдвоем подняли плиту, которую, вероятней всего, обычные игроки вдесятером и от земли бы не оторвали. Хотя – не факт, это же игра, не жизнь. Может баф какой есть, или свиток, вдесятеро силу увеличивающий на пару минут.

– Ну да, он тут – Сэмади провел рукой над землей, которая просто кишела червями. Им явно не понравилось, что куда-то делся их привычный дом – Заклинание прямо сейчас прочесть или ты еще с духом собираться будешь? Полночь наступила, так что оно вполне пригодно для использования.

– А что, оно только в это время суток работает? – заинтересовался я.

– От полуночи до той поры, пока луна не дойдет до вооон той точки на небосводе – ткнул тростью в небо Сэмади – Проще говоря – час от силы. Потом – все, до следующей ночи. И еще – небо должно быть чистым, без облаков. Там магия плотно на луне завязана, понимаешь?

Однако – непросто все у магов. Хорошо, что я этот класс не выбрал. А так – я вообще-то туплю. Название квеста – «Полуночный ритуал».

– Но ты же сразу после этого не уйдешь отсюда? – поинтересовался я у Сэмади – Не оставишь меня одного?

– Нет – заверил меня он – Ты мне нужен живым, потому – помогу я тебе, так и быть. Но – будешь должен. Хотя ты и так передо мной уже в таких долгах…

– Читай – попросил я его, пока он не углубился в эту тему.

Что обидно – он наверняка знает, что нас ждет, но в жизни этого не скажет. Натура у него такая. Начни я расспрашивать – правду не узнаю, но вот лапши на уши получу по паре кило на каждое.

Сэмади взмахнул посохом, поднял лицо к луне и пропел-провыл какую-то магическую формулу, из которой я не понял ни слова.

После он провел рукой над могилой, причем из нее сыпался какой-то блестящий порошок, который секундой позже вспыхнул фиолетовым пламенем. Черви корчились в нем, сгорая сотнями.

Сэмади выл уже в голос, махая посохом, деревья вокруг зашумели, как перед бурей, сгибаясь до земли, пламя на могиле полыхало как хороший пожар, а луна сияла так, что глазам было больно на нее смотреть, ярче чем солнце.

«Луна – солнце мертвых» – почему-то вспомнил я.

И тут все кончилось – огонь на могиле погас, ветер стих, а Сэмади замолчал.

– Вот и все – сказал мне он весело – Встречай друга!

Вами выполнено задание «Полночный ритуал»
Награды за выполнение задания:
3000 опыта;
1000 золотых;
Осколок от надгробия

Я повертел головой – никого не видно. И из могилы никто не лез, даже, нарушая канон, костлявая рука из нее не высунулась, пробив пласт земли.

Вам предложено принять задание «Разорвать нить»
Данное задание является пятым и последним в цепочке квестов «В прах»
Условие – навеки изгнать душу годи Оэса из Раттермарка.
Награды за выполнение задания:
8000 опыта;
10000 золотых;
Драгоценный камень;
Пассивное классовое умение (рандомно);
Принять?

Судя по награде, дело предстоит непростое, но при этом вполне себе выполнимое. Вот только понять бы – как именно выполнимое? И вообще – где Оэс?

В этот момент меня шатнуло из стороны в сторону, а шкала

здоровья немного уменьшилась. Еще удар, на этот раз ощутимый, на наплечнике появилась вмятина.

Да твою-то мать! Что за Уэллс и сыновья! Только человека-невидимки мне и не хватало!

– Парируй! – бодро посоветовал мне Сэмади, раскуривая сигару – Чего встал?

– Очень смешно – я достал меч и крутанулся вокруг себя.

Выглядел я, наверное, глупо, кинематографично. Да еще и толку от этого никакого не было.

Еще удар, на этот раз в спину. Камнем, точнее – надгробием с соседней могилы. Сильно приложил, здоровья прилично убавилось.

И это он ведь меня подручными средствами мутузит, а если еще и магичить начнет?

Бам! Еще одно надгробие. Да что такое – всякий раз с новой стороны.

Как его убить-то?

– Непонятно, да? – Сэмади пыхнул сигарой – Как убить того, кого не видно? Сказать ответ, сказать, сказать?

– Скажи-скажи – я получил новый удар, на этот раз – под колени.

– Никак! – обрадовал меня Барон – Пока он бестелесен – никак его не убить. Но при этом и он ограничен в средствах, магия ему недоступна. Нет конечностей и языка – нет магии. И от могилы он теперь никуда не денется, навеки он к ней привязан отныне. Ох, он, наверное, и зол на тебя!

Судя по тому, что удары сыпались на меня один за другим, годи и вправду рассерчал не на шутку. Хотя – его можно понять. Но мне-то что делать?

– Хозяин, еще пара минут – и человеку конец – заметил один из личей.

Ну да, шкала здоровья уже опустела наполовину.

– «Душа волка» – заорал я, беспорядочно махая мечом – Ату годи!

Волк, материализовавшийся из воздуха, пометался вокруг меня, после подскочил к могиле и завыл на луну, задрав морду вверх.

– Очень живописно – цокнул языком Сэмади – Жаль, я не художник, картину бы написал!

Я на это ничего не сказал, поскольку аккурат в этот момент меня ударили булыжником, который вообще непонятно откуда тут взялся, по голове.

– Тварь такая – взвыл я – Мне бы всего лишь тебя увидеть!

– Почему нет? – Барон хлопнул в ладоши и рявкнул что-то

неразборчивое, а после добавил – Правда, боюсь, это тебе задачу не облегчит, а осложнит.

Земля на могиле годи зашевелилась и оттуда вылез скелет, вполне себе обычный, каких я за последние полгода убил без счета.

Вот только радости от происходящего у меня не возникло – был этот скелет девяносто пятого уровня, то есть для меня практически неуязвимого. Почти два десятка уровней разницы – и не в мою пользу. Да я его даже не поцарапаю!

Под ребрами у скелета что-то засветилось, яркий луч скользнул вверх, вдоль позвоночника и нырнул в череп, глаза которого сразу после этого вспыхнули, как два фонарика.

Костлявый указательный палец вытянулся в мою сторону и тут же мощный толчок буквально снес меня с места, закрутил и приложил о надгробие, находившееся неподалеку.

– Все верно – пояснил Сэмади – Языка нет, но конечности-то появились. Есть они – есть хоть какая-то магия.

Я никогда не пойму это существо. То ли ему в самом деле забавно глазеть на все происходящее, то ли он опять от меня чего-то хочет, а потому ждет момента, когда мне станет совсем плохо – поди знай. Но если второе верно, то ему следует поспешать, еще маленько – и мне конец.

Мне самому это существо не убить. Что там – мне к нему даже подобраться не удастся, больно он здоров.

– Помоги – просипел я, глядя на скелет, который снова поднял длань и направил ее на меня – А?

– Хорошо – уже без усмешки, деловито произнес Сэмади – За дело, мальчики, а то и впрямь все кончится не так, как мне бы того хотелось.

Личи только того, похоже и ждали. Два меча сверкнули в блеске луны – и ситуация мигом выправилась. Костлявый годи не успевал отбивать удары, сыпавшиеся на его потрескивающий, но и не думающий разваливаться костяк, потом ему подрубили одну ногу, а еще полуминутой позже два меча, пробив полукружья ребер, пригвоздили годи к свежеразрытой могильной земле, а на его руки наступили черные подкованные железом сапоги.

Я перевел дух, осознавая, что еще бы чуть-чуть – и все, мне настал бы конец. Еще мне было предельно ясно, что Сэмади знал заранее, как оно будет.

Есть вообще что-нибудь, что он не знает или не предвидит? Столкнуть бы его лбом с братом Юром, вот бы где взрослый замес вышел.

– А ты мне говорил – нет мол, нежить заокеанская, у тебя методов против годи Оэса – ласково, не сказать – нежно, сообщил

Сэмади дергающемуся скелету – Как видишь – есть, и немало. Главное в этой жизни что? Четко поставленная перед собой цель и понимание того, куда и по какой дороге ты идешь. Если это есть, то все остальное приложится. Вот у тебя цели как таковой не было. Что за ерунду ты мне нес: «И чтобы все они сдохли»? Кто – «они»? Кто – «все»? Все сдохнуть не могут, если все сдохнут, что на этой земле будут делать такие как мы? Бродить по пустым городам? Повелевать толпами безмозглых мертвецов? Какой в этом смысл? Нам нужно их тепло, их жизненные силы, без этого мы просто куча ходячих трупов, даже я и ты.

Скелет дергался, пытаясь освободиться, но у него ничего не получалось. Как видно, кости соединяло что-то покрепче, чем давно сгнившие мышцы.

– Да и вообще – агрессивный ты, вредный. Все что-то суетишься, орешь, планируешь то, как кому отомстишь… И самое главное – ты даже не осознаешь того, что все это мелочи, недостойные нежити нашего ранга. Такие как ты, вредят делу, а не помогают ему.

Интересно, о каком именно деле идет речь.

– Ладно – Сэмади наклонился к годи, два черепа – один нарисованный, другой костяной почти соприкасались – Скажи мне, где то, что мне нужно, и я позволю твоей душе уйти.

Годи на это только зубами лязгнул.

– Дурачок ты, дурачок – почти ласково произнес Барон – Да мне даже согласие твое не нужно. Это – твоя могила, и эта земля помнит все, что когда-то знал ты. Это же место твоего последнего упокоения. И привел меня сюда смертный, вон тот, причем – доброй волей. И помощи моей попросил, так что у меня есть полное право узнать все, что мне нужно и без твоего разрешения.

Он потрепал череп по тому месту, где у него некогда была щека, распрямился, вонзил свой посох в землю могилы и выкрикнул очередную неразбериху.

Кладбище озарила вспышка лилового цвета, посох задрожал, скелет годи задергался так, как будто его подключили к электросети.

Сэмади, не отрывая одной руки от посоха, вторую положил на лоб годи и запрокинул лицо вверх, уставившись на луну.

– Архимс эээро фтагн! – прокричал он.

В звездном ночном небе громыхнул раскат грома, из глаз черепа посыпались искры, его зубы лязгали, издавая жуткие звуки.

Сэмади тоже начал дергаться, его рука, та, которой он держал годи, налилась багрянцем, так, как будто раскалилась.

И тут все кончилось.

Глаза годи погасли, скелет перестал сучить ногами и руками, а Сэмади облегченно вздохнул.

– Все-таки – не пустышка – сообщил он мне, вынимая посох из земли и очищая его наконечник – Не поверишь – до последнего думал, что он врет, и на самом деле ничего не знает. Надо же – не врал.

Мне было любопытно узнать, о чем идет речь, но я задавил это желание. От греха. Сейчас спросишь, а потом сам этому не рад будешь. Понятно, что он меня опять использовал в своих целях, но я и не в обиде, и не в претензии. Да и чего другого от него ждать?

– Ну, что застыл? – поторопил меня Барон – Давай, добей его. В нем жизни осталось на один глоток, не жди, пока он снова силу наберет. А он это сделает, все-таки это его могила.

Если честно, то я не знал точно, что надо делать. Он же – маг, да еще и мертвый. Когда я шел сюда, мне все казалось более простым, а теперь я ни в чем уверен не был.

– Череп ему расколоти – посоветовал мне Леонард – Это лучше всего. Быстро и надежно.

– В нем больше нет магии – верно истолковал мое замешательство Сэмади – Ни той, что была при жизни, ни той, что он обрел после смерти. Я ее выпил. Теперь это просто неупокоенный, вроде тех, что служат мне – и не более того.

Я подошел к скелету и вогнал острие своего меча между пустых черных глазниц.

Раздался треск и череп распался на множество кусочков, которые немедленно стали просто пылью. В ту же секунду в пыль превратился и остальной скелет.

В кронах деревьев зашумело, будто их тронул ветер, где-то далеко, такое ощущение что в небесах, раздался вой, который поддержал мой волк, все так же сидящий у могилы годи. Что примечательно – он на годи так и не бросился, даже когда тот скелетом стал.

– Вот и все – Сэмади подошел ко мне – Неугомонный Оэс покинул этот пласт реальности. И скажу тебе так – он легко отделался.

Вами выполнено задание «Разорвать нить»
Награды за выполнение задания:
8000 опыта;
10000 золотых;
Аметист;
Пассивное классовое умение «Ночная птица»;
Принять?

Награды за выполнение всей цепочки заданий:

12000 опыта;

10000 золотых;

Пассивное классовое умение (рандомно)

Обломок посоха годи Оэса (предмет, которым можно украсить личную комнату (при наличии таковой)

Глава седьмая
в которой жизнь наконец-то входит в привычную колею.

Я криво ухмыльнулся, осознавая, что в очередной раз свалял дурака.

– Слушай, а ты с самого начала знал, что от него вот таким образом можно избавиться? – спросил я у Барона, жизнерадостно пинавшего черные кости годи, валявшиеся на земле.

– Конечно – подтвердил тот.

– А мне почему про это не сказал? – заранее зная ответ, поинтересовался я

– Так ты и не спрашивал – предсказуемо ответил Сэмади – Если бы ты мне задал вопрос – «Как мне навсегда избавиться от назойливого служителя культа» я бы дал тебе исчерпывающий ответ. Но ты-то что у меня спрашивал? «Как быть?» «Чем ты можешь мне помочь?». Никакой конкретики.

Ну, тут он лукавил, что-то близкое к его формулировке я произносил, но с другой стороны – какие к этому хитрецу могут быть претензии? Они если к кому и есть, то только ко мне самому.

Когда я наконец поумнею? Ведь в который раз уже на одни и те же грабли наступаю. Мне Валяев еще когда сказал, что все решается очень просто – просто остановись и оглядись вокруг, где-то непременно есть короткий путь к решению квеста. Не факт, что легкий, но не кружной, а прямой.

– Ты когда в последний раз был в городе Эйгене? – спросил вдруг у меня Сэмади – Даже про другому спрошу – ты вообще бывал там?

– А как же, бывал – не стал скрывать я – Причем не так давно. Правда не столько в Эйгене, сколько под ним, я по его канализационным каналам лазал, дела у меня там были.

Вообще-то я не склонен к откровенности, но с Бароном нас уже столько связывало, что какие-либо уловки не имели смысла. И самое главное – я мог ему доверять, по крайней мере на данном этапе своего пути. У нас общая цель, ему зачем-то нужно, чтобы я выполнил то, что мне поручено. Одно плохо – я до конца пока не понимаю, зачем ему это надо. Сначала я думал, что он хочет вернуть своего повелителя, Чемоша, но сейчас я в этом уже не уверен, он слишком самолюбив и самостоятелен для этого. Возможно, когда очень давно он умел подчиняться кому-то, но

прошедшие века явно выбили из него эти привычки.

Может, он хочет его вернуть, чтобы сразу после этого уничтожить? С Барона станется, он такой. Возможно, даже пребывающий в Великом Ничто его создатель мозолит ему глаза, в переносном смысле, конечно.

Впрочем, это его дела. Я выполню то, что ему обещал, тем более, что меня это не слишком тяготит, после возвращения богов я здесь, в Файролле, задерживаться не собираюсь. Проведу ритуал, а там несомненно именно он будет, удостоверюсь, что все прошло как надо и дружная компания богов повторно ступила на землю этого мира – и все, «логаут». Дело сделано.

Даже квест сдавать не стану, ну его нафиг. Знаю я эти штучки – сначала сдай одно, потом немедленно прими другое – и понеслось все по новой, еще на полгода. Нет уж – хорошенького помаленьку. Я хочу вернуться к своей старой скучной жизни, если мне, разумеется, удастся это сделать.

Хотя – что я все об одном и том же? Сколько не говори слово «сахар», во рту от этого слаще не станет.

– Канализация – не самое плохое место на этом свете – дипломатично заметил Барон – Знавал я места куда хуже. А что, у тебя в этом городе знакомые есть? Желательно – высокопоставленные, не рванина какая-нибудь?

О как. Забавный какой вопрос.

– Ты вокруг да около не ходи – попросил я своего собеседника – Я не девка, чего мне мозги крутить? Ты мне прямо скажи – чего тебе надо?

– Мне надо попасть в королевскую сокровищницу – немедленно выполнил мою просьбу Сэмади – И кое-что там позаимствовать.

– О, брат, забудь – скорчил грустную рожицу я – Она под таким замком, что из нее даже казначей ни одно монетки стянуть не может. Из нее даже королевские чиновники не воруют, что дело неслыханное. Магическая защита на ней, вот какая штука. Туда только первое лицо имеет доступ, в смысле – венценосец. Остальные туда никак пройти не смогут.

– Плохо – призадумался Барон – Ты уверен в этом?

– Информация из первых рук – расстроил я его еще сильнее – Самому была нужна одна вещица оттуда, так чтобы до нее добраться, такую карусель пришлось закрутить!

Я хотел было добавить, что вплоть до свержения правящей верхушки Западной Марки – но не стал. Узнай он, что я вожу дружбу с королевой и ее наследником, то все, покоя мне не видать. Откровенность – она тоже пределы имеет.

– Мы же друзья – Сэмади обнял меня за плечи и потыкал

кулаком в живот – Больше скажу – мы напарники! И ты мне все должен рассказывать. Так какую именно карусель ты там крутил?

– Давай так – я убедился в своих предположениях и решил сдать назад – Если выйдет – я тебе помогу. Ты мне пока не говори, что тебе нужно из сокровищницы, не надо мне этого знать.

– Меня это устраивает – Сэмади посильнее прижал меня к своему боку, при этом у меня возникло ощущение, что меня сжала очень большая и очень сильная змея – Да, если понадобится золото или какие-то другие ресурсы – не стесняйся, приходи и требуй. У меня этого добра много.

Что примечательно, – а квеста нет. Хотя в данной ситуации он неминуемо должен был мне быть предложен. Но – ничего подобного, никаких сообщений. То ли эту ветку Костик еще не интегрировал в основное ядро игры, то ли некие высшие силы решают – тянет это все на серьезный квест или нет.

– «Там груды золота лежат и мне они принадлежат» – пробормотал я.

– Ну да, как-то так – покивал мой собеседник, зажал мою голову под мышкой и начал трепать мои волосы, приговаривая – Золото – труха, камушки – дре-бе-день. Главное – оказаться вовремя в нужном месте и забрать главный приз.

Не надо было отключать визуализацию шлема. Хотя – может и правильно я это сделал, с этого весельчака сталось бы начать в него барабанить, это еще неприятней.

– А главный приз – он какой? – поинтересовался я, даже не пытаясь вырваться.

– У каждого – свой – на мгновение остановился Барон – У меня – один, у тебя, наверное, другой. Хотя ты лентяй, у тебя главного приза может и не быть. Я вообще иногда думаю, что ты похож на лодку без руля и ветрил, плывешь себе по течению и на все тебе плевать. Это неправильно, у каждого должно быть то, к чему он стремиться, иначе это не жизнь получается, а ее подобие, как у моих слуг. Но они у меня мертвые, у них все позади – и жизнь, и чувства, и любовь, в отличие от тебя.

– Мне прямо вот грустно стало – пробубнил я, вырываясь-таки из его рук – И за напрасно прожитые дни досадно.

– Обиделся – подытожил Сэмади – И зря. Я же правду сказал, на нее не обижаются. И потом – у тебя есть я, не забывай, белый братец. Если ты уж совсем собьёшься с пути, я тебя подтолкну в нужную сторону.

В этом-то я как раз не сомневаюсь, вопрос в другом – в какую именно сторону он меня подтолкнет. Стороны – они бывают разные.

– Ладно – Сэмади зевнул – Ты сейчас куда? Может – ко мне? Отпразднуем кончину Оэса, посидим, поболтаем. Радостное событие-то. Противный был старикашка, если начистоту, мерзопакостный, даже по моим меркам. Всей с него пользы, что он кое-что интересное знал.

– Что именно? – как бы между прочим спросил у него я.

– Много будешь знать – с страшной зомбей будешь спать – ехидно произнес Сэмади и огляделся – Нет, все-таки какое уютное кладбище. Правда-правда – хорошее, тихое. Я тут себе резиденцию, пожалуй, обустрою.

– Дачу – поддакнул я.

– Что? – непонимающе повернулся ко мне барон – А что есть «дача».

– Загородная вилла – подобрал я более-менее подходящий синоним.

– Ну да – кивнул повелитель мертвых – Что-то вроде того.

Я попрощался с ним и оставив его там – бродить между могил и прикидывать, где что он поставит и сколько мертвых надо сюда пригнать для благоустройства. Ну, а сам отправился в замок Лоссарнаха. Без феи мне в тех краях, куда теперь лежит мой путь, делать нечего, да и мои остальные потенциальные спутники там же. Авось, и Гунтер завтра туда же подтянется.

Праздник в замке почти закончился, только на стенах стражники вместо того чтобы нести вахту, дружно выпивали, судя по движениям и бульканью, да еще было слышно, как в ночной темноте, где-то во дворе, бродил одинокий волынщик, издавая пронзительно-печальные звуки, выжимаемые из этого забавного музыкального инструмента.

– Не делай так больше – раздалось у меня за плечом.

Это был Назир.

– Больше не буду – пообещал я ему, скрестив пальцы.

– Отец прислал мне весточку – снова поразил меня неожиданной словоохотливостью ассасин – Кому-то нужна твоя голова. Отец отказался от заказа, более того, просил передать тому, кто хотел его разместить, что ты его друг и он не одобрит, если твои дни закончатся ранее отпущенного тебе срока. Его слово очень весомо в Раттермарке, но мир меняется, и кто знает – захотят ли его услышать?

Все-таки правильно Хассан ибн Кемаль, наставник ассасинов, воспитывает своих учеников. Вон они как его уважительно называют – «отец».

– А кто именно хотел заполучить мою голову в подарок, он не сообщил? – мне стало как-то беспокойно.

– Нет – покачал головой Назир – Дружба – дружбой, но есть

вещи, которые пребывают неизменными. Любой, кто пришел в замок Атарин, чтобы оплатить чью-то жизнь, может быть уверен в том, что его имя никто и никогда не узнает.

Все-таки Восток – дело тонкое. У нас бы сказали «оплатить смерть». А у них – «оплатить жизнь».

– Если тебя убьют, а я тебя не смогу защитить, и после этого останусь жив, то мой позор, станет позором отца – ровно объяснил Назир – И даже моя смерть не смоет его.

– Не буду я больше сбегать – на этот раз почти искренне пообещал я – Да и незачем это делать. Завтра нас ждет новая дорога. Дальняя и в неведомые мне края. Дочу мою на перевоспитание в женскую обитель сдавать отправимся.

– Сбежит – моментально ответил ассасин – А перед этим еще и обитель подпалит.

– Может – вынужден был признать я – С нее станется. Но делать что-то надо? Давай хоть попробуем.

– Мое дело прикрывать тебе спину – флегматично сообщил мне Назир – Твои решения я оспаривать не в праве.

Напоследок я глянул доставшиеся мне за выполнение цепочки награды. Обломок посоха оказался корявой деревяшкой, которую можно было использовать ремесленнику, а аметист небольшим камушком, добавляющим при инкрустации в посох мага изрядно маны. То есть – бесполезные для меня вещи, которые, впрочем, можно продать или отдать кому-то из сокланов. Той же Сайрин, например.

А вот умения достались мне не самые плохие.

Вы изучили пассивное умение «Ночная птица» первого уровня.
Способность видеть в темноте увеличена на 3%

Очень неплохо, такое умение нужно всегда. И качать хорошо, знай, глазей в ночную тьму.

Вы изучили пассивное умение «Незримый бой» первого уровня.
Ваша способность распознать ложь в словах собеседника увеличена на 3%

И снова удачно. Я вообще люблю пассивные умения. В отличии от активных, их можно было получать в неограниченном количестве, и срабатывали они сами, без посторонней помощи. Хотя в самом названии «пассивные» было что-то неприятное. Не могу сформулировать, что именно.

На часах, когда я вылез из капсулы, было почти два ночи. А подъем – в семь. Опять не высплюсь – и это печально. Когда тебе

двадцать – ты можешь вовсе не спать, резервы организма кажутся бесконечными и время на сон попросту жалко тратить. А вот когда за тридцатник перевалит – уже все, без шести-семи часов здорового сна обходиться уже трудно, по крайней мере – с завидной периодичностью, если, конечно, речь не идет о профессиональной деятельности, вроде той, что была у меня до того, как я ввязался в эту свистопляску. Нет, есть люди, которые до пятидесяти думают, что им двадцать и бодро ведут ночной разгульный образ жизни, но они скорее исключение из правил. Причем, по моему глубокому убеждению, в данных случаях имеет смысл подключать к делу психологов и иных медицинских работников. А то и работников Госнаркоконтроля.

Само собой, в машине, которая утром везла нас в редакцию, я обзевался.

– Киииф! – Вика подавила зевок, прикрыв ладошкой рот – Прекрааааати!

– Не могу – проворчал я – Спать хочу.

– Ну и оставался бы дома – Вика стукнула меня в плечо – Можно подумать, без тебя в редакции обойтись невозможно. Номер в печать мы сегодня не сдаем, так что спал бы себе спокойно.

– Да надо стратегию определить – снова зевнул я – Помнишь, мы про новую акцию говорили? Ну, каждый должен был придумать нечто такое, что оживит игровое сообщество, относительно нашего издания?

– Помню – Вика склонила голову к плечу – Но отчего-то мне показалось, что ты эту идею в сторону отставил. Вроде как прием идей должен был состояться еще на той неделе, но не воспоследовало.

– Днем раньше, днем позже – философски изрек я – Тема, конечно, важная, но не слишком горящая.

– Это ты сейчас уже себя выгораживаешь – справедливо заявила Вика – И маскируешь свою забывчивость и непунктуальность. Ага, отвел глаза! Угадала.

– Не критикуй меня – притворно-недобро посоветовал ей я – Я ведь злопамятный.

– Есть такое – согласилась со мной Вика – Так по тебе и не скажешь, но да – злопамятный. Хотя и отходчивый.

– На самом деле я и добро, и зло помню одинаково – уже всерьез сказал ей я – И платить за то и другое стараюсь своевременно и сполна.

– И вдумчивая музыка сейчас вот так должна заиграть: «ты – ды – дым – пум» – засмеялась Вика – А камера сначала непременно тебя возьмет крупным планом, а потом меня. И я еще

вот эдак понимающе кивну и глаза у меня будут грустные-грустные. Никифоров, ты говоришь, как герой сериала, одного из тех бесконечных, что по «России 2» идут.

– Можно подумать, мы с тобой – не они – ухмыльнулся я – В смысле – не герои сериала. Сама посуди – нас кидает из огня в полымя, а мы все еще живы. Если бы это был не бесконечный сериал, то тебя бы давно уже изнасиловали, а меня пристрелили.

– Сплюнь – посоветовал с переднего сидения Ватутин – Накаркаешь.

– В самом деле – Вика заерзала – Глупость сказал – и улыбается. Не хочу я, чтобы меня насиловали. Нет, если это будешь ты, если ролевая игра – то еще ладно. Но чтобы какие-то посторонние хмыри…

– Не знаю даже, кто из вас двоих… эээээ… экстравагантней в высказываниях – неожиданно вольготно снова подал голос Ватутин, до этого он себе подобного не позволял – И это меня очень пугает. Таких как вы невероятно трудно охранять, вы мыслите нешаблонно и поступаете нелогично.

– Вот неправда – судя по тону, Вику эти слова задели – Все у нас шаблонно, просто вы с обычными людьми редко общаетесь.

– Что ты вкладываешь в слово «обычными»? – заинтересовался я.

– Нууу – Вика отвела глаза – Я имею в виду – такими, которые на метро ездят и полуфабрикаты едят. С такими, какими мы еще недавно были.

– Не припоминаю, чтобы мы выходили из рядов обычных людей – не удержался от насмешки я – По крайней мере мой личный статус не изменился.

Вика хотела что-то сказать, но не успела – машина остановилась у здания, в котором находилась наша редакция.

– Вот так-так – голос Ватутина ощутимо заледенел, из него ушли живые нотки, звучавшие еще секунду назад – А что тут делают эти двое? Откуда они взялись?

– А я что говорила? – немного нервно произнесла Вика – Сериал. И сейчас начнется новая сюжетная линия.

– В которой мы все умрем – подытожил я, привстав, чтобы посмотреть через лобовое стекло на тех, о ком говорил Ватутин.

Речь несомненно шла о двух молодых людях с кожаными папочками под мышками, отиравшихся близ главного входа в здание. Тут всегда был редкостный ветродуй, плюс нынче было просто морозно, потому они в своих дорогих и стильных, но коротеньких пальто и с непокрытыми головами чувствовали себя крайне неуютно. Хотя это я мягко выразился – они попросту задубели. В каком-то смысле я им даже посочувствовал – мне

очень хорошо помнилась одна недавняя ночь, когда я сам промерз до костей. С другой стороны – это не Канны, это Москва, и одеваться в наших широтах надо соответственно. Пуховик, шапка, исподнее – иначе никак, иначе вас навестят дружные братья – цистит и простатит.

Я, если честно, иногда и сам офигеваю от безрассудности иных представителей молодежи, особенно тех, кто женского пола. Нет-нет, все тот же цистит – дело добровольное, и тут каждый для себя сам выбирает – здоровье или мода. Но все-таки – когда на улице минус тридцать, то рассекать по ней без шапки, в короткой куртке, под которой то и дело мелькает запирсингованное загорелое пузико, и в джинсиках, настолько туго натянутых на заду, что присутствие там чего-то, кроме стрингов, исключено – это верх неблагоразумия. Прогулка по зимней Москве в таком виде обычно длится час-полтора, лечение же потом от кучи женских хворей и бесплодия – десятилетия. Я всегда говорил, что женщины – они во многих вопросах куда разумнее мужчин, но иногда эта моя убежденность немного пробуксовывает, особенно после того, как увидишь вот такую красотку.

– Ватутин, кто это? – Вика, подвинув меня плечом, окинула взглядом ежащихся молодых людей – А?

– Они из аппарата Зимина – пояснил телохранитель – Тот, что слева, повыше – он из его канцелярии, тот, что справа – из департамента кадров.

– Кадры же под Ядвигой? – удивился я – При чем тут Зимин?

– Не то важно, под кем тот или иной департамент – Ватутин иронично посмотрел на меня – То важно, с чьей руки ест тот или иной работник. Этот кормится близ Зимина, хотя формально он сотрудник Ядвиги Владековны. Впрочем, там у них никогда точно не скажешь, кто кому служит и кто кому прислуживает.

– А вот вы все про всех знаете, да? – Вика чуть потеснила меня, перегнувшись через переднее сидение.

– Вы даже не представляете насколько все и насколько про всех – без улыбки сказал ей Ватутин, уставившись ей в глаза.

В зеркало заднего вида я увидел, как Вика немного изменилась в лице и непроизвольно закусила губу.

– Не думаю, что эти двое представляют для нас опасность – решил я сменить тему разговора – Они не похожи на наемных стрелков, которые пожаловали по мою душу.

– Если все стрелки будут похожи на стрелков, то жить будет неинтересно – вступил в разговор водитель.

– Мощно задвинул! – восхитился я – Убедительно. Но я, если что, готов еще лет пятьдесят жить скучно.

Наверное, какой-нибудь доморощенный критик сказал бы

что-то вроде: «Блин, да он слепой и тупой, надо Ватутина брать за горло и узнавать, отчего Вика так переполошилась».

Иди-ка вы в задницу, достопочтенный критик. Вот прямо туда, никуда не сворачивая и навсегда. Есть правда, которую надо знать сразу и правда, которую следует узнавать в нужное время. Вот эта – из второго раздела. Вика для меня сейчас как якорь, за который я держусь, чтобы окончательно не свихнуться от того, что вокруг меня происходит. Да, я знаю, что она жадновата, эгоистична, высокомерна – это все так. Но она – живая и настоящая, от нее идет тепло человека, обычного человека. Без него в том здании, где я сейчас обитаю, мне будет совсем уж плохо. А еще она не дает мне углубиться в мысли, которые время от времени меня одолевают, она не дает мне все разложить по полочкам своей бесконечной трескотней, пожеланиями и требованиями. И за это ей отдельное спасибо.

Я не хочу знать все. Есть вещи, которые лучше не знать, и это не позиция страуса, засунувшего голову в песок. Просто на свете встречаются пределы, за которые лучше не заглядывать, поскольку за ними живет безумие. Я знавал пару своих коллег, которые слишком глубоко залезли в тайны… Как бы это так сказать… Вещей, лежащих по ту сторону науки. Это были сильные журналисты, я бы сказал – матерые, и дело свое они знали. Как оказалось – даже слишком хорошо знали. Одного потом опознали по обрывкам одежды и экспертизе обугленных костей, которые собрали в пепелище ритуального сатанистского костра. Второго вовсе не нашли. Он вышел из дверей квартиры на втором этаже, направляясь на работу, а из подъезда не вышел. Что, как, куда он пропал, преодолевая расстояние в один лестничный пролет стандартной «хрущевки» – никто так и не узнал.

Маринка, моя давняя приятельница, было начала рыть тему этого исчезновения, пропавший в никуда журналист был ее давним любовником, и даже, судя, по ее словам, успела что-то накопать, но что именно – я так и не узнал, поскольку буквально через несколько дней она погибла в аварии на трассе «Дон». Я потом посмотрел ее записки, оставшиеся на рабочем столе компьютера и в блокнотах. Там было много всякого разного, Маринка была профи до мозга костей и даже за такой короткий срок на самом деле успела собрать кое-какой материал. Там были телефоны, позвонив по которым, наверное, можно было понять, до чего именно она докопалась, но вот только Мамонт, заставший меня за этим занятием и сразу понявший, о чем я думаю, отобрал, сопя, у меня ее блокноты и тут же спалил их на моих глазах, все до единого, зажигая листок за листком. А после и пепел переворошил в массивной маринкиной пепельнице. Потом он

дождался системщика, и не уходил до того времени пока тот не отформатировал жесткий диск её компьютера.

Я самодостаточен, так было всегда. Да и эгоистичен до крайности, что скрывать. Но даже стопроцентному эгоцентрику нужна точка опоры, иначе он упадет. Для меня это Вика.

Я не знаю, кто на самом деле те, кому я служу. У меня много предположений, одно чудней другого, какое-то из них наверняка верное. Но я не желаю знать, какое именно. Пока я не знаю этого, у меня остается минимальный шанс выскочить из той ловушки, в которую угодил, причем выскочить живым и вытащить за собой женщину, которая попала в неё по моей милости. Или хотя бы вытолкнуть из этого капкана только её, что меня более-менее устраивает. Но если я узнаю правду – то и этого шанса не станет, а мне подобный расклад невыгоден. Узнай я правду – и мне придется выбирать сторону, которую занимать, сообразуясь не только с расчетом, но и с моральными принципами. И ничего хорошего от этого процесса ждать не приходится.

Потому я не буду ни о чем расспрашивать Ватутина, который, возможно, что-то мне бы рассказал, что-то такое, что изменило бы для меня расклад позиции. Пока – не буду.

Заиндевевшая парочка наконец-то заметила нашу машину и дружно замахала нам руками.

– Вот ведь – водитель цыкнул зубом – Как их выдрессировали, а? Замерзли оба, отсюда слышно, как у них бубенчики звенят, но гляньте только – они улыбаются и машут!

– Дисциплина – с непонятной интонацией ответил ему Ватутин и открыл дверь машины.

– Харитон Юрьевич? – стараясь унять лязг зубов, обратился ко мне один из замерзающих, тот, что повыше, который работал на Зимина.

– Предположим – доброжелательно ответил ему я, подходя поближе.

– У меня к вам поручение – выдавил из посиневших губ улыбку он – Меня к вам направил Максим Андрасович.

– Ух ты – я стянул перчатку, достал из кармана телефон и спросил у молодого человека – Вас как зовут?

– Александр – опасливо посмотрел на гаджет в моей руке тот – Устюгов.

– Чего вы так напряглись, Александр? – удивился я, набирая номер Зимина – Просто хочу уточнить у Макса одну простую деталь – чего это он сам не пожелал со мной беседовать.

– Макса? – Устюгов переглянулся со своим спутником – В смысле – у Максима Андрасовича?

– И вправду – как дрессированные – сообщила Ватутину Вика,

беря меня под руку – Забавно.

– Пошли в помещение – предложил тот, озираясь – Я вообще не люблю открытые пространства в городе, а тут еще и район старой застройки, с этими никому трижды не нужными чердаками.

– Пошли – согласился с ним я, и первым шагнул к дверям.

– Да – отозвался в трубке голос Зимина – Чего тебе? Я занят!

– Хотел уточнить – чем я вызвал ваш гнев, Максим Андрасович? – последние слова я произнес почти по слогам, пережевывая их также тщательно, как диететик размалывает зубами морковную котлету – Вы не желаете со мной общаться лично?

– Что за бред? – рявкнул Зимин – Киф, ты в запой с Валяевым отправился никак? Поверил в его слова, что там чудо как хорошо? Так он врет, нет там ничего хорошего. Я с ним в него ходил пару раз, мне не понравилось.

– Просто раньше вы вроде как находили на меня время, а теперь каких-то клерков посылаете – я повернулся к двум юношам, с упоением втягивающих ноздрями теплый затхлый воздух пустого редакционного вестибюля – Вот я и пришел к выводу, что отныне я не в фаворе.

– Тебе не идет этот слог – фыркнул в трубке Зимин – Ты не умеешь верно подобрать и расставить слова, а потому не в состоянии добиться нужного эффекта от изреченной фразы. Стыд и позор, Никифоров, ведь ты же журналист! Интонации еще туда-сюда, а подача и текст – слабоваты.

– Да? – искренне опечалился я – Грустно. И все-таки?

– Просто мне некогда заниматься всякими мелочами лично – миролюбиво объяснил мне Зимин – Не в том смысле, что ты мелочь, а в том… Короче – поговори с ними, а вечером ко мне не забудь зайти, поблагодарить. Все, отбой.

В трубке раздались гудки.

– Хорошо – внезапно выдавил из себя второй визитер, стягивая лайковые перчатки с рук – Тепло! А здесь есть какое-нибудь место, где кофе подают?

– Есть – Вика вытянула руку – Вон там автомат стоит.

– Автомат? – поморщился Устюгов – В них же не кофе, а бурда.

– Чем богаты – я убрал телефон в карман – Мы тут непривередливые. Ладно, молодые люди, теперь объясните, какого лешего вас занесло в наши палестины и за что я должен поблагодарить Зимина?

– Прямо здесь говорить? – удивился Устюгов – Может, пройдем в переговорную?

– У нас нет переговорных – объяснил ему я – Курилка есть. Подойдет?

– Нет переговорных? – просто-таки со священным ужасом переглянулись клерки. Судя по всему, любое здание без переговорной для них было невероятной экзотикой.

– Нет – Вика тоже все поняла и от чистого сердца забавлялась – А еще у нас нет штатного психолога, кабинетов для мозгового штурма с пластиковыми досками и тренажерной комнаты. У нас их заменяет спортивная редакция.

– Верно-верно – поддержала разговор невесть откуда появившаяся Шелестова, которая несомненно слышала последние фразы из разговора. Она обняла за шею Вику, чем крайне ее удивила и положила ей подбородок на плечо – Там три в одном получается – сначала можно побухать, потом побухтеть, а после и подраться.

– Шелестова, отпусти меня – Вика стряхнула ее руки с себя – У меня возникло ощущение, что на меня напала анаконда и хочет задушить. Не тяни свои лапы к моему горлу.

– Не хочешь – не надо – Шелестова подошла ко мне и оперлась на мое плечо – Я просто сегодня люблю весь мир и хочу этим поделиться со всеми. Этих двоих я не знаю, вот тот суровый дядька тоже не подходит – у него два пистолета под пиджаком – один под мышкой, один на поясе, с ним лучше не шутить. И кто остается? Только вы и наш любимый шеф. Я, как ваша верная подруга, было хотела соблюсти «статус-кво», показать, что я не посягаю…

– Иди работай! – покраснев, рыкнула Вика – Между прочим, рабочий день давно начался. И руки фу от моей собственности!

– Крепостное право отменили в 1861 году – прощебетала Шелестова у меня над ухом – Мы с тех пор все свои собственные. Да, Харитон Юрьевич?

Ну вот нравится Шелестовой бесить Вику, я это понял с самого первого дня. Причем никакой определенной цели она перед собой, скорее всего и не ставит. Она как ребенок, который тыкает веточкой в жука-рогача – поползет тот после этого или нет. По крайней мере, мне так кажется.

– А у вас тут все время такой бардак? – тихонько поинтересовался у меня Устюгов.

– Куда только местные кадровики смотрят – поддержал его второй клерк, до сих пор для меня безымянный – Насколько я понял, вот эта девушка – она подчиненная Виктории Евгеньевны. Следовательно, здесь налицо сразу два должностных нарушения – опоздание на работу и неподчинение приказам вышестоящего руководства, что недопустимо и непременно должно быть

зафиксировано соответствующим образом. Плюс вся эта фамильярность…

Ух ты. Вика популярна в «Радеоне», даже эти двое знают, как её по имени-отчеству зовут.

– Вот-вот – оживилась тем временем Вика – Шелестова, слышала?

– Канцеляризм не пройдет – Шелестова выпрямилась и нахмурилась – Харитон Юрьевич, неужели вы дадите убить ту славную атмосферу, которая обитает в этом здании, неужели вы допустите сюда офисную заразу…

Гости из «Радеона» обменялись нехорошими взглядами.

– Стоп! – не выдержал я и прекратил эту вакханалию – Обе – в редакцию и ждать меня. Если Таша опять жует – пресечь. Если Петрович спит – разбудить. Если…

– Все понятно – Шелестова вытянулась по стойке «смирно» – Можно не продолжать. Соловьевой прыщи выдавим, Стройникову и Самошникову на орехи выдадим, Ксюшу… Ээээ… Ну, тоже что-нибудь придумаем. Виктория Евгеньевна, нам пора.

Вика явно была недовольна таким поворотом дела.

– Киф – нахмурившись, произнесла она – Мне же интересно, что от тебя надо молодым людям. Имей совесть.

– Давай-давай – подтолкнул ее я – Я тебе потом все расскажу. А пока иди и строй народ.

Шелестова ее ждать не стала и уже шагала по направлению к лестнице, напевая «Белла чао».

– Экстравагантная персона – заметил Ватутин – Молодец.

– Разгильдяйка – просопела Вика – Убила бы.

– В принципе, если подойти с умом, то за неделю-другую можно ее уволить без особых хлопот – вкрадчиво сказал кадровик – И даже со статьей. Я таких сотрудников знаю, от них один гвалт и беспокойство, потому опыт имеется, имеется, смею вас заверить. Давили мы таких не раз, даже заступничество начальников отделов их не спасало. Они же, такие, без тормозов и тут главное все их грехи своевременно фиксировать документально. Если желаете – могу поподробнее вам объяснить, что к чему. А мы со своей стороны поддержим, не сомневайтесь.

Мне показалось, что воздух в вестибюле, и без того привычно-затхлый стал совсем уже гнилостным, откуда-то потянуло болотно-кладбищенским духом.

– Идея интересная – Вика криво улыбнулась – Со статьей, говорите?

– Как полагается – приторно-сладко буквально пропел кадровик – Это наша профессия. А еще можно потом сделать так, что ее даже дворы мести не возьмут. Там есть некоторые

тонкости…

– Вика, первый протокол, или как там это называется у них, у кадровиков, будет написан по твоему поводу – не выдержал я. Еще пара реплик этого отогревшегося скользкого ужа – и я за себя не ручаюсь – Было отдано распоряжение – брысь в редакцию. Ты еще здесь.

– Вот визиточка – кадровик будто из воздуха достал белый прямоугольник – Вы мне позвоните, мы продолжим этот разговор. Ничего, мы эту вашу Шелестову так вытурим, что ей только на панель останется пойти. Тем более, что и выглядит она как после…

Договорить он не успел – я сходу зарядил ему прямой в челюсть.

Наверное, это было глупо. Как минимум – не разумно. Но – не удержался вот, рефлексы сработали. Мне батя с детства говорил – за своих бить не думая и не договариваясь, он в меня это вколачивал столько, сколько я себя помню. Свои со своими могут бодаться сколько угодно, но чужим в эту драку хода нет. А если полезут – по зубам их сразу, чтобы думали в следующий раз. Да и вообще – гнусь этот кадровик, гнусь кондовая и неприкрытая. Его обязательно надо было после этих слов ударить, потому как если этого не сделать, то потом в зеркало на себя будет противно смотреть. Нет, в моем зеркале и так всякий раз, как я к нему подхожу, фильм ужасов крутят, но пока мне только страшно. А потом еще и противно будет.

И еще – прямо вот как-то повеселел я после этого. Агрессия из меня вышла, копящаяся с давних времен. Хорошо мне как-то стало.

– Правда глаза режет! – взвизгнула Вика – Я так и знала!

Нет, все-таки с ней иногда сложно. Вот только про нее хорошо в машине подумал – и на тебе. Все-таки женщины – они ну очень непредсказуемые существа. Никогда не знаешь, что выкинуть могут и что сказать.

– Можешь написать на меня докладную руководству – сообщил я кадровику, который не устоял на ногах и плюхнулся на пол – Или даже направиться в травмопункт, снять побои и накатать «телегу» в полицию.

– Да что я такого сказал-то? – проскулил кадровик – Я же по процедуре… Как полагается.

– Зря вы так – добавил от себя Устюгов – У вас и правда могут быть проблемы.

Ватутин засмеялся.

– Я же сказал – он может жаловаться на меня сколько угодно, я готов отвечать за свои слова и действия – я потер костяшки

руки, которой бил – Сколько угодно и кому угодно. Хоть Старику, не проблема. Тем более, что он, как мне кажется, одобрит мои действия. Он сам своих людей за проступки наказывает жестоко, но при этом и в обиду их не дает, я тому свидетель.

– Я был неправ – сообщил с пола кадровик – Привычка, знаете ли. Это ваши люди и ваша территория, я не имел права высказывать свое мнение.

Эк его проняло одно упоминание имени «Старик». Вот только не верю я ему ни на йоту, наверняка сегодня же телегу накатает той же Ядвиге, а та ее подошьет в папочку с моим именем. Уверен, что у нее такая есть.

Вика издала некий горловой звук, и покинула нас, направившись к лестнице.

В входные двери ввалилось несколько заросших щетиной сотрудников спортивной редакции, запустив в вестибюль волну холодного воздуха. Они равнодушно посмотрели на так и сидящего на полу кадровика, обдали нас запахом перегара, проигнорировали меня (эти суровые парни так и не простили мне увольнение Юшкова) и прихлебывая пиво из заиндевевших бутылок, проследовали вслед за Викой.

Обоих клерков передернуло, но они промолчали.

– Итак, я слушаю вас – дождавшись, пока кадровик поднимется с пола, произнес я – Говорите, что вам нужно.

У меня не было желания вести их вглубь здания раньше, а теперь оно совсем испарилось. Я привык к тому, что редакция в каком-то смысле мой дом, второй или третий – это неважно. Вот только пускать в него этих типов я точно не хотел, так что в прихожей поговорим.

– Еще раз просим прощения за то, что вмешались в ваши дела – поспешно и чуть пришепетывая сказал кадровик – Это наша оплошность.

Ватутин снова коротко хохотнул.

– Ближе к делу – холодно произнес я.

Мне очень хотелось расстаться с этой парочкой поскорее.

– А может все-таки пройдем в какое-то помещение? – Устюгов расстегнул свою папку и достал из нее ворох бумаг – Тут документы, их надо будет подписать.

– Что за документы? – удивился я – На дачу, что ли? А при чем тут кадровик? Он с какого бока?

Я перестал понимать, что происходит.

– При чем тут дача? – изумился и Устюгов – Нет. Вчера вас назначили главным редактором данного издательского дома, вот и надо подписать соответствующие бумаги. Приказы, дополнительные соглашения к договорам, карточку образцов

подписей для банка. Это же документооборот, это же очень важно все. Порядок должен быть в бумагах!

Однако – вот тебе и «мелочь».

Глава восьмая
в которой все происходит хоть и согласно плана, но с элементами внезапности

– Без меня меня женили – признаться, не сколько растерянно сказал я Ватутину – Нормальный ход?

Тот молча пожал плечами – мол, прости, старик, это твои заморочки.

– И все-таки – Устюгов потряс стопкой бумаг, которую он цепко держал в руке – Не на коленке же нам все это подписывать? Неужели в этом здании нет никакого помещения, где стоял бы стол и несколько стульев?

– Например – кабинета собственно главного редактора – подсказал кадровик – Вашего нового кабинета. Там и закрепим ваше право на него документально, так сказать –проведем инаугурацию.

– Какую нафиг инаугурацию? – наконец собрался с мыслями я – Мне ни она не нужна, ни кресло главного редактора. У меня своих дел полно.

Нет, где-то внутри у меня было теплое чувство – все-таки приятно вылезти из грязи в князи. Ну, не то, чтобы совсем из грязи – но все-таки. При этом мне этот потенциальный геморрой все равно был совершенно не нужен.

– Как? – в один голос спросили клерки.

В их головах такое не укладывалось. Ну вот трудно им было понять то, что человек по доброй воле не хочет повышения. Не задано это было в их программном коде, если можно так выразится.

– Да никак – я не знал, как им еще объяснить очевидную для меня вещь – Совершенно.

– Скажите, а от кого исходило решение о назначении на эту должность господина Никифорова? – внезапно спросил Ватутин – Кто вам дал прямое указание и вручил те документы, которыми вы размахиваете? Приказ о назначении кто подписывал?

Клерки переглянулись.

– На них виза Зимина – наконец произнес кадровик – Формально именно он вправе назначать и снимать первых лиц в данной организации, как лицо, уполномоченное «Радеоном». Ведь именно наша компания владеет контрольным пакетом акций издательства, а значит именно за ней остается окончательное

решение на предмет того, кто здесь главным будет. А вот приказ они тут сами сделают, у них свой документооборот.

– Как вас зовут? – мягко спросил у него Ватутин и этот его тон заставил меня насторожиться.

– Василий Марсов – смутившись, произнес молодой человек, щека которого начала опухать – Вот так вот удружили родители с именем.

– Вася с Марса – хихикнул Устюгов – Мы его так называем.

А что, ему подходит. Как есть – Вася с Марса. Немного косноязычен, исполнителен и обладает невероятной гибкостью позвоночника, общаясь с теми, кто ему выгоден. Порождение красной планеты, иноземная рептилия. Эк меня занесло, так и сыплю метафорами.

– Так вот, Василий – Ватутин приобнял сына неба за плечи – Я не спрашиваю вас, кто поставил подпись, я хочу знать, кто инициировал это назначение.

Клерк замялся, и Ватутин сжал его покрепче, да так, что у того что-то хрустнуло в районе шеи.

– Ой! – сморщилось лицо Марсова.

– Это пока «ой» – невероятно обаятельно улыбаясь, сказал ему Ватутин – А вот когда вы, Василий, вернувшись в главное здание, отправитесь в увлекательнейшее путешествие на его нижние этажи, там не только «ой» будет. Там и «ох» воспоследует, и «ай», и даже «вах, мама-джян». Правда, если вас это хоть как-то порадует, вы туда отправитесь не один, а с вашим другом. С вот этим.

И он показал пальцем свободной от объятий руки на Устюгова.

– Ядвига Владековна – в один голос тут же выпалили клерки – Она это! Мы тут не при чем, нам сказали – мы поехали.

– Так вас никто и не винит – совсем уж по-доброму сказал Ватутин – Вы люди-то подневольные, разве мы этого не понимаем? Да, Харитон Юрьевич?

– Несомненно – кивнул я, теперь окончательно убедившись в том, что от предложения этого надо отказываться.

Что бы не придумала Ядвига, как бы это красиво и заманчиво это не выглядело, добра от этого ждать точно не следует, по крайней мере – лично мне. Она меня ненавидит давно и прочно, так, как это умеют делать только польские женщины – до крошащихся от сжатия зубов, до красных пятен на скулах, до состояния «sama umrę ale i ten pies zdechnie». Причем причина этой ненависти от меня скрыта тайной. Нет, есть у меня кое-какие догадки, но догадки – не факты, их к делу не подошьешь.

– Да-да – закивал Вася с Марса, у которого явно все поджилки

уже ходуном ходили. Трусоват был Вася бедный, как сказал бы Пушкин. Там, правда, был не Вася, а Ваня, но это не столь и важно. В наше время ни Вась, ни Вань в России уже почти и не встретишь. Вот Эдуардов, Рогволдов и Эмилей – полно. А Васи с Ванями закончились – Так и есть.

– Вот только Илья Павлович – он на слово никому не верит – расстроенно сказал Ватутин – Он в бумажки верит. Так что – пошли-ка, друзья в тот кабинет, который временно пустует, в ожидании нового хозяина, и там вы мне и опишете все, как было, начиная с самого начала. Кто сказал, что сказал, какие указания дал. Досконально, со всеми деталями. Понятно?

– Чего не понять? – оживились эти двое – Все ясно. Напишем, как не написать. Мы же тут ни при чем, нам сказали – мы поехали.

– Само собой – понимающе покивал Ватутин – Люди вы подневольные. Да, Харитон Юрьевич.

– Ну да – мне этих двоих жалко не было, не понравились они мне, особенно этот, Вася с Марса. Он мне напоминал огромную отъевшуюся на мертвечине крысу. И то, что с ними потом сделает Ядвига Владековна, меня совершенно не волновало. А она – сделает – Правильно.

– Вот только что с этим делать? – Устюгов снова протянул мне бумаги – Нам бы какое-то подтверждение, что вы отказались документы подписывать или позвоните нашему руководству, скажите им о своем решении. С нас же спросят.

– И кто вместо вас главным тогда будет? – поддержал его Марсов – Не может быть учреждения без руководителя.

– Руководитель есть – успокоил его я – У нас тут директор наличествует, Артем Сергеевич.

Про то, что вышеупомянутый Артем Сергеевич трезвым бывает от силы первые два часа рабочего дня, я говорить не стал. Зачем им эти подробности? Хотя так-то он мужик лютый, в прошлом тяжелоатлет, и один из тех, кто закладывал первые кирпичи в устои существования спортивной редакции, еще в то время, когда я в школу бегал. Если Мамонт был просто Мамонт, то это был мастодонт. Внешне он и на самом деле напоминал титанов мезозоя.

– Да? – эта парочка переглянулась, по-моему, немного расстроенно.

– Да – заверил их я – Просто в газете все немного по-другому устроено, не так, как везде. Директор – это директор, он отвечает за… мнээээ… Техническую часть вопроса. А главный редактор – он отвечает за процесс создания газеты в целом. Нет, по сути главред – он самая важная персона, но формально – он второе

лицо.

– Как у вас, творческих людей, все непросто – посетовал Устюгов – Нет у вас четкой иерархии.

– Покритикуй нас еще – беззлобно погрозил ему пальцем я – Ладно, мне работать надо.

– Погоди – остановил меня Ватутин – Сначала я тебя до кабинета доведу, потом уже с этими двумя общаться продолжу. Дашь провожатого до кабинета вашего бывшего?

– Да зачем? – отмахнулся я – У меня два помещения в распоряжении, а сидим мы только в одном, так теплее и веселее. Так что занимай второе да и развлекайся там с этой парочкой.

Прозвучали мои слова двусмысленно, при этом Вася с Марса с интересом окинул взглядом крепко сбитую фигуру Ватутина, только что не облизнулся.

Господидобрыйбоженька, что же эта публика к нам так зачастила? То Серебряный, то вот этот… Марсианин. Впору спортивную редакцию ко входу переносить, чтобы они своим видом и поведением всяких таких Вась сразу отпугивали, на дальних подступах. Прими я предложение Зимина – так и сделал бы.

– А с нашей просьбой что? – настойчиво спросил Устюгов, который в отличие от спутника, похоже, был нормальной ориентации.

Я вздохнул и снова достал телефон.

– Что? – буквально прорычал Зимин в трубку и сказал кому-то, кто был в его кабинете – Пять секунд, хорошо? Киф, говори.

– Мне не надо повышения – коротко произнес я – Мне в своем кресле хорошо.

– Не надо – и не надо – резко ответил Зимин – Погоди секунду. Да, Елиза, закажи три билета до Праги. Что? Сам приказал? Тогда четыре. Очень кстати, смотри-ка. Киф, у тебя заграничный паспорт есть?

– Сложный вопрос – уклончиво ответил я, подозревая что спрашивают у меня это не просто так – Раньше имелся, теперь не знаю.

– Это как? – опешил Зимин.

– Он у меня дома лежал – пояснил я – Но меня там давно не было, я даже не знаю, что там теперь творится.

– Сегодня заглянешь к себе, найдешь паспорт – приказал Зимин – Если не найдешь – сразу звони мне, будем этот вопрос решать патриотически-денежным путем.

– А почему «патриотически»? – заинтересовался я.

– Чиновники российские теперь все патриотами стали – пояснил мне Зимин – Иностранные деньги в виде взяток не

признают больше, только рублями берут, правда исходя из курса ЦБ. Потому как родину очень любят. А особенно они любят город Хабаровск и мост через реку Амур. Ладно, не суть. Ты как в здание вернешься – сразу ко мне заходи, есть кое-какие новости.

– Теряюсь в догадках – какие-такие новости – не удержался я – Теперь изведусь весь.

Не знаю – слышал ли конец моей фразы Зимин, поскольку в трубке раздались гудки.

Вот же блин, только поездки в Прагу мне и не хватало. Хорошо бы сейчас подумать что-то вроде: «А может я ошибся, может, речь не обо мне?». Только – фиг, обо мне речь. А иначе загранпаспорт тут при чем? Другой разговор – с кем общался Зимин и кто отдал ему команду. Первая и основная версия – Старик. Но вот тут наверняка так не скажешь, может и кто другой.

Впрочем, Прага не самый плохой вариант, там пиво славное. Я его не сильно люблю, но в Чехии это не просто напиток, это достопримечательность. И, кстати, Слоник от нее живет не так далеко, может, удастся повидаться?

Опять же – хоть дома побываю, гляну, что и как. Надеюсь, он еще стоит на своем старом месте.

– Все – сообщил я глядящим на меня в ожидании клеркам – Вопрос утрясен.

– А Ядвиге Владековне позвонить? – достаточно настырно пробубнил Вася с Марса.

– Многовато чести будет – нагловато сообщил ему я, убирая телефон – Если каждому кадровику звонить, то язык отсохнет. Высшее руководство в курсе – этого достаточно.

Почему бы не позлить заносчивую гордячку? Так-то я обычно на рожон не пру, но очень она мне надоела за последние месяцы.

– Тоже верно – одобрил мои слова Ватутин и как-то так по-братски обнял клерков за плечи – Ну что, господа, пошли писать откровения? Одно от Василия, второе – от Александра. Харитон Юрьевич, бумаги нам пару листов дадите? Ручки у нас свои есть.

– Там в кабинете наверняка бумага есть – я направился к лестнице – Стас, нам после работы надо будет…

– Перекусить – оборвал меня Ватутин – Само собой, тут хорошая столовая, не хуже, чем у нас, так что мы непременно в нее заглянем.

А, понятно, конспирация. Ишь какой он бдительный. Хотя – работа у него такая, всех подозревать. И ничего смешного в этом нет, пока он такой прикрывает мою спину, можно жить более-менее спокойно.

В кабинете, где сидели мои архаровцы, царила непривычная

тишина. Никто не на кого не орал, никто ничем не возмущался.

Подобное было настолько непривычно, настолько удивительно, что я даже немного напугался.

Разбушевавшееся воображение сразу нарисовало мне ряд жутчайших картин.

В первой все мои подчиненные с перерезанными глотками, недвижимо сидят за своими столами и их кровь стекает на листы бумаги, на пол, на клавиатуру компьютеров.

Вторая картина являлась альтернативной первой, но более оптимистической, поскольку в ней все еще были живы. Но зато в ней они сидели за столами с приставленными к головам дулами пистолетов.

Третью я даже додумывать не стал, рванув дверь на себя.

Увиденное частично совпадало с картиной второй, оптимистической. Мои архаровцы в самом деле сидели за столами, молча глядя на Мариэтту, которая стояла посреди кабинета прижимая к своей груди огромный букет цветов.

– Ух ты – облегченно выдохнул я – Красивый. С днем рождения!

Надо же – забыл. Точнее – даже не знал. И Вика, зараза, не сообщила.

– У меня в апреле день рождения – Мариэтта сунула нос в букет – Овен я.

– Да? – я почесал затылок – Ошибочка вышла. Тогда в честь чего сия флора?

– Ей этот букет прислали с курьером – сообщила мне Таша – И записку к нему приложили, мол: «Самой красивой девушке в „Вестнике Файролла“».

Тут я совсем уж опешил, посмотрев сначала на Вику, которая стояла, поджав губы, а потом на Шелестову.

– Не-не, все верно – поймала та мой взгляд и верно его истолковала – Все так. И имя есть – «Мариэтте Соловьевой». Никакой ошибки.

Мэри глубоко и счастливо вздохнула. Подозреваю, что это не только первый букет в ее жизни, который прислали как в кино показывают – с курьером и запиской, а как бы и вовсе не самый первый букет, подаренный ей представителем противоположного пола просто так, без повода.

– Н-да – я подошел поближе к счастливо улыбающейся девушке – Ну и правильно всё, я и не сомневался. Красивой девушке – красивые цветы.

Странно это. Кто ей мог прислать такой букет? Разве что Костик, но он и цветы – две вещи несовместные. Вот если бы он ей веб-камеру последней модели прислал и жесткий диск,

забитый до отказа японскими мультиками – это да, это в его стиле. А цветы – не уверен.

Тогда – кто? Надо про это Ватутину рассказать, это по его ведомству загадка. Может, чек какой остался или визитка фирмы-поставщика?

Вот же. Все-таки как маленький кусочек счастья меняет даже не очень симпатичную девушку. Вон – и глаза сияют, и румянец в полщеки, и волосы вроде не как «воронье гнездо» выглядят, а как немного модерновая прическа.

– Ты их в банку поставь какую-нибудь – посоветовал я Мариэтте – А то ведь засохнут. Лен, у нас есть емкость под такой букет?

– У нас нет – развела руками Шелестова – У нас никто никому букеты не дарит. Мы или ругаемся, или едим. У рекламщиц есть, я видела. Сейчас принесу.

Когда все выяснить успела? Я с рекламщицами столько лет дружбу водил – и не знал про это. Хотя, с другой стороны – мне подобное было неинтересно, я там другие цели преследовал.

Отдельной проблемой оказалось отнять букет у Соловьевой – она ни в какую не хотела с ним разлучаться, так что к основной теме обсуждения, которую я наметил на сегодня, мы перешли далеко не сразу.

– Итак – спустя полчаса все-таки сказал я – Пусть с опозданием, но мы все-таки побеседуем о том, как нам не растерять уже имеющуюся аудиторию и как привлечь новую. Идеи есть?

– Как не быть – бодро сказал Самошников – Мы с Генкой предлагаем забабахать новый конкурс какой-нибудь.

– Свежо и оригинально – язвительно заметила Вика – А то у нас их мало.

– Отвергая – предлагай – реплика была у меня давно наготове, я от нее ничего другого и не ждал – У тебя есть что-то конструктивное?

Вика с недовольством посмотрела на меня.

– Мне некогда выдумывать новое – сказала она, напирая на слово «некогда» – На мне весь еженедельник, если ты забыл. Кому-то ведь надо сводить материалы, редактировать их, делать макет, подписывать его в печать, общаться с типографией. Креатив хорош для тех, у кого на это время есть. У меня его нет.

– Возразить нечего – признал я – Убедительно. Ну, тогда мы тебя задерживать не станем, иди, занимайся этими действительно важными делами, чего тебе с нами сидеть, время терять? Правильно, народ?

В моем голосе не было ни капли иронии, в данном случае я

был вполне серьезен. Я на самом деле так думал.

– Правильно-правильно – поддержала меня Таша, немного тем удивив.

Стройников с Самошниковым тоже кивнули, и даже Петрович помахал лапой из своего угла – мол, идите себе, Виктория Евгеньевна, не задерживайтесь. Вам – административное, нам – творческое.

– Отлично – щеки Вики вспыхнули как маки, она буквально метнулась в мой кабинет, хлопнув дверью.

– Невиданное дело – но соглашусь с Викторией Евгеньевной – Шелестова похлопала меня по плечу – Отлично было сказано, после таких слов много всего интересного может воспоследовать. С другой стороны – вы еще не супруги, так что даже в ЗАГС идти не надо и вещи делить не придется.

Вот как странно случается – иногда весь упреешь, пытаясь собеседника разозлить, все данные тебе природой запасы сарказма и иронии изведешь – и результат нулевой. А тут – правду сказал и ничего, кроме нее, сермяжной, и на тебе – смертная обида со всеми из нее вытекающими. Да ну, ерунда какая-то…

– Плачет вроде – насторожилась Ксюша – Надо бы пойти, наверное, успокоить.

– Сиди уже – одернула ее Шелестова – Это Виктория, тот кто ее в слезах и соплях увидит, тот завтра отсюда по статье вылетит, если до этого завтра вообще доживет. Даже если это ее подруга, которой она создаёт наиболее благоприятный режим существования.

– Ничего она мне не создает – пискнула Ксюша, опасливо глянув на меня.

Сотрудники почти все заулыбались, но это были именно улыбки, а не кривые ухмылки из серии: «Ага, рассказывай нам». Судя по всему, это безобидное создание, я имею в виду Ксюшу, само не понимало, что живет у Вики за пазухой.

– Побольше поплачет – поменьше пописает – сурово сказал я – А у нас есть дело, им и займемся.

Не скажу, что мне не было жалко Вику, но при этом бежать к ней с утешениями я не собирался. Сама подставилась, сама начала этот разговор – и последствия его пусть разбирает сама. Да и маленько спустить ее с горных круч не мешало, больно она на них вознеслась. Последствий же я вовсе не боялся – мне нынче идти к Зимину и что я оттуда вернусь порядком «на рогах» не вызывало у меня никаких сомнений. Один билет его, второй – Валяева, третий… Азов, скорее всего. И все они будут там, в кабинете. Глупо даже предполагать, что такая встреча пройдет

«насухую». А когда я поддатый, мне все едино, кто и что говорит.

– Вернемся к нашему разговору – я хрустнул пальцами – Конкурсы – сразу нет, по крайней мере в их хрестоматийном виде. Шутка в том, что у нас их полно.

– Не делайте так больше – Шелестову передернуло – Брррр! Ну, с костяшками на руке. Лучше давайте я вам пенопласта принесу и стекло дам.

Теперь скривились Таша и Ксюша.

– Олимпиада – подал голос Петрович, доставая из ящика стола небольшой вентилятор – Быстрее, дальше и выше. Может выйти забавно.

– Интересная мысль – одобрил я – Еще накидываем.

– Конкурс красоты среди игроков-женщин – забросила ногу на ногу и заложила руки за голову Шелестова – Причем в жюри можно посадить НПС. Уверена, что Константин сможет внести в программу необходимые поправки. Ну, или мы заставим его это сделать, у нас теперь есть рычаги давления.

– Набор штата репортеров среди игроков – тихонько сказала Ксюша – Правда, я это рассматривала все-таки на конкурсной основе. Ну, конкурс на лучшую новость, после этого победители получают какой-нибудь игровой приз и становятся авторами колонки «Новости из первых рук». Причем он может быть разбит на несколько этапов, то есть – растянут во времени. Речь ведь шла про не единоразовую акцию, насколько я помню.

– Разумно – Шелестова с уважением глянула на Ксюшу – К нам сейчас самотека идет много, среди него мусора – хоть отбавляй, все что нужно и не нужно пишут на редакционную почту. А так – выкристаллизуем лучших, их новости будут просматриваться в первую очередь, а остальные – по необходимости. Нет, сначала будет тяжелее, но потом-то – легче. А лучшим из лучших будем игровые плюшки выдавать.

Ксюша покивала – мол, да, так я и думаю.

– Красиво – одобрил и я – Это хорошая идея, серьезно. Мне она нравится.

– А сам-то чего придумал? – Петрович включил вентилятор – Уф, духота.

Народ уставился на меня.

– Есть у меня идейка. Ивент – я почесал за ухом – Большой турнир устроить под эгидой «Вестника Файролла». Игровой, с кучей категорий, с призами, на все классы и уровни… Ну, почти на все, начиная, наверное, уровня с двадцатого, раньше смысла нет. Даже – с тридцатого. Причем подготовку к нему начать сейчас, а сам турнир провести месяце в мае. А может даже и в июне. Везде повесить ящики – «Твои мысли о турнире», где

коммьюнити будет излагать свое видение мероприятия. Лучшие мысли тоже премировать – места на ВИП-трибуны, памятные уникальные знаки и прочая игровая дребедень, народ такое любит. Уверен – писем при этом условии будет немало, так что наше дело будет только самое лучшее из них вытащить и себе присвоить. А главные призы турнира сделать вполне себе вещественные, вроде репликов мечей, примочек для капсул, годовых подписок и тому подобного, вручив их чемпионам в каком-нибудь антуражном кабаке. Собрать там лучших из лучших – и вручить. С фотосессией, пивом и прочими делами. Правда, не знаю, как в этом случае быть с иногородними победителями, но это можно потом как-то решить. Может – онлайн-сессия, может – еще что-то.

– Мне нравится – Шелестова покачала ногой – В этом есть рациональное зерно. Во-первых, нет ограничений для того, чтобы победить, во-вторых – сопричастны все желающие. Только кланам надо будет объяснить, что это для всех, а не только для них.

– Поддерживаю – Таша засунула в рот леденец – Только вот одно «но». Если игровые призы мы сможем обеспечить, то насчет материальных все сложнее. Это денег стоит. Опять же – аренда кабака.

– Беру на себя – пообещал я – Попробую выпросить у высокого руководства. Да и не такие это уж большие деньги, чуть выше обычных представительских расходов. Но при этом предложение Ксюши тоже не следует оставлять без внимания, оно очень даже перспективное.

Автор идеи застеснялся и покраснел.

– Ксения – деловито сказал я – Доведи свою мысль до ума, и к среде я хочу видеть у себя на столе четкий план по ее реализации. Елена, если что – подключайся, помоги.

– Будет сделано, мой генерал – выпучила глаза Шелестова, изображая матерого служаку – Главное – в среду на службу явитесь, а то вы любите день перед сдачей номера пропускать.

– Елена, грань между шуткой юмора, панибратством и дерзостью очень тонка – нахмурился я – Ты сейчас балансируешь на грани между этими тремя понятиями. И сразу, для справки – у меня есть такая черта, что я сначала делаю кому-то больно, а потом по этому поводу расстраиваюсь. И рад бы от нее избавиться, от этой напасти, но все никак не могу.

– Вы – и ударите женщину? – Шелестова выставила перед собой ладони – Не верю. Наговариваете вы на себя.

– А если нет? – Петрович достал из кармана сигареты и встав, открыл фрамугу – Я его давно знаю, он на самом деле знаешь какой? Жесток, коварен, безнравственен и злопамятен. Иной

хорек добрее его.

Я прищурил левый глаз, немного оскалился и нехорошо поглядел на Шелестову, переведя взгляд с нее на Ташу, а после – на Ксюшу.

– Да ну, нестрашно – засмеялась Таша – Я, когда есть хочу, и то жутче выгляжу.

– Вот оно что! – хлопнула себя ладонью по лбу Шелестова – Ну да, жуешь ты постоянно, а значит все время есть хочешь. Вот в чем дело.

– А кислотой в рожу? – деловито осведомилась у нее малышка – Я тебе не эти двое тюфяков, меня короткой юбкой не смутишь, я ведь и на поступок способна. Причем – запросто.

– Мал клоп – да вонюч – одобрительно крякнул Петрович, закуривая – Таш, это я не применительно к тебе сказал, это просто народная мудрость.

– Тогда в следующий раз вспоминай про золотник – посоветовала ему та – Мне так больше нравится.

Когда я зашел в свой кабинет, никаких признаков слез я на лице Вики не заметил. Она сидела за столом, причем не на моем месте, обложившись бумагами.

– Как «мозговой штурм»? – вопрос был задан как бы между прочим, она даже не повернула голову в мою сторону.

– Результативно – я откинул фрамугу и плюхнулся в свое кресло – Да ты же все слышала, не валяй дурака. У нас тут как в деревне – в одном углу икнул, в другом знают, что ты на завтрак ел.

– В случае с Ташей это не работает – подала голос Шелестова – Там пищевой процесс непрерывен и разнообразен.

– Напоминаю о кислоте – не осталась в долгу Таша – У меня сосед на таком производстве работает, где ее достать можно.

Как видно, Шелестову эти слова убедили, поскольку с ее стороны реплик не последовало.

– Хороший аргумент – задумалась Вика – В первый раз на моей памяти кто-то смог заставить замолчать это трепло. Киф, накой ты окно открыл? Ты заморозить меня хочешь? Тебе меня совсем не жалко?

– Жалко – сунул сигарету в рот я – Сейчас покурю – закрою. Должно же дым куда-то вытягивать?

Про Прагу и визит в квартиру я ей решил не говорить пока, чтобы не расстраивать. Тем более, что поездка в Чехию вообще пока существовала только в области моих догадок. А квартира… Чего ее пугать? Я же видел, что сама мысль о том, что когда-то снова придётся возвращаться в нее, ей неприятна. И дело не статусности нашего нового места проживания, хотя и не без того.

Просто она боялась подъезда, около которого били меня и убили Алексея. Да и вообще… Мой дом так и не успел стать ее домом, и то место, где мы проживали сейчас являлось им в куда большей степени.

Вот только для меня мой дом все еще оставался таковым, хотя титула крепости он лишился. И я буду рад побывать в нем. Более того – я этого очень хочу. А ей – оно ни к чему, потому и промолчал. А еще ушел с работы на полтора часа раньше.

Про предложение Зимина я ей тоже не сказал, она же так и не узнала, зачем сюда приходили эти двое из радеоновского ларца. Но тут никакого умысла не было, я просто забыл про их визит, занимаясь текучкой. Новость эта была из разряда «да пофиг», по крайней мере для меня и вспомнил я про нее только когда снова увидел Ватутина.

Что примечательно – лучше бы ей про это и не узнавать даже. У нее к карьерным вопросам другой подход, она меня поедом долго есть будет за отказ. А может, поговорить с Зиминым и ее на это место пихнуть? По идее – может выгореть. Правда, кто тогда меня замещать будет, я с этими играми все равно ежедневно в редакцию ходить не смогу. Хотя и у этого вопроса есть ответ – Шелестова. Вот только тогда точно дело дойдет до смертоубийства, и в роли покойника выступлю я. Эти двое и так ведут затяжные позиционные бои, которые данной ситуации могут смениться жуткой бойней. В результате я уйду либо в запой, либо покончу с собой.

– Ну что – бодро спросил меня Ватутин – Едем к тебе в гости?

Меня совершенно не покоробило этот переход на «ты». Я вообще «выканья» не люблю. Нет, излишняя простота в общении и некое амикошонство мне тоже неприятны, но в данном конкретном случае «ты» более уместно.

– Все-то ты знаешь – я застегнул пуховик – Прямо недремлющее око какое-то.

– Предлагаю обойтись без шуток второй свежести – Ватутин щелкнул пальцами – И тебе это ни к лицу, и мне по сотому разу их слушать не придется.

Я как-то даже опечалился. Не скажу, чтобы мои слова были прямо вот совсем уж оригинальны, но все-таки…

– А Вику отвезут? – спросил я, садясь в автомобиль.

– Отвезут, отвезут – заверил меня Ватутин – Вызвал я уже машину, нормально все будет.

В машине я рассказал ему про букет, который получила Мариэтта и о своих сомнениях по поводу того, кто ей его прислал. А почему бы и не рассказать? Информация со всех сторон подозрительная, а я вроде как с ними посотрудничал. Да и

не вроде как тоже. Я лицо заинтересованное, мне это не для галочки надо. Речь все-таки о моей голове идет.

– Записано – сказал Ватутин, и впрямь записывая все это в блокнот – Жалко, что чек не нашел. А те двое все мне рассказали, прямо спешно, перебивая друг друга. Инициатива-то знаешь от кого шла? По твоему новому назначению, в смысле?

– От Ядвиги – пробурчал я – Чего тут гадать? Вот же пся крев такая.

– Ты лучше на русском сквернословь – попросил меня Ватутин – А то уши режет такое обращение с польским языком. Но – да, она. Пролоббировала этот вопрос, заручилась поддержкой аж самой Вежлевой и еще пары начальников уровнем пониже, потом пошла с ним к Зимину. И пробила.

– «Самой Вежлевой»? – переспросил я – А что, Маринка так высоко вскарабкалось за это время, что до нее просто так уже рукой не достанешь? И потом – она вроде рулила регионалкой, от которой до кадров и назначений дистанции огромного размера. Или я что-то пропустил?

– Да нет, где была – там и осталась – Ватутин неодобрительно посмотрел на сигарету, которую я вертел в пальцах – Просто эти двое друг друга терпеть не могут. И тут Собеская сама идет к Вежлевой и о чем-то ее просит? Чудно, не сказать по-другому. Вывод – такая же странность, как и букет, про который ты мне рассказал. Как минимум – информация на хорошо подумать.

– Толку вот только в этом немного – щелкнул зажигалкой я, прикуривая – И не будет его. Что бы у нашей гордой полячки не было в голове на самом деле, звучать будет одно и то же: «Это оптимальное кадровое решение», «Он наиболее подходящая кандидатура», «Личное у меня никогда не мешает служебному». Ну, и так далее.

– Знаю – Ватутин щелкнул клавишей и закрыл окно на двери автомобиля, которое я было приопустил – Знаю. Но тем не менее. А что у тебя с Вежлевой, если не секрет? Марина сама звонила Зимину, буквально требовала тебе отдать эту должность.

– Флирт – не стал скрывать я – И некоторая личная симпатия.

– У Вежлевой нет симпатий – резонно заметил Ватутин – Мы это отлично знаем. У нее спланировано все, а что не спланировано, то отрепетировано.

– Значит, моя персона значится в ее планах – выкинул окурок во вновь приоткрытое окно я – Все, все, закрываю, не шуми.

У моего подъезда все было привычным и родным. Пара пакетов с мусором, один из которых был уже разодран бродячими собаками, кучи серо-желтого снега на тротуарах, две бабки,

которые стоя на одном месте разговаривают с утра, дети, бегущие на горку в соседний двор. Я соскучился по этому всему – и сильно. Потому что у человека должен быть свой дом, то место, куда он возвращается чтобы набраться сил. Набраться – а не тратить их без остатка, как это сейчас обстоит у меня.

– Дом, милый дом – будто прочитал мои мысли Ватутин – Что дрогнуло сердце в сентиментальной истоме?

– Дрогнуло – я похлопал себя по карманам – Вот ведь! И не сообразил даже!

– Чего такое? – Ватутин повернулся ко мне.

– Ключи! – зло сказал ему я – Ключи-то! Как домой попасть? Дверь что ли с петель снимать? У меня их как той ночью вместе с «наганом» забрали, так и не отдали! А викин комплект – он в «Радеоне».

– Только за ключи переживаешь? – Ватутин хитро прищурился – А засады не боишься? А ну, как поджидают тебя в подъезде?

– Ага – не поддержал его тон я – Двое с носилками и один с топором. Ждут не дождутся, еще с того года. Им что, делать нечего? Тем более что Ромео в ваших застенках сидит. Да ладно, не обижайся. Застенки – не казематы. Но в принципе-то я прав?

– Конечно же прав – Ватутин прижал палец к уху – Что там?

Дверь подъезда открылась и из него вышел плечистый парень в черном пальто, что-то говоря на ходу.

– Чисто – сообщил мне телохранитель – Бинго. Пошли уже.

Понятно. И ключи мои, похоже, уже внутри подъезда, у напарника того молодца, что у двери стоит. А может, даже и один у него напарник, может, их много на каждом этаже.

Сколько их было в подъезде – не знаю. У двери квартиры, которая была приоткрыта, обнаружился только один.

– И? – Ватутин посмотрел на белобрысого крепыша – Что-то нашел?

– Датчик движения над дверью – ткнул в верх дверной коробки крепыш – И вон там камера слежения, включается после срабатывания датчика, пишет все происходящее пять минут. Мы сейчас сигнал заглушили, так что запись не идет.

Это все меня неприятно удивило.

– А в квартире я ничего не нашел – продолжал крепыш – Искал на совесть. То ли сняли уже, то ли и не было ничего.

– Нет – и нет – успокоил его Ватутин – Киф, что встал. Вперед, за паспортом. Время не ждет.

Внутри квартиры было темно и пыльно.

Вот если бы сейчас здесь оказалась Элька и заорала:

– Пыль! Пыль! Всюду пыль! – то я бы с ней согласился.

И вправду все так.

А еще в ней поселился нежилой запах. Так бывает – уехали люди и уже очень скоро из квартиры выветривается жилой дух, который составляют ароматы еды, моющих средств, табачного дыма и кучи других запахов, которые свойственны человеку.

Я включил свет в прихожей, потом в комнатах.

Надо же, я думал будет хуже. Почему-то воображение мне рисовало некий разгром, царящий на моей жилплощади – вывернутые ящики, бумаги на полу, распоротый диван и так далее. Ничего такого здесь не было. Разве только один стул был опрокинут на спинку да мой компьютер стоял не так, как обычно. Но это все легко объяснимо – забирали нейрованну, отключали ее, вот и сдвинулось все.

– Слушай, может мне переехать уже можно? – я поднял стул и присел на него – В смысле – сюда, домой?

– Не-а – не задумываясь ответил Ватутин – Не разрешат. Да и правильно сделают. Слишком все сложно, понимаешь? Хотя – не понимаешь, конечно, в полной мере. Но поверь мне – лучше так, как сейчас, чем вообще никак.

– Да я понимаю – мне стало совсем грустно – Ладно, пойду паспорт поищу.

В последний раз я его видел, когда из Испании приехал. Но вот куда я его тогда положил? Точно не в сейф. Кстати – сейф стоял на своем месте и был закрыт. Я потыкал в кнопочки, открыл его – вроде все на месте – деньги, еще кое-какие мелочи. Паспорта там, естественно, не обнаружилось.

Я нашел его в одном из верхних шкафов в стенке, под коробкой с сервизом. Зачем я туда его засунул – понятия не имею. И как Вика до него добралась – тоже не понимаю. Она вроде полную инвентаризацию тогда проводила.

Как только я взял паспорт в руки, у меня задергался карман – кто-то мне звонил.

Это был Зимин.

– Ну, что там у тебя? – нетерпеливо спросил он.

– Есть паспорт – порадовал его я – Нашел я его.

– Отлично – Зимин убрал трубку от лица и сказал кому-то – Есть у него паспорт, давай там «отбой». Да, сейчас скажу.

– Еду-еду – не стал дожидаться я очевидного – Если в пробке не завязнем, буду минут через сорок.

– Очень хорошо – деловито сообщил мне Зимин – Давай живее.

Я же говорил – все, как всегда. Зимин, Валяев, Азов, пьянка. Есть в моей жизни некая стабильность.

Глава девятая
про разные новости

Азова я у Зимина не увидел. Но с остальным угадал – Валяев и коньяк были тут как тут.

– Ты не спешил – заметил хозяин кабинета, обмакнув кончик сигары в широкогорлую рюмку – Мы ждали тебя раньше.

– Работа – я стянул с себя пуховик и бросил его на свободное кресло – Как смог – сразу приехал, вот, даже к себе не зашел, сюда отправился.

Как я уже говорил – я мог бы и раньше приехать, но решил не спешить.

– Коньячку? – Валяев не дожидаясь моего ответа набулькал в пустой бокал изрядную дозу указанного напитка и протянул его мне – С морозца?

– Или глинтвейна попросить сделать? – ехидно поинтересовался Зимин – Я могу, мне не сложно.

Ну да, глинтвейн я теперь долго пить не буду. Как вспомню запах корицы и вкус горячего вина во рту, так в животе все винтом закручивается. Все-таки очень больно мне тогда было.

– Макс – укоризненно произнес Валяев и понимающе посмотрел на меня – Киф, да ты садись, чего стоишь? Тем более, что у нас в кои-то веки выдался свободный вечер, так что можем поболтать о том, о сем, выпить.

– Только за этим звали? – с сомнением спросил у него я – Я думал, дело какое-то есть и голос у Макса был по телефону командный.

– Вообще-то мы друзья – заметил Зимин, выпустив кольцо дыма – И если ты сам к нам на рюмку коньяку не заходишь, то приходится тебя сюда заманивать в приказном порядке.

– Тебе, видишь ли, наши верхние этажи не милы – подхватил его слова Валяев – Тебя все в подвалы тянет.

– Можно подумать, что я под землю доброй волей лезу – не остался в долгу я, приняв бокал и плюхнувшись в кресло – Будто там медом намазано. Сами знаете – есть визиты, от которых не отказаться.

– Ерунда – Зимин скептически посмотрел на меня – Отказаться в этой жизни можно от чего угодно, было бы желание.

– Вопрос в цене – не согласился с ним я – Есть такая, которую я заплатить не готов.

– Это потому что ты не достиг согласия с самим собой – Валяев цапнул из коробки, лежащей на столе сигару – А все от

того, что нет у тебя понимания главной цели жизни и душевного равновесия тоже нет.

– Душевное равновесие – Зимин презрительно сморщился – Кит, опять ты о каких-то отвлеченных вещах начал рассуждать. Что есть душа? Есть ли эта душа вообще? Вот скажи мне, Киф – у тебя есть душа?

– Не знаю, не щупал – я отсалютовал собеседникам бокалом и отпил коньяку, блаженно фыркнул и продолжил – Все что не трогал руками, то подвергаю сомнению. Я агностик.

– Вот это правильный подход – одобрил мои слова Зимин – Разумный и практичный. Я даже готов забрать обратно свои недавние слова.

– И тем не менее – люди цепляются за понятие «душа» веками – упорствовал Валяев – В какой связи? Не просто же так?

– Люди и в пришельцев из космоса верят – Зимин скорчил забавную рожицу – И еще – в геенну огненную. Как с этим быть?

– Ты можешь опровергнуть или подтвердить их наличие? – Валяев решил бить врага его же оружием – Ведь они могут и существовать, почему бы и нет?

И эта парочка обменялась ехидными взглядами, а после уставилась на меня, ожидая моей реплики.

– Съесть бы сейчас что-нибудь эдакое – я повертел пальцами в воздухе – Жареное. Для души, которая то ли есть, то ли нет. Желательно с горчицей и хреном. Но можно и с майонезом.

Не люблю я как разговоры по душам, так и разговоры о душе. И особенно с данными собеседниками.

– Что за человек? – Зимин затянулся сигарой – С ним о возвышенном, о сути жизни человеческой, а он о жратве думает.

– Человек как человек – Валяев встал с кресла и потянулся – Из мяса и костей, которым для поддержания себя в форме нужны белки, жиры и углеводы. Мне, кстати, тоже они потребны, я тоже есть хочу. Макс, звякни кому-нибудь, пускай снеди принесут, в самом-то деле.

Последнее, в смысле – просьба позвонить, было вполне объяснимо – Елизы на посту не было, в приемной вообще царила непривычная тишина и пустота. Наверное, она за билетами в аэропорт уехала. Шутка.

– Скажи мне, любезный Киф, а что ты сегодня отчебучил в редакции? – спросил у меня Зимин, повесив трубку – Мне Ядвига звонила, всю щеку слюной забрызгала, орала, что ты какого-то ее сотрудника избил до полусмерти, требовала тебя привлечь к ответственности.

– Какой именно? – даже удивился я – Дисциплинарной или уголовной?

– Ну, из «Радеона» как с Дона – властям выдачи нет – Зимин пригладил волосы – А любая другая ответственность тебе как слону горчичник – ты даже не почешешься. У тебя, дорогой друг, нет совести, потому и о дисциплине говорить глупо.

– Что да – то да – скромно подтвердил я – Точнее – чего нет, того нет.

– Но ты мне объясни – зачем? – Зимин положил локти на стол и с любопытством подался вперед – Морду-то зачем бить? Что за варварские методы?

– Привычка – вроде как даже изобразил смущение я – Сам знаю, что неправильно это, но поделать с собой ничего не смог. Рефлексы. Очень там пакостный тип был.

– Да набил – и набил – заступился за меня Валяев – Я тоже иногда.. Кхм… Бывает, в общем.

– При случае, если с ней столкнешься… – начал было Зимин, но я его беспардонно перебил:

– Извиняться не буду. Не тот случай. Ей только палец сунь – она мне руку по плечо отгрызет. А потом еще и на глотку нацелится. Проще говоря – не слезет она с меня потом.

– А вот это не самый плохой вариант – Валяев расплылся в улыбке – В смысле «не слезет». Ну, а что? Талия у нее тонкая, задница крепкая, а коленки круглые. Чего ж тебе надо еще, пройдоха?

– Ничего мне от нее не надо – чуть ли не сплюнул я – Мне надо нейтралитета, причем такого, что она здесь, я там и никто никому ничего не должен. Меня сам факт того, что она за меня кому-то слово замолвила насторожил до ужаса. А тут еще и извинения.

– Парень прав – Валяев посерьезнел – Что бы Свентокская сама что-то для кого-то, а тем более для него, сделала доброй волей? Небывалое событие, которое можно отнести к сфере волшебного и мистического.

– У нее бывают приступы доброты – сообщил Зимин – Особенно, если она что-то задумала. Но тут вроде все чисто, как по мне. Может, она вообще мировую хотела заключить, а это был шаг навстречу? Сказать она про такое сроду не скажет, но вот так хотела дать понять.

– Сомневаюсь я – Валяев со скрежетом почесал небритый подбородок – Ядвига – и шаг навстречу?

– Присоединяюсь – поддержал его я – Не верю я в такое.

– Шут с тобой – Зимин постучал ногтем по краю бокала, давая Валяеву понять, что, мол, посуду освежить пора – Не веришь – и не верь. Но ты при встрече с ней хоть рожу сделай покаянную. Ладно, хорошо, не покаянную, сделай равнодушную.

Не скалься злорадно.

– Это можно – согласился я – Это приемлемо. Никит, и мне коньячку плесни!

Мы выпили, я закурил.

– Так, теперь к насущному, пока еду не принесли – Зимин затушил сигару в пепельнице – Киф, у нас для тебя радостная новость!

– А ну-ка, а ну-ка! – я захлопал ресницами и даже подался вперед.

– Вот такое лицо при встрече с Ядвигой сделай – и все проблемы сразу уйдут – заметил Зимин – Все, все, не злись. Тем более, что новость и вправду радостная. Ты едешь с нами в Прагу.

– Да ладно? – я захлопал в ладоши – Вот счастье-то!

– Что опять не так? – устало поинтересовался у меня Валяев, распознав сарказм – Что опять тебя не устраивает? Прага. Зима. Пиво. Прекрасный город, хорошая компания и возможность сменить обстановку. Какого тебе еще надо?

– Никакого не надо – где-то он был прав, это следовало признать – Я просто ехать никуда не собирался. У меня и времени на это нет, да и желания. Таки вещи хороши, когда их планируешь, а не спонтанно.

– У меня есть ощущение, что я беседую со старичком-брюзгой – Валяев сгорбился, скукожился, скривил лицо и блеющим голосом сказал – Когда я был молодым, я тоже ездил в Прагу. Но перед этим за полгода планировал маршрут, прикидывал стоимость кружки пива в центре и на окраине… Что ты улыбаешься? Вот ты сейчас такой.

– Ничего я не такой – не знаю почему, но эти слова меня задели – Просто у меня дел полно, вы же сами подгоняете: «давай, давай».

– И снова неправ – мягко пожурил меня Зимин – Когда такое в последний раз было? Мы тебе доверяем, мы дали тебе полный карт-бланш. И потом – никто не говорит, что мы отправимся в этот славный город надолго, как, например, твои родители на теплые моря.

Вот тут мне стало совсем неуютно – про родителей я совсем забыл. Пару раз я с мамой говорил, но когда был последний из них? Неделю назад?

– Между прочим, они через неделю возвращаются в Москву – Валяев явно наслаждался моим поникшим видом – Нет, можно было бы их еще там подержать, но все хорошо в меру. Я про это знаю, а ты нет. Тебе не совестно?

– Совестно – признал я – И вот какая Прага? Мне их встретить надо будет.

– Встретишь – тон Зимина неуловимо изменился, он стал приказным – Мы летим всего на три дня. В пятницу утром туда, в воскресенье вечером – обратно. И твое участие в поездке – оно не обсуждается, на то есть отдельное распоряжение. Чье – объяснять?

– Догадался – вздохнул я – Вот прямо сам сказал?

– Я удивлен не меньше твоего – кивнул Зимин – Больше скажу – мы с Никитой до твоего прихода гадали – это ты с нами едешь, или мы тебя сопровождаем?

– Привет мальчишки – дверь в кабинет Зимина открылась и в дверях показалась тележка, заставленная снедью и пустой посудой, катила ее Вежлева – А я вам еды привезла.

– Сменила профиль? – радостно завопил Валяев – Тебя понизили, за грехи твои тяжкие? Я знал, я говорил!

– Если у нас проведут конкурс на самого остроумного сотрудника, то номинация «Плоская и примитивная шутка» точно будет твоей – Вежлева посмотрела на меня – Ладно эти двое, но ты, Киф, от тебя не ожидала такой душевной черствости. Может, все-таки мне поможешь? Эта штука тяжелая и неудобная.

– За выпендреж надо платить – справедливо заметил Зимин – Зачем ее у официантки отобрала? А ты именно так поступила, я тебя знаю.

Я ничего не сказал, просто встал, подошел к тележке. Не такая она и тяжелая, между прочим.

– Потому что я с ней смотрюсь необычно и выигрышно – Вежлева неуловимо прикоснулась губами к моей щеке – Жалко, наколки на голову не было и фартучка белого. И еще сюда хорошо бы белые чулки, да, Киф?

Она отставила в сторону точёную ножку, в чулке телесного цвета и синей туфельке, и критично на нее посмотрела.

– Фантазии у тебя, Марин – сморщился Зимин.

– Замуж ей пора – Валяев подошел к тележке, которую я поставил в центре кабинета и осмотрел ее – Я давно про это говорю.

– Так не за кого? – развела руками Вежлева – Ты пьешь, Макс весь в делах, Азов социально опасен. Разве что вот, за Кифа, но при нем эта его буренка вечно ошивается, а он почему-то это поощряет. На остальных же вовсе без слез не взглянешь – либо карьеристы, которым, не душа моя нужна, а связи, либо… А!

И Марина с несомненно притворной горечью махнула рукой.

– Не верь ей, брат – Валяев отрезал изрядный кусок от свиного окорока, стоявшего в центре тележки и плюхнул его на деревянную тарелку – Она всегда так говорит, уж я-то знаю. Он просто раскидывает свои сети, как паучиха.

– Я – паучиха? – возмущенно ткнула себя пальцем в грудь Вежлева – Вот уж хамство высшей марки! Я сейчас тебе вон ту плошку с салатом на голову одену.

– Не оденешь – хладнокровно произнес Валяев – Ты субординацию соблюдаешь неукоснительно, а я в иерархии компании стою повыше тебя. Так что – не изображай из себя оскорбленную невинность, хорошо? На меня эти штуки не действуют – и ты это знаешь.

– И все-таки – выбирай слова – напротив Валяева теперь стояла совсем на та веселая улыбчивая женщина, что минутой раньше ввезла в кабинет еду, она моментально переменилась, став аналогом Снежной Королевы – Если даже я пока стою на пару ступеней ниже тебя, это не значит, что я буду проглатывать оскорбления. И потом – все меняется, и наше положение в пространстве тоже может перемениться. Я тоже призвана, наравне с вами, это тебе ни о чем не говорит?

– Никогда у нас с тобой не будет изменения положения – Валяев невозмутимо намазывал горчицу на мясо – Ни в иерархии, ни даже в постели. С кем – с кем, а с тобой я не возлягу никогда – и ты это прекрасно знаешь. И говорить буду то, что захочу, независимо от твоих желаний.

– Тем не менее… – Вежлева сузила глаза и сжала кулачки, ее фигура была напряжена как струна.

– Киф, ты что стоишь? – перебил ее Зимин – Ты же хотел есть? Ну так и ешь, эти двое где-то час еще ругаться будут, так что же, тебе от голодной смерти помирать?

– И то – Марина внезапно улыбнулась, холод, исходящий от нее исчез, будто его не бывало – Что это я? Никит, что нам делить?

– Я не знаю – пожал плечами Валяев, отправляя кусок мяса в рот и отходя к креслу – Это ты затеяла скандал, впрочем, как и всегда. Сама ведь знаешь – я-то мухи не обижу.

– Да ладно – Зимин засмеялся – Я сам видел, как ты как-то на муху орал.

– Спьяну и не такое бывает – не стал спорить Валяев – Но я же ее не обижал, я ее оскорблял.

Пока велась эта дискуссия, я наложил себе еды и вернувшись в кресло, начал размышлять над словами Вежлевой о том, что она куда-то там «призвана». Уж не в Прагу ли? Если да – то все еще хуже, чем я предполагал. Я никогда не боялся женщин, да и ее я не боюсь, но при этом мне как-то хочется держаться от нее по возможности подальше. Так сказать – дружить на расстоянии. Сейчас у нас паритет – я вроде как ей ничего не должен, и она мне ничего не должна. Мы тогда, у входа в здание сквитались

полностью. А эта поездка может здорово все поменять в существующем условном равновесии.

– Ну что – Вежлева села на подлокотник моего кресла и щелкнула меня по носу – Летим вместе?

– Судя по всему – да – прожевав кусок, ответил ей я.

– Был до этого в Праге? – поинтересовалась она и снова нацелилась на мой нос.

– Разок – я поморщился, отводя ее руку от моего лица – Не делай так больше, хорошо?

– Хорошо – покладисто согласилась Марина – Так не буду.

– А Азов? – спросил я – Его с нами не будет?

– Нет – покачал головой Зимин – Так случается – кто-то приглашен, кто-то нет.

Еще одна головная боль. Придется ему Азову про всю эту канитель рассказывать, а потом гадать – пронюхали про это мои нынешние сотрапезники или нет.

– Подытожим – Валяев подошел к столу и взял бутылку с коньяком – Марин, тебе накапать?

Тон его был спокойный, не сказать – дружелюбный. Будто и не было только что короткой, но агрессивной стычки.

– Само собой – прозвенел голос Вежлевой.

-Итак – Валяев вынул из бутылки пробку – Летим в пятницу вечером, рейс из Шереметьева в девять с копейками. Вечера, естественно. Выезжаем отсюда в семь часов – пробки, то, се… Самолет не частный, нас ждать не будет.

– Я бы даже раньше выехала – Марина шмыгнула носиком – Во избежание. Пятница, зима, как ты верно заметил – пробки. А еще может быть снегопад.

– Ладно, по ситуации – согласился Валяев – Будем в пятницу поглядеть. Машина всегда тут, нам же не такси вызывать? Ну, что – выпьем? Впереди веселые выходные!

Самое досадное – дальше было много разговоров, но я так и не смог задать самый главный для меня вопрос – я-то в Праге накой нужен? Они все – руководство, с ними все ясно, тем более, что в какой-то момент промелькнуло словосочетание «годовой отчет». Повторюсь – при чем тут я? Разве что как представитель подконтрольной организации? Понятно, что это бредовейшее предположение, но других-то нет.

Не из личной же симпатии меня Старик приказал привести? Хотя, если это так, то я точно никуда лететь не хочу.

Ну вот за что мне это все?

Я пил коньяк, который поначалу не пьянил, слушал беседы своих коллег, сам время от времени вставлял реплики и все больше грустнел. А что удивляться? Поводов для веселья я не

вижу, причем ни одного.

Под конец я все-таки прилично нагрузился. Не так, как Валяев, который в результате заснул прямо в кресле, но изрядно. По крайней мере стены кабинета Зимина отчетливо пошатывались, как видно, их кто-то раскачивал извне.

А вот Вежлева была бодра как первокурсник в сентябре, хотя пила наравне с нами. Может, она через одну за плечо выливала?

– Пошли-пошли – вела она меня за ручку к лифту – Забавно, ощущаю себя законной супругой, которая подгулявшего муженька домой ведет. Слууушай, давай я тебя твоей деревенщине с рук на руки сдам? Смешно же будет.

– До судорог – представил я себе лицо Вики, все, что последует за этим и икнул – Предсмертных. Моих.

– Нет в тебе здорового авантюризма – прислонила меня к стенке у лифта Марина и нажала кнопку – И потом – а тебе не все равно? Ты же ее не любишь. Ты вообще никого не любишь, кроме себя.

– Да и себя не слишком – даже не стал спорить я – Можно подумать, что ты сильно от меня отличаешься.

– Только если вторичными половыми признаками – подбоченилась Вежлева – Хотя – нет, себя я очень люблю. А почему я не должна этого делать? Я умная, красивая и уверенно иду по жизни. Как по мне – подобного достаточно. И потом – нелюбовь к себе самому – это патология. Или даже того хуже – диагноз, причем по психиатрической линии. Себя надо любить, иначе жить будет мерзопакостно. Что до тебя – врешь, любишь ты себя.

– Вру – снова согласился я – Люблю. Лифт пришел.

– Врушка – Марина втолкнула меня в кабину – Как не стыдно!

Она прижала меня к стенке и провела ладонью по щеке.

– Сцена из плохого дамского романа, да? – иронично спросила она у меня – Лифт, тишина, он и она.

– Вообще-то это я тебя сейчас должен зажимать – здраво возразил я ей – А никак не ты меня. Там обычно так бывает. Ну, «мускулистой рукой он провел по ее бедру» и все такое.

– Кто крепче стоит на ногах, тот и доминирует – глаза Марины оказались вровень с моими – Целоваться будем?

– Лифт – средство повышенной опасности – предупредил ее я – В правилах написано, что нужно его использовать исключительно по прямому назначению.

– Про то, что в нем нельзя целоваться, в правилах не написано. Что не запрещено – то разрешено.

Не зря меня предупреждали о том, что эта женщина всегда получает желаемое. И в этот раз случилось именно так, хотя, ради

правды, я не сильно и сопротивлялся. В конце концов – бежать от красивой женщины, которая еще полгода назад на тебя даже не посмотрела бы – это ерунда какая-то. Это как медаль получить и в кармане ее носить.

– Не будем спешить – сказала она мне, когда лифт, задорно звякнув сигналкой, остановился на первом этаже и мы его покинули – У нас впереди три ночи и Прага. Лучшего места для красивого романа не придумаешь.

– Отличная перспектива – согласился я, икнув и прислонившись к стене рядом с сомкнувшимися дверями и не спеша выходить в холл – Вот только я не стал бы строить поспешные планы. Нас туда не просто так дернули, кто знает, что там может случиться? Не исключено, что у нашего работодателя свои планы и на дни, и на ночи. И на все остальное.

– Это да – Марина запечалилась, встав рядом со мной и уперев каблучок правой туфли в мрамор стены – С одной стороны – великая честь, с другой – страшно до усрачки. Туда улетим, а вот обратно… Ты то у нас недавно, а я помню, как начальники департаментов вот таким же образом – кто в Буэнос-Айрес, кто в Будапешт, кто в Силезию отправлялись – и все, с концами. Официальная версия – переведен в филиал другой страны, а так это или нет – кто знает? Но ты же, если что, за меня слово замолвишь?

– Мое слово не весомей того снега, что за окном летит – усмехнулся я – Чего оно стоит?

– А вдруг? – Марина уставилась в потолок – Вдруг именно твое слово сможет спасти меня. И что – скажешь его?

– Почему нет? – удивился я – Не чужие же люди.

Вопрос только в том, чего лично мне будет стоить это слово. Сначала надо будет узнать цену, а потом о чем-то говорить, я уже дано понял, что здесь каждое действие имеет свои последствия. Но это рассуждение – не для того, чтобы его произносить вслух.

– Но пока еще и не совсем родные, но за этим дело не встанет – Марина невероятно изящно повела плечами – Ты перстень только не забудь в Москве. А лучше всего – надень его на палец прямо сегодня и больше не снимай.

А, да, перстень, подарок Старика. Тут она права, надо будет непременно захватить его с собой, неровен час он спросит: «А чего это товарищ Никифоров мой подарок не носит? Или он не по душе ему?». Нет уж, не надо мне такого.

– Эй, вы – Марина вышла в холл и помахала рукой девушкам на ресепшен – Кто-нибудь сюда пусть подойдет.

– Да ты затейница – я отлепился от стены и покачнулся. Голова была более-менее светлая, а ноги подвели – Амур де труа?

Сразу говорю – ты меня сейчас переоцениваешь, я не в форме.

– Какой «амур»? – рассмеялась Вежлева – Хочу тебе дать выспаться, а для этого надо избежать истерик некоей колхозницы.

– Марина, хорош уже – я поморщился – коньяк вещь хорошая, но отрыжка от него невыносима – Тебе она не нравится, я это давно знаю, но то, что ты ее то и дело называешь «колхозницей» и «дояркой»…

– «Буренкой» – поправила меня Вежлева.

– Да – кивнул я – Так вот – тебя это не красит, а меня раздражает. Причем я тебе про это уже как-то говорил. Давай все-таки уважать… Ээээ…

– Друг друга в данном случае не подходит – иезуитски улыбнулась Вежлева – Ладно, договорились. Я буду звать ее «твоя подружка». Так тебя устроит? Прости, другого применения для нее я придумать не могу.

– Устроит – кивнул я.

– Правда, она меня «шлюхой» называть не прекратит, разумеется, но мне на это плевать.

– Не припоминаю такого – совершенно искренне сказал я – Вот ни разу.

– Это потому что я не мелькаю у вашей пары перед глазами – пояснила Марина – Но как только она узнает, с кем ты едешь в Прагу, то ты столько всего про меня сразу услышишь и узнаешь… Эй, вы там заснули? Мне долго ждать?

– Я здесь – цокая каблучками, к нам подбежала стройная золотоволосая девушка.

– Сопроводишь Харитона Юрьевича до его апартаментов – тоном, не подразумевавшим возражений, сказала Марина – Сдашь с рук на руки его подружке. Вопросы?

Они были.

– Что за ерунда? – поинтересовался я – Накой этот цирк? Я уж молчу о том, какой вой поднимет… Аааааа!

– Соображаешь – гордо заявила Вежлева – Должны же быть в моей жизни какие-то радости?

– Но не за мой же счет? – резонно заметил я – Тебе весело, а мне? И вот ей?

Я показал на девушку, лицо которой моментально омрачилось. Несомненно, она знала, что подобные забавы руководства обычно ведут к возникновению проблем у младшего персонала.

– Какой ты нудный, Никифоров – недовольно нахмурилась Вежлева – Ужас. Ну и пес с тобой, иди домой сам, не хочешь приключений – не надо. Меня только до моего этажа проводи – и проваливай.

Женщина покачнулась, чуть не упав – похоже, коньяк добрался-таки до цели. Она вообще опьянела буквально на глазах. Я даже задумался – а в масла ли она наелась, перед тем как идти к Зимину?

– Как вас зовут? – спросил я у работницы ресепшен, подхватывая Вежлеву под локоток.

– Анна – девушка почему-то с сочувствием посмотрела на меня.

– Планы меняются, Аннушка – я чуть тряхнул Вежлеву, которая, похоже, нацелилась уснуть прямо здесь – Вести вам домой вот эту даму. Ну, и еще – разденьте ее там, тазик, может, какой найдите. И совсем хорошо будет, если вы с ней пару часов посидите – мало ли. Джимми Хендрикса вот так оставили одного – и чем дело кончилось?

– А чем дело кончилось? – заинтересовалась Анна, цепляя Марину, которая что-то бормотала себе под нос под другую руку – И кто такой Джимми Хендрикс?

Когда я вышел на своем этаже, то облегченно вздохнул. В лифте у Вежлевой случилась неожиданная вспышка активности, она довольно шустро, так, что я ее даже остановить не успел, обслюнявила мне щеку и успела расстегнуть ремень. Отдельно замечу – отменно ловко она последнее сделала, сразу виден немалый опыт. Еле мы с Анной ее угомонили. Напоследок она назвала меня «mein favorit Helmut», чем немного примирила с действительностью. На уме у пьяненькой Вежлевой был некий Гельмут, надо полагать – нордический красавец с квадратной челюстью и всеми остальными признаками юного бога, а никак не я. А я-то уж о возомнил о своей потрепанной личности! Ну и слава богу, пусть она с какой-нибудь белокурой бестией романы крутит, так всем лучше будет.

Хотя в Праге, если сложится, все-таки с ней грехопаду. Правильно мне тогда сказали – отдать ей себя в качестве трофея и забыть об этой проблеме навсегда.

Все эти приключения меня взбодрили, разогнав коньячные пары, и в свой номер я вошел уже в почти приемлемом состоянии.

– Коньяк – это понятно – Вика, которая не спала, несомненно ожидая меня, повела носом и привстала на кровати – Но духи? Никифоров, хотелось бы разъяснений.

Тон был на удивление спокойный, визгливых ноток в нем не чувствовалось. Я удивился.

– Вежлева – решил не мудрить я и последовать своему обычному правилу – если в личных вопросах есть возможность не врать, то лучше не врать. Это в профессиональной плоскости ложь мой инструмент, там без него никак. А тут – либо молчи,

либо правду говори. Ложь потом раз в пять дороже обойдется. Или в десять – Она с нами выпивала. Потом ее с девушкой Анной до лифта тащил, она здорово набралась.

– Кто есть девушка Анна? – профессионально-пытливо решила докопаться до полной ясности Вика.

– С ресепшн барышня. Добрейшей, замечу, души, она и поволокла нашу красавицу домой – я стянул портки, присев на кровать – Уффф, как я устал. В душ пойду.

– Не уснешь там? – Вика с сомнением посмотрела на меня – Или того хуже – навернешься еще на мокром. Завтра сходишь. И про Вежлеву завтра расскажешь, какого лешего там эта проститутка делала. А сейчас – спи. И не хватай меня руками, от тебя перегаром пахнет. Спи!

Не угадала Марина – подумал я, засыпая. Не «шлюха», а «проститутка». Последнее звучит более возвышенно и означает профессию, а не образ жизни. А это – серьезная разница!

Когда я проснулся, рассказывать о вчерашнем было некому. Вика отбыла на работу, то ли не добудившись меня, то ли пожалев, и решив дать мне шанс отоспаться. Меня, если честно, устраивал любой вариант. На работе ничего экстренного не было, так что можно было ее задвинуть, похмелье, опять же, еще немного гуляло по телу. Ну и – в игру надо сходить, а то на штрафные санкции по клану налететь можно. Да и плато Фоим ждет. День только начался, так что время есть.

Правда, не факт, что в наличии будет Трень-Брень – утро на дворе, а у студентов, к которым она вроде относится, сейчас сессия. Она у нас егоза, конечно, редкостная, но не совсем же дура? Игра – игрой, а учеба – учебой, приоритеты ясны. Так что – вряд ли она в замке в такую рань ошивается. Да и ладно. В любом случае – письмо магистра насчет феи у меня, так что того же Гунтера заставить перенести меня в нужную область проще простого. Надо поглядеть на то место, куда дочь собираюсь законопатить – вот и все. С моей репутацией у Ордена это не может не сработать. Правда, придется для очистки совести в этот монастырь заглянуть, но это ничего, переживу.

Но это не значит, что фея туда не будет отправлена. Квест есть и выполнять его надо, а то фон Ахенвальд осерчать может. А ей вперед наука будет, как мне на хвост падать.

В замке было тихо и благостно. Феи, как и водится, там не оказалось, не было и Кролины – об этом мне поведала сразу же Сайрин, сидящая под навесом во дворе и смотрящая на то, как Флоси на пару с Манияксом ремонтируют телегу, которая моему туалетному служит домом. Спит он под ней. Судя по всему, ее порядком раздолбали во время затянувшегося празднования.

– Давно гульба закончилась? – спросил я у магички, присаживаясь рядом – И что вообще в мире происходит?

– Праздновать закончили вчера, королева всех разогнала – меланхолично сообщила мне Сайрин – Тут было затеяли большой костер запалить, так она как про это услышала, такой ор подняла! Вы, говорит, меня по миру решили пустить! Весь замок настолько проспиртовался, что даже камни могут загореться. Ну, и много чего еще. На этом все и закончилось. А, еще она на Флоси ведро воды вылила. Ох, он и ругался.

– Ну, это понятно – оценил я фантазию Эбигайл – Если его побить, то ему хоть бы хны, но если помыть… Это да, это он не любит.

– Еще Кролина здорово повздорила с каким-то Сайрусом, который тебя искал – продолжала Сайрин – Он вчера сюда пожаловал, так ее как с цепи сорвало. Даже неловко было за клан.

Тоже новость. Надо будет извинительное письмо ему отписать, все-таки не чужие люди. И узнать, какого лешего ему было надо.

– Гедрону король земли выделил – Сайрин махнула рукой в сторону реки – Где-то на том берегу. Он там замок на днях начнет строить. Он бы и раньше начал, да к Глену намылился. Кстати, Глену король тоже земли выделил – надо же ему где-то жить?

– В каком смысле – «где-то жить»? – не понял я – У него же замок на Севере был?

– Был да сплыл – Сайрин вытянула руку вперед и поймала ладонью крупную снежинку – Его вчера с землей сровняли, пока он тут выпивал. «Двойные щиты» постарались.

О как.

– Так с этого надо было начинать! – упрекнул я магичку – Это же самая что ни на есть важная информация.

– Уже нет – возразила мне Сайрин – Она устаревшая. Вот то, что «Гончие смерти» и все кланы, которые пошли под их руку, использовали это как повод, и на этом основании объявили войну «Двойным щитам» и их приспешникам – это да, это важная информация. Мне про это Лирах рассказал час назад, он был в Эйгене, когда Седая Ведьма бросила официальный вызов их лидеру. Говорит, все это было очень зрелищно обставлено. Ох, теперь

Значит, все-таки грянуло. И что мне теперь делать?

Глава десятая
в которой чего-то много, чего-то мало

Ответ пришел как будто свыше – а ничего не делать. Вот совсем. С чего бы? Мне Седая Ведьма формально никто, я ей тоже никто. У нас нет военного союза, не сложилось с ним. Так что её война – она не моя.

Глен – другое дело, он наш, он свой. Если понадобиться встать под его знамена – встану, не вопрос. Более того – непременно ему напишу о том, что надо переговорить и при встрече заверю его в том, что клан Линдс-Лохенов поддержит его в любой передряге. Правда – не сейчас напишу, потому как в данный момент он наверняка у Ведьмы, и может позвать меня туда. Вилять и придумывать отговорки я не хочу, это может быть неверно истолковано, потому – напишу тогда, когда время будет.

А Седая Ведьма пусть себе сама развлекается, без меня. Нет, она и не заметит, что рядом с ней нет горсточки людей из которой состоит мой клан, это да. Но при этом случись заварушка на землях Пограничья – подмоги от НПС ей не видать, а это уже серьезный аргумент. Нет, все-таки бог не фраер, правду видит.

– Эй – перед моими глазами мелькнула ладонь – Ты здесь? Может, надо на какую-то кнопку нажать, чтобы ты отвис?

– Не надо – ответил я Сайрин – Ты здесь еще долго будешь?

– Не знаю – эльфийка посмотрела на небо – Может – час, может – три. Здесь думается хорошо, потому посижу пока. Мне диплом писать надо начинать, вот я тут о нем и размышляю. Дома то телефон звонит, то к брату друзья притащатся и давай музыку слушать да про «своих телочек» друг другу врать. А здесь – снежок, тишина, и всегда есть на что поглазеть. Вон, вон смотри!

В этот момент Флоси чихнул и отпустил телегу, которую он держал на весу, пока Маниякс надевал колесо на ось. Колесо вырвалось у гнома из рук и упало ему прямо на ногу.

– Блиииин! – взвыл Маниякс – Что же ты такой криворукий!?

– А чего? – замычал Флоси, выпятив нижнюю челюсть вперед – Ты вот подержи эту телегу, подержи! Она знаешь какая тяжелая!

– Это не она тяжелая, это у тебя руки с бодуна трясутся – справедливо заявил гном – Пить надо меньше.

– Надо – согласился Флоси, снова берясь за край телеги – Мне и родитель говорил – пей, да меру знай. Правда я его

никогда не слушал, натура у меня такая. Ну, продолжим?

– Само собой – поднял колесо Маниякс – Давай – иииии – раз!

– В пятый раз уже спорят – Сайрин тихонько засмеялась – То одно, то другое. Поорут с минуту друг на друга – и дальше работают. Мне вот интересно – подерутся в результате или нет?

– Нет – уверенно сказал я – Я их обоих знаю, им делить нечего. Слушай, у меня к тебе просьба.

– Мммм? – Сайрин перевела взгляд на меня.

– Если Кролина появится, скажи ей, чтобы она не лезла ни в какие переговоры без меня – очень серьезным тоном произнес я – Вообще ни в какие и ни с кем. Скажи, что это тот редкий случай, когда я не прошу, а приказываю.

– Орать будет – со знанием дела предрекла эльфийка – Наверняка. У нее характер такой, сам же знаешь. Максимализм помноженный на девиантное поведение. Я сама такой была когда-то.

– Ты? – усомнился я.

– Ну, может и не такой – поправилась Сайрин – Но тоже бунтовала и авторитетов над собой не признавала.

– А, ну это у всякого было – согласился я – Ты меня в юности не знала, я такое, случалось, учудить мог – что ты! Главное – со временем ума-разума набраться, а не бегать до седых волос по клубам, народ не смешить.

– Это да – Сайрин кивнула – Короче – я передать-то передам, но за результат не ручаюсь.

– И не надо – одобрил я ее слова – Главное – передай.

Телега неподалеку от нас скрипнула и Флоси удовлетворенно ухнул.

– Готово – послышался голос Маниякса.

– Здравствуй, здравствуй милый дом – радостно пропел мой туалетный – Слышь, гноме, давай ее вон, к стене замковой оттащим. И мешаться не будет, да и сквозняк поменьше.

– А не проще в замке спать? – поинтересовался я у своего соратника – Что, король тебе комнату не выделит?

– В четырех стенах – не жизнь – бойко ответил Флоси – Дышать нечем и тесно. Я лучше тут.

– Привет, Хейген – помахал мне рукой Маниякс – Рад видеть.

– А я-то – не удержался от ненужной в данной ситуации иронии я – Ты моего приятеля не балуй, хорошо? Не доведет тебя это до добра. Он ведь парень хитрый и ему постоянно собутыльник нужен, Флоси у нас один не пьет. Так что – сначала обмоем ремонт, потом начнется «Пей, не рушь компанию», а потом все, цирроз печени.

– Наговариваешь ты на меня, ярл – проворчал Флоси.

– Какие планы, командир? – Маниякс упер руки в бока – У меня времени вагон, а делать нечего.

– Давай сначала телегу перенесем – предложил я ему – Еще и вправду протянет моего приятеля на сквозняке.

Гном показал себя хорошим бойцом, но я не был уверен в том, что стоит тащить его с собой. Хотя… Ничего особо неожиданного или секретного в нынешнем походе не предвиделось. Обитель, проклятая роща. Ничего такого.

Правда, там еще болота. Не люблю я их, ох, как не люблю. Верховная вилиса вряд ли сменила гнев на милость и прониклась ко мне добрыми чувствами, это не в ее стиле. То есть – наверняка попытается меня прищучить, как только я сунусь на ее территорию, так что лучше будет, если я их вовсе стороной обойду.

А может – и нет. Что там дед Торч тогда говорил? Болота были совсем рядом с той норой, в которой он окопался, отсиживаясь в своем изгнании, то есть – оно самая короткая и верная дорога к искомому месту. И будет эта дорога…

Так. Интересно, а как можно проверить – не сглазил ли меня кто? Я сейчас на полном серьезе, в свете того, что вокруг меня в последнее время творится, подобный вариант исключать никак нельзя. Ну не может же так быть – всю жизнь был если не умным, то хотя бы башковитым, это без лишней скромности, а в последнее время начал вот так нереально тупить. Сначала кладбище с годи, теперь это. Точнее, если рассматривать хронологически – сначала это, потом кладбище. Но суть-то не меняется, все я ищу нелегкие пути-дороги.

Все же совсем просто. До невозможного просто.

Извини, Маниякс, ты славный парень, но я тебя с собой не возьму. Возможно – в следующий раз, но не сегодня, не надо тебе видеть то, что для твоих глаз не предназначено.

А насчет сглаза – надо будет подумать. Может, даже Азова подключить. И Костика – вдруг меня тут, в игре сглазили и висит на мне некий дебаф, который я увидеть не могу.

Самое же обидное – все равно в обитель теперь придется завернуть, слово сказано, письмо написано, квест получен, пусть даже и не мной – куда деваться?

– Флоси, ты Гунтера не видел? – спросил я у туалетного, в надежде, что наш бравый рыцарь уже вернулся в замок. Пара его соратников по ордену совсем недавно куда-то деловита прошагала мимо меня, из чего я сделал вывод, что ограниченный контингент служителей ордена Плачущей Богини снова пожаловал в замок.

Когда я съеду отсюда обратно в Эринбуг, туда, где плещут

волны озера Линдс-Лохэн, я заберу их с собой. Пусть форпост на моих землях возводят, как и собирались. И им хорошо, и мне.

Но будет это не сегодня и не завтра. Война – штука такая, непредсказуемая. А еще – она все спишет. Осаждать этот замок не рискнет ни один игровой клан, все понимают, что дело это хлопотное, небыстрое, чреватое неприятностями и неясным итогом. А вот спалить поселение – это несложно. Понятное дело, что моих НПС они не тронут, штрафы за это дело никто не отменял, но бегать по пепелищу потом – радость невелика. Так что пусть тут пока поживут. Опять же – экономия какая на продуктах, они же из королевского котла питаются. И мне удобно, башка ни о чем не болит.

– Вроде он к королю отправился – почесавшись, ответил мне Флоси – Сходить, поискать? Мне не сложно.

– Нет уж – сообразил, куда гнет этот прохиндей, отказался я – Хорош уже пить, нам сегодня еще кое-куда наведаться надо.

– А – понятливо закивал Флоси – Тогда пойду к кузнецу, я ему топор еще два дня назад отдал, лезвие заточить, после битвы оно все в зазубринах. Крепкие кости у Мак-Праттов, скажу я тебе.

Кузнец. Кузнец мне тоже нужен, надо бы амуницию починить, а то уже не помню, когда в последний раз это делал. Если это дело сильно запустить, то в один прекрасный момент ты можешь оказаться в довольно забавной ситуации – твое снаряжение просто развалится на составные части или опадет на землю ржавчиной. И всё, восстановлению потом оно не подлежит.

– Он у короля – сообщил мне Назир, как всегда появившийся будто из-под земли – Флоси прав.

– Это хорошо – я потер руки – На ловца и зверь бежит. Флоси, чтобы до кузнеца и обратно. И никаких опохмелов, а то здесь тебя оставлю.

– Напугал – взъерошил северянин свою и без того растрепанную бороду – Ну, оставишь. И кто тебя прикроет в нужный момент?

– Я – лаконично ответил ему Назир.

– Кхм – насупился Флоси – Это ладно. А совет кто путный даст?

– Я – это уже был брат Мих, которого я как-то до того не замечал, а он, похоже, слышал весь разговор – Не скажу, что рвусь в очередное приключение в вашей компании, но куда вы без грамотного счетовода?

– Про ум, честь и совесть даже не заикайся – не удержавшись, дал Флоси совет я – Для подобного у нас есть Гунтер.

– Зато со мной не скучно – немного обескураженно произнес туалетный.

– Ты про Трень-Брень забыл – присоединилась к беседе Сайрин – В вопросах хаоса и безобразий ее не обгонишь.

– Да тьфу на вас! – не выдержал сын фьордов, смачно сплюнул и отправился в сторону хозяйственных построек.

– Надо было про запах сказать – подсказал нам Маниякс – Тут он лидер, без дураков.

– А я уже как-то даже и принюхался к нему – брат Мих поплотнее завернулся в свою черную рясу, сегодня было немного морозно – Уже внимания не обращаю на это.

– Такая же ерунда – поддержал его я – Тем более, что он и пахнет уже куда меньше, чем, когда мне его подарили. Сейчас в его сложной гамме ароматов больше перегара, нежели чего-то другого.

– А вы куда собрались? – без особого стеснения спросил Маниякс – Повторюсь – я свободен как стрела в полете. Может, я с вами? Не подведу, ты же знаешь.

– Знаю – кивнул я – Но – нет. Не обижайся только, но тут дело на одного, понимаешь? Но как только будет что-то на группу – даю слово, что ты по любому со мной пойдешь.

– Какие обиды? – пожал мощными плечами, затянутыми в сталь, гном – Игра, я все понимаю.

Вот таких ребят мне бы еще десятка полтора – и можно начинать завоевывать континент. Тем более, что очень скоро это будет не так и сложно сделать. Кланы-гиганты сцепятся друг с другом, выжимая из самих себя все соки и в результате порядком измотают друг друга, открывая оперативный простор для действий молодым, наглым и беспринципным. Так всегда бывает, и не только в играх. Точнее – в жизни почти всегда так бывает. Грызутся двое, а сливки в результате снимает кто-то третий, который, выждав тот момент, когда один силач уничтожит второго, добивает обессилившего победителя.

Так что уже очень скоро карта владений сильнейших кланов потерпит серьезные корректировки.

А может и нет, может, ошибаюсь я. Это же не первая и не вторая клановая война, до этого наверняка такое уже было, а те же «Гончие» – они и по сей день во главе топовой таблицы.

Ладно, шут с ними, со всеми, пусть хоть поубивают друг друга совсем. А я пойду за Гунтером.

Впрочем, никуда идти не пришлось – он вышел из дверей замка мне навстречу, как только я поднялся по лестнице.

– Хейген, брат мой – немного печально улыбнулся рыцарь – И ты тут.

– А где же мне быть? – резонно заметил я – Клан мой тут проживает, все друзья – тоже. Почти дом родной.

– Это да – Гунтер посмотрел вниз, где Флоси, невесть как успевший уже вернуться от кузнеца, показывал заточку своего боевого топора Манияксу – Я так понимаю, ты наших приятелей с собой в обитель Неумолчных плакальщиц собираешься взять?

– Угадал – подтвердил я – Знаешь, места там лихие, лишние люди не помешают. Тем более – проверенные.

– Значит, еще куда-то оттуда направимся – отметил проницательный рыцарь – Брат мой, когда ты уже угомонишься? Все несет тебя на какие-то кривые дороги, в подземелья и в прочие места, куда приличные люди не ходят.

– Судьба такая – мне оставалось только развести руками – Сам бы рад сидеть в кресле, пить какао и заедать его бельгийскими вафлями, да судьба покоя не дает. Как видно – планы у нее на меня.

– Причем планы эти все больно какие-то крученые да опасные – попенял мне Гунтер – Одно хорошо – в последнее время они лежат в стороне от большой политики.

– Зато жить нескучно – я внезапно вспомнил начало нашего знакомства – Знаешь, что говорят по этому поводу на Востоке? Путь чести – это прежде всего понимание, что ты не знаешь, что может случиться с тобой в следующий миг. Вот мы так и живем, разве нет? И если мы не умрем в одном из странствий и умудримся состарится, то нам точно будет что вспомнить, в отличие от тех, кто просто всю жизнь просидел в четырех стенах.

– Но прежде мы съездим на Восток – фон Рихтер хлопнул меня по плечу – Я туда давно собираюсь наведаться и побеседовать с теми мудрецами, о которых ты говоришь.

Да, только сыщи их там, мудрецов-то. Разве что только к Бахрамиусу его отвести? Этот такую тень на плетень наведет – что ты.

– Все та же славная компания – громко сказал Гунтер, спускаясь вниз по ступеням – Ей-ей, я вижу вас чаще, чем моих соратников по ордену.

– Как родные стали – подтвердил Флоси – Кабы у меня была жена, и она бы мне детишек рожала, то я точно знал бы, как их назвать.

– Кабы, кабы – протянула Сайрин, так и сидящая под навесом – Только это «кабы» от вас и слышишь.

– Кхм – Флоси плотоядно оглядел эльфийку, выкатил грудь колесом, попытался втянуть живот и даже пригладил волосы – Как дела, красотка?

И все бы ничего, да вот гулкое икание, последовавшее за словом «красотка» все испортило.

– Гунтер, вот свиток портала – подавил я смех – Давай,

сначала в обитель, а потом видно будет.

– А твоя дочь? – удивился рыцарь – Разве мы ее с собой не возьмем?

– Где? – переполошился Флоси.

– Пес с ним – топнул ногой брат Мих – Лучше пусть в подземелье заточат, но я с этой головной болью… Прости уж, Хейген, я знаю, что она твоя дочь, но…

– Открывай портал – спокойно попросил я Гунтера – Я ее потом туда сам доставлю, если что. Я пока хочу глянуть – что за место такое и можно ли туда Трень-Брень вообще отправлять.

– А, это другое дело – успокоились мои спутники – Так что, так-то верно. И то – дочь все-таки, надо проверить. Главное – чтобы без нее.

Как не крути, а наша Тренька – сила. Ведь эти бойцы ничего не боятся – ни богов, ни демонов. А маленькую феечку – как чумы, не сказать по-другому.

Вот же – опять я к кузнецу не попал, ведь думал же только что об этом. Но поздно – Гунтер уже взмахнул свитком.

Место, в которое нас привел портал, было унылое до невозможности. Вокруг проплешины земли, которые не закрыл снег, чахлая растительность, вроде низкорослых кривых березок и облезших елей, да болота, сколько глаза хватает. Они начинаются не слишком близко от того холма, где мы стояли, но и не так уж далеко. Сдается мне, напутал что-то брат Юр. Как он тогда сказал про это место – «Находится оно на г-границе Западной и Южной м-марок, между плато Ф-фоим и Неспящими б-болотами». Между. Какой же тут «между». Вон – и слева топь, и справа трясина. Зима, а они даже и не подумали замерзать.

Да и обитель веселья не добавляла. Сложенная из огромных каменных глыб серого цвета, достаточно высокая и с узкими окнами-бойницами, она выглядела невероятно монументально и так же уныло. Как тут вообще люди живут?

И еще – не сильно-то она похожа на женскую обитель. Скорее – на рыцарский замок или что-то вроде того.

– Я ты тут обитать долго не смог наверное – как видно, брата Миха посетили те же мысли – Мерзко-то как вокруг. Муторно. Болота эти еще.

– А они живут – наставительно произнес Гунтер – Так, все оставайтесь здесь, и ты, Назир, в том числе. Все понимаю, но обитель – женская, туда пойдем только мы с Хейгеном.

– Чего это вам можно, а нам нет? – возмутился Флоси – Где справедливость?

– На то свете – даже не стал что-то объяснять.

– Я рыцарь ордена Плачущей Богини – Гунтер решил никого

не обижать – Мы – духовные наставники данной обители, точнее – создатели, так что меня пустят. А Хейген – отец будущей послушницы, он в своем праве. Да к тому же, все одно дальше внутреннего двора нам хода нет. Фру Клаудия, мать-настоятельница, женщина очень сурового нрава, это у нас все знают. У нее и принципы железные, и рука тяжелая.

– Какое место – такие и люди – Флоси выбрал местечко, где не было снега и плюхнулся на желтую высохшую траву – Одно хорошо – зима, комарья нету. Представляю себе, что тут творится летом, стаями же поди эти твари летают.

– Даже представлять не хочу – мрачно сказал брат Мих – Вот честно – лучше еще раз по канализации Эйгена полазить, там и то веселее.

– Пошли – поторопил меня Гунтер – Зима, темнеет быстро. Если уж полезем вон в ту грязь, то лучше засветло.

Мои спутники одновременно посмотрели на меня, в их глазах читалось: «Только не это».

Я изобразил улыбку, мол: «Да ладно вам, братцы» и поспешил ко входу в обитель, который представлял собой высоченные и очень добротно сделанные дубовые ворота.

Гунтер ошибся – нас даже во внутренний двор не пустили. Фру Клаудия встретила нас у небольшой калитки, которая имелась при входе. Издалека ее так и не заметишь, сливалась она с воротами, но – была.

– Мать-настоятельница – Гунтер склонил голову перед невысокой немолодой женщиной, некогда, видимо, очень красивой. Да и сейчас она выглядела вполне себе привлекательно, просто это была иная красота. Есть такая категория женщин, которая даже войдя в стадию увядания, сохраняет редкостную привлекательность в глазах противоположного пола. Как правило, такие женщины ничего не делают для того, чтобы сохранить свою красоту, возможно потому так и происходит. Те же их сверстницы, которые тщатся остановить бег времени и путем невероятных косметических и хирургических ухищрений стремятся вернуть молодость, как правило, выглядят смешно. А то и страшно, я по роду своих занятий всякое видал – Рад видеть вас в добром здравии.

– Рыцарь – фру Клаудия кивнула фон Рихтеру и перевела взгляд на меня – Вас я не знаю.

– Лэрд Хейген из Тронье – отрекомендовался я – Рад наконец-то быть представленным одной из…

– Пустое – равнодушно оборвала меня настоятельница – Что вас привело в наши края?

Суровая дама, сразу быка за рога берет. Что примечательно –

кроме нее к нам никто не вышел. Да, что-то мне подсказывает, что отсюда так просто не сбежишь. Попала наша фея.

– Вот – подхватил я ее манеру общения и протянул письмо – Это вам, лично, от Лео фон Ахенвальда.

– Так – фру Клаудия сломала сургуч на письме и развернула его – Так-так.

Пробежав его глазами, она огляделась.

– И где же та «славная, но немного взбалмошная юная особа», ваша дочь – поинтересовалась она у меня – Я ее не вижу.

– Ну, я сначала хотел посмотреть… – промямлил я, ощущая себя пятиклассником, который на глазах у директрисы школы только что краской на стене написал неприличное слово, да еще и с ошибкой – Чтобы, значит…

– Здесь не рынок и не дом терпимости – отчеканила фру Клаудия – Попробовать и сначала потрогать тут не получится. Приводите свою дочь – и я научу ее родителей любить, как об этом просит почтенный фон Ахенвальд. А просто так сюда таскаться не надо, не то это место. Вам ясно, лэрд Хейген из Тронье. Кстати – у вас довольно странный выговор для уроженца тех мест. Мой отец в свое время был наместником в Виккане, под протекторатом которого находится непосредственно Тронье, так что я там родилась и прожила первые десять лет своей жизни. Я хорошо помню и те места, и то, как там говорят люди, так вот с вашей речью ничего общего.

– Давно уехал из родного города – мне стало как-то совсем не по себя – Две трети жизни в пути, какой там выговор. Я лицо матери давно забыл.

– Мужчины – усмехнулась фру Клаудия – Дорога, слава, звон мечей, крики женщины врага, которую ты уже потащил под себя, особенно радуясь тому, что его еще не остывший труп лежит рядом. Какой же вы, по сути, занимаетесь ерундой, даже не обращая внимания на то, как невозможно прекрасен мир, окружающий вас.

И эта странная женщина покинула нас, сказав только, закрывая калитку.

– Приводите дочь, лэрд Хейген, мы примем ее к себе.

И все. И калитка закрылась, хлопнув засовом с той стороны. Ни задания, ни сообщения – ничего.

– Я слышал, что когда-то фру Клаудия была первой красавицей Эйгена – чуть ли не шепотом сказал мне Гунтер – И тогдашний король на коленях умолял ее стать его женой. Но потом там что-то случилось, то ли она кого-то убила, то ли короля отравили, чтобы она не села на престол. А она за него страшно отомстила…

– И еще все вы сплетники – метнулся голос из-за стен – Идите уже.

– Да как она услышала? – изумился Гунтер.

– Она не услышала – я с уважением посмотрел на калитку. Да, ради такой женщины и убить можно, и короля отравить, оно того стоит – Она нас просчитала. Пошли.

Как по мне – я был доволен. Времени визит занял немного, а рычаг давления на шелапутную фею у меня теперь такой, что она в сторону не вильнет. Чуть что – мешок на голову и вот сюда, в болота ее. Ну, это при условии, что у феи сейчас задание не поменялось и не появилось условия вроде: «В течение трех дней прибыть в обитель Неумолчных плакальщиц». Но это вряд ли, не думаю, что здесь прямо вот такой суровый квест.

– Куда дальше? – вставая с земли, спросил брат Мих, озираясь – Только не говори, что пойдем по топям лазать, хорошо?

– Рад бы тебе соврать, но не имею такой привычки – решил немного помучать хмурого чернеца я – Именно это нас ждет.

Ближайшее болото оказалось даже ближе, чем я ожидал. Стоило только нам спуститься с холма, как под ногами неприятно зачавкало, как будто мы шли по глинистому полю после дождя. А еще минут через десять мы вышли к краю болота – мрачному и пустынному. Пока – пустынному. Если я что-то в этой жизни понимаю, то скоро здесь появятся те, кто со мной хочет побеседовать о разном и всяком, Верховная вилиса знает все, что происходит в ее владениях и встречу со мной точно не пропустит.

Но этого я ждать не намерен.

– Так – я потер подбородок – Я тут сейчас кое-кого попрошу о помощи, пугаться этого существа не надо. И пугать его тоже не следует, понятно?

– После знакомства с тобой, ярл, меня уже вообще ничем не напугаешь – заявил Флоси – Такого с тобой уже насмотрелся. Так что зови хоть демона лысого, мне все едино.

Я нагнулся к болотной воде и тихонько шепнул:

– Шурш, приди ко мне.

Я же говорю – все просто. Можно было сразу поступить именно так – позвать этого горе-поэта, которого Месмерта некогда запихала в шкурку бессмертного бобра, просто выйдя на любое известное мне болото. И все. И он доставит меня туда, куда я захочу – должок у него передо мной, я помог ему получить свободу, а потому раз в две недели я могу смело его призывать и требовать помощи.

И никаких обителей не надо.

Вода плеснула у моих ног и из нее высунулась бобриная

рожа, повертела глазами-пуговками и поинтересовалась:

– Звал, что ли?

– Звал – подтвердил я – Ты дар свой не утратил? Нам кое-куда попасть надо.

– Ты не забыл, я только по болотам знаток – предупредил меня Шурш, который после того, как Сэмади забрал его душу стал изъясняться на вполне понятном языке. А до того – знай только шипел до подсвистывал.

– Помню я – мне стало как-то беспокойно, к тому же не так уж далеко от нас над болотами вдруг появились густые клубы тумана. Вот только что их не было – и на тебе, нарисовались – Нам болото и нужно.

Мо спутники с интересом глазели на говорящего бобра. Оно, конечно, тут мир волшебный – и скелеты здесь беседы вести могут, и призраки, но это, как не крути бывшие люди. А тут – на тебе, членораздельно изъясняющийся воротник для шубы. Не каждый день такое увидишь.

Я, если честно, облегченно выдохнул, увидев, что не сильно-то он и изменился после того, как Барон забрал его душу. Ну, мало ли – все-таки он теперь бобер-зомби в каком-то смысле, видел я, как они в фильмах ужасов выглядят. Морда вся полуоблезшая и страшная донельзя, объясняй потом тому же Гунтеру, с какого это я с подобной нечистью общаюсь. А брату Миху и объяснять не надо будет, потом с братом Юром все одно беседу придется иметь по этому поводу.

Но – нет, обошлось.

– Тогда говори куда тебе надо – Шурш поглядел в ту сторону, где клубился туман, довольно шустро двигающийся к нашему берегу – А то, того и гляди, моя бывшая хозяйка сюда пожалует, есть у меня такое ощущение.

Я, как мог, объяснил, где находится то место, куда нам желательно попасть и к моему облегчению бобер все понял.

– А, знаю – Шурш снова глянул на молочно-белую клубящуюся полосу, которая была все ближе – Все, сматываемся, через минуту тут будет весело!

Туманный край в этот момент разорвался, как полиэтиленовый пакет с продуктами и из него в буквальном смысле вылетел пяток вилис, размахивающих саблями. Однако – личная охрана Регины Рем Тригге, ее болотистости Верховной вилисы. Всерьез она со мной воевать собралась и, похоже, живым я ей не нужен.

– Ближе ко мне! – взвизгнул Шурш, махнув лапой моим друзьям, которые с интересом смотрели на полуголых крылатых красоток, которые стремительно приближались к нам.

– Живей – заорал в голос и я – Кто не успел – тот опоздал!

Мои друзья моментально среагировали, подскочив ко мне, Шурш что-то прошептал и мир окутала туманная дымка.

Секундой позже мы оказались на совсем другом берегу совсем другого болота.

– Валите отсюда – деловито бросил бобер – И чем быстрей – тем дальше. И это – поосторожней в этих местах, тут троллей бродит полно. Я сам их видел. Уж на что эти твари воду не любят – так даже сюда, к болоту забредали, я даже удивился.

– А тролли не любят воду? – заинтересованно спросил я.

– Конечно – Шурш забавно пошевелил щеточкой усов – Если хочешь улизнуть от тролля – ищи воду. Реку там или озеро, болото, на худой конец. Хотя в твоем случае даже не скажешь, что хуже – болото или тролли. Как по мне – с троллями поспокойней будет.

Он настороженно повертел башкой и снова посоветовал:

– Шли бы вы отсюда.

И нырнув в воду, исчез из нашего поля зрения. Я даже «спасибо» ему сказать не успел.

Совет его был к месту, и уже через полминуты мы были в березовой рощице, которая росла на краю болота. Это был не привычный мне просторный и светлый среднерусский березняк, здесь не слишком-то высокие деревья росли густо, сплетясь ветвями и пробираться через этот лесок было похуже, чем через иной бурелом.

Одно только меня радовало – мы точно попали туда, куда было нужно. Отойдя от края трясины метров на пятьсот, я на ходу открыл карту и облегченно вздохнул – вот оно, красное пятно и я сейчас нахожусь совсем недалеко от него. То есть – добрался я туда, куда надо, через пень-колоду – но добрался.

Рощица кончилась внезапно, вдруг, даже без просвета между кривыми стволами деревьев и наша дружная компания выбралась на… Да нет, это не «на», это скорее «в». Мы находились в небольшой долине, которую пересекала неширокая же дорога, идущая из куда более серьезного леса, чем тот, в котором мы только что были, и скрывающаяся в широком скалистом проходе, за которым, надо полагать, лежало пресловутое плато Фоим.

И в долине этой мы были не одни, правда первыми это разглядел не я, а Назир. И еще брат Мих.

Удар в спину свалил меня на землю, рядом со мной грохнули доспехи Гунтера – он тоже оказался в положении «лежа» против своей воли. Флоси плюхнулся на землю сам.

– Ти-хо! – в один голос прошипели чернец и ассасин.

Теперь и я увидел то, что почти сразу заметили мои друзья.

Тролли! Здоровенные, высоченные, мордатые, плечистые и цветом похожие на бетон – серые-серые. Даже удивительно – как я это их не углядел?

Три тролля, топали от леса к горам по дороге, каждый из них тащил на плече по булыжнику с меня размером и о чем-то переговаривались.

Это, скорее всего, были дикие тролли, поскольку они совершенно не напоминали тех франтов, что некогда вынесли ворота в замке Коллегии Инквизиторов. Там-то какие пижоны были – в штанишках, в жилеточках, в оранжевых ботинках. И на бой с песнями шли, про бревнышко. Эти же – сущие дикари, из одежды только драные тряпки на чреслах и больше ничего. А уж рожи у них уголовные какие, боги мои! А зубы-то, зубы! Как лопаты. Блин, они ведь еще и людоеды наверняка.

– Одного такого мы может и завалим – раздался шепот Флоси – Если слаженно напасть. Но троих – точно нет.

– Пока одного такого завалим – от нас половина останется, кабы не меньше – со знанием дела заметил брат Мих – С такими оглоедами ближний бой – верная смерть. Их хорошо издалека расстреливать – и никак иначе.

– Даже не думайте – глядя на этих верзил, предупредил своих спутников я – Нафиг они нам сдались? Пусть себе идут. Чего нам делить?

Сказать-то я это сказал, вот только где-то внутри была у меня уверенность в том, что просто так мне из этой долины не выбраться. Если завели меня к плато Фоим, то точно туда и отправят. А то и дальше – в долину Грускат. И что-то мне подсказывает, что там все будет совсем уж кисло.

Обленился я, даже лень на форум зайти и почитать – а что там собственно, в этой долине? Ну, кроме троллей. Наверняка ведь ее из края в край игроки давно прошли и все задокументировали.

Тем временем тролли проходили мимо опушки леса, у которой в снегу, за небольшим холмиком, скрывающим нас, притаилась моя компания.

– Мало камней – громко говорил один из них, тот, что шел первым и тащил самый большой валун – Мало. Хозяине сказал – надо много камней. Много. А мы носим мало.

– Мало – подтвердил второй тролль – Мы носим мало. Но камней везде мало осталось. В лесу нет. В болоте нет. Мы далеко ходим их искать, но их везде мало.

– Хозяину все равно – первый тролль остановился и почесал затылок свободной рукой – Он сказал – надо много. Мы носим мало.

– Рруг сказал идти в деревню – подал голос третий тролль – Там камней много. Там дома из них делают. Но деревня далеко – это плохо. И еще ее воины охраняют, это тоже плохо. Когда воинов мало, две руки – это хорошо, это обед и даже ужин. Когда их десять рук – это много, это смерть. Если мы умрем, то камней будет мало.

– А надо много – уверенно сказал первый тролль и потопал дальше – Мало нельзя, надо много Хозяин сказал. А деревню надо разрушать. Нет деревни – охранять некого. Страже там делать нечего будет, она уедет. Камни наши будут, много.

– Много – лучше чем мало – подтвердил третий тролль.

«Много», «мало» … Тролли – они такие тролли. Что в этом мире, что в том…

Обсуждая производственные проблемы, эта троица неторопливо протопала мимо нас, добралась до прохода в скалах и исчезла из вида.

– Чего только в Раттермарке нет – подал голос порядком замерзший Гунтер. Так-то тут было не холодно, но в железе на снегу лежать – это еще то удовольствие – Я много про троллей слышал, но вижу впервые.

– Поганое место – брат Мих привстал и осмотрелся – Хейген, ты делай то, что тебе потребно – и ходу отсюда. Что-то нехорошее у меня предчувствие.

Легко сказать – делай. Сначала найти эту проклятую рощу надо, и плясать следует от огромного дерева, того, что Торчу домом служило. Не может такого быть, чтобы оно не стояло там же, где и раньше, ветер его не повалил и короед не схарчил. Это игра, тут жучок ест только ту древесину, которая для этого предназначена, а не ту, до которой доберется.

Самое забавное – дерево я приметил позже, чем рощу. Деревьев много, их и спутать можно, дело житейское, а вот эту… Даже не знаю… Гарь? Зараженную землю? Не знаю, как верно назвать то, во что превратило некогда, со слов Торча, зеленую рощицу посмертная сила умершего мага.

Там все было черное. Черные огрызки древесных стволов, черная земля, черный снег на этой земле. И даже воздух был насыщен чем-то вроде мельчайших частичек то ли золы, то ли материализованных чар.

– Помните, я говорил, что там поганое место? – спросил у нас брат Мих и махнул в ту сторону, откуда мы пришли – Не, там еще ничего. Вот здесь – совсем поганое. Флоси, чуешь?

– Волшба, мать ее – подтвердил туалетный и сплюнул – Топили мы этих магов, топили у нас на Севере, да видно не до всех дотянулись.

Про магию я и сам знал. Меня другое смутило. Здесь как будто экскаватор покопался – земля в центре проклятой рощи была разворочена так, будто тут трубы кто-то нацелился проложить.

– Тролли – понял меня без слов Гунтер – Камни искали, точно говорю. Камней у них мало.

– А надо много – вздохнул я и шагнул в рощу.

Глава одиннадцатая
из которой следует, что каждый все решает для себя сам

Место было откровенно поганое. Мне это и до того было понятно, а уж после сообщения, выскочившего у меня перед глазами и последние сомнения в этом отпали.

«Вы находитесь на проклятой земле.

Некогда здесь был похоронен человек, умерший от очень сильного и очень опасного заклятия. Земля, в которую его положили, забрала его тело и приняла на себя то, что его убило, но это не значит, что зло было упокоено.

Осторожней, игрок. Помните, что смерть – это только начало пути.

Вам нанесен урон заклятием „Жизнь по капле“.

Вы будете терять 0,75 ед. жизни каждые три секунды на протяжении пяти минут»

Потери копеечные, но все равно неприятно. Особенно если учесть, что это может быть только начало.

Земля под моими ногами была черная, будто сгоревшая дотла, то есть магия была и в самом деле просто убийственная, в прямом смысле. Это какой же силы был тот померший маг? Получив удар такой нечеловеческой мощи, он еще и через болота откуда-то сюда пришел, и даже сколько-то времени прожил. Уважаю. Хоть он и цифровой – но уважаю.

Самое обидное – то место, что мне нужно, оно ведь где-то тут, недалеко находится. Ясно же, что именно там, где побывал покойный, если не сама печать размещается, то финальная подсказка, где именно ее искать, алгоритм пути к ним я уже уяснил. Но вот только мне туда пока путь заказан – все должно происходить последовательно. Я могу кружить вокруг этого места сутками – и ни на шаг не приблизиться к цели. А значит – надо копаться тут, в этой фонящей злом грязи, искать ответы на вопросы.

– Это чего же здесь такое произошло? – спросил у меня Флоси, он один последовал за мной. Хотя нет, вон еще Назир неохотно вошел в бывшую рощу. Брат Мих и Гунтер стояли на ее границе и не собирались переступать ее.

– Магия – коротко ответил я туалетному – Смотри

внимательно, здесь где-то должна быть сумка, мне нужна именно она. Или следы могилы, в которой она лежала.

– Ярл, могилы раскапывать – последнее дело – очень серьезно сообщил мне Флоси – У нас на Севере за такие вещи ребра распрямляют без лишних разговоров.

– Чего тут раскапывать? – постучал ему по шлему я – Здесь все перекопали до нас.

– Это да – согласился туалетный и ковырнул носком сапога подмерзшую землю около одного из отвалов – тролли копались тут на славу.

– Золото – негромко произнес Назир, ушедший от нас немного в сторону – Вон, смотрите.

Он, нагнувшись, поднял с земли что-то вроде камушка, потер его рукавом, и мы увидели тусклый желтый блеск золота.

Странно, Торч говорил, что выбросил монеты около рощи, а не в ней. Впрочем, если тогда около его жилья и вправду бродил покойный маг, пришедший за своим добром, то он запросто мог перетащить золотишко поближе к себе, в могилу, которую потом и разворошили тролли. А этим золото не нужно, им камни нужны. Много.

– Золото – это хорошо – оживился Флоси – Мы же его не в могиле взяли? Значит, греха в этом нет. Назирка, ты там поройся, ну как еще пару монет найдешь?

– И искать не буду, и брать это золото не стану – бесстрастно ответил ассасин – И тебе не советую. К тому же насчет могилы ты не прав.

– В смысле? – встрепенулся я.

– Кости – Назир отбросил монету в сторону – Вон лежат. Старые, совсем почти сгнили.

– Где? – я спешно подошел к нему.

И вправду – это были человеческие кости – почерневшие, достаточно мерзко выглядящие. Вот я и нашел тебя, маг по имени Тарий. Теперь вопрос – где сумка? Копать надо, что ли?

– Брось – брат Мих, который все же присоединился к нам, ударил по руке Флоси, который подобрал монету, найденную Назиром – Не будь дураком, это золото с проклятой земли. Ничего кроме беды оно тебе не принесет. И в мир это дело выпускать не след, пусть лучше здесь валяется. Даже йети – и те его брать не стали.

– Какие йети? – не понял я.

– Так еще называют серых троллей – пояснил брат Мих – Те, кто живет в этих краях дали им такое название. Тут местных жителей нет, а если и селится кто, то в основном северяне. Про троллей они не слыхали, а вот йети им знакомы.

– Не похожи – авторитетно заявил Флоси, с печалью глядя на золотой кругляш, валяющийся на земле – Разве только что ростом. Йети – они волосатые и говорить не умеют, только ревут громко.

Тем временем я изучал раскоп, который когда-то был могилой. Найдя какую-то палку, я ковырял ей землю там и тут, осознавая, что без лопаты здесь никак. Об этом говорил весь мой стройбатовский опыт.

– Зря время тратишь – остановил меня брат Мих – Нет здесь ничего. Видишь – кости разбросаны? Значит йети в этой могиле уже покопались. Золото тут оставили, вот этот посох тоже, а все остальное с собой унесли.

Вами выполнено задание «Могила у плато Фоим»
Награды за выполнение задания:
2500 опыта;
500 золотых;
Березовый посох.

Посох? Этот грязный дрын – посох?

«Березовый посох
+ 6 к мудрости;
+ 4 к интеллекту;
+ 0,8 % к возможности распознания целебных трав;
Классовое ограничение по использованию предмета – маг
Минимальный уровень для использования – 15»

Вот уж воистину разрыв шаблона. Здесь, в высокоуровневой локации, в линейке эпичных квестов, наградой выступает палка, которую не всякий начинающий игрок использовать станет. Очень смешно.

Впрочем – да леший с ней. Меня больше смутили слова брата Миха, у меня даже внутри что-то неприятно екнуло – верный признак надвигающихся неприятностей. И лицо у него невеселое.

– Куда унесли?

– К себе, в долину – объяснил мне он – Вон, в Грускат.

И он махнул рукой в сторону каменного прохода.

– За плато Фоим лежит долина Грускат – брат Мих поежился – Жуткое место, насколько я знаю. На моей памяти только двое из нашей бухгалтерии смогли пройти ее насквозь и выйти в Великие степи. Это люди большого умения и риска, но даже они не рискнут во второй раз такое повторить. От них я слышал, что там, в этой долине, есть Великий Камень, которому йети поклоняются

и тащат ему все добытое ими.

– И камни? – уточнил Назир – Много?

– Насчет камней – не знаю – ответил брат Мих – Но вот то, что там есть огромная куча всякого хлама – это наверняка, они сами ее видели. Высотой она как…

Бухгалтер повертел головой.

– Как два вон тех дерева, если их друг на друга поставить – наконец нашел мерило он – Так мне рассказывали. Вот и сумка твоя, Хейген, или то, что там было – в этой куче, руку на отсечение даю. Вот только как ты будешь это добывать – я не знаю. Мы, разумеется, можем попробовать туда дойти, но, скорее всего, даже до долины не доберемся, на плато все и останемся. Там ведь не только йети ошиваются, но и орки, эти два народа в давней дружбе. Опять же долина – их давняя вотчина, так что не те, так другие нас прикончат непременно. Ты подумай – стоят ли наши смерти того, что ты не нашел здесь?

Вам предложено принять задание «Реликвия серых троллей»

Данное задание является третьим в цепочке квестов «Путь к четвертой печати»

Условие – разыскать в долине Грускат Великий Камень.

Награды за выполнение задания:

8000 опыта;

10000 золотых;

Книга «Троллеведение»;

Получение следующего квеста цепочки

Судя по награде, задание было сильно непростое. Я даже не помню, когда мне за проходной квест цепочки столько опыта и золота отсыпали. И книга эта, вернее всего, тоже недешевая. Возможно, это даже квестстартер.

Вот только каким образом я эту награду зарабатывать стану – представления не имею. Одно понятно наверняка – просто так туда лезть не след. Убьют и сожрут, вот и вся недолга. Я-то что, умер да воскрес, а вот команду свою – надежную, сплоченную – потеряю. Ну, наверное, можно будет и этот вопрос как-то решить – побеседовать с Костиком, попросить Валяева, вот только это ведет к возникновению долга, а их я не люблю. Особенно такие.

Долг – вещь сама по себе вроде бы незамысловатая, все мы, в каком-то смысле живем взаймы на этом свете. Но вот только долги разные бывают. Одно дело – стрельнуть «до вечера» сто рублей на чашку кофе и совсем другое – задолжать услугу. Деньги – это только деньги, их можно заработать, выпросить, украсть наконец, а вот услуга… Это материя сложная и, как

правило, почти всегда выходящая должнику боком. Что вас ждет в том случае, если вы занимаете деньги? Скажем – у банка. Ну, назначат вам процент. Скорее всего – грабительский, по-другому и не бывает. Если вы отдали кредит вовремя и в полной мере – отлично. Если же нет – что вас может ждать? В самом пиковом случае – крепкие ребята-коллекторы, которые будут сначала мягко, а потом, возможно, и жестко намекать вам, что долги надо отдавать. При этом у вас есть даже свобода маневра – сменить квартиру, если она съемная или даже вовсе накатать «телегу» в полицию, сославшись на то, что вам угрожают кровавой расправой. Может воспоследовать, поскольку коллекторов полицейские не любят. В рядах вышибателей долгов работает огромное количество как их бывших клиентов, так и бывших коллег. Да и чекисты коллекторов в последнее время недолюбливают.

Так что – выпутаться можно. Хотя – всякое бывает. Если это, к примеру, ипотека и квартира выступает залогом, то предполагаемые потери будут немаленькие. И все равно – это только деньги. Да и мало кто доводит дело до таких крайностей, согласитесь? Разумные люди всегда прикидывают, прежде чем залезть в долги, возможность их возврата и все пиковые варианты. Да и банки стараются не влезать в крайности, им выгоднее работать с клиентом до последнего.

Совсем другое дело услуга. Казалось бы – ни договора нет с подписями, ни поручителей и свидетелей, даже расписок нет никаких. А в сторону не вильнешь, все вернешь, что задолжал.

А как по-другому? Тот, кто оказал тебе услугу, почти всегда может отыграть назад и та проблема, про которую ты уже забыл, снова встанет перед тобой, только в еще более угрожающем виде. Время шло, она усугубилась, а ты для ее разрешения ничего не делал, ибо думал, что все, «пронесло».

Кто сказал: «что стоит услуга, если она уже оказана?». Если речь идет о бесплатном посещении общественного туалета – то да, все верно. А если, например, о изменении реального тюремного срока на условный? И услугу эту вам оказал законник, который в любой момент может все вернуть в состояние «статус-кво»? Что, вы ему скажете:

– Извини старик, но твои проблемы – это твои проблемы.

Шиш. На тот срок, что отмерил тебе суд, все его проблемы – это твои проблемы.

Или другой пример – прикрыл глаза налоговик на твои грешки по контрактам и игры с обналичкой, но денег не взял, сказал: «Должен будешь». И все – ты должен. Ты по жизни должен, даже если все уже зачистил по старым делам. Если ты

только дернешься, он на тебя сразу столько своих коллег спустит, что контору твою они разорвут в клочья, как стая бродячих псов котенка, при этом он будет вроде как не при чем. И поэтому, когда он попросит взять на работу «хорошую девочку, только вчера институт закончила с красным дипломом. Золото просто» ты это сделаешь, даже если она сразу же производит впечатление «чемодана без ручки». Лучше так, лучше пусть она сидит целый день за столом без дела и в ее тупых голубых глазах отражается свет ламп дневного освещения. А куда деваться? Ты должен услугу. Тем более, что пока тебя по-хорошему просят. Пока. Потом будет по-плохому.

Так что денежный долг – это так, семечки.

И я точно не хочу новых долгов перед Костиком и Валяевым. У меня и так уже кое-что поднакопилось, увеличивать этот список у меня охоты нет. Правда, Костик мне тоже вроде как должен, не без этого, но всему свое время. Тем более, что здесь ситуация такова, что у меня есть выбор.

И я выбираю – не губить своих друзей. По крайней мере в этот раз и так глупо.

Вот только что делать дальше? Надо полагать – форум читать, карту искать, других вариантов я не вижу. И вообще – судя по тому, что сказал брат Мих, как бы там зона инстанса не оказалась. А что – запросто. Локация не такая уж большая, так что для группового инстанса – самое то.

Если это так – то все может оказаться не так и грустно. Возьму с собой сокланов, на хорошую крепкую группу в двенадцать человек у меня народа хватит. Да даже на двадцать четыре хватит, тем более что в нее то и дело вливаются новые кадры. Вон из недавних – Маниякс, маг с забавным именем Чумдок, играющий за очень редкую расу кобальтов, даже два роги к нам прибились – Барсук и Амадзе.

Стоп.

Амадзе.

Я потер лоб – в голове бродила мысль, которую я никак не мог поймать за хвост.

– Если тут все – может, уйдем с этой земли? – беспокойно произнес брат Мих – Поганое место-то.

– И лучше всего – поскорее – подал голос Гунтер – Сдается мне, к нам гости. Какое, однако, оживленное место. И это не тролли, это орки.

Это и в самом деле были орки, он, галдя и переругиваясь на ходу, оравой пронеслись по дороге, совсем недалеко от нас, залегших за все тот же холмик.

– Не пройдем – неожиданно сказал Флоси, переворачиваясь

на спину – Мих прав. Если за десять минут здесь столько всякой пакости пробежало, так что же там, за скалами?

– Не пройдем – задумчиво пробормотал я и тихонько засмеялся. Я вспомнил!

Это было сто лет назад, в те замечательные времена, когда я играл совсем не ради игры. Я прикидывал, как мне половчее попасть на Восток и кто-то, по-моему, Ромуил, тогда сказал:

– А чего вы его рекой посылаете? Шел бы через плато Фоим.

– Ага. Через плато. Где йети живут – хмыкнул Рейнеке.

– Зато быстрее в два раза. А чего? Амадзе прошел в одиночку два года назад, он тоже не сильно высокого уровня был.

– Амадзе кем играет?

– Рогой.

– Ну и все. А этот воин. Его йети в полет с перерождением с интервалом в пять минут пускать будут. И за плато – равнина Грускат, между прочим. А там волки да орки, и те, и другие стаями.

Вот так оно все и было. Амадзе прошел через эти места насквозь, а значит, он что-то да помнит про ту свою вылазку. Не думаю, что за два прошедших года там все сильно изменилось. Нет, могли появиться какие-то нововведения, обусловленные патчами, но рельеф местности точно не менялся. Естественно, маленький рога не решение проблемы, но он и не безликий форум.

Как это обычно и бывает, следом за первой удачной мыслью, тут же грянула другая. Джокер. Заказать его хозяевам экскурсию в те края с непременным посещением груды подношений реликвии троллей – да и все. В заначке у меня много разного скопилось, можно найти пару предметов, за которые они на это дело подпишутся.

А на самый крайний случай у меня есть еще одна мыслишка. Так сказать – фол последней надежды. С огромной вероятностью беспроигрышный, но скорее всего ведущий к немалым проблемам в будущем.

Я хмыкнул, а после снова тихо засмеялся.

– Ярл, не пугай меня – обеспокоенно произнес Флоси – Ты чего это?

– В самом деле – поддержал его брат Мих – Хейген, с тобой все нормально?

– Нормально – я провел ладонью по лицу – Более или менее. Ладно, возвращаемся в замок, здесь нам больше делать нечего.

– Вот это правильно – одобрил мои слова Гунтер – Скверное место. Вот ведь сколько всякого неприятного в Раттермарке по углам еще сидит, таится. Так глянешь – вроде везде порядок,

закон, все как следует. А только заверни за угол – и на тебе, какой только дряни не встретишь. Вы заметили – орочья погань тут как дома разгуливает, ничего не боясь. И это при том, что до Эйгена, столицы Запада, всего-то две недели пути верхом. До столицы, с ее полками и гвардейцами!

– Есть такое – согласился я с рыцарем – Не туда королева Анна смотрит, ох, не туда.

– Королеве Анне сейчас не до того – Назир тонко улыбнулся – У нее других проблем хватает.

– Это каких? – насторожился я.

– Семейных – уклончиво ответил ассасин.

– Молодой Вайлериус потребовал у нее трон – сказал брат Мих, глядя в сторону – Мол, отдавай, ты его узурпировала в обход меня, прямого наследника по мужской линии.

– Резонно – Гунтер одобрительно брякнул доспехом – Все верно он сказал. Трон Запада всегда передавался от отца к старшему сыну.

– Вот только королева не стремится его освобождать – снова включился в беседу ассасин – Он ей самой нужен. Дело идет к войне.

Ну, новости в этом для меня особой не было, Гедрон меня недавно по этому поводу просветил, хотя слово «война» от него не звучало. Там было что-то вроде «подвинуть с трона». Хотя – любое посягательство на трон ведет или к убийству, или к войне. По-другому престолы не занимают.

– Плохо – опечалился я – Война между матерью и сыном? Хуже не бывает…

Впрочем, дело было не только в этом. Жизнь – штука непредсказуемая, мало ли что ждет меня впереди и мне на землях Западной Марки был нужнее мир, чем война.

– До открытых стычек дело пока дошло, отделываются провокациями – брат Мих вздохнул – Но это вопрос времени. От подметных писем и ядов до резни на улицах всего один шаг, можешь мне поверить.

Мне было очень любопытно, на чьей стороне в этом конфликте выступает брат Юр, но задавать это вопрос я не стал. Все равно ответа не получу. Честного ответа.

Так что я достал свиток портала и первым шагнул в его синее марево.

– Я подумала и решила – нет! – именно эти слова я услышал сразу же по прибытии в Пограничье. Сказаны они были твердым, но писклявым голосом – Нет, нет и нет!

– Что нет? – я отмахнулся от феи, которая мне чуть ли на не голову села, причем в буквальном смысле.

– В монастырь я не поеду – понизив голос, шепнула мне на ухо она – Пожалуйста!

Судя по всему, весь запал она уже израсходовала в первой фразе и решила перейти к более мягким формам убеждения.

– Ну, не знаю – уклончиво ответил я – Ты пойми – это не мне надо. О тебе пекусь, хочу тебя человеком сделать. Ну, и о себе немного, если честно.

– Я и так человек – сложила руки у груди фея – Хомо сапиенс, хоть и с крыльями. Не надо в обитель, пожалуйста. Я форум почитала, оттуда не сбежишь. Там штрафы и болота, при этом неизвестно, что хуже. Хейген, я тебя всеми богами прошу – не надо. Этот квест активируется, как только получивший его переступает порог обители. До того он просто висеть будет, без штрафов.

– Ладно, живи – разрешил я ей – Но помни, что обитель Неумолчных Плакальщиц всегда рада тебя принять в свои ряды. Если перегнешь палку, то мы тебя сразу в мешок засунем и туда отволочем.

– Я помню – засуетилась фея, с облегчением вытирая пот со лба – Не дура.

– Скажи мне, ты Амадзе видела? – сразу взял быка за рога я – Рога, невысокий такой, приятель Кролины Недавно в наши ряды влился.

Гипотетически можно было бы залезть в панель управления кланом, там последнего посещения по каждому игроку фиксируется, я про это читал. Но где именно там конкретно эта опция находится – фиг его знает. Ради правды – заморочная вся эта панель управления стала до невозможности, к ней за то время, что я рулю кланом столько всяких приблуд добавилось. Как видно, чем больше клан обрастает историей, тем больше у него возможностей, а у кланлидера – опций. Толковому игроку это было бы в радость, но я – не он.

– Вообще или сегодня? – уточнила Трень-Брень – В смысле – видела?

– Сегодня. Насчет вообще – не сомневаюсь даже. У нас тут ничего без твоего участия не происходит.

– Это да – не без гордости согласилась фея – Хотя сейчас я реже буду в игру заходить. Учеба, будь она неладна. Чего-то подзапустила я ее, сессия нелегко далась. Пара «хвостов», опять же… Там не здесь, институт – не игра. Это здесь вопрос можно решить несколькими путями, а там – знать надо.

Мне бы твои заботы. Это у тебя «там» все сложнее. У меня все с точностью наоборот. Ей-ей, меня поездка в Прагу смущает меньше, чем то, как мне добраться до груды барахла, которая

находится где-то там, в долине Грускат. С преподавателем можно договориться, например. А с троллями? И орками?

Впрочем, наговариваю я на представителей этих рас. И с ними договориться можно, вот только я уже так сплелся воедино с этой игрой, что каждый мой шаг порождает новые последствия. И не всякие из них мне нужны.

– Это правильно – противореча своим мыслям, ответил я Трень-Брень – Учеба – это дело такое. Чутка запустил – и все, понеслась душа в рай, а ноги в военкомат. Хотя подобное не грозит, но все равно – хорошего ничего в «хвостах» нет. Так что давай, учись как следует. Так что там с Амадзе?

– Сегодня не видела – помотала головой фея – Сегодня вообще народу маловато зашло пока. Может, ближе к вечеру прибавится.

– Ты вот что – я поманил фею пальцем, понизив голос – Как его увидишь – сразу меня найди, если я тут буду. Или в личку напиши. А ему скажи, чтобы меня непременно дождался.

– А если тебя вообще в игре не будет в этот момент? – резонно заметила она.

– Тогда попроси его непременно завтра вечером заглянуть сюда, к девяти часам. И послезавтра – тоже. Нужен он мне очень.

– А зачем? – фея от любопытства даже рот забыла закрыть и глаза выпучила.

– Затем – я щелкнул ее по носу – Надо значит. Ты запомнила? И знай, от этого зависит – поведу я тебя гулять по болотам или нет.

– Все поняла – Трень-Брень захлопала ресницами – Я умная.

– Самонадеянное заявление – с сомнением проговорил я – Не стал бы я разбрасываться подобными, вдруг кто-то поверит, а потом выяснится правда.

На этом я счел инструктаж законченным. В принципе, можно было бы сделать и «контрольный» выстрел, написать Амадзе письмо, но это мне показалось перебором.

– А Кролина? – фея, как мне показалось, с насмешкой посмотрела на меня – Они друзья, насколько я поняла – и старые. Не проще ее попросить?

Кролина. Нет, Кролину не проще. Я ей доверяю, это так, но она же как клещ. «Что тебе в этой долине?», «Я там тоже не была», «А если нам с тобой в нее захватить еще знаешь кого?». Все это будет звучать, причем настойчиво и навязчиво, и все это мне совершенно не нужно.

Она все, конечно же, со временем узнает, но меня устроит то, что узнает она это постфактум.

Итак – с Амадзе я подстраховался. Теперь еще один шаг в

этом направлении, резервный. Тоже, в принципе, вариант, но совсем уж запасной, если другие все не выгорят.

«Мое почтение, Сайрус.

Знаю, что вы искали меня, и, увы, не нашли. Печально.

Если тема для разговора все еще актуальна – буду ждать вас завтра в расположении моего клана, в замке „Мак-Магнус“ часиков в восемь вечера. С меня старый добрый горский эль, с вас – душевная беседа.

С искренним уважением и почтением:

Хейген из Тронье».

Можно было бы отрекомендоваться более пышно, но зачем? Кстати – а почем мне Лоссарнах красивого титула не дал, хотя и грозился сделать то ли кравчим, то ли принцем-консортом? Надо будет выяснить. Я не тщеславен, но все-таки. Опять же – «бейлиф» слово красивое. Он уже король, значит должность «бейлифа» вакантна. Правда, надо будет в «википедии» посмотреть, кто это такой, а то повешу на свою шею еще один хомут.

Рядом со мной полыхнуло синее пламя портала и из него на двор замка шагнули Глен и Кролина, раскрасневшиеся и о чем-то спорящие.

– А я тебе говорю – война – войной, а свой процент в добыче надо требовать – Кролина поправила ремень, который держал колчан со стрелами – Мы – союзники, но это не значит, что во всех будущих стычках мы должны участвовать за здорово живешь?

– На кону – континент – постучал себя по лбу Глен – Как ты это не поймешь? Пирог потом будут резать и нас куском не обнесут.

– Хотелось бы знать, о каком пироге речь, и с кем это мы союзники – негромко хлопнул в ладоши я, привлекая их внимание – Думаю, у меня есть на это право?

Сказано это было больше для проформы, мне все уже было ясно. И если я прав, то Кролине несдобровать. Я терпеливый человек, но до определенного предела.

– Если ты не в курсе – то у нас тут война началась – язвительно сообщила мне Кролина – Прикинь? Настоящая такая, со всеми делами – осады, битвы и все такое прочее. Вот, замок Глена уже по камушку разнесли.

– В курсе – кротко произнес я – Глен, мне жаль, но, если честно, то, может, оно и к лучшему? Со старого, привычного места сниматься трудно, все-таки привыкаешь к нему. Ну, знаешь, как это бывает – все говоришь себе: «Завтра, завтра»… А «завтра»

чаще всего синоним слова «никогда». А так все вроде не так и плохо вышло, хоть и печально немного. Зато теперь здесь построишься, под защитой короны Пограничья. В свете этого сюда ни одна погань не сунется, я так думаю. А если и сунется, то тут и останется, горцы народ мстительный. Ну, а с нашей стороны тебе будет всяческая поддержка, как другу и союзнику – и добрым словом, и золотом, и сталью, если понадобится. Да и рабочих найдем для возведения стен, король поможет.

– Не поверишь – но и я так подумал – заулыбался Глен – Мне бы в бешенстве быть, а я так и сказал: «И слава богу». Меня при штурме замка-то не было, представляешь? Я в игру вхожу – а там одно пепелище. И все. Разнесли его по камушку «Двойные» и даже не вспотели, как мне потом мои ребята рассказали. Хотя – оно и ясно, там не замок был, так, одно название. Клан у нас не того достатка, чтобы цитадели ставить. Но все равно – обидно.

– И ты рванул к Седой Ведьме? – уточнил я.

– Сначала к тебе – поправил меня Глен – Тебя не было, так что да, потом – к ней. Ну, не спускать же с рук? И потом – она меня об этом просила. Мол – надо ей докладывать даже о малейшей агрессии со стороны «Двойных щитов». Она это раза три повторила, когда мы с ней союз заключали.

Значит, война для Ведьмы давно была делом решенным, ей был нужен формальный повод, и она его получила. Хотя – как по мне муторный путь. С другой стороны – не исключено, что те же «Двойные щиты» не дают ей ни одного личного повода.

Между прочим – вот еще одно основание того, почему она не сказала мне «да». В этом случае агрессором могла выглядеть она. Тут же, с Гленом, она вся в белом и с блестками. Фея-крестная, по-другому не скажешь.

Или я ошибаюсь? Планы Седой Ведьмы предугадать сложно. Вот только как бы она сама себя не перехитрила.

– Разумный поступок – согласился я с Гленом, и перевел взгляд на Кролину – А ты там была с какого бока?

– Мы союзники – опешила эльфийка.

– Верно – кивнул я – Наш клан и клан Глена – союзники. Но при чем тут Седая Ведьма? Она нам кто? Почему беседу с нашим союзником ты проводила не в стенах этого замка, где временно мы квартируем, а на территории какого-то левого клана? И почему ты делала это без моего участия? Более того – моего согласия?

Глен присвистнул и взъерошил волосы, глянув на Кролину. Взгляд этот ясно говорил: «Я же тебя предупреждал!!!»

– Пойду я к родным развалинам – он достал свиток портала – Надо народу вводные дать. Как думаешь, король будет не против,

если и мы тут поблизости расположимся? Там есть неплохая рощица, мы бы там палатки поставили. Знаешь, тут как-то спокойнее.

– Уверен, что он будет «за» – заверил его я, не обращая внимания на позеленевшую от злости Кро – Но я с ним поговорю на всякий случай.

– Если не сложно – Глен больше старался не смотреть на свою недавнюю спутницу, он все уже понял – До встречи.

Вспышка – и наш союзник покинул замковую площадь.

– Объяснись – сухо потребовала моя заместительница.

– Вообще-то это мой текст – в тон ей произнес я – Это ты мне объясни – почему ты отправилась на встречу с Седой Ведьмой и, судя по всему, говорила там за наш… За мой клан. «Гончие смерти» нам не враги, но с чего ты взяла, что они нам друзья?

– Затевается большой передел – чеканя каждое слово, ответила Кро – Каждый должен будет выбрать ту сторону, за которую он станет воевать. Я это сразу поняла, и Седая Ведьма мне это подтвердила, теми же словами.

– Возможно, хотя я бы не был настолько в этом уверен – покачал головой я – Нет такой войны, которую нельзя было бы пересидеть в теплом и безопасном углу, при условии, что он у тебя есть. У нас он есть, так что не делай поспешных выводов. И самое главное – разве тебе выбирать, чья сторона лучше? Это дело общее, клановое. А последнее слово в этом обсуждении будет моим, потому что по факту это мой клан. За мной окончательное решение, чья сторона для нас предпочтительна, но никак не ты. Ты вправе мне изложить свою точку зрения – но не более того. А уж вести переговоры от имени клана…

– Вот даже как? – Кро, похоже, разозлилась ни на шутку – То есть, как тянуть на себе этот воз, так я хорошая и пригожая, а как принимать решения – это извини? А тебя не занесло, любезный кланлидер?

– Не более, чем тебя – щадить я ее не собирался – И если ты не дура, а я тебя за таковую никогда не числил, то сама это поймешь.

– Дура – в сердцах бросила Кролина – Как видно – дура. Что с тобой связалась – дура.

И она истаяла в воздухе, выйдя из игры.

Я прогнал в голове наш разговор, прикидывая – не перегнул ли палку? Да вроде нет.

Вот же мне этот женский «псих». Сразу из игры выходит – что за замашки? Хотя – и ладно. Побольше поплачет – поменьше пописает. Она и в самом деле не дура, так что завтра будет у нас новый разговор, уже более спокойный и обстоятельный. Главное,

что из игры вышла, а не из клана, значит – договоримся.

Хорошо, что у нее нет права заключать договора от имени клана, а то гадай сейчас – не натворила ли она дел?

Вот еще что интересно – а кому пришла в голову идея навестить Ведьму в столь расширенном составе? Кро сама додумалась или подсказал кто? Но – кто? Не Гедрон же? Он к Ведьме если только убийцу наемного пошлет, такие у них высокие отношения.

Нет, мы воевать не станем, ни к чему нам это. Только в том случае, если надо будет поддержать Глена или Гедрона.

Еще один любопытный момент – а чью сторону примет Гедрон? Как бы не «Двойных щитов», тогда возникнет забавная ситуация – и там союзник, и тут союзник. И кого нам поддерживать? Надо будет с ним поговорить.

Я быстренько набросал письмо Старому, предложив ему наведаться ко мне в гости завтра, часикам семи или предложить мне другое место и время. Дело это такое, не стоит его «на потом» откладывать.

Черт, но как это все не ко времени. С одной головной болью покончил, вторая появилась. Чую, много неприятностей мне эта война принесет. Раньше только от мобов можно было неприятностей ждать и от утырков-агров, а теперь еще и от простых игроков их огребай.

Нет, будем держать нейтралитет до последнего. Мы будем эдакой местной Швецией. Все пусть воюют, а мы в сторонке постоим.

И все, хорош об этом думать. Пойду-ка я лучше к кузнецу.

Пока кузнец чинил мое снаряжение, цокая языком и укоризненно поглядывая на меня, я и в самом деле смог отвлечься на другие мысли. И именно – о том, что происходит в Эйгене.

Значит, Вайлериус таки решил наказать свою матушку? Интересно, а кто-то из игроков в это ввязался уже? Ну, не сам же по себе квест идет, кто-то его должен толкать? Запустил его я, это факт, но с одного пинка телега никогда не едет? И вряд ли пройдоха Витольд не заручился чьей-то поддержкой.

Да и игроки такого не упустят. Событие глобальное, квестов вокруг него, небось, полно. Не таких, какой был предложен мне, но тоже неплохих. Если бы не запрет бывать в Эйгене, я бы, может, даже сходил туда и глянул на месте что к чему.

– Ярл – отвлек меня от раздумий Флоси, осторожно тронувший меня за плечо – А вопрос можно задать?

Я повернулся и с удивлением увидел, что рядом с ним стоит вся наша компания, которая недавно топталась на проклятой

земле. Даже Гунтер, почему-то отводящий глаза в сторону.

-Задай – мне стало даже интересно, что он хочет у меня узнать.

– Дело такое – потоптался на месте туалетный, явно не знающий с чего начать – Это. Заспорили мы тут с ребятами.

Он показал рукой на брата Миха, Гунтера и Назира.

– О чем? – я даже не знал, что подумать.

– Так это… – Флоси показал пальцем на Трень-Брень, описывающую в темном небе круги над замком – Слухи-то и до этого ходили, а сегодня мы девок крылатых в болоте увидели…

Он снова посопел, пособирался с духом и наконец бухнул:

– Правду говорят, что ты свою оторву от одной из них прижил? Ну, от вилисы?

– Я говорил им, что это неправда, что леди Трень тебе приемная дочь – поспешно выпалил Гунтер – Но они мне не верят!

– А если так – то что? – мне было интересно, что именно моих друзей в этом вопросе так смущает.

– Да ничего – брат Мих и Флоси переглянулись – Просто многое понятно становится.

– А снасть бабья у них такая же? – жадно спросил Флоси – Просто я слышал, что у этих, крылатых, у них…

– Нет – остановил я его, заметив, что фон Рихтер изрядно насупился – И Трень-Брень у меня не от вилисы, и с ними у меня ничего не было.

– Ха! – Назир победно глянул на чернеца и туалетного и показал им растопыренную пятерню.

Они еще и спорили! Вот жуки!

– Вот – удовлетворенно произнес рыцарь и укоризненно добавил – Вам должно быть стыдно.

– Будет, будет – расстроенно цокнул языком брат Мих и полез в кошель – Эх, тан Хейген, тан Хейген…

– Да может ярл просто не хочет всей правды говорить – взъерошив бороду, уперся Флоси, у которого, вероятнее всего, пяти золотых и вовсе не было – Скромничает. Он такой.

– Готово – кузнец бухнул на стол мой доспех и оружие – Заплатить надо бы.

Я отдал ему оговоренную сумму, в очередной раз дав себе зарок более с ремонтом не затягивать, протянул пять монет Назиру, который выразительно глядел на Флоси, как бы говоря: «Игорный долг – святое дело» и вышел из игры, рассудив, что на сегодня с меня хватит впечатлений.

Глава двенадцатая
в которой речь пойдет о легендарном былом и сомнительном настоящем

Ксюша – это, конечно, нечто. Точнее – это что-то. Что-то невозможно трудолюбивое.

Когда я просил предоставить мне подробный план своей задумки, я подразумевал некий текстовый файл на пару страниц, и не более того. Так поступил бы в аналогичном случае я сам и любой другой из моих знакомых. Но не она.

– Н-да – я взвесил на руке книгу где-то на шестьдесят страниц формата «А4», прошитую, с прозрачной обложкой, под которой на первом листе красовался следующий текст:

«Примерный план проведения ивента (мероприятия) в ММОРПГ „Файролл“.

Предположительные сроки проведения ивента (мероприятия) – март-август 20_ года.

Предполагаемое название ивента (мероприятия) „Акула пера в мире Файролла“».

– «Акула пера», значит – я почесал за ухом – Ну, не знаю, не знаю… Не слишком ли тривиально звучит? Да и бульварщиной отдает маленько.

– Возможно – Ксюша, стоящая рядом, согласно кивнула – Там есть еще пятнадцать вариантов предполагаемого названия данного…

– Ивента, скобка открывается, мероприятия – закончила за нее Шелестова – Я уже читала сей труд. Ксю, твою бы энергию, да в мирных целях!

– Не соглашусь – я снова взвесил в руках талмуд – Лично я в восхищении. За два дня, даже меньше, все это написать, да еще и оформить надлежащим образом. Вот от тебя, Шелестова, такого точно не дождешься.

– Куда уж нам уж – Елена упрела локти в стол, сплела пальцы рук в «лодочку» и положила на них подбородок – Нет во мне этого усердия. Ветер в голове, дражайший начальник.

– Формулируй правильно – сквозняк – уточнила Вика – Ты журналист и должна блюсти профессиональную этику, то есть – давать событиям и явлениям правдивую оценку. У тебя в голове

сквозняк – так и называй вещи своими именами.

– В ее годы это нормально – неожиданно подал голос из своего угла Петрович – Ты Кифа не знала, когда ему было столько, сколько ей. Поверь, она по сравнению с ним – ангел небесный.

– Петрович – Шелестова встрепенулась, сложила пальцы в виде сердечка и показала их моему старому другу – Мур-мур-мур-мур. Вот только ты и знаешь, какая я на самом деле няша-стесняша.

– Все, закрыли тему – рявкнул я – Вот о чем бы речь не шла, все на одно сходим. Ярмарка злословия, блин. Ксюша, тебе благодарность от меня лично, пока только за трудолюбие. Когда прочту – может еще за что будет. Просто-таки уверен в этом. К благодарности жди еще и премию, если не в этом месяце, то в следующем. Остальным на заметку – вот, учитесь у человека. Проявил себя – получил поощрение.

– А так можно было? – поразилась Соловьева.

– Почему нет? – даже удивился я – Инициатива, она, конечно, в большинстве случаев пользует инициативного, есть такое дело. Но иногда она приносит пользу, как в данном случае. Надо просто всегда думать, кому, когда и что предлагать.

– Вы были правы, любезная Виктория Евгеньевна – снова влезла в разговор Шелестова – Вот она, истинная профессиональная этика и правдивая оценка происходящего. «Инициатива трахает инициативного».

– «Пользует» – чуть покраснев, уточнила Ксюша – Харитон Юрьевич так сказал.

– А «трахает» лучше звучит – упрямо повторила Шелестова – Фраза с этим словом приобретает большую эмоциональную окраску.

– Тем более что так оно и есть – Петрович сегодня разговорился ни на шутку – Проверено опытным путем мной лично и неоднократно, в основном по молодости. Сам что-то начальству предложил – сам и налетел, тебе, дураку, предложенным и заниматься. Причем за те же деньги.

– Шелестова, мотай на ус – назидательно сказала Вика – А то все шуточки шутит.

– Нет усов – потрогав верхнюю губу, развела руками Елена – Не растут. Ну, ничего. Намотаю пока на уши. Вырастут усы – перемотаю.

И все-таки Ксюша молодец. В отличии от меня, как это не печально. Забыл я на последнем мероприятии со власть предержащими проговорить финансирование предполагаемого мероприятия. Со всей этой поездкой в Прагу и всем из нее

вытекающим совсем упустил этот момент из вида.

Войдя в кабинет, я плюхнулся в кресло и закурил. Даже не знаю – то ли позвонить Зимину и согласовать грядущие мероприятия удаленным образом, то ли зайти к нему лично. В принципе, не такой уж и глобальный вопрос. Да и не слишком затратный.

С другой – тут много служб будет задействовано, особенно по моему предложению. Так что согласовывать надо не только с ним, но и с Валяевым – на его плечи его кадров основная работа ляжет.

А собственно – чего я спешу? Два дня это дело потерпит, в пятницу мы все дружно загрузимся в самолет, где этот вопрос можно будет детально обсудить, под неизменный коньячок и нехитрую аэрофлотовскую снедь – рыбу там, или мясо. Опять же – Вежлева там будет, что немаловажно. Ксюшина идея – она ведь по ее профилю проходит.

Да, Вику я ведь так и не предупредил, что улетаю, а сделать это надо. И еще попросить, чтобы если что стариков моих встретила. Мало ли что, вдруг мы там задержимся? А они в понедельник прилетают. Понятное дело, что родители – не дети малые, хлопать глазами и кричать: «потерялися мы» не станут, но все-таки… Да и потом – я батю знаю, он сроду за те деньги, что ломят в аэропортах таксисты, не поедет, а значит со всем барахлом и мамой под мышкой потопает на аэроэкспресс. А барахла там воз и маленькая тележка. Добро еще, если батя холодильник из номера не умыкнул со всем содержимым. С него станется.

Не скажу, что грядущий разговор греет мне душу, реакцию Вики на эту новость предсказать несложно, но и оттягивать данный его смысла нет. Все равно он состоится, не сегодня, так завтра.

Кстати – о разговорах. Вот что я еще кому собирался позвонить! Причем надо это сделать прямо сейчас – потом опять закручусь и забуду.

– Да – рыкнул в трубку знакомый голос – Не ждал.

– Почему? – даже как-то обиделся я – Не чужие же люди?

– Это пока я над вами начальником значился, мы не чужими были – пояснил Мамонт – А как меня… Точнее – как я ушел, так сразу и все. Не поверишь – ты первый, кто позвонил из редакции. Хотя я ничего другого и не ожидал.

– В смысле – что только я и позвоню?

– В смысле что вообще никто не позвонит никогда – мрачно ответил Мамонт – Люди – сволочи по природе своей, а наш брат журналист – он больше чем человек. То есть – сволочь среди сволочей.

– Эк вас растопырило – уважительно произнес я – Формулировки выдаете как пули льете – минималистичные, но увесистые.

– Ты как, из моего кабинета звонишь? – в голосе Мамонта я услышал не слишком скрываемую насмешку – Или не въехал еще, решил ремонтик сначала устроить?

– Зачем? – даже не подумал обижаться я – У меня свой есть, хоть и поменьше, но поуютнее. Отказался я от вашего кабинета, в чью-то пользу. Причем даже не знаю в чью, не интересовался. По-моему, так никого и не назначили до сих пор, потому живет «Вестник» как Россия в начале семнадцатого века – смутно и время от времени.

– Не все ты мозги пропил – до боли знакомо проворчал Мамонт и мне стало немного грустно и одновременно щемяще-приятно. Я вспомнил те славные времена, когда слыхом не слыхивал ни о «Радеоне», ни о «Файролле», и спокойно жил от зарплаты до зарплаты. Причем не просто спокойно. Хорошо жил, безобидно, безопасно и весело.

Ностальгия – бич русского человека, мы предпочитаем жить воспоминаниями о том, как было хорошо тогда, чем предвкушением того, как будет славно потом. Нам прошлое милее настоящего и будущего, потому что в прошлом уже было хорошо, а в будущем… Не факт, не факт. Слишком все зыбко, слишком нестабильно, слишком непредсказуемо. Опять же – в восемнадцать лет мы были крепки, неутомимы и хоть сколько-то привлекательны, а к сорока расплылись, волос стало меньше, хворей, наоборот, больше, а молоденькие девушки все чаще вызывают воспоминания, а не охотничий азарт.

Впрочем, последнее спорно – после сорокалетнего рубежа они снова становятся объектом если не охоты, то хотя бы рассказов в кругу друзей за кружкой пива. Все знают, что это враки, но кивают с понимающим видом. Себе дороже выходит разоблачать приятеля, сегодня ты его на смех поднимешь, завтра он тебя. Завтра же твоя очередь байки травить?

На самом деле ностальгия очень опасная вещь. Если слишком часто погружаться мыслями в прошлое, запросто можно остаться там навсегда, лишившись будущего. И очень важно помнить о том, что есть такая штука, как избирательность памяти.

Если бы не она, то воспоминания о прошлом были бы изощренной пыткой, а не причиной негромко-сладостных вздохов за рюмкой коньяку. Если бы одновременно с образом русоволосой красавицы, с которой все так славно сложилось зимой, на втором курсе, у тебя в памяти одновременно воскресли воспоминания о всем, что сопутствовало этому недолгому, но красивому роману и

прочих событиях твоей жизни в то время, то голова бы взорвалась.

Два неприятнейших «хвоста» у очень сволочных преподш, с полностью неясной перспективой пересдачи и предельно ясными последствиями в виде службы в армии.

Крайне неустойчивое финансовое положение. Вот никакой стабильности. И еще – где вы, работодатели, которые понимают то, что студентам платить надо много, а трудить их не слишком сильно?

Непонимание со стороны родителей. Как будто они молодыми не были.

Жутко устаревшее «железо» на компьютере, без малейшей возможности его проапгрейдить. Причина указана чуть выше. Даже две причины.

А самое жуткое – эта фраза той самой русоволосой красавицы «У меня задержка на неделю». Блин, блин, блин!

И ведь это только начало. Копни поглубже – там такое обнаружится!

Но на счастье людское память избирательна и все скверное, тревожное, плохое из нее уходит, оставляя место только для приятных воспоминаний, причем частенько даже не слишком-то и аутентичных тому, что происходило на самом деле. Мы даже в памяти самим себе умудряемся иногда приврать, выдавая желаемое за произошедшее.

Мы же люди. Всего лишь люди.

– Ты чего умолк? – немного раздраженно спросил у меня Мамонт – Але, ты тут?

– Тут-тут – подтвердил я – Куда я денусь?

– Вот это ты точно подметил – Мамонт чихнул – Впрочем – ты везучий, я это с самого начала приметил. Ты, главное, не зарывайся и в нужный момент под дурака коси. С убогих спроса нет. Это я тебе сейчас совершенно серьезно советую.

– Да я понял.

– Впрочем, тебе и косить-то не надо – добавил Мамонт – Ты и так на него в большинстве случаев похож.

Вот какой он все-таки душевный человек. Умеет поднять самооценку у собеседника.

Мне его не хватает.

– У вас-то как? – решил я перевести разговор в другую плоскость.

– Да как – Мамонт покхекал, изображая смех – Тихо, спокойно, скучно. Столовая неплохая. Сотрудников есть пять душ, из которых я до сих пор увидел только трех. Вот как-то так.

– По-семейному – одобрил я – Есть в этом некая исконность

нашей профессии. Все великие издания начинали с трех-четырех подвижников, которые в результате создавали медиа-империи.

– Ну да, что-то в этом роде я и пытаюсь сделать – Мамонт снова чихнул – Ладно, пойду я обедать. Ты там смотри, Никифоров… Нос по ветру держи и слова мои не забудь.

– Держу – пообещал я ему – Не забуду.

В этот момент в кабинет вошла Вика, держа в руках заметки для завтрашнего номера.

– Макет пора делать – она с подозрением посмотрела на телефон, который я держал в руках – Ты с кем там? Чего ты не забудешь?

– Мать родную – немедленно ответил я – И отца тоже. Причем не только я, но и ты. Вик, присядь, надо поговорить.

– Мне тревожно – девушка нахмурилась – Не люблю я этот твой тон, после него ты всегда какие-нибудь гадости говоришь.

– Никаких гадостей, клянусь здоровьем… мнээээ… Петровича.

– Нашел чьим здоровьем клясться – хмыкнула Вика – Он столько всякой химической дряни ест, что его в качестве экспоната можно в музее Первого медицинского выставлять. Лапшу эту быстрорастворимую, замороженные гамбургеры. Вчера вот чебупели ел. Сырые!!!

– «Чебу» – что? – я подумал, что ослышался.

– Чебупели – повторила Вика – Помесь чебуреков и пельменей.

– Чего только на свете нет – изумился я – Надо будет попробовать.

– Я тебе попробую – она погрозила мне пальцем – Дома полный холодильник нормальной еды. И вообще – тебе бы месяцок на диете посидеть. Овощи, каши, галеты зерновые.

– Свернули тему еды – поспешно выпалил я.

Знаю я такие разговоры и то, куда они заводят. Мужчина существо пятижильное, он вытерпит все – телешоу со свахами вместо футбола, фразу «Моя мама у нас поживет пару дней? Ну, максимум месяц», даже то, что жена завалит его гараж своим барахлом. Но если мужчину заставить есть не то, что он хочет – все, тут он взбунтуется. Невозможно его силком заставить худеть. Не бывает. Диета для мужика становится возможной только в одном случае – если он сам того захочет. И называться это будет не дурацким словом «диета», для этого есть простая и вместе с тем звучная фраза: «Да вот решил жрать поменьше, а то ремень уже на брюхе не сходится». Вот это – по-нашему. А то – диеты. Придумают тоже!

– Свернули – покладисто согласилась Вика, сверля меня взглядом контрразведчика – И?

– Да ты понимаешь, мои в понедельник из поездки наконец возвращаются – начал я издалека – Надо бы встретить.

– Логично – кивнула Вика – Это же родители, мама с папой. Я бы тоже с тобой поехала, если ты не против. Ты же не против?

– Более того – радостно подтвердил я – За обеими руками. Больше скажу – если я не успею вернуться к понедельнику, кроме тебя это сделать некому. Нет у меня ближе человека чем ты для этой миссии. Опять же – мама тебе доверяет, она абы с кем в машину не сядет. А ты ей – как родная.

– Это все прекрасно – Вика прищурила левый глаз – Греет мое самолюбие. Но ответь-ка мне, Никифоров, на вот какой вопрос – если ты не успеешь вернуться к понедельнику откуда?

– Из Праги – подпустив печали в голос сказал я – Улетаю туда в пятницу. Сам велел приехать. Ну, ты же понимаешь кто? С ним не поспоришь.

– Пока не понимаю – совсем помрачнела Вика – Сам?

– Тот, кто тебя рыбой кормить велел – напомнил я ей – Когда ты ее чуть с костями и тарелкой не съела. Вспомнила?

Вот тут ее пробрало, даже краски из лица ушли.

– Он? – уточнила она – Блин! А не поехать нельзя?

– Кабы можно было не поехать… – махнул рукой я, давая понять, что такой шанс я бы не упустил.

– Не нравится мне это – занервничала моя сожительница – Чего он тебя вызвал? Чего туда? А если он тебя там и оставит?

– В каком смысле? – напрягся и я.

– В прямом – она встала с кресла и прошлась по кабинету, цокая каблучками туфель – Скажет, мол, что будешь работать здесь, в Праге. И чего тогда? «Нет» ему ответишь? Ему!? В результате ты там, я тут… Это не семья.

Вообще-то мы и сейчас пока что не семья. Хотя – так думаю я, у нее на этот счет может быть другое мнение.

– Мне страшно – жалобно сказала Вика.

– Мне тоже – вздохнул я – Так если что, стариков моих встретишь?

Вику сильно подкосила новость о моей поездке в Прагу, настолько, что она, к моей великой радости, даже не стала выяснять, кто составит мне в ней компанию. Она вообще ушла в какие-то свои мысли после нашего разговора, причем настолько глубоко, что даже не реагировала на то, что Таша трескает на рабочем месте фисташки, засоряя вокруг себя всю прилежащую скорлупками от них, а Петрович в очередной раз курит прямо в кабинете, отгоняя карманным вентилятором дым в сторону открытого окна. Мне курение с рук сходило, но нашего художника Вика за это безбожно щемила. Всегда, – но не сегодня.

Меня чего-то даже жалость к ней обуяла, потому, чтобы не доводить дело до сентиментальностей, я быстренько слинял с работы. Макет подписан, а дальше неинтересно. И потом – у меня сегодня много встреч и разговоров в игре, при этом хотелось бы еще успеть поесть по-людски. В смысле – не на ходу и сухомяткой.

Первая встреча была назначена на семь вечера, но в «Файролл» я вошел минут на сорок раньше. Мне найдется на что их потратить.

В игре опять был вечер, почти ночь. Зима – она везде зима, так что жаловаться не приходится. Никто не виноват, что я здесь в последнее время бываю в основном вечером.

– Привет – помахал мне рукой Маниякс и продолжил о чем-то спорить со Славом.

Совсем обжился в клане. Это хорошо, она надежный человек. То есть – гном.

Вон Лирах, вон забавно выглядящий новичок Чумдок (с его-то расой это неудивительно), вон Снуфф. Амадзе не вижу. И еще – тихо. Подозрительно тихо.

Я задрал голову вверх – бездна, что звезд полна, наличествовала. Еще луна имелась. А больше – никого и ничего.

– Ее нет – прошелестел за спиной голос Назира – Все вокруг спокойно, тихо, люди не нервничают – значит, маленькая фея отсутствует.

– Ты как всегда прав, мой невозмутимый друг – признал я – Слав. Слааааав!

– А? – откликнулся воин.

– Кролину не видел?

– Нет – помотал головой тот – Со вчерашнего дня.

Я открыл меню и залез в раздел «Друзья». Однако – «Игрок „Кролина“ находится в состоянии „Оффлай“ на протяжении последних 22 часов». Даже не заходила в игру, надо же. Обидели мышку, написали в норку.

Ладно, отойдет. Если сразу, на «психе», из клана не вышла, то теперь никуда не денется. Из принципа с нами останется, такой уж у нее характер.

А что «Амадзе»? А он в игре. «Состояние – онлайн». Вот как. И где он есть?

«Привет, ты где сейчас?»

«В замке. Знакомлюсь с территориями своего нового клана. Внушает!»

«Брось ты это дело, выходи гулять! Я во дворе, ребята тоже!»

«Какая свежая, оригинальная шутка! Сейчас буду»

Чтобы не терять зря время, я направился к почтовому ящику – пульсирующее письмо внизу экрана сообщало мне о том, что есть свежая корреспонденция.

Сайрус и Гедрон подтвердили то, что заглянут ко мне в гости. Неприятно удивило обилие спам-писем, на этот раз посвященных военным действиям. Хотя – что удивительного?

Это я был не рад войне. Подавляющую массу игроков подобное событие напротив крайне порадовало. Война – это разнообразие, фан и масса возможностей продвинуться вверх по игровой лестнице или даже просто подзаработать. Очень скоро враждующие стороны начнут вербовать топы новобранцев – войне нужны солдаты. Если ты себя хорошо покажешь, если принесешь клану пользу на поле брани или каким-то другме способом, то это не будет забыто после того, как закончится немирье. Так бывает всегда. Тут главное не ошибиться в выборе стороны. Если ты окажешься среди тех, кто проиграет, то ты не получишь ничего. Не с кого будет.

Что до кланов наемников, которых было не так уж мало, то для них война вообще мать родна. Они повышали суммы своих гонораров и ждали того, кто заплатит больше.

А от Седой Ведьмы весточки не было. Не знаю почему, но мне думалось, что она мне напишет. Нет, ошибся. Переоценил весомость своей персоны – и сильно.

Амадзе как колобок скатился с лестницы, тряхнул мою руку и с уважением сказал:

– Вот это замок – так замок. Внушает!

– Так не наш же – с ноткой жалости произнес я – Королевский.

– А Кро сказала, что наш! – маленький рога как-то очень по-мальчишески засмеялся – Вот врушка!

– Не то, чтобы врушка – я изобразил пальцами руки в воздухе некую фигуру – Местный король, ну, ты его видел – он мой большой друг, несмотря на то, что НПС. Мы с ним вместе еще в Вольных ротах служили, ну, и потом много чего было разного. То есть – если нам захочется, мы тут можем жить до тех пор, пока сервера игры не отключат, и никто ничего не скажет, даже не подумает. Опять же – моя названная сестра – она невеста короля, уже почти жена, поскольку свадьба на носу.

– А сестра – она тоже НПС? – уточнил Амадзе.

– НПС – признал я.

– Если со стороны послушать – полный бред – рога шмыгнул носом – Даже по местным меркам. Но бред-то феерический! Нет, остаюсь у вас в клане. Права Кро – тут весело.

– Что есть – то есть – подтвердил я – Такого специально поищи по Раттермарку – не найдешь. Уникальные мы. Социальные, если точнее.

– Да я и смотрю – Амадзе обвел рукой двор – Ноев ковчег. Я такого ни в одном клане не видел – а я играю сильно давно. Еще в «Шкуродерах» начинал.

Судя по всему, «Шкуродеры» были еще тем местечком, поскольку кто только про них не вспоминал – и Кролина, и Рейнеке, и вот Амадзе теперь.

– Снова прав – с достоинством произнес я – У нас кого только нет. Вон, даже кобольдом разжились. Эту расу вообще мало кто отыгрывает, а у нас – есть. Красавец какой!

И ведь ни словом не соврал – так и было. Выглядел Чумдок колоритно. Маленький, мне по пояс, с огненно-рыжей шевелюрой и бородой того же цвета, в балахоне, подпоясанном ремнем с массивной пряжкой и с посохом, чуть ли не с него размером. А, еще забыл шахтерскую каску, криво сидящую на голове. Как видно, тем самым Чумдок подчеркивал, что он таки кобольд, а не какой-то там гном.

– Это сейчас мало – Амадзе присел на ступеньку – Года два с гаком назад, когда эту расу только-только ввели в игру, их много было. Тогда большое обновление накатили, помню, как раз Тигалийский Архипелаг появился, и еще несколько локаций, в основном на Севере. Фомора тогда ввели в игру, помню. Мы такие надежды на него возлагали, думали – эпический монстр, а оказалось – статист, не более того.

Ага, статист. Попробовал бы ты убить этого статиста. Если бы не Дикая Охота, фиг бы мне это удалось сделать.

– Так всегда бывает – продолжал Амадзе – Как введут новую расу – и вот сразу в городах начинают бегать то кобольты, то фликсы, то полуорки. Побегают месяца два – и только их и видели. Спринтеры, так их растак. Экзотические расы очень трудно отыгрывать, скажу я тебе. Ну да, у них есть преимущества, но как правило они раскрываются в полной мере только на высоких уровнях, а до них еще доиграть надо. Опять же – старые расы и классы уже сбалансированы и пофиксены, а у свежепоявившихся такие баги иногда выползают – караул просто. Помню, когда «чернокнижника» ввели, так им умение придали под названием «Воля мрака», с двадцать пятого уровня его можно было кастовать. Шикарное умение, чуть ли не читерское, но – закрытое для использования. И чтобы его активировать, надо

убить не менее пяти своих союзников, причем непременно в тот момент, когда они этого не ожидают. Вот сам посуди – может такое быть?

– Никак не может – поддакнул я, подумав о том, что может быть еще и не такое.

– Вот и я про то – хлопнул ладонью о ладонь Амадзе – Баг. Его, кстати, потом убрали вместе с умением, больно народ возмущаться начал – и те, кто чернокнижников отыгрывал, и те, кто от этого умения огребал по полной программе. Дисбаланс же. А как новые расы и классы до ума доведут, так и ажиотаж уже спал. Ну, и потом – классика – это все-таки классика.

Интересный взгляд на игру. И здравый. Статью написать на эту тему, что ли? Вот вроде простая вещь, но ни мне, ни моим архаровцам она в голову не пришла.

– Ладно – маленький рога достал из напоясного мешочка аккуратненькую трубочку и кисет с табаком – Ты о чем-то поговорить хотел? Если о лояльности к клану и о всяких таких делах, то сразу говорю – я исповедую принципы самураев. Уж если присягнул на верность – то все. Это не потому что я такой хороший, это вопросы моего личного самоуважения. Хотя и потому что я хороший – тоже.

– Не сомневаюсь ни на миг – не удержался от улыбки я. Амадзе мне нравился все больше и больше. Я вообще уважаю людей в достаточной степени независимых, но при этом не навязывающих свою точку зрения другим – Но у меня другой вопрос был.

– Да? – пыхнул дымком рога – Какой?

– Слышал я, что ты умудрился в свое время пройти насквозь плато Фоим и долину Грускат – не стал бродить вокруг да около я – И не просто пройти, но еще и живым остаться.

– Было дело – подтвердил Амадзе – Молодой был, глупый, сейчас я бы туда не сунулся. И там все изменилось, и я поумнел.

– В смысле – изменилось? – напрягся я.

– Тогда это был локации… Мммм… Как бы так сказать… «Пустые» они были – Амадзе вкусно затянулся и, сложив губы буквой «о», выпустил несколько колец дыма – Не в смысле, что там ничего и никого не было, а в смысле – она была еще толком не интегрирована в основной контент. Мы тогда так подобные локации называли. Жаргон.

– Не понял – потряс головой я – В смысле – не интегрирована?

– Меня туда занесло, когда я отыграл всего-ничего, то есть – где-то через полгода после того, как сервера игры стартовали – обстоятельно начал свои объяснения Амадзе – Активного

контента тогда было так уж и мало, но это по тогдашним меркам. Если тогда и сейчас сравнивать – земля и небо. Но он тогда и расширялся не то, что сейчас – по году, бывает, ничего новенького не выкладывают. А тогда обновления накатывали раз в две-три недели, если не чаще, вот. Баги фиксили, много всяких мелочей вводили – от доспехов до заклинаний. И еще в каждом обновлении, как правило, квесты в локациях активировались. То есть – сами локации уже были загружены ранее, с дистрибутивом игры и были доступны для игроков, но там кроме мобов ничего не было. Ни квестов, ни ресурсов для сбора, ни лута приличного. Все, что есть – индивидуальный ландшафт и мобы, которые только знай, что ревут и тебя убить норовят, если заметят. Сейчас-то там даже тролли говорят наверняка, и с квестами все в порядке. Ты же не просто так у меня интересуешься этими местами, верно?

– Есть такое – не стал спорить я.

– Вот и я про то – Амадзе хитро блеснул глазами – Но, полагаю, потому я там тогда и смог проскочить, что локация эта ещё была «пустой». Ну, и еще потому что на мне благословение «Ай, везунчик» висело. Тогда такое получить можно было, в Эйгене одна старушка квест на него давала. Заморочный до ужаса, но зато если его выполнить, то она потом на неделю +25 к удачливости тебе в награду навешивала. Ну, и еще сумку наплечную дарила, которая деяние открывала. Ее потом убрали, эту старушку. Народ у нас шустрый, он как это дело пронюхал, то такой аншлаг в переулке, где дом этот бабки стоял, устроил – что ты! До драк дело доходило и даже до смертоубийств. Не в Эйгене конечно, а потом, при выполнении квеста, из-за ресурсов. В результате старушку снесли с ближайшим обновлением, чтобы игроков в соблазн не вводить. Но я успел бафнуться, а потом как раз в Грускат рванул. Там самая короткая дорога в Степи была. Хотя тогда он была даже не самая короткая, а вообще единственная.

– То есть – долина Грускат для игрока-одиночки закрыта? – подытожил я.

– И для игрока с небольшой группой – тоже – Амадзе выбил трубку о ступеньку – Я так думаю, что даже если мы туда сунемся всем кланом, то тоже не воспоследует. Плато мы, может, и пройдем, хотя тролли – те еще твари. Но вот долину, с орками и волками… Утопия это, милейший лидер. Нет, серьезным кланам, вроде тех же «Гончих» или там «Веселых Рубак» это семечки. Они могут себе позволить бросить на это дело сотню-полторы бойцов – «хаев», усиленных магами, которые оставят за собой только выжженную землю. Но мы точно не пройдем. Я даже за себя не

поручусь, несмотря на весь свой опыт. Там же орки-шаманы, они видят то, что происходит в тенях.

Так я и думал. Но все-таки Амадзе мне помог, за что ему спасибо. Негативная информация – она тоже информация. Теперь выбор вариантов решения задачки сузился до двух возможных. Нет, были и другие, вроде найма Вольных Рот или падения в ноги Седой Ведьме, но их я не рассматривал. Пустое это. НПС-наемники мне не подойдут, они слишком прямолинейны, они просто будут рубиться, пока все не погибнут. Ну, а Седая Ведьма – это даже не смешно.

Еще имелся Барон со своей сворой мертвых, но это было бы слишком. И долг перед ним великоват, да и потом – а если меня кто в его компании увидит? Или какой-нибудь орк выживет и разнесет об этом весть по Раттермарку? Короче – это тоже было не то.

Второй вариант из возможных был из тех, что называют «последним фолом надежды», и мысли о нем я отправил в самый дальний закуток мозга. А вот первый, пусть и дорогостоящий, попробовать стоило. В конце концов – мне есть чем заплатить за то, что я сам сделать не могу.

«Джокер, привет.

Устрой мне встречу со своим боссом, с тем, которого зовут Реввар. Есть тема для разговора.

Отпишись мне сразу же, как будут какие-то новости.

Хейген».

Хорошо, что Валяев этот теневой клан, который промышлял скупкой и продажей игровых ценностей за реальные деньги до сих пор не прихлопнул. Случись такое – и все, куда податься везунчику вроде меня?

А так – попробую с ними договориться. Наверняка у них если даже нет своих бойцов, то есть выходы на кланы наемников. Уверен, что сдерут они с меня три шкуры, но оно того стоит.

Вот чего бы в эту долину было рейд не сделать? Все просто, понятно, разумно. А так – все мозги сломаешь, как к этой куче мусора подобраться.

– Если я не нужен больше, то пойду – деликатно произнес Амадзе и встал со ступенек – Пошатаюсь еще по замку.

– Только в подвалы не суйся – посоветовал я ему – Интересного там ничего нет, поверь, я там был.

– Мне вообще не нравятся подземелья любого вида – заметил рога – Как таковые. Меня там тень выдает часто. Стены и факелы – для моего класса хуже обстановки не бывает.

– Как я тебя понимаю – совсем уже проникся к нашему новобранцу я – И еще там всегда воздух спертый.

Буммм! Посреди двора появился синий кругляш портала, из которого вышел Гедрон Старый.

– Привет честной компании – сообщил он громко и помахал он рукой – Где ваш предводитель?

– Здесь – быстрее других крикнул я – Привет.

Было видно, что глава «Диких Сердец» в прекрасном настроении. Вот уж воистину – кому война, кому мать родна.

– Пошли? – я мотнул подбородком в сторону входа в внутренние помещения замка, тот, в котором минутой раньше скрылся Амадзе – Посидим, поговорим.

– Да ну – отказался Гедрон – На воздухе лучше. Да и ненадолго я, у меня сегодня еще дела есть. Ну что ты так смотришь? Думаешь, я не знаю о чем речь пойдет?

– Даже не сомневаюсь, что знаешь. Тоже мне, бином Ньютона – я тоже заулыбался – Но пойми правильно – мне тоже надо понимать, что будет дальше. Ситуация у меня непростая может сложиться.

– В чем сложность? – Гедрон изобразил что-то вроде чечетки – Посылай Ведьму ко всем чертям – да и все. Тем более, что ты ей ничего не должен.

– Да это само собой – заверил его я – Другая ерунда может случится. Ты мой союзник, так?

– Так – Гедрон посерьезнел.

– И Глен мой союзник – продолжил я – А еще он союзник Седой Ведьмы, что надлежащим образом закреплено. Более того – из-за него и началась война в каком-то смысле.

– Есть такое – Гедрон потер подбородок – Мне про это говорили. Слушай, я как-то так сильно обрадовался происходящему, что совершенно забыл о том, что вы с Гленом союзники, и это при том, что намедни в одной заварухе участвовали. Старею, глупею, позволяю эмоциям брать верх. Беда.

– Так вот – если он с Ведьмой, а тебя, неровен час занесет к «Двойным щитам», то я попадаю в очень некрасивую ситуацию. Я так или иначе выступаю в битве против союзника и огребаю неслабые штрафы.

– Знаешь, я тебе врать не буду – понизил голос Старый – Я подумывал о том, чтобы податься к «Щитам». У меня счеты с Ведьмой очень старые, ты даже представить не можешь насколько. В игре кроме меня да ее даже уже и не помнит никто, из-за чего вся этак карусель завертелась. Так вот – подумывал, но потом решил – нет. Не знаю, что она на самом деле с «Щитами» не поделила, да и знать не хочу, но сдается мне, что тут один

другого не лучше. В общем, выбирать какой черт из этих двоих наименее рогатый я не стану. Да и другие причины постоять в стороне есть, поверь мне. Так что я подожду и посмотрю, как оно дальше будет, так что спи спокойно, дорогой товарищ, не возникнет у тебя по этому вопросу ситуации выбора.

– Уже хорошая новость – порадовался я.

– Да сегодня день хороших новостей – потер ладоши Гедрон – Не подумай, что я злорадствую, но люди Ведьмы огребают везде и всюду. Две рейд-группы «Гончих» вынесли на выходах из инстов, капитально потрепали ее ремесленников, вынесли молодняк, который старшаки «паровозили» в локации из тех, что контролируют «Гончие».

– Комариные укусы – презрительно сморщился я.

– По урону и ущербу – да – засмеялся Гедрон – А репутационно-то? Ее ведь весь день гнут, а ответа – нет. Ну что ты на меня так смотришь? Да, я знаю, что выгляжу некрасиво, радуясь чужим бедам, особенно если учесть, что речь идет о даме. Но ничего не могу с собой поделать. Знаешь, если бы я мог ее клан вынести, то даже думать не стал бы, сразу действовал. Вот только никогда мой клан не тянул против ее. Она все время на шаг впереди меня, я это знаю. И то, что она лидер лучше, чем я для меня не новость. Потому любое ее поражение – шаг к моей победе.

И здесь тоже есть какая-то старинная история, скорее всего – драматическая. Прямо день исторических хроник Файролла сегодня какой-то.

Внизу снова бумкнуло. А это кто? Для Сайруса рановато вроде. И это не мои сокланы, они перемещаются с помощью заклинания перемещения, у него звук другой.

– Вспомни о черте, и он тут как тут – глянул вниз Гедрон – Вот же!

Глава тринадцатая
в которой улаживаются кое-какие формальности

– Да ладно! – у меня перед глазами как живая встала Седая Ведьма, с любопытством озирающая наш замковый двор. Не могу сказать, что меня это сильно напугало, но и веселья не добавило.

Нет, обошлось, это всего-навсего прибыл Глен.

– А ты чего подумал? – Гедрон с ехидцей посмотрел на меня

– Догадайся – буркнул я и помахал рукой – Глен, сюда иди. Мы тут.

Наш союзник мой крик услышал, понятливо кивнул, и, прыгая через ступеньку, стал подниматься по лестнице вверх.

– Боишься – с непонятным удовлетворением произнес Гедрон – Боишься ты ее, приятель.

– Скорее – уважаю – с достоинством поправил его я – Что бы кто не говорил – Ведьма особа влиятельная. И потом – я зла от нее не видел и сам ей его не делал. Чего мне ее бояться?

– Ты ее по носу щелкнул тогда в долине – пояснил Гедрон – И после того, как официально было объявлено о начале военных действий к ней в замок не пришел с заверениями о том, что свой союзнический долг в полной мере выполнишь. Этого достаточно для того, чтобы она сделала кое-какие выводы на твой счет.

Ну, глаза он мне не открыл, я как-то и сам до всего этого додумался. Только вот страха я все равно не испытывал. Во-первых, чего-то бояться всерьез в игре – это, знаете ли, очень нездоровый признак. Все, что нас здесь окружает – плод работы графиков, программистов, сценаристов и кучи других людей. Во-вторых – сейчас Ведьме не до разбора полетов, у нее других дел полно. А когда у нее дойдут руки до того, чтобы воздать ближним своим по заслугам, за их поведение во время военной годины, то, надеюсь, меня уже в игре не будет. Мне осталось вскрыть две печати, всего-навсего, причем от одной из них меня отделяет максимум два-три квеста, не больше. Уверен, что долина Туад – это последний поворот по дороге к печати, за ним начинается финишная прямая.

После вскрытия печатей, естественно, будет еще некое действо, ведущее к возвращению богов в этот мир, а потом… Потом – для меня все. Ну не представляю я, что еще мне могут подсунуть любимые работодатели. Фантазии у меня не хватает. И желания с терпением тоже больше нет.

Вот по этим причинам я и не сильно боюсь того, что будет потом. Потом не будет меня. В игре, естественно.

– Привет – Глен пожал нам руки и уселся на парапет – Новость слышали?

– Ты про то, как «Щиты» прогулялись по подконтрольным локациям «Гончих»? – уточнил Гедрон – Уже не новость.

– Да что локации! – Глен помотал головой – «Щиты» чуть не сожгли два флагманских корабля «Гончих». Прямо на рейде, в Мейконге. Чудом у них это дело сорвалось, портовые службы с караульщиками на пару хорошо сработали. Как вам такое?

– Сильный ход – Старый проникся – Уважаю! Но не сожгли же?

– Не сожгли – радостно сказал Глен, вроде бы даже не замечая того, что его собеседник такого подъема чувств не разделяет – Я же говорю – охрана была усиленная, она успели это дело предотвратить. Мало того – Ведьма уже обратку включила – разнесла вдребезги все пять пять форпостов «Щитов» в джунглях Юга, тех, что алмазные шахты охраняли и серебряные рудники. Всех перебили, представляете? Охранников, добытчиков, оценщиков – всех. Только НПС оставила в живых. И все добытое там за последние две недели забрала, – а это серьезный куш.

– Узнаю замашки – Гедрон потер подбородок – Я всегда говорил, что она похожа на дядюшку Джо. Если уж воевать – то только с прибылью для себя, даже учитывая то, что войну начала не она. Годы идут, а Ведьма не меняется.

– Стабильность – признак класса – вставил свое слово я.

А что тут еще скажешь? Молодец Ведьма. По карману противника ударила, свой пополнила, да еще и показала, что у нее тоже есть зубы. Два в одном.

– А кто такой «дядюшка Джо»? – помявшись, спросил Глен.

– Что за поколение? – печально спросил у меня Гедрон – Великих не знают.

– Речь о Сталине – пояснил я – Так его называли американцы.

По лицу Глена было видно, что про Сталина он вроде как слышал, но до конца кто это такой не представляет.

– Не бери в голову – пресек его терзания Гедрон – Лучше скажи – ты отстраиваться когда начнешь? В смысле – замок возводить?

– Даже не знаю – Глен вздохнул – С одной стороны – надо спешить, мы же теперь, по сути, просто бездомные. Бомжики мы. С другой – война идет, у меня все люди под руку «Гончих» перешли.

– Дурак ты, братец – Старый ухмыльнулся – Ну-ну, не обижайся только. Но сам посуди – война дело Ведьмы, а без замка

остаешься ты. Выиграет она, проиграет – велика ли тебе разница? Вот Хейген – молодец, он в это все не лезет.

– Можно подумать у него выбор есть – заступился я за Глена – Он по союзническому договору обязан под ружье вставать.

– Но не всем же коллективом? – уточнил Гедрон – Отправил десять-пятнадцать человек лямку тянуть – и все. Впрочем, это твое дело, тебе и решать, как дальше жить будешь. Лично мы начинаем со следующего понедельника строительство. Я уже и мастеров на Востоке нанял, решил не скупиться. Они, понятное дело, выглядят забавно и лопочут непонятно, но зато строят на века.

– А берут дорого? – заинтересовался Глен – Почем за день? Опять же – бригадира ты нанимаешь с ними вместе, или кого-то из своих ставишь руководить?

– Тут нюансов много – степенно ответил Старый – Вот гляди…

Я подавил зевок – эти темы были мне не слишком интересны. Мне свой замок не нужен, у меня, если что, вот этот есть. И еще родовое поместье на берегу живописного озера имеется, будем считать, что дача.

Ладно, что я хотел – то узнал. Гедрон не будет примыкать к «Двойным щитам», остальное не так и важно.

– Ребята, если вы не против, то дальнейшее обсуждение больших строек без меня – решил обойтись без реверансов я – Дел еще полно.

– Так ты меня зачем звал-то? На какой разговор? – Старый посмотрел на меня – Аааааа! Понял. Ну ты и наглый, Хейген. Мог бы и попроще мое мнение узнать. Письмом, например.

– Письмо – это письмо – я потупился – Оно живую беседу не заменит. И потом – практическая польза в этом визите тоже есть. Если вы сюда собираетесь рабочую силу из сопредельных государств тащить, то с королем сначала поговорите. Может, он против трудовых мигрантов, с него станется.

– Дал бог союзничков – поднял глаза к небу Гедрон – Ладно. Глен, пошли и вправду узнаем, что король по этому поводу думает. Это Файролл, здесь чего угодно ожидать можно.

– Погоди – Глен остановил Старого – Хейген, я вот чего заглянул. Сдается мне, что Ведьма ждет твоего визита. Как военный союзник ты ее не интересуешь, не той мощи у тебя клан. Даже я для нее не подспорье, а у меня-то воинов куда больше. Но она зачем-то хочет тебя видеть.

– С чего ты взял? – я подметил хитрую улыбку, которая змеилась на губах Гедрона.

– Она меня вчера к себе выдернула, полчаса мозг кипятила и

каждые пять минут тебя поминала. Фактически давала понять, что я должен тебя поставить в известность о том, что она желает тебя видеть.

– Что за детский сад? – этот вопрос я адресовал не Глену, а Старому – Почему самой не прийти? Не написать и пригласить к себе?

– Тараканы – пожал плечами глава «Диких» – Они у нее в голове за эти годы разрослись до таких размеров, что представить страшно. Опять же – тщеславие, самолюбие… Хотя этого куда меньше, Ведьма при всех своих недостатках умеет обуздывать эмоции. Скорее всего – какой-то план, который никто, кроме нее самой, понять не сможет. Психологическое давление на тебя подобным образом. Вариантов – масса.

Я ничего не говорил, смотрел на него.

– Я считаю, что тебе надо ее навестить – верно истолковал мое молчание Гедрон – Ввязываться или нет в войну – дело твое. Но сходить – надо, просто чтобы потом, после войны не попасть под раздачу. При условии, разумеется, что она ее выиграет. Бояться Ведьмы не нужно, но опасаться – стоит. Разумеется, речь идет в данном случае только о тебе и твоем клане. Мои счеты с ней совсем другое дело. И они еще не закрыты.

Как мысли мои прочел, с той только разницей, что я Ведьму даже не опасаюсь. Но он и не знает, что мое пребывание в игре продлится недолго.

– Да-да – поддержал его Глен – Тут не прогиб, тут ведь другое, урона чести нет.

– Что вы меня как девочку уламываете – проворчал я.

– Была охота – фыркнул Старый – Мы сказали, ты услышал. Ладно, сосед, пошли в замок, решим наши вопросы и расходимся. Дело к ночи, а у меня еще кое-какие дела есть.

И они отправились на поиски короля, что до меня – я отправился по лестнице вниз, к почтовому ящику – еще во время разговора ко мне пришло письмо. Может – спам, а может и нет, проверить в любом случае было надо.

Оказалось – не спам.

«Привет!

Реввар будет ждать тебя через полтора часа там же, где вы с ним встречались в прошлый раз. Если время и место тебя устраивают – подтверди встречу.

Джокер»

Полтора часа с момента получения письма – это половина девятого вечера. Нормально, разговор с Сайрусом будет

недлинным, особо обсуждать нам нечего. Все, что мне от него надо, так это предположительное «да» на мою просьбу о силовой поддержке. Оно мне нужно на тот случай, если я не изыщу других вариантов, как проникнуть в долину Туад.

Я ему, правда, обещал крепкий эль и горское радушие, было такое, а слово свое я привык держать… Но это ладно, в конце концов – эль у нас есть, а собутыльников я ему найду. Дам ему Маниякса и Флоси, пускай развлекают гостя. Так что – подтверждаю встречу. Если все будет удачно, в ближайшие дни я стану намного беднее, зато добьюсь желаемого, не жертвуя при этом своими людьми. Ну, и на лишние вопросы не придется отвечать, что меня тоже вполне устраивает.

– Тан Хейген? – негромко прошелестело у меня за спиной – Я не ошибся? Это же вы тан Хейген, тот что родом из Тронье?

Новое дело. А это еще кто пожаловал, с такими вопросами?

Естественно, это был НПС. Игроки подобное спрашивать не будут, они над головой «ник» подсветят.

Неприятная личность-то. Какой-то этот человечек (по другому его не назовешь) весь блеклый, тусклый, бесцветный. Увидишь подобного на улице города – за тень на стене примешь, и забудешь прежде, чем взгляд от него отведешь. Жиденькие волосики, нос, больше напоминающий комариный хоботок, узкие плечи – как есть крысеныш. И голос такой же.

– Положим – тем не менее ответил ему я – И?

– У меня к вам есть небольшой разговор – приторно улыбаясь, сказал человечек – Меня послал один ваш старый знакомец, просил кое-что передать. Даже правильнее – предложить.

– Знакомец – это хорошо – посмотрел на часы, встроенные в интерфейс я. В запасе было еще минут двадцать – Но у меня очень большой круг общения. Хотелось бы конкретнее знать о ком идет речь.

– О мастере Витольде – почти неслышно произнес человек-тень – Это он послал меня. Да вот.

И он показал мне перстень, который я сразу узнал. Он был на пальце у бывшего казначея во время нашей последней встречи, когда тот неплохо разжился королевским добром.

– А, понятно – я на секунду задумался – надо оно мне или нет? Смысл послания ясен – примкни к Вайлериусу, свергни Анну и займи свое место у трона ровно до той поры, пока тебя не отравят. И тем не менее я согласно кивнул – Давайте поговорим, почему нет? Да, у вас имя есть?

– Грокс – с готовностью ответил посланник Витольда – Грокс из рода Маллеусов. Наш род – он старый, мои предки еще

Тобиасу Первому служили.

– Ишь ты – присвистнул я, понятия не имея, когда правил сей славный король – Да, древний род, спора нет. Так что там Витольд? И сразу – как дела у восставших? Далеко еще Вайлериусу до престола Эйгена?

– Ну, о последнем судить не берусь – Грокс повертел головой – Может, вон туда, в уголок отойдем? Тут люди ходят, не хочу, чтобы кто-то услышал то, что не предназначается для его ушей.

Я согласился, и мы отошли в сторонку от лестницы.

– Люди поверили в молодого короля – перешел почти на шепот Грокс – У него большая поддержка и среди знати, и среди ремесленников. Да что там – купцы пошли за ним и это показатель того, что власть Анны трещит по швам.

– Королевы Анны – поправил я его – Она же еще жива? Вот. И именно она пока сидит на троне Запада, так что проявляй почтение, говоря о ней.

Моя профессия подразумевает способность общаться практически с кем угодно на равных – что с президентом, что с бомжом. И тот, и другой лишь носители информации, которая мне нужна по роду службы, а потому душевная брезгливость – это то, о чем следует забыть навеки. Да и не душевную тоже надо забыть, поскольку приходилось мне иногда и по канализации лазать, и по вагонам, что на запасных путях у Трех вокзалов стоят и служат приютом для бездомных. Помню, с год назад меня один приятель попросил бомжей в тех краях опросить на предмет массовой пропажи детей на территории вокзалов, он хотел материал по этому поводу сделать, так я там такого насмотрелся – что ты! А запахи какие были! Я после куртку даже выкинул – невозможно было от нее этот запах отстирать.

К чему я это говорю. Вроде закалка у меня еще та, но это существо меня бесит до невозможности. Знаете, он как тля – насекомое безвредное, даже полезное для природы, но так всегда его раздавить хочется!

– Конечно-конечно – закивал Грокс, с его волосенок посыпалась густая перхоть – Королева Анна. И разумеется она жива, хотя именно для вас было бы лучше, если бы ее не стало. Совсем не стало.

– Озадачил – не стал скрывать я – Развивай мысль, не тяни. Времени у меня просто не очень много.

– Мастер Витольд просил передать вам в первую очередь, что королева Анна пыталась купить вашу смерть у повелителя замка Атарин – заученно пробубнил Грокс – Она предлагала за нее хорошие деньги, но не преуспела. Владыка замка отказался забирать вашу жизнь и посоветовал королеве выбросить эту

мысль из головы.

А, вот откуда ноги растут. Теперь ясно, что имел в виду Назир. Ну, и почему бы сразу мне было не сказать, кто заказчица? Хотя – это Хассан ибн Кемаль, он просто так ничего не делает, раз не сказал, значит не посчитал это нужным. На том спасибо, что заказ не принял.

Интересно, а если бы принял, то у меня появился бы квест? Ну, что-то вроде «Беги, Хейген, беги»? Наверняка появился бы.

– Еще мастер Витольд просил передать, что Анна очень настойчива в своих желаниях – продолжало вещать письмо на ножках – Если она решила вас убить, то не оставит эту мысль, пока не добьется желаемого. То есть…

– Это понятно – остановил я его – Что предлагает мастер Витольд? Он же не просто так это просил мне передать?

– Он надеется на ваше благоразумие – Грокс заморгал глазками – Он считает, что наилучшим из всех вариантов будет ваше участие в тех событиях, которые сейчас разворачиваются в Западной Марке. Нет надежнее защиты, чем дружба с принцем Вайлериусом, который уже скоро приобретет титул «Первый». Ваше место по праву по правую руку от него. Вы нужны ему, более того – вы нужны Западу. Увы, принц перестал доверять людям, он не слушает разумных советов, а потому способен наделать глупостей. Он уже их творит, как это не прискорбно. Вы же его друг, причем – единственный. И именно вы в нужный момент сможете помочь ему пойти той дорогой, которой должно.

Грокс выпалил эту фразу на одном дыхании и замолчал.

Вам предложено принять задание «Старый друг»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Родственный обмен»

Условие – найти в лагере мятежных войск принца Вайлериуса и доложить ему о своем прибытии.

Награды:

3000 опыта;

Получение первого квеста цепочки.

Принять?

Вот же. Второй раз уже мне это дело предлагают. И во второй раз я от него откажусь. Нет у меня времени на то, чтобы опять в Эйгене власть менять. Ну вот – нет.

– Понимаю беспокойство достопочтенного Витольда – неторопливо произнес я – Принц еще и в те времена, когда не был принцем, был весьма необычным молодым человеком, а сейчас-то, после всего произошедшего, он, скорее всего, и вовсе… Кхм…

Экстравагантным стал.

– А еще он маг – добавил от себя Грокс – Они все не от мира сего.

– Вот-вот – подтвердил я – И за родину вашу, Западную Марку, у меня тоже душа болит. Но тем не менее, передайте мастеру Витольду, что никак не могу в данный момент прийти ему на помощь. У меня просто нет такой возможности. И потом – он сам лучший из возможных советчиков. Неужели даже его принц не слушает? Никогда в это не поверю.

– Нуууу… – уклончиво произнес Грокс – Скажем так. Принц его, конечно слушает. Вот только слышать не хочет, ни его, ни кого-либо другого. Принц очень одинок, он постоянно повторяет то, что у него не осталось почти никого, кому он бы мог доверять. Насколько я понял, все его друзья мертвы, вы единственный, кто смог избежать этой участи. Еще он упоминал ваше имя – и не раз, говоря о том, что вот на вас положиться можно. Полагаю, именно это и заставило королеву захотеть вашей смерти. Несомненно, что в окружении Вайлериуса есть ее лазутчики, которые передали ей эти слова.

Жалко, что этого долговязого чудика еще тогда, в ночь переворота, не прибрали вместе с его друзьями. Сейчас у меня было бы одной проблемой меньше. Мне-то грешным делом подумалось, что Анна меня зачищает как свидетеля ее воцарения, ан нет. Я теперь угроза трону и это скверно, поскольку про свидетеля можно забыть, а про угрозу самодержавию – нет. Значит раньше или позже она найдет тех, кто согласится начать охоту за моей головой. Добро еще, если это будут НПС, это ладно. А если – игроки? Да мне вообще жизни не будет.

– Это все? – хмуро спросил я у Грокса.

– Нет – бойко ответил тот – Еще мастер Витольд посоветовал вам не верить некоему знакомому вам казначею. Имя этого казначея мне названо не было, но мастер сказал, что вы поймете, о ком именно идет речь. Дело в том, что данный человек несомненно выступит на стороне королевы Анны, так как во времена юности был в нее влюблен. Мастер Витольд не исключает того, что это чувство живет в его сердце и по сей день.

Ну, тут Витольд переборщил. Причину-то можно было придумать и получше. Мастер Юр – и влюблен в кого-то? Пусть даже королеву? Хотя, с другой стороны… Миллион-то он уже поди давно упер, да и не один, так что только королева ему для счастья и нужна.

А если серьезно – голимая причина. Не бывает. Точнее – не в случае с братом Юром.

– Скажите мастеру Витольду, что я благодарен ему за

предупреждение и прислушаюсь к нему.

– А что с помощью принцу Вайлериусу? – настойчиво спросил Грокс – Ваш ответ – нет? Он окончателен?

– Скажите, что Хейген из Тронье не дал пока никакого ответа – через великую неохоту проговорил я – У меня сейчас полно своих дел, сами видите. Но при этом есть и кое-какие обязательства перед принцем, про них я не забыл. Так что как только я решу часть своих проблем, то сам приду в лагерь Вайлериуса. Там и поговорим.

– Думаю, что мой хозяин будет рад такому ответу – заулыбался, показывая меленькие желтые зубки, Грокс.

– И вот еще что – я наклонился поближе к гонцу – Скажи своему хозяину, чтобы своевременно меня извещал если у вас что-то там пойдет не так. Ты же сюда, поди, не на своих двоих ковылял с Запада? И вообще – вы как меня нашли?

– Так с помощью магии – с готовностью ответил Грокс – И нашел, и сюда прибыл. Новый ректор Академии Мудрости поддерживает принца, негласно правда, но поддерживает. Вот он и помог нам вас найти.

Ну, еще бы он его не поддерживал. Питомец Академии на троне – это почти безграничные возможности. Нет у Анны шансов.

Интересно, а если я все-таки откажусь, процесс свержения пойдет своим чередом? Скорее всего – да.

Уже в который раз за вечер во дворе замка сверкнул портал. Вот и Сайрус прибыл.

– На том и договоримся – сообщил я Гроксу поспешно – Все, ступай. И если будут какие-то серьезные изменения в обстановке, известите меня непременно.

Посланец Витольда послушно кивнул и беззвучно, как тень, скользнул в тень замковой стены. Только что был тут – и нет его. Я же говорю – мутный тип. Как, собственно, и его хозяин.

– Мое почтение – донесся до меня голос Сайруса – А где Хейген? Он здесь?

– Был здесь – степенно ответил ему Слав – Буквально недавно на лестнице с Гленом беседовал. Барсук, не видел куда Хейген подевался?

– Друг мой – изобразил я радость, выходя на свет – Давно не виделись!

– Мне был обещан славный горский эль – Сайрус раскинул руки, приближаясь ко мне – Но куда больше меня манила возможность поболтать с тобой, дружище! Сто лет не виделись!

Вот ведь памятливый.

– Эль, мясо и мужские разговоры – что еще надо старым

приятелям? – Флоси, заслышавший волшебное слово, буквально подбежал к нам – Ярл, ты представишь меня своему приятелю? Ты же знаешь – твои друзья – это мои друзья.

– Какой забавный – Сайрус с интересом окинул взглядом моего туалетного и сморщил нос, когда тот подошел поближе – Ты где такого взял?

– Лучше не спрашивай – попросил его я – Это очень длинная и грустная история.

– Так что насчет эля? – уточнил Флоси – Я с утра трезв как стеклышко и это меня печалит. Твоя сестрица, ярл, с тех пор как стала невестой короля, забрала власть в замке в свои руки и это очень, очень плохо. Она закрыла погреба на замок, который я не смог открыть и запретила прислуге выдавать выпивку всем твоим людям. Заметь, ярл – только твоим. А воины короля при этом получают пинту доброго эля каждый день, причем дважды – за обедом и за ужином. Я бы на твоем месте объяснил этой… Мнээээ… Твоей сестре, что так нельзя поступать. Что за неуважение к старшему родичу, спрашивается?

– Слушай, у тебя тут все так интересно – Сайрус даже ногой топнул – А что за сестра? Я так понимаю, она НПС?

Что это всех так удивляет? Или я на всю игру один такой дурак, который связался с социалкой?

– Так Эбигайл – Флоси икнул – Селедка бледная. Извини, ярл, я человек прямой, что думаю, то и говорю. И что король в ней нашел? Ни задницы, ни… Молчу-молчу!

– Вот и молчи – я погрозил ему пальцем – Если она услышит, как ты ее называл, то тебе не поздоровится. Я не вечный, не ровен час где голову сложу, а тебе где-то харчеваться все равно надо будет.

– Сплюнь – посоветовал мне туалетный – И потом – где твоя голова останется, там и моя поблизости валяться будет, это уж наверняка.

– Высокие отношения – притворно промокнул глаза Сайрус – Ну так что, пошли, дернем по кружечке?

– Пошли – я гостеприимно махнул рукой в сторону входа и удивленно посмотрел на Флоси, который первым припустил вверх по лестнице – А ту куда, друг сердечный?

– Вас двое – укоризненно произнес туалетный – Кто же пьет вдвоем? Легче сразу себе печень вырезать. Ярл, я забочусь о твоем здоровье и здоровье гостя. Понимать же надо!

– Хейген, мне нравится этот парень – засмеялся Сайрус – Никогда таких не видел. Пусть он пойдет с нами, серьезно.

Воистину – не шути с некоторыми вещами даже в мыслях. Я это сделал – и вот результат.

Флоси был прав – Эбигайл завела в замке свои порядки. Слуги, несмотря на поздний час бегали по коридорам с какими-то тряпками в руках, там и сям девушки отмывали стены от вековой копоти, громыхала мебель, которую частично рубили на дрова, частично переносили из комнаты в комнату.

– Готовится королевой стать – невероятно язвительно пробормотал Флоси, увязавшийся за нами – Все рушит, стало быть, все ей не так. Ярл, вон тот за эль отвечает, вон, носатый. Это он мне сегодня сказал, что ничего не даст! Мол – рожей не вышел и борода у меня нечесаная.

– Ага – я перехватил слугу с невероятно постным выражением лица, который, услышав крик души моего бойца, попробовал проскочить мимо меня – Стоять!

– У меня приказ – пискнул обладатель и на самом деле внушительного носа – Королева Эбигайл велела отмыть замок к завтрашнему вечеру. И мебель сменить. И гобелены. И…

– Мойте – одобрил я решение сестры – Меняйте. Правильно, чистота залог здоровья.

– Порядок – превыше всего – поддержал меня Сайрус.

– Эля только подай мне и моим гостям – и мой себе дальше – продолжил я – Вон в ту комнату бочонок тащи, и три кубка.

– И закуски – грозно просопел Флоси, наслаждавшийся ситуацией.

– Ну, и закуски – подтвердил я – Мяса там вяленого, рыбки какой. И чтобы живенько!

– Королева строго-настрого… – было начал бормотать слуга, но я приложил к его губам палец.

– Она еще не королева, а моя сестра, король еще не обвел ее вокруг алтаря. Потому прямо сейчас пойду, найду и поколочу ее. И ничего мне за это не будет, поскольку таково мое право. Право старшего в семье. Ты же горец, ты понимаешь, о чем я говорю. А когда король у меня спросит, в чем причина такого поступка, я скажу ему, что все дело в глупом слуге, который позволил остаться мне трезвым. Я в трезвом виде очень неприятен, понимаешь?

– Эля – слуга был само радушие – И закуски? Все сейчас будет.

– Стой, бедолага – я еле успел поймать его за воротник – Про наш разговор расскажи всем своим соратникам, понятно? Я не стану откровенничать с каждым из вас. Это была показательная беседа, понимаешь, о чем я хочу тебе сказать? То есть если в следующий раз я не получу то, что хочу, то все будет очень плохо. И вот еще что – мои люди должны получать эль в том же количестве, что и люди короля. Имей в виду, если этого не будет

происходить, то я очень расстроюсь. Рассказать, что бывает со мной, когда я расстроен?

– Нет – слуга тяжко вздохнул – Но королева Эбигайл приказала…

– Скажи ей, что я отменил ее приказ – по-барски махнул я рукой – Если что, пусть она обращается прямо ко мне. Все, тащи эль.

«Поздравляем, игрок.

Вы сумели произвести впечатление на главного распорядителя замка короля Лоссорнаха.

Статус репутации у слуг данного замка – глубокое уважение

При желании вы можете получить ряд скрытых квестов. Для этого вам надо просто побеседовать с некоторыми из них»

А, так он еще и не просто слуга был. Ишь ты.

Кстати – а откуда взялся этот распорядитель? Не было же его? И слуг стало куда как больше, раньше в коридорах только эхо гуляло, редко-редко какая девчушка пробежит. А тут прямо столпотворение какое-то. И репутацию раздают.

Стало быть – королевство начинает жить полной жизнью, уж простите за тавтологию. Если есть король, то есть двор и все, что к нему прилагается. В том числе репутация и квесты.

Все-таки как полезно стоять у истоков власти. Будь на моем месте настоящий прошаренный геймер, вот бы он сейчас ликовал.

– Чего завис? – Сайрус понимающе подмигнул – Системное сообщение?

– Есть такое дело – потер руки я – Ну что, пошли за стол?

Время поджимало все сильнее, потому я не стал ждать слуг со снедью. Ну да, наверное, я нарушил правила гостеприимства, но, с другой стороны – я вообще малоприятный тип. Почти социопат.

– Такое дело – начал я – Сайрус, не сочти меня нахалом, но у меня есть один вопрос. Скажи, если вдруг мне понадобится твоя помощь, причем в данном конкретном случае – силовая поддержка, то ты мне ее окажешь?

– Мне импонирует твоя прямота – с достоинством произнес мой собеседник – Уважаю людей, которые не ходят вокруг да около. Отвечу так же прямо – да, ты можешь на меня рассчитывать, особенно если твои проблемы, в которых нужна поддержка, связаны с тем, о чем мы с тобой договаривались.

– Связаны – ответил я – Не то, чтобы вплотную, но – связаны.

– Скажи мне сколько людей тебе надо и куда их доставить – остальное моя проблема – деловито сказал Сайрус – Я не знаю, что тебе надо сделать, но думаю, что мой клан вряд ли сможет

оказать должную поддержку, но это не значит, что нельзя просто обратиться к наемникам. Я сам, разумеется, непременно составлю тебе компанию

– Наемники – это дорого – сообщил ему я печально.

Ну, не сложилось, так и не сложилось. Если я придется брать наемников, то сделаю это сам, без посторонней помощи, ну, если только цена не зашкалит до немыслимого предела. Дорого, конечно, зато излишне любопытного пассажира с собой вести не придется. И потом – ему только палец дай, он руку до плеча отгрызет.

– Что до расходов – мы решим этот вопрос – успокоил меня Сайрус – Да, кстати – если то место, куда ты направляешься, такое же занятное, как холм, который мы с тобой в свое время посетили, то трат можно вовсе избежать. Просто мы можем взять с собой несколько человек из тех, кто любит все новое и неизведанное, я полагаю, что они с радостью заплатят за свое участие кругленькую сумму.

– Нет, там все давно исхожено – помотал головой я – Просто место очень обитаемое, понимаешь. И у меня та же проблема – мой клан вряд ли его сможет пройти. Что до наемников – ну да, это оптимальный вариант.

Что мне понравилось – Сайрус не стал на меня давить, пытаясь узнать, что это за локация такая и какого лешего мне в ней надо. Изложил свою позицию – и все.

Мне он вообще по душе, если честно. Ну да, хитрован, есть такое. Опять же – цепкий не в меру, я про это уже говорил. И что? Все мы не ангелы. Зато мозги мне не кипятит и всячески старается помочь. Плюс – слово свое держит, что очень важно. Если бы не он, я топор в холме фиг бы добыл и забрали бы его «Двойные щиты».

Так что если получится сдержать данное ему слово, то я непременно это сделаю. А почему нет?

Но при этом близко к себе подпускать его все-таки не стоит. Береженого бог бережет.

– Несут, несут! – радостно завопил Флоси, отирающийся в коридоре и ждущий праздника души и желудка – А ну отдай сюда!

Он влетел в комнату, прижимая к груди бочонок с элем так, как будто это младенец.

– Трогательно, правда – показал я на него своему собеседнику – Вот ради таких моментов стоит жить.

Я провел в их компании еще минут пятнадцать – максимально возможное количество времени, которым располагал, после чего откланялся, испытывая легкое смущение.

Все-таки не очень красиво получилось.

Сайрус вроде все понял, просил меня не переживать и убеждал в том, что компания Флоси – это лучшее, что могло с ним случиться в этих краях. Я заверял его, что это не совсем так.

И уже когда переместился на Восток, то подумал, что не так уж он и кривил душой. Флоси, конечно, еще тот пьяница, опять же – пахнет от него до сих пор черт знает чем, но это не самые главные его недостатки. Главный его грех – болтовня, особенно после второй-третьей кружки и Сайрус это понял.

А я расслабился, не просчитал пустяковую, по сути вещь. Разговорит сейчас Сайрус Флоси – и кто знает, что тот ему выложит. Он со мной сколько всего повидал? А сколько всего слышал? И у плато Фоим, то примечательно, тоже был.

Одна надежда, на то, что он названий мест, где мы побывали, не запомнил. Ну, а описание вроде: «Там еще болота были. И лес вдалеке» – они подойдут практически любой локации.

Весь в растрепанных чувствах я вошел в духан, вяло поздоровался с Ибрагимом, помахал рукой Ануш, и пошагал на второй этаж, где меня уже несомненно ждали.

Глава четырнадцатая
в которой все происходит достаточно быстро

Реввар уже сидел за столом и кушал лагман. Аппетитно так кушал, дуя на парующую жижу, причмокивая и утирая пот с лица. Увидев меня, он приветственно замахал ложкой, которую предварительно облизал.

– Привет-привет – в его голосе было неподдельное дружелюбие.

Ну, а чего ему мне не симпатизировать? Я доходная статья бюджета, раз его ищу – значит что-то мне надо. А бесплатно, как я уже и сказал, эти парни не работают.

– Мое почтение – я плюхнулся за стол напротив него – Как она?

– Периодически – в тон мне ответил гном и снова запустил ложку в тарелку – Кушать будешь? Я угощаю.

– Вроде как приглашение на разговор от меня исходило, значит ужин за мой счет – уточнил я. Мир виртуальный, но есть некие законы, которые одинаковы и здесь, и в реале. Кто инициировал встречу, тот и платит.

– Как скажешь – легко согласился Реввар – Я спорить не буду. Ладно, еда разговору не помеха, излагай.

– А как же – «когда я ем, я глух и нем»? – не удержался я.

– Хорошо, давай помолчим – снова не стал спорить со мной гном – Хозяин – барин.

И он отправил в рот очередную порцию лагмана.

– Ладно, извини – вздохнул я – Жизнь что-то в последнее время штормит по полной, характер от этого портится.

– Я не в обиде – невозмутимо ответил Реввар – Мне вообще редко приходится видеть добродушных игроков. К нам, если все идет хорошо, не обращаются. Так что – давай, вываливай что там у тебя.

– Мне нужно попасть в одну локацию – решил больше не тянуть я – И покопаться там кое-где.

– Давай вот без этих «одну локацию», «кое-где» – Реввар отодвинул от себя тарелку – Говори четко и ясно – куда надо попасть и что именно надо вскрыть. Нет, если захоронка из тайных, скрытых – само собой, что не нужно раскрывать её точное местоположение, свои тайны здесь есть у каждого, на то она и игра. Но локацию будь любезен назвать. Без конкретики

разговора не получится. То есть – можем еще покушать, поболтать о природе, о неспокойной игровой жизни, о том, что погода в Файролле тоже стала оставлять желать лучшего – но и только.

– Долина Туад – принял его условие я, сочтя его разумным – А захоронка – куча хлама в ее центре, там у троллей что-то вроде святилища.

– А, «куча-мала» – засмеялся гном – Ну да, ну да…

– Почему «куча-мала»? – удивился я.

– Ну, так мы ее назвали – Реввар снова засмеялся – Мой клан на нее большие надежды возлагал в свое время, пять раз туда ходили, убыток несли, все рассчитывали что-то приличное в ней найти. Не-а, все в пустую. Мусор – и ничего кроме него. Так обидно было.

– Она в самом деле большая, эта куча? – оживился я – Ну, как рассказывают?

Если честно, я ждал ответа вроде «Да нет, байки это. Куча хлама ростом с человека – и все».

– Огромная – разбил мои надежды Реввар – Голову задирать надо, чтобы верхушку увидеть. Это на самом деле не куча, а маленькая гора.

– Вот же – опечалился я – То есть найти там какую-то конкретную вещь будет сильно непросто?

– Если произвольно – то да – гном откинулся на спинку стула – Если у тебя квест, то попроще, там же включается механизм выполнения, он увеличивает шанс на успех. Другой разговор, что просто так тебе в ней копаться никто не даст, тролли не любят тех, кто пытается осквернить их святыню. Впрочем, они вообще никого не любят.

– Досточтимый Реввар, ты же уже все понял – я оперся локтями на стол и чуть подался вперед – У меня есть желание добраться до этой кучи-малы и покопаться в ней, причем так, чтобы мне какое-то время никто не мешал. Твой клан сможет оказать мне подобную услугу?

– Сможет – буднично ответил гном – У тебя будет около десяти минут на раскопки, возможно чуть больше. Вопрос в цене. Здесь понадобится мощная мультиклассовая группа высокоуровневых игроков. Подобная группа в распоряжении моего клана есть, но ее услуги обойдутся очень недешево, даже с учетом имеющейся у тебя скидки на наши услуги.

– Насколько недешево?

– Очень – гном пожевал губами – Не крайне, но очень. Но это обусловлено характером задания – там будет ад, самый настоящий, без преувеличения. Долина Туад – исконная вотчина троллей, которые являются одними из самых живучих и сильных

противников в игре. Плюс орки, которые там постоянно ошиваются и непременно присоединятся к бою.

Я было дернулся, но гном жестом меня остановил.

– Знаю, знаю, что ты скажешь. Тролли – обычные монстры, не эпические, не легендарные и все такое прочее. Ну да, это не драконы, не Клаторнах, не Старый Слизень из озера Друф и даже не серые дворфы из подземного прохода под Ринейскими горами, но лично я считаю, что те же дворфы куда более удобный противник, чем тролли.

– Если не секрет – почему? – заинтересованно спросил я.

Красавцев из подземелий Ринейских гор я видал и представлял себе, что это такое.

– Серых дворфов не так много – пожал плечами гном – Сколько их там марширует по залам? Сотня? Полторы? Это еще ничего. А вот тролли у себя дома – это и вправду жуть.

Если он таким образом набавляет себе цену, то у него это получается очень неплохо. А вот мои дела, судя по всему, обстоят не очень.

Я выложил перед ним прихваченные из личной комнаты перстень Крысы, ледоруб Мерка Артра и наплечники безымянного рыцаря, весь мой улов за взломанную третью печать, заранее понимая, что этого не хватит.

– Вещи добротные – минутой позже, изучив предметы, признал Реввар – Прямо скажем – достойные вещи, особенно наплечники. Сет хороший и главное – редкий. Но, при всем уважении, этого на оплату наших услуг не хватит.

Знать бы еще точный прайс на ваши услуги и провести независимую оценку предложенной оплаты, чтобы понять – парят мне сейчас мозги или нет. Вот только – мечты это. Реввару ведь все равно – соглашусь я на их условия или нет. Точнее – не то, чтобы совсем все равно, но и убиваться в случае моего отказа он не станет. Сдается мне, что с заказами и клиентурой у них проблем нет, и это при том, что часть их операций носит откровенно теневой характер.

И что примечательно – администрация про их проделки знает, я же эту славную компанию давным-давно спалил, пусть и не без злого умысла. Мало того – мне тогда за это даже премию выписали. Так вот, администрация все знает – и ничего не делает. Хвост этим делягам от игры не прижимает, в подвалах «Радеона» их не прессингует. Честно слово, если бы я не знал, что Валяеву с Зиминым это не нужно, то подумал бы, что кто-то из них в доле.

– Я знаю, что ты думаешь – гном еще раз покрутил перед глазами перстень Крысы – Ты считаешь нас бессовестными хапугами, которые в отсутствии конкуренции накручивают цены

до потолка. Поверь, это не так. Наши цены – они не низкие, врать не стану. Но и лишнего мы не берем, нам репутация дороже.

– Не сомневаюсь – я пальцами выбил дробь по столешнице – Вопрос, что мне делать. Если не сложно, огласи сумму, чтобы иметь представление о масштабе трагедии.

– Десять миллионов золотых – немедленно ответил Реввар – Но сюда все включено – слаженная группа поддержки, полностью укомплектованная зельями и магическими свитками, которая обеспечит тебе возможность покопаться в тролльем хламе минимум десять минут, а также телепорт до места акции и обратно. Ну, и памятный подарок как постоянному клиенту. Хороший. Дорого, зато качественно.

Десять миллионов! Однако, вот мне хороший урок. Зажрался ты, игрок Хейген, привык к тому, что всегда в кармане золото звенит и все проблемы можно им решить. А тут – раз, и не сложилось. В сундуке кое-что еще осталось, конечно, если его полностью распотрошить, может, эту сумму и возможно собрать, но вот только оставаться с голым задом неохота. Мало ли как потом ситуация сложится?

Беда. Придется все-таки Сайруса подключать.

– Дорого – печально вздохнул я – Нет у меня такой суммы.

– Бывает – гном изобразил на лице сочувствие – Но ты выбрал для визита крайне неудачную локацию. Она вроде бы и стандартная, но очень уж густонаселенная агрессивной средой. И главное – почти бесполезная, на нее не то что рейдовых, даже обычных заданий почти нет. При этом – пойди ее, пройди.

– Все так – признал я – Но – десять миллионов!

– Вполне реальная цифра – гном отхлебнул пива из стоящей пред ним кружки – Шесть десятков бойцов, три десятка стрелков, десяток магов – пять целителей и пять боевых, все уровня сто семьдесят плюс в полной экипировке, сыгранных друг с другом и собранных в одном месте. Это, друг мой, армия, с которой при желании можно пару королевств завоевать.

– Ну, прямо уж королевств? – засомневался я.

– Если небольших, как на Востоке – то запросто – запросто – Реввар засмеялся – Да вот тебе пример. Ты тут недавно с горцами воевал, много народу положил. Найми ты этих ребят – все было бы проще, быстрее, и почти без жертв с твоей стороны. Максимум – человек пять полегло бы. Ну – десять. В том же месте, куда тебе сейчас надо попасть, поляжет не меньше трети этих бойцов, что очень много. То есть сразу включай в цену потерю части опыта, который на таких уровнях добывать уже очень непросто. Да и снаряжение многие могут потерять, кому там его особо подбирать-то? Все будут при деле. Понятное дело, сетовые и

легендарные предметы никто туда брать с собой не станет, но все равно это будет достойное и дорогое снаряжение. Я еще раз тебе повторяю – это на самом деле очень, очень сложная и бестолковая локация. Даже для сквозного прохождения сложная. Даже рогой. По первости все думали, что в этой бестолковости есть какой-то подвох, что за этим что-то скрыто. Тогда не только мы купились на это противоречие, много кланов там потопталось и каждый надеялся разгадать секрет – не просто же так там такую жесть организовали? Но никто не достиг успеха. Там нет никакой загадки и скрытого смысла. Там просто хардкорное место для любителей драки ради драки. Ну, или мазохистов, которые любят умирать. Я не пугаю тебя и не набиваю цену, в этом нет смысла. Побываешь там – сам все увидишь.

– Да я и не сомневаюсь в этом. Более того – я согласен с вашими цифрами. Вот только это ничего не изменит, по той причине, что у меня нет таких денег – признался я – Просто нет.

– Бывает – посочувствовал мне гном – Деньги штука такая – их всегда нет именно в тот момент, когда они очень нужны.

– Так что прошу прощения за беспокойство – я сгреб вещи в сумку и положил на стол пару золотых. Аккуратно выложил, а не бросил, не хотелось бы оставить о себе память как об импульсивном человеке, который не умеет держать удар – Это за ужин.

– Спешишь куда-то? – понятливо кивнул гном – Жаль, а я думал, что мы еще поболтаем.

– Когда нет денег – какая болтовня? – невесело произнес я.

– Деньги – это хорошо. Деньги – они всеобщий эквивалент и самый простой из способов получить желаемое – Реввар ладонью подал мне знак, чтобы я все-таки присел – Но если их нет, то все равно остаются варианты, как получить желаемое. Даже в том случае, если ты ведешь дела с нами.

– Услуга в долг? – уточнил я – Сразу нет. Я никогда не лезу в кредиты. Во-первых – жаба душит, потому как берешь чужое и на время, а отдаешь свое и навсегда. Во-вторых – не люблю засыпать и просыпаться с мыслью о том, сколько дней осталось до выплаты долга.

– Мы никогда никого не кредитуем – без тени улыбки сообщил мне гном – Такова наша политика. Товар против денег, или чего-то иного, что заменит веселые монеты.

– Я так понимаю, у меня есть что-то иное? – мне стало вдруг крайне любопытно узнать, что именно от меня хочет клан деловитого Реввара – Хотелось бы услышать – что именно?

– Почему нет? – не стал артачится гном – Есть кое-что, и это может стать доплатой к тем вещам, которые ты мне предложил.

Как-то коряво сказал, да?

– Немного – подтвердил я – Если честно – почти ничего не понял. Может – по-простому, без прелюдий? Не будем наводить тень на плетень?

– Хорошо – Реввар достал из напоясного мешочка трубку и табак – Причем я даже предоставлю тебе на выбор две услуги, которую ты можешь оказать нашему клану, и любая из них закроет финансовые расходы по твоему делу. Первое. Нам нужна информация, причем исчерпывающая.

– Информация о чем? – осторожно поинтересовался я.

– Те клинки, которые ты в свое время нам продал – они не были выкованы в пределах Раттермарка – невозмутимо сказал гном, набивая трубку – Не спеши закатывать глаза и делать непонимающее «пфе» губами. Это клинки из Архипелага – мы это знаем, и ты это знаешь. Наши аналитики сравнили их с теми, которыми орудовали корсары на палубах кораблей, их отлично можно рассмотреть на записях, которые делали игроки перед тем, как умереть. Те клинки, что ты отдал нам и те, что на записях – идентичны. Мы уверены, что ты побывал там, на островах – по-другому наличие у тебя целого арсенала подобного оружия объяснить невозможно. Заметь – нас не интересует как ты туда попал, кто тебе помог в этом. Нам нужно другое. Нам необходима полная информация о том, что ты там видел, слышал и так далее. Местность, квесты, НПС – все. Причем мы готовы поверить тебе на слово, всему, что ты скажешь, в том числе и в то, что ты на самом деле рассказал нам все. Ну, хотя бы потому, что сейчас мы не сможем проверить, насколько ты был честен с нами.

В последней фразе отчетливо читалось: «сейчас не сможем, но потом…»

Хороший вариант. Удобный. Беседа на час-другой – и всего делов, никуда не надо идти, ничем не надо жертвовать. Вот только потом меня сожрут с потрохами, сразу же, как я из капсулы вылезу. Это же коммерческая тайна. Ну, или какая-то другая. А если даже не сожрут, то Костик занудит до смерти.

– А второй вариант? – изображая из себя невозмутимого игрока в покер, поинтересовался я.

– Второй вариант более многотрудный – Реввар выпустил колечко дыма – Ты же знаешь, что сейчас в Западной Марке крайне нестабильная политическая обстановка? Кризис власти и все такое.

– Как не знать – отпираться не имело смысла, этот гном, похоже, знал обо мне не меньше, чем я сам – Низы не хотят, верхи не могут.

– Что-то в этом роде – кивнул Реввар – Условно, разумеется.

Так вот – было бы не плохо, если бы ты принял участие в разворачивающихся там событиях. И не один, а в компании с очень достойными игроками. И не с двумя-тремя, а с целым кланом. Вот так привел бы его к принцу Вайлериусу и сказал: «Это мои друзья, они желают, чтобы трон Эйгена занял тот, кому он принадлежит по праву. И они готовы всё для этого сделать».

– Только сказал – и все? – уточнил я – В этом и будет заключаться мое участие? Привел, представил и ушел?

– Если принцу этого хватит, и он приблизит клан к себе – то да – подтвердил Реввар – Но только – это вряд ли, поверь моему опыту. Скорее всего придется тебе там еще немного повоевать, в интригах поучаствовать. Это цепочка квестов, и если ты в нее влезешь, то придется идти до конца, в противном случае клан, который ты приведешь, не получит необходимую репутацию. А ему нужна именно она.

– Это очень длинный квест – помолчав, сказал я – Перевороты вообще штука такая, многотрудная.

– Ну, тебе ли не знать? – с готовностью согласился Реввар – Нынешняя-то королева мать на трон тоже не без твоей помощи вскарабкалась.

И почему я даже не удивлен такой его осведомленности? Ладно, надо принимать решение. Хотя – чего там.

– Первый вариант отпадает сразу – я уставился на гнома – Мне невдомек, о чем вы говорите. Архипелаг закрыт для игроков – это знают все. А сабли мне достались по случаю. Я просто их перепродал вам – и все.

– Хорошо – гном кивнул – А второй вариант?

– Тут все сложнее – я помолчал – Это на самом деле длинное и муторное дело, требующее времени, которого у меня не так и много. Хлопотно это.

– Не спорю – гном огладил бороду, не вынимая трубки из рта – Дело непростое и ход твоей мысли мне понятен. Сразу предложение – помощь в нем полностью закрывает стоимость наших услуг. Плюс – возможна премия по итогам, в зависимости от того, какое место при дворе займет клан, которому ты будешь помогать.

– А если никакое? – развел руками я – Если принц вообще проиграет? За королевой Анной армия Запада, деньги и связи. Да и вообще она тетка лютая.

– Это не твоя забота – сразу же ответил Реввар – Коли принц не влезет на престол, то твоей вины в этом не будет, если, конечно не будет доказано обратное. Но ты же не будешь вставлять палки в колеса, правда? Какой тебе в этом смысл?

– Не буду – согласился я – Но тут все обдумать надо. Дай мне

пару дней поразмыслить, хорошо?

– Правильное решение – одобрил Реввар – Сразу «да» говорят только очень неразумные люди. Думай, почему нет? Только вот один нюанс – у нас завтра вечером рейд запланирован, надо одному клану помочь замок Норвинг пройти, тот, в котором Безумный король окопался. Место страшное, лютое, потому в этом мероприятии будут участвовать лучшие наши люди, они под это дело уже и день освободили. Рейд – в пять вечера. Так вот до него они могли бы и твоим вопросом заняться, почему нет? А потом – кто знает, когда мы их снова всех вместе соберем.

Шах. Красиво. Врет, понятное дело, загоняет меня в угол.

А ведь выходит, что его предложение – лучшее из возможных. Своими силами мне туда не попасть, Сайрус поможет или нет – вопрос открытый. Точнее – помочь-то он поможет, но сдюжит ли его клан подобное мероприятие? Не факт. Разве что тоже наемников наберет, но это уже такая кабала будет.

Да все бы ничего, но времени-то как жалко. Только-только с одним претендентом на престол разобрался – и на тебе, новый нарисовался.

Правда тут попроще будет – клану Реввара эта победа на Западе самому нужна, значит за мной будут люди и ресурсы, это многое упрощает.

Все бы ничего, вот только вспомнился мне мой батя, который любил повторять: «Коготок увяз, всей птичке пропасть».

Гном сидел, попыхивал трубочкой и смотрел на меня.

– У меня есть еще пара условий – припечатал я ладони к столу.

– И? – по-сталински махнул трубкой Реввар.

– Я приму участие в этой… ээээ… акции, но на правах привлеченного специалиста. То есть – я не сотрудник на жаловании, которому можно отдавать команды. Я понятно изложил, или надо конкретизировать?

– Предельно – Реввар выбил трубку прямо в тарелку с недоеденным лагманом – Кланлидер тебе не указ, ты свободен в выборе методов достижения цели. Это не то, чего нам хотелось бы, но пусть будет так. При этом мы вправе потребовать объяснений по происходящим событиям и имеем право влиять на них.

– Принимается – согласился я – Но я никому не даю отчет в своих передвижениях, и никто не вправе требовать от меня быть там и тогда, когда нужно.

– Дальше – попросил гном.

– Награды, полученные за выполнение квестов – мои.

– Вне сомнения. Еще что-то?

– Данная акция носит единичный характер, то есть – я не перехожу к вам на службу – этого можно было и не говорить, но я решил подстраховаться.

– Разумеется – засмеялся гном – Разовый контракт. Ну, по рукам?

– По рукам – с неохотой ответил я и наши ладони с хлопком соприкоснулись.

– Закреплять будем? – вопросительно посмотрел на меня Реввар.

– В смысле? – я щелкнул себя пальцем по горлу.

– Договор подписывать – засмеялся мой собеседник – На бумаге.

– Мне не надо – подумав пару секунд, отказался я – Резона в нем не вижу. Нам еще работать и работать вместе, какой смысл в «кидке»? Да и репутация вам дороже, чем копеечная выгода.

– Разумно – подтвердил Реввар – Тем более, что так оно и есть на самом деле. Но вот относительно того платежа, которым долг красен – там все-таки подпись поставить понадобится.

– Можно закрутил фразу – впечатлился я – Уважаю. Вот только смысл до конца понять бы. Ты о том, что я помогу на Западе, что ли?

– О нем. Завтра перед вылазкой бумаги и подпишем – подытожил гном – Мы не буквоеды, но порядок у нас такой, давным-давно установленный. Ты радуйся, что только здесь, в игре, надо росчерк ставить. По иным мероприятиям и в реале документы люди подписывают, залоги оставляют, вполне себе настоящие, в виде техпаспортов машин и даже банковских гарантий.

Как по мне – это верх идиотизма. Машина – она настоящая, в ней можно ездить, а здесь что? Куча цифрового кода – и все. Впрочем, машина – это ладно, народ за нарисованные мечи друг друга жизни лишает.

Хотя вслух я этого говорить не буду. Зачем?

– По серьезному все у вас – проникновенно произнеся я – По-взрослому. Хотя – о чем я. Ваш клан, вон, целое королевство решил нагнуть.

– Не наш – сосредоточенно просопел гном, как видно набивавший сообщение – Нам это не нужно.

– То есть? – опешил я.

– Там такие же заказчики, как и ты – пояснил он – Клан «Орландинос». Уж не знаю, накой им это надо, но платят они щедро. Так что мы только координаторы этой операции. Обеспечение режима наибольшего благоприятствования, сопровождение и так далее.

Проще говоря – посредники. Вот же! Хотя – каждый по-своему копеечку зарабатывает.

– Завтра в половине первого будь здесь, у духана – деловито распорядился гном – Я заберу тебя отсюда, трансфер входит в стоимость, как я и говорил.

– А дальше? – полюбопытствовал я – Куда отсюда двинемся?

– Дальше – наша забота – даже не подумал что-то объяснять мне Реввар – Детали тебя интересовать не должны. Наше дело предоставить тебе десять минут в долине у мусорной кучи, и ты их получишь. И, надеюсь, ты найдешь в ней то, что тебе нужно.

– А уж я-то как надеюсь на это – без особого энтузиазма ответил ему я.

– Да, вот еще что – Реввар лукаво посмотрел на меня – Нет желания продать те три предмета, что ты мне показывал? Хорошую цену дам, особенно за наплечники.

– Пока нет – без раздумий ответил я – Мало ли что дальше будет? Пусть пока у меня останутся. Деньги – они как вода, а предмет – это предмет. Но если что – продам именно тебе, обещаю.

– И то неплохо – гном встал из-за стола – Тогда – до завтра.

Мы пожали друг другу руки, после чего он неторопливо, с чувством собственного достоинства удалился.

Я посидел еще минут пять, прикидывая – сотворил я очередную глупость или нет, а после последовал за ним. Селгар я решил не покидать – а смысл? Завтра все равно сюда возвращаться.

Но вообще – хорошо, что все случится завтра. В пятницу мне было бы уже не до того, вылет в Прагу утром, какие там игры. А когда я вернусь в Москву… Хотя, тут вернее – если я вернусь в Москву. Тьфу, старею что ли? Раньше я мнительным таким не был. Хотя раньше все было проще, и окружение у меня было соответствующее – простые люди. Ну, может и не совсем простые, все мы фигу за спиной не дураки свернуть и тараканов в головах у каждого полно, но это были хотя бы… Ладно, все, хватит об этом. Лететь все равно надо, выбора у меня нет, а как оно там сложится – видно будет. Опять же – если что, то там Словения не так уж далеко, а в ней – Слоник. Европа – она вообще, как квартира планировки «распашонка», сделал шаг – и ты в другом государстве. Это у нас от одной области до другой на самолете лететь надо, а там все эти Словакии, Словении, Австрии при желании на машине за пару дней пересечь можно, главное, чтобы «шенген» был и права международные.

Кстати – в Праге вроде еще Ксюха и Манвел живут, мои одногруппники. По крайней мере, жили там еще несколько лет

назад, я узнал тогда об этом из первых рук, мы пересеклись с Манвелом в социальных сетях. Я еще крайне удивился факту того, что эти двое сошлись, поскольку в институте на это и намека не было, а тут раз – и на тебе. Впрочем – это жизнь. Кстати, по этой же причине они там уже могут и не жить, перебравшись куда-нибудь в Будвицу или какой другой район Чехии. Или вовсе разойтись.

Но если что – лучше meine kleine Анхен, ей я верю почти как себе. А еще лучше, если все случится так, чтобы мне не пришлось искать отходные пути. И чтобы я вернулся в родной город веселый, довольный и немного пьяный. Или сильно пьяный, что гораздо вероятней. Летим в бизнес-классе с Валяевым, так что шансов остаться трезвым у меня не сильно много. Как и у остальных.

А ведь в понедельник еще и мои старики приезжают. Хорошо бы их встретить, все-таки.

С Викой мне поговорить не удалось – когда я вылез из капсулы, она уже спала. Или делала вид, что спала, появилось у меня такое подозрение, но правду выяснять я не стал. Утром же, когда я проснулся, о ней напоминала только смятая подушка. Собралась, стало быть, тихо как мышка и смылась на службу, не будя меня. Странно, на нее это не похоже, она всегда была моей совестью, которая утром бубнила в ухо: «Ты на работу идешь?».

Ну – не разбудила – и не разбудила, невелика печаль. Тем более, что сегодня с работой так и так бы не сложилось. Зато раз в кои-то веки я могу спокойно встать, сходить в душ и позавтракать – времени у меня на это вполне достаточно. Причем основной смак не в том, что я никуда не спешу, а в том, что я дома один.

Знаете, по телевизору часто рассуждают о проблемах публичного одиночества, о том, что в наш век суперскоростей люди полностью разобщены, что связи между ними порваны. Мне всегда хочется сказать тем умникам, которые про это говорят:

– Да вы, блин, единственные одинокие люди в нашем мире.

Я не знаю, кем надо быть, чтобы остаться одиноким в наше пресыщенное общением всех видов время. Сейчас человек, даже запираясь в туалете, не может прогарантировать себе десять минут тишины и покоя. Как только ты устроишься поудобнее (уж простите за подробности), то в этот самый момент в комнате непременно пискнет сигналом-оповещалкой социальная сеть на компьютере, в кухне взревет сигналом мобильный телефон, в дверь позвонит курьер сетевого магазина, который должен был привезти заказ вчера, а приехал только сегодня. И это при условии, что ты живешь один. Если же ты еще и семейный

человек, то в туалет немедленно и непременно потребуется наведаться всем членам твоей семьи, включая домашних животных. Они как зомби будут шаркать ногами у двери, сопеть, вздыхать, скрести ее ногтями и тоскливо спрашивать:

– Ну ты там скоро?

Одиночество. Где его взять? Всем есть дело до всего, всех интересует что у тебя в жизни происходит – коллег по работе, консьержа в подъезде, продавца в магазине. Разве только что соседям по этажу это неинтересно, это единственные люди, которые с тобой не общаются. Не потому что ты им противен, просто соседям как-то не о чем друг с другом поговорить. Когда-то, в коммунально-хрущевскую эпоху соседи были самыми близкими людьми, чуть ли не родственниками, но позже это состояние сменилось на равнодушие, а сейчас даже и на отстраненность. У меня была одна знакомая, так она за пять лет так и не узнала, как выглядят соседи из пары квартир на ее этаже. Вот – не сложилось.

Так что одиночества в наше время нет. Это придумка женщин-романисток, которым как-то надо обосновать появление «ЕГО, ТОГО САМОГО» и почему героиня сразу охнула, сказала: «Ой, мамочки» и немедленно влюбилась. Ну, вот ждало его ее исстрадавшееся и измученное пустотой сердце.

А в жизни его нет. Зато есть мечта: «Пожить бы пару недель так, чтобы не дергал никто. Чтобы без семьи, телефона и интернета».

Только такой роскоши сейчас не встретишь. Разве что в мечтах. Ну, или вот как мне сейчас – перепадет пара часов тишины с барского плеча Судьбы.

В игру я вошел за десять минут до назначенного времени – чего торопиться? Дел-то – часть экипировки отправить в сундук от греха, сменив ее на вещи попроще, да исследовать содержимое почтового ящика.

«Доброе время суток, Хейген.

Знаешь, мне кажется, что наши отношения вышли на какой-то неправильный виток. Где-то неправа я, где-то не прав и ты, будем честными друг с другом.

Но согласись, друг мой, делить-то нам нечего? И губы дуть как маленьким детям тоже не след.

Поэтому предлагаю вот что – приходи-ка ко мне в гости на чашку чая с вареньем. Вот хоть бы даже в пятницу вечером приходи. Посидим, поболтаем, вспомним о том, что мы с тобой давние друзья. Хорошего между нами ведь было куда больше чем плохого, правда? Ну, и в конце концов – я же тебя еще вот

такусеньким помню, маленьким и неопытным. И было это не так давно.

Так что – приходи. Война войной, а друзья друзьями. Ты друг, тут и война мне не помеха.

С.В.»

Стратег она, что уж там. Такие письма властные тетушки веке в девятнадцатом писали своим потенциальным наследникам. Мол – можешь и не прийти, но из завещания я тебя вычеркну.

Кстати – а я бы сходил. Вот серьезно – сходил бы, пообщался, почему нет. Худой мир по-прежнему лучше хорошей войны. Но – увы, завтра это в принципе невозможно сделать, завтра я в это время буду… Понятия не имею, где я буду. Может в пивной неподалеку от Карлова моста пиво буду дуть, может, в постели с Вежлевой кувыркаться, а может и в мусорном ведре, в виде пепла лежать. Как дело повернется. Но я бы выбрал вариант с пивом.

«Добрый день.

Я и не думал обижаться. Я вообще не имею такой привычки, я уже взрослый мальчик.

И – да, делить нам нечего. Более того – мне очень грустно от того, что между нами возникло это ненужное никому непонимание. Я так думаю, что это все нервы, зима и авитаминоз.

Чай с вареньем – это прекрасно, но, увы – в пятницу никак не смогу. Вот совсем. Вне игры у меня тоже есть жизнь и она для меня главнее. Знаю, что истинный игрок, вроде вас может меня и не понять, но для меня мир – он там, а не здесь.

А вот во вторник вечером я с радостью наведался бы к вам в гости. Если это возможно – напишите.

С искренним уважением и надеждой на скорую встречу.

Хейген».

– Если ты завещание строчишь – то это ты зря – подошел ко мне Реввар и усмехнулся, осмотрев меня – И за броню свою беспокоишься зря. Если даже ты там умрешь, то мы возместим тебе все твои потери, даже с компенсацией. При условии, правда, что это произойдет в тот десятиминутный отрезок времени, на который мы договорились.

– А как же: «И даже, может быть, больше»? – не удержался я от колкости – В смысле времени? Ты же вчера это сам сказал.

– Ты в реале не юристом работаешь? – принял вызов гном – Вон как за слова цепляешься. Запомню на будущее. В следующий раз все-таки будем договор с тобой заключать, с буквоедом эдаким.

– Уговорил – ухмыльнулся я – Ну что, к походу готов.

– Вот и славно – хлопнул меня по плечу гном, встав на цыпочки – И мы готовы. Вперед?

Хлопнул, открываясь портал, я шагнул в него и через секунду оказался на небольшой лесной поляне, окруженной высоченными дубами.

И народу на этой поляне хватало, да еще какого. Воины в блестящих доспехах, стрелки, маги – в общем, все те, кто будет прикрывать мою спину в ближайшем будущем. Причем все с очень серьезными уровнями, не соврал гном.

– Это, так скажем, «аэродром подскока» – пояснил Реввар, выходя из портала – Расстояния здесь условны, это не реальный мир, но мы всегда используем при подобных операциях вот такие нейтральные территории. Без обид, но в клановый замок посторонним хода нет.

– Какие обиды? – совершенно искренне удивился я – Все ровно, ни малейших претензий. Мне вообще все равно откуда отправляться на дело.

– Ну, знаешь, заказчики разные бывают – со вздохом произнес Реввар – Ладно, проехали. Флекс!

К нам подошел высоченный паладин в доспехах, сияющих как солнце на воде и в глухом шлеме, скрывавшем его лицо. Уровень его был по моим меркам запредельный – двести пятнадцатый.

– Это Флекс – деловито сказал гном – Он будет командовать отрядом. Твое дело – слушать его команды и выполнять их безоговорочно. Если он сказал «иди» – то иди. Если он сказал «уходи» – активируешь портал и сваливаешь оттуда. Кстати – открой «обмен», лови свиток портала. Как и что будет дальше в долине – не твоя забота. Место, куда ты отправишься после окончания акции выбирай сам, но при этом сразу же отпишись мне о том, что ты в безопасности, независимо от конечного результата. В случае, если все пройдет удачно – скажешь «спасибо». Если нет – пожалуешься на жизнь. Ну, а если выйдет так, что все сорвется по нашей вине…

– То ты об этом узнаешь до того, как досточтимый Хейген тебе напишет письмо – гулким басом сказал паладин – Но подобное вряд ли произойдет. Локация знакомая, тактика отработана, команда толковая.

Мы обменялись с паладином рукопожатиями.

– Значит, так – Флекс махнул рукой, его воинство, до того вольготно располагавшееся на поляне, дружно вскочило на ноги – Первыми в долину направится ударная группа, ты остаешься здесь с несколькими бойцами. Ударная группа разгонит троллей и орков, тех что крутятся вокруг нужной тебе кучи хлама и

образуют двойное кольцо защиты. Как только мы займем оборону, я дам об этом знать твоим сопровождающим, после этого придет твоя очередь портироваться на место. Дальше все зависит от тебя, но не забывай, что время не стоит на месте. Десять минут – этот тот минимум, который мы тебе гарантируем, ну, это тебе Реввар наверняка сто раз сказал. Как только я скомандую «Уходи», ты сразу покидаешь локацию. В случае, если в течении тридцати секунд после этой команды ты все еще не воспользуешься порталом, то с нас снимается любая ответственность за твою безопасность. Вопросы?

– Никаких – я покачал головой – Все предельно ясно.

– Тогда – начнем – паладин бахнул себя кулаком в грудь – Время порезвиться.

– Погоди – остановил его Реввар – Кое-какие формальности. Хейген, договорчик подпишем?

– О помощи неизвестному мне клану? – уточнил я – Как там его название, я уже подзабыл?

– «Орландинос» – подсказал гном – О нем. Читать договор будешь?

– А как же – усмехнулся я – Обязательно.

– Одно другому не помеха – голосом, в котором читалось презрение к бумажной возне, прогудел из шлема паладин – Мне все равно не меньше пяти минут понадобится для зачистки. Руст, портал!

– Стой! – было крикнул Реввар, но подручный Флекса уже использовал свиток, и первые воины ступили в портал.

Я спешно изучил переброшенный мне договор, убедившись в первую очередь, что в разделе «Обязанности» мне не приписали лишнего. Можно было бы поспорить по пунктам раздела «Ответственность сторон», но времени на это не оставалось.

– Может – после? – заикнулся было я, но по лицу Реввара стало ясно, что в этом случае и вылазка будет после. Он или бойцов отзовет, или меня никуда не пустит.

Не исключено, что это их стандартный отработанный трюк. Никуда ведь теперь не денешься.

– А как мне с этими «Орландиносами» связаться-то? – спросил я, возвращая гному один подписанный экземпляр и роскошное павлинье перо, с которого все еще капали чернила.

– Они тебе сами напишут – пояснил гном – Сено к лошади не ходит. О, тебе пора. Ну все, удачи!

И правда – один из моих сопровождающих, плечисто-мускулистый варвар, вооружённый длиннющим двуручным мечом, гаркнул:

– Хейген, время! Кидаю портал!

Сверкнула синева, первым в нее рванул варвар, за ним последовал второй сопровождающий, а там и моя очередь настала.

Глава пятнадцатая
в которой речь пойдет о мусоре, камнях и общем удивлении

Выход из портала напомнил мне тот момент, когда ты опоздал к началу фильма в кинотеатр. Заходишь в уже темный зал, а там тебя встречает стрельба с экрана, скрежет тормозов роскошного автомобиля, а может даже и гул взлетающих с авианосца истребителей.

И сразу появляется ощущение, что уже пропущено самое интересное, ты не знаешь, чего делать – то ли глазеть на экран, чтобы еще чего-то не проглядеть или пытаться найти свой ряд, тот, который указан в билете. В результате ты опускаешь задницу на первое попавшееся место и облегченно вздыхаешь.

Не могу сказать, что в моем случае данная аналогия верна на все сто процентов, но что-то общее есть.

Лязг стали, хриплые команды, недовольный рев троллей – это все ударило мне по ушам в тот же момент, когда я вышел из портала.

Люди Реввара уже вовсю рубились с коренным населением этого места. Хотя в отношении этих серокожих гигантов, размахивающих дубинками, слово «рубились» звучит не слишком верно. Вернее будет сказать, что наемники их сдерживали, не давая им прорвать свои порядки, в которые они выстроились. Впрочем, я еще и орков приметил, но на фоне троллей они выглядели приблизительно так же, как мопед «Верховина» смотрится на фоне блестящего хромированной сталью «Харлея Девидсона». В лучшем случае зеленорожие уродцы успевали приблизиться к моим защитникам и тут же пасть под ударом меча или топора.

Схема построения была проста и незамысловата – матерые наемники, как и собирались, создали два кольца. В первом стояли могучие высокоуровневые «танки», создавая мощный заслон. Второе кольцо состояло из менее живучих магов и лучников, которые тоже не теряли времени, обрушивая на толпы троллей стрелы и магию. Плюс они в любой момент были готовы подлечить своих собратьев из первого ряда.

Просто и эффективно. Уважаю.

Вами выполнено задание «Реликвия серых троллей»
Награды:

8000 опыта;
10000 золотых;
Книга «Троллеведение»

Ну да, все верно – вон валун, изукрашенный замысловатой резьбой, а около него навалены камни поменьше. Впрочем, это ерунда по сравнению с горами камней, которые находятся в глубине долины, за спинами троллей, напирающих на оборонительный ряд наемников. Зачем столько каменюк – в ум не возьму. И ведь – все их троллям мало.

Вам предложено принять задание «Песчинка в пустыне»
Данное задание является третьим в цепочке квестов «Путь к четвертой печати»
Условие – найти сумку умершего мага Тария, которую тролли использовали как одно из подношений своей реликвии, и изучить ее содержимое.
Награды за выполнение задания:
12000 опыта;
17000 золотых;
Пассивное умение, соответствующее классу (рандомно);
Получение следующего квеста цепочки

Ну, все верно, все ожидаемо. Камень – это привязка к месту, а основная проблема – она в другом. Я бы сказал – это проблема высотой в гору. Вот такой вот не очень удачный каламбур.

– Что ждешь? – рявкнул варвар – Время идет, приятель! Твое время!

Он и еще несколько бойцов в общую драку не полезли, они стояли шагах в пяти-семи от меня, вертя головами. Как видно – страховали мою тушку.

«Гвендирион Лучезарный предлагает вам присоединиться к рейд-группе „Долина, чудная долина“.
В данном режиме игры выполнение квестов не предусмотрено, группа сформирована исключительно со спортивно-оздоровительными целями
Продолжительность рейда – 10 минут по игровому времени».

Со стороны рейд-лидера это в высшей степени любезный поступок, поскольку он мог бы этого и не делать. Я, если честно, если бы о подобном и задумался, то только потом, да и то не факт. А так теперь мне будет опыт капать, пусть тоненькой струйкой – но все-таки.

Нет, я знаю, что по идее и опыт включен в стоимость услуг, но не всякий лидер станет даже этим заморачиваться.

Или это я такой неизбалованный?

Впрочем, это все неважно. Вот она – моя цель. И глядя на нее, я отчетливо понимаю, что теперь удача от меня отодвинулась еще дальше. Елки-палки, пять минут назад я был уверен в том, что мои шансы на успех довольно велики. Куда там. Они не то, что не велики, они мизерны.

Это же не «куча-мала», это гора. Реально – гора мусора, огромная и высоченная. Не соврал Реввар, а я-то грешил, думал, что он цену набивает, что здесь на самом деле нечто похожее на городскую свалку. Господи боже, да как тут что-то вообще можно найти? Здесь без специального снаряжения к вершине не доберешься, здесь карабины и альпенштоки нужны.

Середина горы состояла из гигантских спрессованных глыб, блестящих металлом разбитых щитов и доспехов, как видно, именно они привлекли внимание Реввара сотоварищи. Глыбы эти были составлены кое-как, перемежались камнями и образовали нечто вроде горных отрогов, которые были засыпаны разнообразным мусором – разными тряпками, пряжками, осколками кувшинов и еще бог весть чем. И отрогов этих было много. Очень много.

Да холера с ними, с отрогами. У подножья «кучи-малы» было неимоверное количество таких же груд мусора, причем некоторые из них тоже поражали размерами. Одна была ростом в четыре меня, если не больше.

Какие десять минут? Здесь сутки всем кланом рыться надо, и то не факт, что нужное найдешь!

Мне очень хотелось в голос заорать, подняв голову к небесам:

– Да вы что творите, волки! Не бывает таких заданий! Это не по-христиански!

Но, во-первых это вызовет лишь смех, поскольку бывают еще и не такие задания, во-вторых призыв к соблюдению добродетелей вряд ли тронет тех, кто за мной наблюдает, причем по ряду причин. В первую очередь потому, что любой программист –атеист, верящий в силу кодов и цифр, но никак не высших сил. В лучшем случае он язычник. Он танцует вокруг серверов с бубном и меньше всего думает о том, что должен не грешить. Возможно именно по этой причине, кстати, пляски с бубном вызывают не тот эффект, который должны. Был у меня один приятель, он как-то сплясал подобный танец, хотел, чтобы сервер поднялся, а вместо этого дождь пошел.

Надо же, какая хрень лезет в голову. А минуты-то бегут, бегут, по счетчику в углу, который запустился сразу после того,

как я подтвердил участие в рейде, это хорошо заметно.

Я пнул ногой ближайшую ко мне кучу мусора и в разные стороны полетели какие-то перья, косточки, два разноцветных носка, дырявый камзол с серебряными пуговицами и забавная шляпа с обвисшими полями. Господи, кого же это тролли обобрали?

Ладно, мне все равно придется отрабатывать долг за эту прогулку, а значит, время, которое у меня есть, надо использовать на полную. Вероятность найти необходимое стремится к нулю, но это не повод опускать руки. Уплочено!

И потом – в этой игре вправду не может быть совсем уж непроходимого квеста, это факт. Но тем не менее – если я сегодня ничего не найду, то пойду к Валяеву и потребую сменить мне его. Разумеется, не сам квест, а одну из его производных. Печатей, насколько я помню, более, чем пять, там несколько резервных в запасе есть, вот пусть мне рокировочку и сделают, думаю, ничего страшного в этом нет, умоется их система. А как – не у меня голова должна болеть. Совесть все-таки иметь надо. И в данном случае слово «иметь» – это не глагол.

Я расшвыривал кучи мусора ногами одну за другой. Драное тряпье, кости всех размеров, какие-то обломки, ошметки и огрызки – в общем хлам высшей категории, мечта старьевщика.

Следует заметить, что мои действия вызвали большое недовольство троллей, по крайней мере атаки на той стороне защитного кольца, где я проводил свои изыскания, стали куда активней, это я понял по отдаваемым игрокам командам.

– Три-шесть – крикнул эльф, с головы до пят закованный в доспехи, надо полагать – тот самый Гвендорион Лучезарный – Усиливаем правый фланг, мальчики, усиливаем!

И вот именно в этот момент я заметил, на одном из отрогов легкое сияние, вроде того, что бывает в голливудских мультфильмах, когда там показывают кучу золота. Ну, знаете – «блямс», открывается крышка сундука и под звук «волшебство» начинает сверкать груда золотых монет.

Зуб даю, правый, «глазной» – это она. Сумка покойного мага. Я же говорил – ну не может быть такой навороченности у квеста, даже скрытого, должна быть хоть какая-то подсказка!

Вот теперь другое дело. Даже если я сейчас проколюсь, то все равно хоть знать буду, где искомое лежит. Да и потом – у меня есть еще пять минут, этого, по идее, с лихвой должно хватить на выполнение задания. Пять минут – это прорва времени.

Об этом я размышлял, уже карабкаясь наверх. Делать это было жутко неудобно – это все-таки мусор, а не камень, пару раз выбоины, за которые я цеплялся пальцами, в буквальном смысле

крошились под ними. Да и ноги скользили жутко.

Но я все равно упорно лез наверх, понимая, что сорвись я сейчас вниз – и не факт, что у меня будет второй шанс.

Рев троллей возрос многократно – как видно, они заметили меня и их простые, незамысловатые души потрясло такое богохульство. Мало того, что наглые чужаки приперлись на их плато, так они еще и стащить что-то задумали!

Я бы тоже возмутился на их месте, если честно.

Но в данном случае мне на их оскорбленные вопли плевать, мне надо вперед и вверх.

Чувства обострились до крайности, виртуальный адреналин в цифровых жилах зашкаливал до верхних показателей, я интуитивно угадывал куда поставить ногу и за что уцепиться, чтобы преодолеть очередные сантиметры.

– ЫЫЫЫЫАААААА! – раздалось снизу и вслед за этим послышались крики и команды игроков.

– Прорыв!

– Блокируй их, здорового держи!

– Семь-семь!

– Прикрой слева, атакую!

– Переагривай его, мать твою, переагривай!

– Маги, не спим! Не спим!!!

– Прохлопали, не удержим!

– Хейген, быстрее давай!

О, а последнее – это мне.

Основание «кучи-малы» содрогнулось, я был почти уверен, что это кто-то из магов отработал по нему заклинанием. Да что там случилось?

Я бросил взгляд вниз, хотя, возможно и не стоило этого делать. Ну да, точно не стоило.

Кольцо все-таки прорвали, бой теперь шел у самого подножья горы. Точнее – кольцо-то снова сомкнулось, но десяток троллей успел прорваться внутрь защищаемого периметра и сейчас их пытались нейтрализовать варвар сотоварищи. Достаточно успешно, ради правды, но вот только кое-что они все-таки прохлопали.

Один из троллей, здоровенный до невозможности, на две головы выше остальных сородичей, сумел-таки пробиться к горе и сейчас сноровисто карабкался вслед за мной.

– Нет повода не выставить претензию к оказываемым услугам – пробормотал я – Общество защиты потребителей мне в помощь.

«Куча-мала» содрогнулась еще раз – один из магов явно снова жахнул заклинанием по шустрому троллю. Не знаю только, попал он в него или нет, но я вот чуть не сорвался

– Да сбейте вы это тварь уже! – послышалось снизу – Он его догоняет!

– Специалисты – я лез вверх на пределе сил – Профессионалы! Засужу!

– Бей! Лучники – залп!

Отрог с мерцающим облачком над ним был совсем уже рядом. Не то, чтобы прямо вот руку протянуть, но – рядом. Осталось только взобраться вон на ту глыбу, подтянуться, взобраться на уступ – и вот она, цель. И еще две минуты в запасе!

Не тут-то было. В тот момент, когда я карабкался на глыбу, меня схватили за ногу, с силой дернули и попросту сдернув с горы, сбросили вниз. Ощущение, доложу я вам, то еще.

То есть – ты только что лез вверх – и секундой позже летишь вниз, с протяжным воплем и ощущением, что сейчас твою тушку расплескает около подножия в разные стороны, как в мультфильме. Причем – летишь-то всего секунду, а столько всего разного передумать успеваешь!

Мусор, обильно разбросанный внизу, по идее должен был самортизировать мое падение, но с моим-то везением – и мягко приземлиться? Не бывает. Естественно я спиной крепко приложился о немаленький камень, который почему-то лежит здесь, неучтенный и не найденный троллями, которые собрали все булыжники в округе.

Здоровье мое просело капитально – само по себе падение выбило немало жизни, да плюс камень… По полной, короче, мне досталось.

Но и на этом все не кончилось. Я выдохнул те остатки воздуха, которые не выбило из легких падение с последующим ударом о землю и удивленно хлопнул глазами – на меня сверху летело нечто! Это нечто было велико, страшно, клыкасто и угрожающе скалилось.

Тролль! Прчем тот самый, что низверг меня с горы. Он, как заправский рестлер, решил добить меня «звездочкой».

Скажу честно – данная картина впечатляла. Тролль еще и лапы расправил в стороны, так что он даже не падал на меня, он практически планировал сверху.

Наверное, надо было бы перекатиться в сторону и вскочить, заняв боевую стойку. Так вернее всего и поступил бы на моем месте какой-нибудь бывалый вояка, истинный герой сетевых баталий, он бы не потерял бездарно ту секундочку, что была отведена до того, как туша тролля врежется в меня. Но я – не он, потому все, на что меня хватило – это выставить руки перед собой. Рефлекс, однако.

– Ыррр? – раздалось сверху и это было менее всего похоже на

торжествующий рык победителя.

Туша тролля вдавила меня в мусор, выбивая сотни единиц «жизни» и вгоняя в «красный» показатель. Ну, вот и все. Сейчас он меня грызанет клыками за горло – и здравствуй перерождение.

Одно хорошо – я теперь Реввару ничего не должен. Они не выполнили своих условий, сделка аннулирована.

– Рыыгааа!!! – заорал тролль, слезая с меня и отмахиваясь от подбежавших к нам наемников, которые взяли его в ощетинившееся мечами кольцо – Ргах, ичха харррка!

Меня тут же подхватили, отволокли в сторону и подлечили, все это произошло буквально за мгновение.

– Не понял – это сказал не один игрок, а сразу с десяток – Что происходит?

Я повертел головой и понял, что они имели в виду. Орки и тролли, которые еще секунду назад неистово их атаковали, лениво расходились по сторонам, словно забыв о том, что в их дом нагрянули враги в виде представителей Светлых рас. Наемники не опускали оружие, но вид у них был обескураженный. Судя по всему, ничего подобного никто из них до этого не видел.

– Все уже – недовольно сказал готовым к бою бойцам во главе с варваром тролль-летун, и обратился ко мне – Человек, скажи, что воевать нет смысла. Мы не причиним вреда тем, кто пришел с тобой.

– Он не причинит вреда тем, кто пришел со мной – покорно повторил я, не понимая, что происходит – Война закончена, всем спасибо.

– Интересно – эльф Гвендирион, стоящий рядом со мной, убрал стрелу в тул – А почему? Только что бились не на жизнь, а на смерть – и на тебе. Что изменилось?

– Сам не знаю – развел руками я – Серьезно. Но видишь же – не атакуют.

– Человек – пробасил тролль – Зачем надо было всех этих сюда тащить? Пришел сам, сказал, что тебе надо. Ты же за камнями к нам? Камней мало, но если надо – то дадим сколько скажешь. Если ему надо – дадим. Правда – мало у нас камней. И мелкие они.

– Мало камней – подхватили его слова несколько троллей, ошивавшихся не так далеко и расслышавших нашу беседу – В лесу мало, на болоте мало. Нет почти. А надо много.

– Надо – подтвердил тролль-летун, который, похоже, был у них за главного – Если что – ты так ему и скажи.

Кому «ему»?

Ах ты, елки-палки! Я понял кому. Нет, я положительно тупею,

как сразу такую простую вещь не понял, а ведь на поверхности все лежит. Мало того – когда я руки выставил перед собой, у меня еще правая ладонь зачесалась.

Печать, что мне оставил Странник сработала. Тролли ему служат, а потому, как только я обозначился, как его друг, агрессия по отношению ко мне и моим спутникам прекратилась.

И я ведь рассматривал этот вариант, но отмел его как нерациональный и опасный. Но – от судьбы не уйдешь.

– Скажу – легко согласился я – Почему нет?

– Кому «ему»? – эльф разумеется понял, что здесь происходит нечто не укладывающееся в обычные игровые рамки и хотел получить максимум информации.

А вот шиш тебе, родной. Знаю я, что вы потом с подобными знаниями делаете. У меня и так жизнь не сахар, мне нафиг не надо дополнительно ее усложнять. Тем более бесплатно.

– Кому надо – тому и скажи – опередил я тролля, который уже и рот открыл – А я вам так скажу – не оправдали вы высокого звания профессиональных наемников, не обеспечили мою безопасность. Приходится все самому делать.

– Накладки случаются – ко мне подошел варвар – Это жизнь. Само собой, ты можешь написать рекламацию на имя главы клана, и потребовать возврата оплаты и соответствующую компенсацию. У нас с этим строго – если прокол по нашей вине, то мы юлить не будем.

В этот момент наемников словно прорвало – они загалдели, выдавая сходу самые разные версии произошедшего или просто выражая свое удивление. Варвар глянул на меня, а после рявкнул в голос на них. Что примечательно – тут же установилась тишина. Хорошо у них с дисциплиной дело поставлено. Мои бы не угомонились.

– Только слишком уж с рекламациями не увлекайся – посоветовал мне Гвендирион, глядя на тролля, который начал восстанавливать одну из развороченных мной куч мусора – Ну да, не уследили мы за десятком противников, но в целом задание-то было почти выполнено. И потом – последние две минуты ты так и не использовал для достижения своей цели. Запросто можно было за это время найти то, что тебе нужно.

– Гвен, он в своем праве – жестко сказал варвар – Его с «кучи-малы» враг скинул, которого твои бойцы проморгали. И маги тоже хороши. Два заклинания на поражение – и оба мимо, чуть эту мусорную гору не обрушили.

– Знаете, как она тряслась, я чуть не навернулся без всякого тролля – добавил я от себя, размышляя, как бы всю эту компанию отсюда побыстрее шугануть и заняться делом – Хорошо еще в

меня не попали.

– Приношу свои извинения и за это – приложил руку к груди варвар и снова повернулся к эльфу – Ребята, вы порядком расслабились в своих квестовых проходных рейдах, забыли, что такое открытый бой с незапланированным числом противников. Но это ничего, я вам напомню, что к чему, вы у меня побегаете по Мирастии.

Ого. А я думал, что Гвендирион здесь за старшего. Оказывается, что нет.

– Попали мы – эльф преувеличенно печально вздохнул – Ты теперь с нас не слезешь.

– Уж будь уверен – подтвердил варвар и снова повернулся ко мне – Хейген, на пару слов.

– Не проблема – кивнул я. Ожидаемо, по-другому и быть не могло.

Мы отошли к «куче-мале». Я поднял голову вверх – сияние никуда не делось. И то слава богу.

– Я не знаю, что случилось и почему тролли с орками перешли в статус «мирные» – с места в карьер начал разговор варвар – Я вообще у них такого статуса никогда не видел, это агрессивные расы. Но раз так случилось – этому есть объяснение, и ты его знаешь. Скорее всего ты в этом не признаешься, и это нормально, я бы поступил так же.

– И? – бесстрастно произнес я.

– Наш клан с радостью и за хорошие деньги приобретет у тебя информацию по данному вопросу – деловито продолжил варвар – Сумма обговаривается, торг уместен. И сразу – мой клановый статус позволяет мне делать подобные предложения и заключать сделки. Не тороплю с ответом, все понимаю. Но есть маленькая просьба – если ты надумаешь сказать «да», то сообщи об этом не Реввару, а мне. Его здесь не было, а я был, так что все по-честному.

«Кландр хочет добавить вас в друзья.
Согласиться?»

Я подумал – и ответил согласием. Но согласие мое – оно только на это предложение. В друзья приму, а информацию точно сливать не стану. Я себе не враг.

Да это ладно, хуже другое. Как бы вся эта история не стала достоянием гласности. Один кто-то на форуме напишет – и начнутся пересуды до следующего дня, пока другая игровая сенсация не возникнет. Основная масса пообсуждает и забудет, но ведь найдутся несколько человек, которые это все запомнят и

выводы сделают. В добавку к тем, кто их уже сделал только что. Они, правда, не игроки, но мне от этого легче.

«Рейдовая группа распущена»

О, дело совсем к концу пошло.

– Я так понимаю, что наша миссия по сути завершена? – с утвердительными нотками поинтересовался Кландр, дождался моего кивка и продолжил – Тогда забирай то, за чем пришел, да давай отсюда выбираться.

– Идите – махнул рукой я – Не ждите. Пока я вскарабкаюсь, пока найду нужное…

– Да мы подождем – проникновенно сказал варвар – Ничего. Дело же надо довести до конца, правильно? А то совсем уж некрасиво получится. И так мы, вон, оплошали. Опять же – трансфер туда и обратно входит в стоимость мероприятия.

Предсказуемо. Ну и ладно, все равно кроме драной сумки ты ничего не увидишь. А с троллем этим я и потом, если что поболтаю.

Я подошел к подножию горы, поплевал на ладони и снова полез наверх. А может и к лучшему, что мои сопровождающие здесь остались. Дружба-дружбой, но кто этих серокожих знает. Возьмут сейчас и снова обозлятся на меня, за то, что посягнул на их святыню по второму разу.

– Эй, друг хозяина – басовито заорал снизу тролль-вожак, заставив меня скривиться. Очень уж неудачно он высказался, слово «хозяина» может мне крепко боком выйти – Там камней нет.

– Знаю – ответил я, остановившись – Мне не камни нужны, а кое-что другое.

– Помогу? – утвердительно рыкнул тролль и последовал за мной, причем невероятно шустро.

Мало того – добравшись в мгновение ока до того места где я остановился, он как-то так ловко цапнул меня за шиворот, забросил себе на спину и устремился наверх.

– Про хозяина при людях, которые внизу остались, больше не говори – шепнул я ему на ухо – Не надо.

– Разве они не с тобой? – чуть замедлил свое движение тролль.

Скажи я сейчас «нет» – и возобновится бой, в этом никаких сомнений. Меня не тронут, а остальным придется снова звенеть сталью. Но мне это не нужно. Зачем?

– Со мной – подтвердил я – Но про хозяина им знать не надо. Левее давай, вон туда!

Ну и шустрый же парень этот тролль, я бы сюда еще пару минут добирался.

Отрог, над которым переливалась дымка, оказался не сильно большим – шагов десять в поперечнике и полностью заваленным мусором, в который я сразу погрузился как в болото – по колено.

– Ух ты – почесал затылок я – Вот и найди тут нужное.

– Что ищешь? – деловито поинтересовался тролль.

– Не камни – отмахнулся я – Сумку ищу. Старую, рваную, наплечную.

– Ага – понятливо кивнул круглой башкой здоровяк, опустился на четвереньки и пропахал борозду в том хламе, которым здесь все было завалено.

Смотрелось это как минимум забавно. Тролль напоминал то ли трактор, то ли подводную лодку, он бороздил отрог, орудуя своими лапами как минер щупом.

– Эта? – всего через минуту спросил он, распрямляясь и показывая мне серую и невероятно замызганную сумку, которой, скорее всего, побрезговал бы даже нищий.

А я – не побрезгую.

– Она – я протянул к троллю руки – Вот спасибо тебе!

Была та сумка легкая, из чего я сделал вывод – никаких предметов мне не перепадет. Если там что и есть – так это бумаги.

Почти угадал, только зря множественное число употребил. Там обнаружилась всего одна бумага. И еще – ключ. Красивый, серебряный, аккуратненький, многобороздчатый.

Он сразу же отправился в тот мешочек, который сберегает предметы в случае скоропостижной кончины. Береженого бог бережет, кто знает, что на уме у Кландра? Дождется меня, перебросит порталом в окрестности своего кланового замка да там и прибьет, чтобы посмотреть ради чего я все это мероприятие закрутил. Еще и пошутит – мол, «все включено».

А бумага оказалась картой. Грубо сделанной, скверно прорисованной картой.

Вами выполнено задание «Песчинка в пустыне»
Награды:
12000 опыта;
17000 золотых;
Пассивное умение, соответствующее классу (рандомно)

Ну вот. Я все-таки это сделал. Но, ради правды, чем дальше, тем труднее мне даются задания по печатям. Первые были не пример проще.

Вами получен уровень 79!
Доступных для распределения баллов: 5

А вот это приятно. 80 не за горами. И как только я его возьму, то сразу наведаюсь к мастеру умений. Наконец-то. Сколько же там меня умений поджидает? Думаю – немало. Хотя вряд ли мне там выдадут что-то лучше того, что у меня уже есть, того, что я взял в качестве наград за выполненные задания. Общие умения у наставников – это как вещи у вендора, они сгодятся только за неимением лучшего и на ранних уровнях. А потом смысла в них нет.

Ладно, это все потом, а сейчас – карта. Судя по всему, пока я не изучу эти каракули, продолжения квеста мне не выдадут. Нет, я догадываюсь, что меня дальше ждет, и даже заранее знаю, что в очередной раз будет непонятно, как из этой ерунды выкручиваться, но официоз никто пока не отменял.

Я присел на деревянное ведро, которое валялось рядом и разгладил документ на коленке.

Все-таки поднатаскался я в местных реалиях. Полгода назад я гадал бы – с какой стороны к этой карте подойти, что тут нарисовано, где те края, что на ней изображены? А сейчас – все просто и понятно. Хотя, ради правды, и мучаться неизвестностью особо не приходится, все вводные у меня и до того были.

Вот Грускат. Вот Фоим. Вот дорога, ведущая к центральной части Западной Марки. Эйгена нет, но это и понятно, он здесь не нужен. А вот Неспящие болота, они занимают основную часть карты. Черные кляксы – это островки, а вот это большое пятно в самом центре трясины, обведенное в круг – главная цель. И я готов поставить тельца против яйца – там находится четвертая печать.

Вам предложено принять задание «Руины на болотах»
Данное задание является пятым в цепочке квестов «Путь к четвертой печати»
Условие – отыскать в середине Неспящих болот остров, на котором стоят развалины старого замка.
Награды за выполнение задания:
6000 опыта;
5000 золотых;
Коллекция «Обитатели Неспящих болот» в подарочном оформлении, состоящая из 25 муляжей представителей насекомых, а также ползучих гадов, водящихся в одном из самых больших болот Раттермарка. Украшение для личной комнаты (при

наличии таковой у игрока);

Получение следующего квеста цепочки.

Так я и думал. Болота и руины. Хотя, если совсем уж по правде, я думал о подземелье, которое покойный Тарий почти прошел, но под конец попал в ловушку, которая его в результате и убила. Но по сути это одно и тоже – подземелье все равно есть, и оно находится в этих самых руинах. Следующий квест, финальный, будет как раз о том, что это самое подземелье надо найти, потом его пройти и под конец сломать в нем печать. Хотя, возможно, это все разобьют на два задания, только от перемены слагаемых сумма не изменится.

Болота. Опять болота. Правы тогда были все-все-все, говоря о том, что я балбес, который связался с вилисой. Если бы я этого того не сделал, то сейчас спокойно мог бы дошлепать до этого островка и делать свое дело. А теперь все, теперь мне на болота путь заказан, особенно после того, что я учудил с властолюбивой Региной Рем Тригге, повелительницей вилис. Ну, это тогда, когда я ей посоветовал вместо Флоси и моей сестрицы Эбигайл дриаду Хильду спалить. Не знаю, чем там у них дело кончилось, но репутационной любви с тех пор между нами нет. И равнодушия нет. Неприязнь есть.

То есть – сунься я на ее территорию, тут мне и конец наступит. Плюс там же еще какие-то штрафы у меня есть на посещение болот. Или отменились они? Не помню. Да это и не так важно, на самом деле. Что с штрафами, что без них – все одно дело плохо.

Ладно, себя пожалел, теперь можно перейти к конструктиву.

Допустим, по поводу «дошлепать» – это я погорячился. До острова с руинами можно добраться быстро и без проблем. У меня есть Шурш, он все сделает как надо. Правда, раньше следующей недели его не призовешь, но это не так и важно. Все равно до вторника я в игру ни ногой – некогда будет. Прага, редакция, то, се…

Но достичь острова – это даже не половина дела. Там как быть? Уверен, что помимо ловушек в подземельях и возможного налета вилис там будет полно обычной нежити. Скелеты, зомби, еще кто-то – без них не обойдется, скорее всего. Эта локация не заточена под логические загадки а-ля Повелитель снегов, тут все будет проще, по крайней мере – сначала.

И кого мне с собой брать? Клановых? Сразу нет, здесь есть что мне скрывать. Была бы пятая печать – еще туда-сюда, но речь идет о четвертой. Мне еще нужна анонимность. Хотя, если честно, от нее уже так мало осталось…

Наемники отпадают по той же причине. Это еще хуже, вон, внизу прямое тому подтверждение топчется.

Барон. Этот наверняка сможет помочь. Это все из его сказки – подземелья, болота, мертвецы. И новый долг. Хотя – одним больше, одним меньше… Так что – мысленно ставим плюсик.

Вот, собственно, и все. Точнее – все, кого можно взять с собой. Негусто.

Я так глубоко ушел в свои мысли, что даже не заметил, что тролль, все так же сидящий на какой-то железяке, оказывается все это время что-то говорит.

– Плохо стало – басил он – Людей много. Шума много. Камней мало совсем стало. Раньше-то их много было, но то раньше. А сейчас – куда не пойди – нету. Или маленькие совсем. А хозяину маленькие не надо, ему большие надо.

– Большие надо – повторил за троллем я – Камни, значит, вам надо. Это хорошо. А как тебя зовут?

– Рунг – отозвался тролль и потеребил левое ухо, небольшое и круглое – Рунг я.

– Хорошее имя – одобрил я – Крепкое. Как камень.

– Это да – закивал тролль – У меня и папашу так звали. И дедулю.

– Сразу понятно – это были достойные тролли – заявил я – Такое имя абы кто носить не будет.

– Не будет – подтвердил Рунг – Потому как это мое имя. А до меня папашу…

– Да-да, уже знаю – замахал руками я, радостно улыбаясь.

Редко так бывает – решение приходит сразу, и оно является единственно верным на текущий момент. Им нужны камни? Я дам их в избытке. Любые руины замка – это разномастные булыжники в огромных количествах. Берите, сколько унесете, только перед этим послужите немного мне.

А что? Самое оно, идеальные спутники. Сильные, недалекие, неразговорчивые и неинтересные для вилис. Эти ко мне госпожу Рем Трегге не подпустят, они ее на подлете собьют. Теми камнями, которые мелкие.

Правда, это не решает вопросов подземелья… Или наоборот – решает? Троллей пустить вперед – и пусть они на себя все ловушки собирают? Почему нет? Сказать им, что там особо крупные камни лежат – да и все.

Ладно, это все я потом обмозгую. И насчет ловушек подумаю. Может, все-таки следует с собой хорошего взломщика взять, это понадежней будет? Но сейчас главное – заинтересовать Рунга.

– Камни, значит – протянул я задумчиво – А ведь я тебе смогу помочь с камнями. Знаю я одно место на болотах – там их

полным-полно.

– Так ходили мы туда – с сомнением произнес Рунг – Нет там камней. Или есть, но мало.

– В том месте, что знаю я, их много – я улыбнулся – Очень много. Всем хватит. Правда, там могут быть мои враги…

– Убьем – заверил меня тролль – Всех. Ты не бойся. Главное – место покажи где камни, а там уж мы все как надо сделаем.

– Покажу – я мысленно потер руки и убрал карту туда же, куда спрятал ключ – Как не показать? Через четыре-пять дней меня жди, пойдем туда, где много камней. И отбери десятка три из своих воинов, тех, кто посильнее. Или даже четыре.

Рунг ничего не ответил, только расплылся в улыбке.

Ну вот и славно, основная ударная сила у меня есть. А по остальным персоналиям – видно будет. Время у меня есть.

Кландр все так же ждал меня у подножия горы, правда остальных наемников вокруг не наблюдалось. Надо думать – отправил он их отсюда куда подальше. Да и правильно – у них сегодня ещё одно мероприятие по плану.

– Заждался – с доброй улыбкой встретил он меня – Уже даже думал – не надо ли мне самому наверх слазать, посмотреть – все ли у тебя в порядке?

– Все отлично – в тон ему ответил я – Ну что, можно и в путь.

– Человек – Рунг опустил свою лапищу на плечо Кландра – Ты сюда больше не приходи. И твои люди тоже пусть больше не приходят. Не надо. В другой раз живой не уйдешь.

– А я думал, что мы друзья – варвар даже не подумал вырываться или грубить троллю, он вроде как даже обрадовался его словам – У нас же один хозяин.

– У троллей нет хозяев – очень медленно и членораздельно произнес Рунг.

– А как же твои слова? – немедленно среагировал Кландр – О том, что…

– Я сказал то, что хотел – тролль разжал руку и отошел в сторону.

– Н-да – Кландр опечалился – Неразговорчивый парень. Ну и ладно. Все, я открываю портал?

– Давно этого жду – совершенно не покривил душой я.

Ну, и куда нас приведет этот портал? В то место, где меня прикончат или нет? По правильному он должен был спросить, куда меня отправить, но он этого не сделал. Значит, выбора мне не предоставляют.

И снова – не удивлен.

Ответ на свой вопрос я получил через секунду – портал меня привел на ту же поляну, с которой мы отправлялись на плато. И

Реввар был первым, кого я увидел.

– Дежа вю – потер я лоб.

– Бизнес – не поддержал шутку гном – Ну, поговорим?

– Почему нет? – вздохнул я – Без этого ты же меня все равно не отпустишь. Да и у меня в этом свой интерес есть.

– Само собой – Реввар подхватил меня под локоток, не обращая внимания на недовольный взгляд Кландра – Пошли вон туда, под дерево. Там уже столик накрыт, душевно посидим и поговорим. Нет, если хочешь, если есть какие-то опасения или сомнения, то мы можем направиться в ту точку Раттермарка, которую ты назовешь.

– Зачем? – я пожал плечами – Все и так ясно.

– Не все – гном помахал у моего носа толстым указательным пальцем – Далеко не все.

Мы уселись за столик, стоящий под дубом и на самом деле заставленный плошками с едой и бутылками с вином.

– Не знаю, как у тебя, а на меня после хорошей драки всегда нападает жор – доверительно произнес гном – И здесь, и в реале.

– У меня такого нет – похвастался я – Бог миловал. Реввар, давай ближе к делу. Просто у меня еще вне игры планы есть, время поджимает.

– Не вопрос – гном залез в сумку и достал стопку бумаг – Вот это твой договор, тот, что ты подписывал перед отправкой на плато Фоим. Руководство нашего клана уже рассмотрело по существу произошедшее в рейде и приняло решение аннулировать его, поскольку услуга была оказана не в полной мере и несоответствующим образом. То есть – ты нам ничего не должен. Более того – тебе на почту будет отправлен некий компенсационный пакет, скажем так – наше «извини». Если его содержимое тебя устроит – чиркни пару строк отправителю. Если ты сочтешь, что мы пожадничали – свяжись со мной и вопрос будет решен в кратчайшие сроки.

Я было хотел спросить про то, что неплохо было бы договорчик порвать или спалить, во избежание, но не успел. Он вспыхнул синем пламенем прямо в руке гнома и сгорел молниеносно, только пепел по ветру полетел. В сумке у меня что-то пшикнуло, я открыл ее и убедился в том, что и мой экземпляр перестал существовать.

– Это раз – щелкнул пальцами гном – А вот теперь – интересненькое.

Он подвинул тарелки на столе, залез в сумку и достал оттуда еще одну стопку бумаг, которую ловко разделил на две части и положил перед собой.

– И что это? – поинтересовался я.

– Это? – гном сдвинул брови – Это наше специальное предложение. И предназначено оно только для тебя.

Глава шестнадцатая
в которой герой отправляется в путь

– Прямо заинтриговал – я устроился поудобнее – Надеюсь, ты не собираешься предложить мне разместить свои деньги в ценные бумаги или сорвать куш на рынке валют? На всякий случай – я в эту всю чепуху не верю.

– Нет-нет, здесь все без обмана – заверил меня Реввар – Честные предложения, которые ты можешь принять или нет.

– Тогда – удиви меня – мне стало даже интересно, что он мне хочет впарить. В честность его я не верил, но почему бы и не послушать?

– Предложение первое – гном положил ладонь на левую стопку бумаг – Ты рассказываешь мне правду о том, почему тролли перестали тебя атаковать и даже напротив – помогли. Плюс – ты три раза оказываешь помощь нашему клану в походах на плато Фоим, где мы займемся раскопками в «куче-мале». Проще говоря – ты нейтрализуешь троллей, мы ищем полезные вещи. Заметь – мы не просим тебя поведать нам, что именно ты сам там разыскивал, это твои дела, мы в них не лезем.

– И за это я получаю…? – поторопил я его.

– Трехкратную же бесплатную всестороннюю поддержку нашего клана в любых начинаниях. Рейд, клановая война, подземелье – нам без разницы. Ты получишь полное сопровождение без ограничений в ресурсах, все что в наших силах. Плюс – десять процентов от рыночной стоимости всего того, что мы обнаружим. Разбор и оценка предметов будет происходить при тебе.

Заманчиво – но нет. Я еще не совсем свихнулся, чтобы палить свои связи с Странником даже на таких условиях. Будь им нужно что-то другое – еще ладно, но здесь слишком уж щекотливый момент.

– А если я соглашусь, а потом совру? – решил я все-таки уточнить один технический нюанс данной сделки, который меня заинтересовал.

– Не соврешь – уверенно произнес Реввар – Не получится. Мы твой рассказ «Истинным словом» проверим. Заклинание дорогое, одноразовое, но ничего, мы на подобных вещах не экономим.

Вот теперь точно откажусь. Помню я эти средства проверки правдивости слов собеседника, это те еще аллергены. Если я от «Порошка правды» чихал без остановки, что же со мной от «Истинного слова» будет?

– А второе предложение? – решил покуда не расстраивать гнома я.

– Повторение пройденного – покладисто ответил тот – Помощь все тем же «Орландинос», их проблемы ведь никуда не делись? Награда – разовая поддержка нашего клана плюс отдельное вознаграждение от «Орлов» по результатам проделанной работы. Сразу скажу – ребята они не жадные, награду зажимать не станут, так что в накладе не останешься.

Ну, не знаю, не знаю… С одной стороны, я вроде только что сбросил это ненужное ярмо с шеи, с другой – иметь козырную карту на руках всегда полезно. А клан Реввара – это именно такая карта. Ну да, в принципе они прокололись, кабы не печать Странника на ладони, то для меня прогулка на плато Фоим закончилась бы скверно. Смертью она закончилась бы. Но это на первый раз. А на второй – я все равно добыл бы то, что мне нужно.

А ведь это система меня толкает на Запад. Мне про такие вещи еще Рейнеке Лис рассказывал в незапамятные времена. Когда есть что-то, что игра считает необходимым для тебя, то она создает ситуативный ряд, как бы намекающий игроку – а не пойти ли тебе туда-то и туда-то? Силком тебя никто никуда не потащит, а вот так, через третьи руки – запросто. Здесь, похоже, именно это и имеет место быть. Сначала гонец Витольда, потом «Орландинос». Может, еще какие знамения будут.

Впрочем, может это и не так. Ну, Витольд – понятно, он НПС. А «Орлы» – то – они же неподконтрольны системе, это вполне себе живые люди, игроки. Хотя – кто знает? Откуда-то они про меня узнали и хотят, чтобы именно я им помог. Не кто-то другой, а именно я. Очень может быть, что информация эта к ним пришла как раз от неигрового персонажа.

А, про Сэмади еще забыл. Точно-точно, ему что-то надо позаимствовать из королевской сокровищницы.

Ладно, не это сейчас вопрос номер один. Главное – принять принципиальное решение, вписываюсь я или нет в эти расклады.

А решения-то и нет. Точнее – пока нет. Вот схожу в болото, печать сломаю – там и видно будет. Мир – кольцо, кто знает, куда меня отправят дальше? Может – на Запад. Вот и совпадет.

– Первое предложение – сразу нет – сказал я Реввару, который ждал моего ответа – И это не обсуждается. Что до второго – я буду думать.

– Как долго? – деловито поинтересовался гном – Мне просто надо что-то говорить заказчику.

Делец, понимаешь. Но в целом молодцы, хорошо поднимают тему. Казалось бы – чего проще, мне можно и самому выйти на

этих «Орландинос» да напрямую обо всем с ними договориться. Ну, если уж так мне приспичит поработать наемником.

А вот фигушки. Главное блюдо тут – разовая силовая поддержка бойцов Реввара, а все остальное так, гарнир вокруг мяса.

И еще одно обстоятельство, которое тоже является немаловажным. Очень уж они широко развернулись в своей деятельности и сегодня это было продемонстрировано во всей красе. Кто знает, какие именно выводы по этому поводу сделают те, кто за мной смотрит. Может, они скажут:

– Ишь, присосались к нашей кормушке, пиявки.

И все. И пожизненный «бан» всему клану, прямо по списочному составу, за незаконное предпринимательство. То есть – их не будет, а мой должок перед «Орландинос» может и остаться. Послать я их пошлю, дело несложное, но кто знает, что там за клан? Возьмут и обидятся. И начнут меня гасить по всей территории Раттермарка. Вот оно мне надо?

– Скоро – пообещал я Реввару – На следующей неделе.

– Личная просьба – не затягивать – гном взял одну из стопок бумаг и убрал в сумку – Дело не том, что нам неймется или чем-то подобном. Просто события на Западе не статичны, там все время что-то происходит и, само собой, выходы на мятежного принца и его маму ищут не только «Орландинос». Там ошивается немало желающих поучаствовать в дележке пирога, и они не сидят, сложа руки. Наши клиенты не хотели бы опоздать и потом подбирать за кем-то крошки.

– В середине следующей недели я дам тебе знать о своем решении – твердо заявил я – И еще – если оно будет положительное, я бы хотел, чтобы при подписании договора присутствовал представитель «Орландинос». Желательно – глава клана.

– Хорошо – неожиданно легко согласился гном. Надо же, я думал, что он заартачится – Хотелось бы побыстрее, но здесь ты в своем праве.

На том мы и расстались. Он остался на полянке, а я отправился в Селгар, в гостиницу. Надо было почту проверить, на которую, похоже, уже пришел обещанный компенсационный пакет и разобрать добычу. Пусть она и невелика – но все же.

Скажу честно – ничем особым эта самая компенсация меня не порадовала. Это было именно что вежливое «извини, что так получилось». Неплохие предметы, но не прямо вот «ах». Наплечники, кираса и наголенники на 78 уровень, щит из категории «сгодится, если ничего получше нет», пара средних перстней, два кольца такого же пошиба, плащ и меч. Собственно,

последние две позиции и были из всего этого набора единственными предметами, который оказались хоть сколько-то полезны. Меч, правда, условно – мой нынешний был получше.

А вот плащ, синий с золотым шитьем и меховой оторочкой, я с удовольствием накинул на плечи.

Плащ Шутника

Этот плащ в старинные времена согревал плечи великого героя, некогда проживавшего на землях Севера. Несмотря на свой малый рост и не слишком героическую внешность, он смог завоевать уважение северян, людей не склонных к излишним чувствам. Ему удавалось все, за что бы он ни брался, он мог восстановить закон, наказав преступников и усмирить всего лишь парой слов свирепую воительницу, страшную в своем гневе, он мог вырастить дерево и извлечь прекрасную музыку из простенькой губной гармошки. Его любили все, а особенно маленькие дети. И даже когда его не стало, все говорили, что хоть Шутник и ушел, но когда-нибудь он непременно вернется.

+ 76 к ловкости;
+ 50 к выносливости;
+ 33 к уму;
+ 20 % к защите от холода;
+ 12 % к защите от огня;
+ 6 % к защите от воды;
+ 4% к силе убеждения
Данный предмет невозможно украсть, потерять или порвать.
Прочность 890 из 950
Минимальный уровень для использования – 75

Ну, принцип компановки пакета мне был ясен – это была откровенная провокация. Нет, это не из тех, что ведут к международному скандалу, она была такой, локального характера, направленной на достижение определенного результата в отношении конкретной персоналии, то есть – меня. Уверен, что где-то там лежит сейчас еще один пакет, в котором собраны вещички получше. И как только я начну возмущаться, этот пакет будет мне отправлен, со словами: «О чем речь, для вас мы всегда». Наверное, так и следовало бы поступить, но я решил не мудрить. Да и плащ мне очень понравился. Опять же – можно было бы связаться с Ревваром, попросить у него оставить эту вещь себе, и он, разумеется, не стал бы мне отказывать. Вот только это тоже была часть плана. Каждый из этих шагов – маленькая уступка мне, маленькая строчка в общем счете. И счет этот в какой-то момент можно будет предъявить мне для оплаты. План

понятный и несложный, но реализовано неплохо. И хорош подбор предмета, знали, на что я могу клюнуть. Сильные у них там аналитики, впечатляет. Вот тоже интересно – они там у себя всю информацию по мне уже по винтикам разобрали или нет?

Остальные вещи я отправил в сундук. Можно было бы их и одеть, моя нынешняя сбруя похуже будет, но какой смысл? Мне осталось всего-ничего до 80 уровня – и до заветной брони, которая ждет своего часа в сундуке.

Следом за этим я глянул полученное пассивное умение:

Вы изучили пассивное умение «Старатель» первого уровня.

Прииски ждут тебя, золотоискатель!

Ваша способность обнаружить золотые крупинки в промывочном лотке увеличена на 4,75%.

Примечание – данное умение действительно только на приисках Западной Марки, тех, что расположены в предгорьях Сумакийских гор.

Ну вот, Сумакийские горы. И снова – Запад. Про что и речь. Как говаривала одна моя знакомая про занудных мужчин, до разума которых невозможно достучаться: «Мне проще ему дать, чем объяснить, почему я не хочу этого делать».

То есть – не миновать мне Запада. Программа будет мне сначала подкидывать маячки и намеки, а потом – кто знает, что она учудит? Кстати – Костик знает. И Валяев наверняка знает. Надо будет у него в самолете спросить – переходит система в случае с особо непонятливыми игроками к агрессивной политике внушений или нет. Хоть бы даже из любопытства спросить.

Но сейчас я все равно в сторону Запада смотреть не даже не стану. Сначала пойду в болото, как и собирался.

Так, что тут еще? «Троллеведение». Красивая книжка, большая, в кожаном переплете.

«„Троллеведение“.

Редкая книга, написанная много лет назад известным троллезащитником Монтаро Такэда, впоследствии сожранным теми, кого он защищал. В память о нем на одной из площадей Эйгена был возведен памятник, получивший в народе обиходное название „Сам себе дурак“.

Содержание:

Все о троллях – привычки, повадки, места обитания.

Сравнительный анализ видов троллей Раттермарка.

Основные места проживания троллей – от мусорной долины „Руткер“ до зловонного провала „Флиба“.

Чем кормить тролля – ассортимент, примерное меню, полезные советы.

Данная книга не имеет художественной ценности и практического применения, но в силу своего небольшого тиража является раритетом, за который на аукционе можно выручить некую сумму»

Забавно. Я полистал книгу, поразглядывал картинки. У, сколько, оказывается, разновидностей троллей-то вокруг есть, я даже и не подозревал. «Серые», «Бородавчатые», «Шляпники», «Генчики». Воистину – век живи, век учись.

Продам я сей фолиант, он мне нахрен не нужен. Или сменяю на что-нибудь полезное.

Ладно, на этой мажорной ноте по идее можно и закончить сегодняшние приключения. Нет, не худо было бы еще с Кролиной поговорить, тем более что она в игре, вон ее ник зеленым подсвечен. Но с другой стороны – так ли это надо делать прямо сегодня? Пусть перебесится. Никаких социальных потрясений в ближайшие дни клан не ожидает, война пока проходит мимо нас, так что с этой стороны все тоже ровно, что же до культурной программы – я не массовик-затейник. Когда есть возможность дать народу поразвлечься – я это делаю, но постоянно придумывать какие-то забавы не собираюсь. Если скучно, если надоело – я никого не держу. Ситуация изменилась, вероятность того, что моих «неписей» кто-то сможет вырезать «под корень» и тем самым подвести меня под штраф снизилась до нуля – они теперь под королевской защитой, а потому, если что – то скатертью дорожка. Что примечательно – подобное развитие событий мне даже более выгодно, чем увеличение списочного состава, поскольку отсутствие в клане боеспособных игроков – гарантия того, что война вообще меня никак не затронет. Нет людей в клане – нет ко нему претензий или вопросов. В общем – кому как, а для меня клан не фундамент для занятия господствующих позиций в игре, а груз на шее. Пока проблем от него больше, чем пользы.

И потом – «мирись-мирись-мирись» – это, разумеется, здорово, но мне надо ещё вещи собрать – труселя резервные, бритву, пачек пять сигарет. Может, даже пару рубашек захватить – мало ли какие там будут мероприятия?

Раньше, когда я жил дома, у меня в одном из ящиков шкафа всегда лежал дежурный пакет с набором для командировок, в котором все это было. Но то дома. И раньше.

Я уже было собрался покинуть игру, как пискнула почтовая оповещалка – кто-то мне написал. Вот наверняка спам. Но –

пойду, прочту. Это в каком-то смысле даже символично – последнее письмо. Ну, перед отъездом, разумеется.

«Мое почтение, Хейген.

Извиняться за то, что пишу тебе, не будучи представленным лично, не стану – дело есть дело, разнообразные реверансы в нем не нужны.

Меня зовут Верорк, я глава клана „Орландинос“, о котором ты уже знаешь от нашего общего друга Реввара. Он мне сообщил, что, увы, сделка с тобой, на которую мы очень рассчитывали и которая практически состоялась, все-таки сорвалась – и это крайне печально. Мы строили большие планы на твои личные связи в Западной Марке.

Он также сообщил мне, что ты пока не принял принципиального решения по возможности ее повторного заключения.

Я предлагаю тебе встретиться и обсудить этот вопрос. Уверен, что наш клан сможет предложить тебе достаточно выгодные варианты твоего вознаграждения, причем они будут выступать дополнением к тому, что ты получишь от наших общих друзей. Согласись – когда платят вдвое больше за одну и ту же работу – это всегда хорошо?

Время дорого, друг Хейген, потому прошу – не тяни с ответом. Каждый день – это утраченные позиции моего клана на Западе.

С уважением.

Верорк»

Ну что, деловой человек, сразу берет быка за рога. Спинным мозгом чую – с ним можно иметь дело. Особенно за дополнительную оплату. Реввар про нее упоминал, но лучше получить официальное подтверждение этого факта. И заодно уточнить – насколько она велика.

При этом ощущается, что характер у этого Верорка тот еще. Чуть что не по его – мало не покажется, знаю я таких людей. Вот это настоящий кланлидер, не то что я. Наверняка всех в ежовых рукавицах держит.

Вот только я все равно еще ни в чем не уверен. Но ответить – стоит.

«Добрый вечер, Верорк.

Да, большая награда – это всегда прекрасно. С этим не поспоришь.

Я с радостью встречусь с тобой, но вот только не на этой неделе. Дело не в том, что я не хочу поговорить о взаимовыгодных

вопросах, просто иногда обстоятельства диктуют нам свою волю.

Предлагаю встретиться в среду вечером. Место и время сообщу дополнительным письмом. Уверен, что к тому времени я уже приму решение.

С искренним уважением –

Хейген».

Вроде как нормально написал, в меру уважительно, и позицию свою обозначил.

А вообще – видно, крепко их Запад интересует, и, похоже, не их одних. Видно, не все я знаю, и это плохо. Надо все-таки следить за происходящим вне моей зоны интересов. Ну, хотя бы из профессиональных соображений. Надо это дело исправлять.

Собственно, с этой мыслью я и покинул игру.

Первое, что я понял, вылезая из кокона – вещи мне собирать не надо. Наоборот – надо будет от части их избавляться.

Все дело в том, что Вика взяла процесс сбора в дорогу в свои руки, и теперь задумчиво рассматривала добрую половину моего гардероба, разложенную в художественном беспорядке на диване. Вторая его половина, несомненно, уже была упакована в объемистую черную спортивную сумку, стоящую на полу.

– Даже не знаю – как видно, расслышав скрип моих суставов, который всегда сопровождал процесс расставания с коконом, сказала она – Два костюма тебе класть с собой или один?

– А у меня их два? – совершенно искренне изумился я – Вот не знал!

– Догадываюсь, что следующей твоей фразой будет: «Да мне и один там не нужен» – даже не повернулась ко мне Вика.

– Ты такая умная – без малейшей иронии произнес я – Именно. Вик, я костюмы органически не переношу. Я даже на свадьбы в джинсах хожу. Я нонконформист. Бунтарь! И если я один раз позволил себя в пиджак обрядить, то это не значит, что подобное можно проделывать с завидным постоянством.

Ну, приврал, не без этого, но тащить с собой сумку и заморачиваться с сдачей ее в багаж не хотелось совершенно. Я в более длительные командировки с одним рюкзаком ездил, а тут всего-то три дня.

– Ты великовозрастный обалдуй, а не бунтарь – сказала, как отрезала она – Дожил до седых волос и не понял, что всему на свете есть свое место и время. В том числе есть время для свободной формы одежды, и есть время для официальной. Или делаешь вид, что этого не понял, это еще хуже. Это значит, что ты не только обалдуй, но и упрямец. Короче – здесь, в Москве, ты можешь ходить в чем угодно, но там тебе костюм понадобится. Не

знаю почему, но вот есть у меня такая уверенность.

По голосу я понял – спорить смысла нет, она все равно будет настаивать на своем. Ну и ладно, пусть ее. Просто уходя забуду сумку здесь – да и все. Или в машине, что надежней. Водителя предупрежу, чтобы он припрятал ее где-нибудь до моего возвращения. В результате всем будет хорошо.

Хотя насчет «места и времени» – она не права. То есть – наоборот, она права. Все так и есть, каждому блюду – свое время, каждой одежде свое место. И даже свой возраст.

С возрастом все просто – есть молодежь, которой по барабану чужое мнение, есть бедолаги, живущие по «дресс-коду», есть те, кто бубнит: «не в мои годы такое носить», есть те, кто не заморачивается, и есть бомжи, которым вообще плевать на что-либо. Им не до того, они выживают.

Я из тех, кто не заморачивается. Главный критерий – одежда была удобна и без всяких там модных инноваций, вроде дырок на заднице, коих должно быть ровно семь. Семь – кармическое число, и ровно столько дырок спасет вашу задницу от неприятностей. Что? Сам видел телепередачу, в которой странноватого вида стилист всерьез об этом вещал, а ведущая ему поддакивала и даже примеряла эту красоту. Не по должностным соображениям, интерес был неподдельный, я такие вещи сразу замечаю.

Но это скорее исключение из правил, большинство людей понимает, что к чему и мыслит схоже со мной. Хотя все равно и тут меру знать надо. Я как-то видел дядьку лет семидесяти, замечу отдельно – не бомжа. В майке с символикой популярного телесериала, зауженных джинсах и кроссовках с подсветкой он смотрелся среди людей инородным телом. Нет, глобализация, смычка поколений, общемировое пространство – это все понятно. Но все-таки, все-таки…

Ну да ладно, чего об этом. И все равно – вот не хочу я тащить с собой сумку. Если уж на то пошло, если уж без костюма там будет никак – пойду его и куплю. Прага – не пустыня Гоби, там магазинов в центре города полно и не только сувенирных.

Вечер в целом вышел невеселый. Вика, набив сумку до отказа, явно не знала, что делать дальше, она мыкалась из кухни в комнату и обратно с сумрачным видом. Дискомфортно ей было. В принципе – я ее понимаю. В последние месяцы мы почти не расставались, за исключением того времени, что я провел в больнице, но это было другое. Больница была на территории нашей страны, в нее можно было приехать. Потом – я там лежал один, а тут отправляюсь в чужую страну в теплой компании, да еще и к такой персоне, что не к ночи будь помянута. Хотя дело,

как мне казалось, было не только в этом.

И я угадал. Основная причина такого ее душевного раздрая выяснилась уже совсем вечером, когда мы пили на кухне чай.

– Почему ты не сказал мне, что с тобой летит Вежлева? – в какой-то момент спросила у меня Вика. Судя по всему, она не собиралась это говорить, но не выдержала.

– Это так важно? – я отхлебнул чаю – Летит и летит, что здесь такого?

– Да ничего – вроде бы безразлично, но с интонацией «ты что, не понимаешь???», произнесла Вика – Просто обидно.

– Обидно, что она летит со мной или обидно, что ее позвали, а тебя нет? Если последнее – то мы это уже обсуждали.

– Не включай дурака, Никифоров – потребовала Вика – Все ты понял. Эти твои штучки я уже изучила. Обидно, что я эту новость узнаю не от тебя, а от совершенно посторонних людей.

Посторонних – и добрых. Надо будет потом выяснить у нее, кто это у нас такой разговорчивый. И сдать эту личность Азову, пусть он прочтет ей курс под названием: «Болтун – находка для шпиона». Но – потом, не сейчас.

– Тебя знаю – вот и не сказал – безразлично произнес я – Вот ты сейчас завелась, заискрила, нервы свои палишь. А зачем? Ну, летит с нами Вежлева – и что? Или ты думаешь, что как только самолет взлетит, то она меня в туалет потащит, чтобы предаться там со мной порочной страсти в необычной обстановке? Ну вот скажи мне – ты в самом деле так думаешь?

– Так? – Вика провела мизинчиком по ободку чашки – Так – нет. Слушай, ну у тебя и фантазии!

– Уже хорошо – одобрил я – Двинемся дальше. Вот мы прилетели в Прагу и что? Первой ее мыслью будет: «Согрешу-ка я с этим славным парнем на Карловом мосту, шокирую европейскую общественность!»?

– Конечно нет – Вика насупилась – Естественно, такого не будет. Но все знают, что она та еще потаскуха.

– Все – кто? – вкрадчиво спросил я – Те, кто хотел занять то место, которое досталось ей? Или те, кого Старик не вызывал в Прагу? Вика, ты умная девочка, ты прекрасно понимаешь, что такое подковерные игры. Тебя стравливают с Мариной, причем прекрасно понимая вашу разницу в весовых категориях. Тебя разыгрывают как пешку, которую не жалко. Удастся нанести удар – хорошо. Нет – так тебя и не жалко. А если начнется разбор, то сразу прозвучит: «да вы что, Травникова просто все неправильно поняла».

– Да понимаю я все – Вика тяжело вздохнула – Но так на душе муторно, вот и бешусь.

– Можно подумать, мне веселее – я подпер щеку ладонью – С этой компанией в замкнутом-то пространстве не всегда понятно, что делать, а уж на выезде…

Вообще неправильно мы делаем, когда такие разговоры в этих стенах ведем. Слушают нас наверняка. С другой стороны – ничего крамольного не звучит, особо не придерешься.

И тут, крайне своевременно, зазвонил телефон. Причем, по всем канонам драматургии, на экране предсказуемо высветилось: «Вежлева».

– Привет, Марин – в ответ на грозно сдвинутые брови Вики, я изобразил на лице гримасу из разряда «И так бывает» – Как, чемодан уже набит под завязку?

– Нищему собраться – только подпоясаться – в тон мне ответила она – На три дня летим, смысл набирать с собой вещей?

– Золотые слова – расплылся в улыбке я – Из бы моей дражайшей половине в уши.

– Если бы дело могло ограничиться только этим, твоей половине цены бы не было – фыркнула Вежлева – А так ей еще ума надо, килограмм двадцать веса сбросить, хороший вкус привить… Там много чего надо еще. И не вздумай на меня сейчас обижаться, я человек такой – что думаю, то и говорю.

– Иной раз лучше и промолчать – довольно резко ответил я, но тему развивать не стал. Вика не дура, она поймет, о чем речь, а мне этого не хочется. Вежлева трубку повесит и спать пойдет, а мне потом еще часа два разное всякое выслушивать. А то и до утра.

– Ладно-ладно, молчу. Тем более, что твоя Виктория – это не повод для обсуждения вообще. Живешь с ней – и живи, это твой выбор. Опять же, бедра у нее широкие, ей рожать легко будет. Тоже позитивный момент. Я о другом. Первое – завтра отбываем раным-рано. Будь в шесть утра у главного входа, машину к нему подадут.

– Понял – я обрадовался – А то как раз сижу, гадаю кому позвонить по поводу отъезда. В смысле – куда, во сколько? Валяева набрал – он недоступен.

И это было правдой. Вика еще вещи собирала, когда я это сделал. Следующей кандидатурой для звонка была собственно Вежлева, но в свете нашей с Викой темы разговора звонок ей был не лучшей идеей. Так что оставался только Зимин.

– Это второе – деловито заметила Вежлева – Слушай, ты не знаешь, где он? Его все ищут и найти не могут. В последний раз его видели днем, в состоянии изрядного опьянения он вызвал такси и куда-то на нем умчался. С тех пор от него ни слуху, ни духу.

– Без понятия – озадачился я – Вообще. Молодец, что сказать. А главное – как вовремя он это все устроил.

– Совершенно не удивлена – Марина рассмеялась – Невозможно остановить стихию, а Валяев – это именно она. Беспощадная, бессмысленная и безмозглая стихия. Будем надеется, что разум в его нечесаной голове все-таки победит. Хотя, с другой стороны – дышать всю дорогу до аэропорта его перегаром… Если он появится, надо на разных машинах ехать будет. Все, до завтра.

И она повесила трубку первой.

– Спать надо идти – посмотрел на Вику, кладя телефон на стол – Отбываем завтра в шесть, то есть вставать надо в пять. Да еше и Валяев запропал куда-то, проказник эдакий.

– Знаешь, а я потихоньку начинаю с тобой соглашаться – тихо сказала она вдруг.

– В плане чего? – почесал затылок я – Насчет того, что вставать в пять? Или насчет того, что Валяев проказник?

– Насчет этого тоже – Вика была очень серьезна – Но вообще я говорю о том, что дома жить лучше. Знаешь, мне тут сначала очень нравилось, я о чем-то подобном всегда мечтала. Ну, современное здание, огромная корпорация, статус, маникюрный салон бесплатный, бассейн, все остальное. Это все как в сказке наяву, понимаешь? Сам посуди – кто я? Вчерашняя студентка, ни опыта, ни связей – ничего же нет. Нас таких на рынке труда – полно, только свистни, мы стаей набежим. И все мечтают об одном и том же – колонка в серьезном издании, признание, слава, награды, телевидение. Все мечтают, а потом… Потом кто обратно домой уезжает, кто спивается, кто блоги за других людей в сети ведет. Да ты сам все знаешь, кому я рассказываю? Но у меня – сложилось. Нам четверым свистнули, мы подбежали, а после все, о чем лично я мечтала – сбылось. Почти все. Опять же – еще и деньги, причем такие, о которых я подумать даже не могла. Просто протяни руку и возьми.

– Так ты вроде и протянула? – не удержался я.

– Руку? Протянула – криво улыбнулась Вика – Теперь бы еще ноги не протянуть.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – решил не ходить вокруг да около я.

– Тебе? – Вика встала из-за стола и поставила чашку в раковину – Так я все сказала уже. Я бы хотела вернуться туда, в нашу квартиру, чтобы жить там тихо и спокойно.

Я подошел к холодильнику, снял с него какую-то бумажку из «напоминалок», Вика ими полдвери залепила, взял ручку-магнит, висевшую там же и написал всего одно лишь слово: «Азов?»

Вика застыла, как будто кадр фильма на «паузе», несколько раз глубоко вздохнула, а после кивнула.

– Тихо и спокойно – это было бы здорово – я погладил ее по щеке – Авось, в обозримом будущем нам такое еще перепадет. Слушай, а где мои сигареты?

Увы, но больше она мне ничего не сказала. Уже в постели, после прощания, назовем это так, я пытался у нее что-то выведать, но впустую. Момент был упущен.

На чем же он ее прихватил? Знать бы. Может, это вовсе какой-то пустяк, женщины любят делать трагедии из того, что ими не является, и на редкость безразлично относиться к тому, из-за чего стоит рвать на себе волосы. У нас с ними шкала бедствий разная, потому как точки зрения на все, что происходит в этом мире, полностью полярны. Иногда мы приходим к некоему взаимопониманию, сходясь во взглядах на одну и ту же проблему, но это только иллюзия. Проблема одна и мнение одно, это верно, но подходы все равно разные.

Азову же я такой вопрос сроду не задам. Во-первых – все равно он не ответит. Во-вторых – как бы Вике хуже не сделать.

И все-таки – куда потащился пьяный Валяев? Понятное дело, что я про него ничего и не знаю, а потому возможных маршрутов, по которым он может отправиться – масса.

Но есть среди них один вариант, который мне не очень по душе. Точнее – совсем не по душе.

Я аккуратно снял с плеча руку уже уснувшей Вики, и тихонько отправился на кухню. Вообще-то никто никому ничего не должен, и мы просто коллеги. Но я, пока не узнаю, что к чему – не усну. В конце концов – я же начальник? Я несу ответственность за подчиненных.

– А я почти сплю – ехидно сообщил мне голос Шелестовой, причем после первого же гудка – Сплю. И вижу сны.

– Надеюсь – хорошие? – я старался говорить, как можно тише – Про еду там или про остров Маврикий? А то мне давеча приснился сон, что я масон. То еще зрелище было, доложу тебе!

Фон в трубке был тихий, за спиной у Ленки никто пьяно не орал, а Валяев без этого не обошелся бы. Значит – не к ней он поехал. Вот и хорошо.

– Не надо на ночь жирное кушать – и сны будут хорошие – назидательно произнесла Шелестова – Дражайший руководитель, я слышала, что вы отбываете в дальние края? Виктория Евгеньевна нас нынче стращала, говоря, что без вас она нам покажет где раки зимуют.

– Да хорош наговаривать на нее – даже как-то возмутился я. Что такое, что они все на мою девочку навалились нынче

вечером? – А то ты ее не изучила еще?

– Пусть командует – великодушно разрешила Шелестова – Я же не против. А вас я буду ждать, как полагается.

– А как полагается? – заинтересовался я.

– По всем канонам и традициям – деловито объяснила Елена – Как верная собака Хатико, с грустью в глазах днем и с мартини вечером. И остальных заставлю. Мальчишки, правда, на «мартишку» не подпишутся, так что они с вискариком ждать будут, наверное. Ну, или с текилой.

– Эдак я бы и сам себя подождал – мне даже завидно стало – Недельку-другую.

– Цените преданность – Шелестова явно гордилась собой – Ничего для вас не жалеем – ни выходных, ни печени. Так что премия за вами. Ну, и славно съездить туда, куда вы отправляетесь. Маршрут Викуся… Виктория Евгеньевна не обозначила.

– Не так и далеко – решил не развязывать язык и я – Ладно, спокойной ночи.

– Взаимно – откликнулась Шелестова – Да! А вы чего звонили-то?

– Просто так – уклончиво ответил я.

– Соскучились! – с гордостью за себя констатировала Елена – Ой, Харитон Юрьевич, вы поосторожней со мной. Я ведь та еще стерва. Я ведь поматросю и брошу. То есть – брошу.

– Трепло ты – осознавая собственный проигрыш, проворчал я – Пока!

Чего я завелся? С чего я взял, что Валяев у нее? Тьфу. Теперь ощущаю себя дураком. Все, спать надо идти.

К лифту, и тем более на первый этаж, Вика не пошла. Она поцеловала меня в щеку, сонно поморгала, повздыхала и, надо думать, сразу после того, как я вышел за дверь, пошла досыпать.

Марина меня опередила, она стояла у главного входа, что-то выговаривая охраннику. Была она свежа, прелестна, как всегда изысканно одета и не одна. Рядом с ней топталась совсем еще юная девушка с длинной русой косой и нежным румянцем во всю щеку.

– Опаздываешь – попеняла мне Вежлева, и потыкала ноготком в стеклышко недешевых часов, если не ошибаюсь – «Patek Philippe».

– С хрена ли? – возмутился я – Без десяти. Я с запасом пришел. Валяева нашли?

– Вроде бы – Марина поправила ремешок сумки на плече – Но ждать его не стоит, и Зимина тоже. Они из другого места в аэропорт поедут, насколько я поняла. Так, что стоим, кого ждем?

Мальчики, вещи к машине несем. Танюша, не спи.

Девица с косой первой двинулась к выходу, за ней поспешил один из охранников, с двумя чемоданами в руках. Сразу видно – Марина едет на три дня, как и было сказано по телефону.

– Скажи мне, Киф – Марина взяла меня под руку и понизила голос – А ты когда-нибудь занимался любовью в туалете самолета в момент взлета? Мне почему-то кажется, что будет довольно забавно попробовать что-то подобное. Ты как думаешь?

Глава семнадцатая
действие которой происходит большей частью в воздухе

– О подобном давно не думаю – я, признаться, немного опешил – Годы мои не те. Опять же – взлет я предпочитаю в кресле переносить, потому как перегрузки, и все такое прочее.

Я не понял – она что, тоже прослушивает то, о чем мы с Викой говорим? Ну ладно Азов, даже Валяева с Зиминым я готов в этот список включить, с ними тоже все ясно. Но она-то здесь с какого бока?

– Выдохни – засмеялась Марина и толкнула меня локтем в бок – Это фраза из фильма. Этого, как его… Забыла. Там герой с героиней отправляются в полет, и она как раз ему такую фразу и говорит. Я думала, ты поймешь.

– Не оправдал надежд – проворчал я – Ты поосторожней с такими цитатами. А если бы я всерьез эти слова воспринял и потащил бы тебя в туалет? Женщина ты красивая, все при всем, а у меня рефлексами все в порядке.

Мы подошли к машине, и я открыл ей дверь.

– Сам себе противоречишь – Марина погрозила мне пальчиком – То годы твои не те, то у тебя с рефлексами все в порядке. Определись уже.

– Не вижу противоречий – пожал плечами я – Ты спросила – думаю ли я о таком. Я сказал – нет, не думаю. Но «не думаю» еще не означает «не делаю».

И хлопнул ее по заднице. Ну, а что? Каков вопрос, таков ответ.

– Нахал! – совершенно искренне возмутилась Вежлева и погрозила мне пальцем – И вот еще что – давай-ка садись на переднее кресло. Все эти: «в тесноте да не в обиде» хороши только в мультфильмах.

На улице вьюжило – февраль в Москве редко бывает другим. Даже если декабрь с январем больше напоминают март, этот месяц почти всегда напоминает горожанам, что на улице все-таки зима.

– Спать буду – сообщила нам Вежлева почти сразу после того, как мы отъехали от здания «Радеона» – Как к «Шереметьево» подъедем – разбудите.

– Хорошо – пискнула Танюша и уставилась в окно.

Интересно, а эта симпатяшка – она кто? Секретарь Марины,

что ли? Собственно –что гадать?

– Таня, а вы с нами летите или так, провожающая? – поинтересовался я у нее.

– С вами – хлопнула длиннющими ресницами девушка – Я переводчик.

– С какого на какой? – опешил я – Неужто Марина по-английски не понимает?

– Понимает – не открывая глаз, сообщила мне Вежлева – А вот по-чешски нет. Не люблю, когда кто-то что-то говорит, а мне невдомек, о чем речь идет. Может, люди мне улыбаются, и при этом обсуждают то, что у меня задница толстая.

– Да ну, не может такого быть – недоверчиво протянул я – Что угодно, только не это. Твоя задница – произведение искусства, созданная матерью-природой и тренажерами «Кеттлер». Нет, нет и еще раз нет, такого никто сказать не может, так что спи спокойно. Танюша, а вот еще вопрос…

– Никифоров, угомонись – потребовала Вежлева – Это ребенок еще совсем, умерь свой пыл. А ты, Танюша, не слушай эту облезлую лысеющую личность, не стоит он того. Что ты глазами хлопаешь? Тебе принц нужен, а не отбракованный конь с королевской конюшни.

– Марина Александровна, зачем вы так? – даже опешила девушка – Он же просто спросить что-то хотел.

– Вот-вот – я провел ладонью по волосам. Ничего и не лысеющий, просто причесаться забыл – Ты меня, по ходу, с Валяевым спутала, соблазнение непорочных девиц – это по его части.

Я повернулся к ним спиной и уставился на дорогу. Не то, чтобы мне было обидно, просто услышать правду, пусть даже и не полную, а частичную, всегда неприятно. Ну да, чуть-чуть распушил хвост, так и девушка симпатичная. Ничего такого у меня и в планах не было, на самом деле, просто невинный флирт. И то если повезет. Но зачем сразу так крылья-то подрезать? Пусть и поредевшие.

– Перетопчется Валяев – лениво сказала Вежлева и зевнула – Да и не до того ему сейчас, поверь мне. Есть у меня ощущение, что девушек он на долгое время оставит на потом. Танюша, не надо краснеть, все в порядке. Привыкай, иначе в этой поездке тебе не выжить. Правда, Киф?

Вместо ответа я издал что-то вроде храпа, давая понять, что меня сморил здоровый сон.

– Обиделся – констатировала Вежлева – Ну и шут с тобой.

Самое забавное, что минут через пять мои глаза начали слипаться, и я вправду закемарил.

– Харитон Юрьевич – меня крайне деликатно потрясли за плечо – Харитон Юрьевич, мы уже приехали.

Это была Танюша. Никто другой меня по имени-отчеству звать не стал бы. Откуда она его вообще узнала? Хотя и так понятно, откуда.

– Быстро – хрипло сказал я и провел рукой по лицу, как бы стирая с него остатки сонливости.

– Какой там – возразил мне водитель – Два часа ехали. По этому времени суток – долго. Погода ни к черту, аварий полно. День жестянщика.

– Вот потому и выехали с запасом – со значением произнесла Марина – Все, идем в аэропорт. Мы еще даже успеваем выпить кофе. Оно здесь так себе, но лучше такое, чем никакого. Киф, открой мне дверь и не забудь проконтролировать, чтобы охрана не забыла наши вещи.

– Я сама могу свою сумку… – пискнула Танюша и тут же замолчала под взглядом Марины.

Все устроилось лучшим образом – дверь мне открывать не пришлось и советы охране давать тоже. Они сами все знали и сделали как надо – открыли двери, взяли вещи, причем даже мои и разве что только от снега, летящего с неба, не закрыли. Единственное – пришлось выдержать некоторую схватку с особо ретивым сотрудником Азова, который упорно хотел прихватить мою сумку и не слушал моих: «Да пусть тут останется». Его Вика инструктировала, что ли?

– Разбушевалась стихия – заметила Марина, входя в здание аэропорта и отряхивая воротник шубки – Как бы рейс не задержали.

– Уже, красавица – печально сообщил ей грузин в кепке-«аэродроме», проходящий мимо нас – Перенэсли рейс на Амстэрдам. Гурустно!

– Грустно – согласилась с ним Марина – Не без этого. Но Амстердам нам безразличен, нас интересует Прага.

Она подошла к табло, на котором то и дело обновлялась информация, и стала его изучать.

– Пока все по расписанию – наконец сообщила она нам – Это вселяет надежду. Но на посадку пока не приглашали, это плохо. Вперед, я хочу кофе. И, возможно, шоколадку. Танюша, ты хочешь шоколадку?

Бедная Танюша, судя по ее виду, хотела только одного – чтобы на нее перестали обращать внимание, ей было дискомфортно. Судя по всему, она девушка с хорошим домашним воспитанием, не привыкшая к компаниям вроде нашей.

– Купи и ей – не дождавшись ответа, велела мне Вежлева – Не

мелочись. Или ты предпочтешь пирожное, Танюш?

И она направилась в сторону «Шоколадницы».

– Я бы с большей охотой котлету съел – хмуро сообщил я охраннику, невозмутимо наблюдающему за происходящим – С капустным салатом.

– На третьем этаже есть столовая – неожиданно для меня подал голос охранник – Неплохая, на мой взгляд.

– Ты ей предложи пойти в столовую – показал я пальцем на спину Марины – Потом вместе посмеемся.

– Я вообще не знаю, чего она сразу в ВИП-зал не отправилась – доверительно сообщил мне охранник – Но здесь, в «Шереметьеве», она всегда так поступает. Каждый раз она сначала в «Шоколадницу» идет, пьет там кофе и только потом идет в зал ожидания. Примета у нее такая, наверное.

Действительно, странно. Я сам в ВИП-зоне «Шарика» никогда не бывал, но уверен – там менее многолюдно и наверняка уютнее, чем здесь. Впрочем – какая разница? Хочет она кофе тут пить – пусть ее.

Видимо, это и в самом деле была традиция, поскольку в кафе мы не задержались. Марина быстро прикончила свою чашку, с сомнением посмотрела на меня, пьющего газировку, заботливо протянула салфетку Танюше, изрядно перемазавшейся шоколадом, который она ела со страдальческим видом, и сообщила нам:

– Ну, а теперь пошли в зал ожидания. Будем ждать этих двух гуляк до последнего.

– У обоих телефоны не отвечают – сказал ей я, допив стакан – Вызывал только что.

– Я видела – поморщилась Марина – Надеюсь, что они еще в Москве и живы.

– В смысле? – даже икнул я – Если ты сейчас шутишь, то неудачно. Прости уж за фразу-штамп, просто он лучше всего подходит к моменту.

– Что хотела сказать – то сказала – передернула плечами Марина – Они могли и раньше улететь, с них сталось бы. В два ночи есть рейс на Прагу. Или влипнуть в аварию, видишь же, что на дорогах творится. Просто я не помню такого, чтобы у обоих телефоны были недоступны, да еще и так долго. Я им ночью звонила, и не раз, было то же самое что у тебя сейчас.

– Ты меня не пугай – попросил ее я – Не надо.

– Неужто тебе их так жалко? – изумилась Марина – Ну да, ты с ними вроде как ладил, и все-таки – они твое руководство. А чем руководству хуже приходится – тем сотрудникам веселее живется.

– На провокации не поддаюсь – я хмыкнул – Меня на таком

не подловишь. Что же до всего остального – боюсь, нам в Праге без них будет хуже, чем с ними.

– С Валяевым, особенно если он пьян, везде невесело. Точнее – так весело, что плакать хочется – возразила мне Марина – Ты не путай – одно дело с этим проказником находиться в закрытом помещении и совсем другое выйти в люди. Хотя тут рассказывать – это не то. Если он появится, то сам все увидишь.

– Будем ждать – подытожил я – Как ты и сказала – до последнего, пока стюардессы не заругаются.

Насчет Валяева она права, это без вариантов. Но эти двое были звеном, связующим меня с целью поездки, со Стариком. Я им не доверял, но Марине веры было еще меньше, чем этим двоим. Из двух зол выбирают более знакомое.

Нет, у меня было предостаточно опыта в том, как найти что-то нужное в незнакомом городе, это часть моей профессии. Но вот только раньше я искал простые и понятные вещи – информацию, полицию, укрытие от полиции, больницу, приключения на свою задницу, наконец. То есть – все было в рамках штатных ситуаций, которые сопровождают в меру неугомонного репортера в его жизни. И потом – это все было на родной земле, где люди непредсказуемы, но добры и душевны. Ну да, были и загранкомандировки, но там все вообще было заточено под работу в команде. А здесь… Пойди туда, не знаю куда, предстань пред тем, лучше не знать кем. Я готов пойти и предстать, но лучше всего будет, если меня доставят в нужное место те, кто знает, как и куда ехать. И Марина не в этом списке.

Врать не буду – поволноваться пришлось. Если честно, я уже даже подумал, что все, кранты, летим втроем, но как раз тут в зале и раздался радостный вопль:

– Пршишити заставка – Прага!

Этот голос было спутать с кем-то другим сложно.

– Надо же, а я думала, что они так и не придут – с чувством удовлетворения произнесла Марина – Тот случай, когда ошибиться приятно.

– Вот они, Макс – рядом с нами как из-под земли появилась растрепанная фигура. Выглядел Валяев так, как будто бомжевал минимум месяца два – Сидят. Ждут. Воистину – верный друг самый большой клад на свете. Родненькие вы мои!

И он попытался обнять нас всех одновременно. Получилось это у него не ахти, руки у него были коротки, потому основная часть объятий досталась опешившей Танюше.

– А ну брысь! – хлопнула его по ладони Марина – Эту девочку даже не думай трогать, понятно?

– Марина. Мариночка. Маринеско ты мое ненаглядное –

Валяев даже губами поплямкал, изображая что-то вроде поцелуев – Да когда кого я трогал против его воли? Ведь этого делать нельзя, сама знаешь. Все всегда происходит только по доброй воле. Человек – он же сам творец своей судьбы, кто бы что не говорил. Он ей распоряжается, сам всегда все решает. Человек волен делать что-то или не делать ничего. Он может идти или бежать, ломать или строить, любить или ненавидеть, жить или…

– Ну-ну-ну – Зимин положил Валяеву руку на плечо – Вон как тебя в тепле-то развезло. Все, пойдем-пойдем-пойдем, уже посадку объявили. В самолет сядем, там кресла мягкие, удобные! Ты еще «соточку» в себя забросишь – и баиньки до Праги.

– Вот – Валяев ткнул пальцем Зимина в грудь и залихватски подмигнул Танюше – Весь фокус в этом. Человек – он, конечно, решает все сам и никто не может управлять его волей. Ну, не то, чтобы никто, просто… Неважно. Скажем так – право выбора всегда остается за человеком. Но разве кто-то мешает или запрещает навязать ему чужие мысли и желания? Если это делать с умом, не нарушая правил и уложений, так, чтобы даже комар своего носа не подточил…

Тут Валяев замолчал, а после в голос заорал:

Комара муха любила. Ооооох!
Комара муха любила,
И до пьяна напоила. Пьян!

А потом он еще и в пляс пустился, махая невесть откуда извлеченным белым платочком.

Не верю я ему. Не в смысле – всегда, хотя и не без этого, а конкретно сейчас. Я видел его пьяным – и он никогда не вел подобных бесед загадками. А тут вот прямо пробило его. Это неспроста. Валяев только выглядит шутом, на самом деле с головой у него все в порядке.

Или же он сейчас надрался совсем уже в лоскуты.

К моему великому удивлению и разочарованию на рейс мы все-таки успели. В самолете, пока я на пару с Танюшей разглядывал салон бизнес-класса, в Валяева влили обещанную «соточку» коньяку из фляжки, и он уснул, выдав перед этим еще несколько строк неизвестной мне песни про комара и подергав ногами. Как видно, так он обозначил развеселую пляску.

– Здорово здесь – тихонько сказала мне Танюша – Вы до этого летали таким классом?

– Нет – честно ответил я – Зато мне доводилось летать на военных самолетах, это тоже очень круто.

Про то, что тем рейсом везли «двухсотых» из одной южной

страны, которую не каждый россиянин на глобусе или карте показать сможет, я умолчал. Как и про то, что мы в том самолете, по сути, чуть ли не на гробах в отсеке сидели.

– Вот только как бы другие пассажиры возмущаться не начали – Танюша показала мне глазами на Валяева, который начал звучно похрапывать.

– А вы видите здесь других пассажиров? – Зимин, накрывавший Валяева пледом, услышал ее слова – Откуда бы им здесь взяться? Мы выкупили весь бизнес-класс на этом рейсе. Нам попутчики не нужны.

– И сразу возникает вопрос – Марина откинулась на спинку кресла – Почему регулярный рейс? Почему не самолет корпорации? Макс, ты ведь наверняка что-то знаешь, может прояснишь ситуацию?

– Нет – Зимин тоже хлебнул коньяку из фляжки – Не знаю.

– Но если бы знал, то мне бы не сказал? – уточнила Вежлева.

– Не сказал бы – подтвердил Зимин – С чего бы мне с тобой откровенничать? Тем более, что ты оказалась достаточно неблагодарной особой. Мы тебя подняли наверх, расчистили тебе дорогу – и чем ты нам отплатила?

– Это бизнес, Макс – широко улыбнулась Марина – Карьерная лестница. Даже странно, что мне приходится объяснять тебе подобные прописные истины, да еще и штампованными фразами. На моем месте так поступил бы любой.

– Не любой – парировал Зимин – Киф так бы не поступил.

– Любой избавившийся от детского инфантилизма человек – поправилась Вежлева – Тот человек, который хочет занять свое место под солнцем, по праву ему предназначенное. Киф, без обид.

– Нет-нет, ничего – выставил перед собой ладони я – Считайте, что меня тут нет. Одно плохо – попкорн здесь не выдают, без него смотреть на вас не так интересно.

– О чем и речь – показала на меня Вежлева – Его головой в дерьмо, а он шутки шутит. Кстати, его дражайшая половина куда лучше соображает в подобных вещах, чем он.

– Виктория, если ты не знаешь, в свое время отказалась от очень выгодного предложения – заметил Зимин, садясь напротив Вежлевой и откидывая кресло – Так что не надо выдавать желаемое за действительное.

– Всего лишь разумная оценка ситуации – отмахнулась Вежлева – Отказаться от первого предложения, чтобы согласиться на второе.

– А Виктория – это кто? – тихонько спросила у меня Танюша.

– Моя приятельница – ответил ей я – Тсс, дай послушать, интересно же!

– Было и второе – не без удовольствия сказал Зимин – И снова она отказалась. Марина, я отлично знаю, что оно было. Мало того – оно исходило от тебя. И про условия, которые ты выставляла Виктории, я тоже в курсе. Даже про то, как она тебе пощёчину дала и шлюхой назвала, мне и то доложили.

А вот это новости. Все эти разговоры про инфантилизм меня не тронули, поскольку, во-первых, это отчасти правда, во-вторых этот трюк – увести разговор в другую плоскость, чтобы потом превратить его в сторонний конфликт – он не слишком оригинален. Я начинаю возражать, она приводит аргументы, и первоначальная тема разговора уходит в небытие. Фиг тебе, родная, ты сама нарвалась, вот и пожинай плоды.

При этом факт того, что Марина о чем-то пыталась договориться с Викой, меня заинтересовал. Неужто предметом договора был я? Если это так – то тут есть о чем подумать. В первую очередь над тем, что именно превратило меня в некий предмет спора. Скажем так – кое-как я могу обосновать некую борьбу, которую устроили вокруг меня Зимин и Ерема. Это обоснование дикое и неправдоподобное, но хоть какое-то. А здесь-то что? Ценности как некий альфа-самец я точно никакой не представляю, это уж наверняка. Лет десять назад – возможно, но сейчас… Да ну, чушь. Нет, я вполне еще ничего, и вовсе даже не лысею, но не до такой же степени, чтобы две женщины начали меня делить. Ладно еще Вика, у нее хоть планы на меня есть, но Марина?

Впрочем, от Вежлевой можно ожидать чего угодно, тем более что Зимин сейчас недвусмысленно дал ей понять, что он знает про то, что она ведет какую-то свою игру.

Вопрос – какую?

Хотя – нужен ли мне ответ на этот вопрос, если здраво поразмыслить? Лишние знания в моем положении не то что скорбь могут преумножить, они мне жизнь могут сократить.

Над головой зашуршало и в салоне раздался приятный мужской баритон:

– Командир корабля пилот международного класса Заславский Юрий Анатольевич и экипаж приветствуют вас на борту самолета, выполняющего рейс по маршруту Москва-Прага.

– Потом доругаемся – предложил Вежлевой Зимин – В воздухе.

Он поерзал в кресле и доверительно сообщил мне и Танюше:

– Терпеть не могу летать. Ощущение того, что нет земли под ногами, меня просто убивает.

– А мне нравится летать – застенчиво сказала Танюша – В этом есть что-то такое… Ну, как в детстве, когда во сне розовых

слоников видишь.

– Кого? – изумленно поднял брови Зимин.

– Розовых слоников – зарделась Танюша – Мне папа всегда желал их увидеть во сне. Иногда получалось. Я тогда счастливой просыпалась.

– Н-да – Зимин осуждающе глянул на Вежлеву, та демонстративно уставилась в иллюминатор – Киф, дружище, у меня к тебе просьба. Не подпускай к этому ребенку Валяева, в крайнем случае скажи, что она с тобой, тогда он ее не тронет. Если это не сработает, скажи мне. Я, конечно, изрядный негодяй, но даже у меня бывают проблески сентиментальности. Розовые слоники!

Собственно, как раз тут Валяев, который, как видно услышал сквозь сон свою фамилию, подал признаки жизни и гулко испортил воздух. Ровно в этот момент самолет стронулся с места.

– Поддал газку – вырвалось у меня – Ишь ты!

Вежлева захохотала, Танюша покраснела еще сильнее, Зимин достал из внутреннего кармана пиджака фляжку и хотел было из нее отхлебнуть, но тщетно, она оказалась пустой.

– А где бортпроводницы? – поинтересовался он громко – Почему они не проведали нас, не рассказали где аварийные выходы и все такое прочее?

– Вот-вот – поддержала его Марина – Они нам вообще сразу, еще до взлета должны были предложить прохладительные напитки.

В этот момент Валяев вторично испортил воздух, причем, как только он это сделал, в салон вошла миловидная девушка в форме.

– Фига себе. Он что, маг? – практически без иронических ноток поинтересовался у Зимина я – Один раз – случайность, два совпадение. До закономерности остался один… эээээ… Раз.

– Никита полон сюрпризов – флегматично сообщил мне Зимин и прервал девушку, которая начала вещать на тему того, что она рада видеть нас у них на борту – Милая, мы все знаем. Нам бы коньячку, и поприличнее. Да – сразу бутылку несите, и лимончика нарезанного. Знаю, что не положено, но что мы вас гонять будем с бокалами, правда? А винную карту мне не надо, я и так знаю, что там есть.

– Плюс бокал белого вина и хорошего сыра к нему – попросила Вежлева – Сорт вина на ваше усмотрение.

– И шоколадку – я посмотрел на Танюшу – Даже две.

– Мне одной хватит – пискнула девушка.

Зимин и Вежлева переглянулись и вздохнули.

– Я же говорю – дети – произнес Зимин – Танюша, вы что пить

будете? Может – шампанского?

– Ой, нет – окончательно сникла девушка – У меня от него голова болит. Я подумаю еще.

– Все принесу сразу после того, как мы поднимемся в воздух – покладисто сказала стюардесса – А сейчас – пристегнитесь пожалуйста.

Самолет двигался все быстрее, потом замедлился, как это обычно бывает перед тем, как он возьмет разбег.

– Терпеть не могу – страдальчески сморщился Зимин – Все-таки поездом передвигаться куда лучше.

– Конфеток не дали – расстроенно шепнула мне Танюша – Леденцов.

– Да, это повод для грусти – признал я – О, на взлет пошли!

Что мне больше всего не нравится в полетах – так это то, что уши на взлете закладывает. И еще я никогда не смотрю в иллюминатор в этот момент. Потом – что, потом все однообразно – над тобой небо и солнце, под тобой – облака. А вот когда земля становится безликой, похожей на контурную карту – это мне не нравится. Летом она хотя бы зеленая, яркая, а зимой и вовсе все печально.

Самолет набрал высоту, раздался мелодичный звук, означающий то, что можно расстегнуть ремни.

– Ффух – Зимин, изрядно побледневший, щелкнул пряжкой – Ну, и где мой коньяк?

– Ты Валяева потереби – посоветовал я ему и зевнул. Меня всегда тянет в сон в полете – Он кааааак… Ну, ты понял. И все будет.

– Ха-ха-ха, как смешно – язвительно отреагировал на мои слова Зимин – Нет, серьезно, что такое? Это бизнес-класс или нет?

И он вдавил кнопку вызова стюардессы. Причем она как будто этого ждала, тут же появившись в салоне с подносом, на котором было все, что мы заказали. И даже чуть больше – она нам еще и меню дала, по которому мы могли заказать себе обед. Не «мясо или рыба», а вполне себе настоящий обед, даже с мороженым.

– Давай – Зимин набулькал коньяка себе и мне – Для нервов полезно.

– За то, чтобы долететь туда, куда мы направляемся – произнесла Марина, поднимая бокал с вином.

– Тогда уж лучше за то, чтобы там хорошо приземлиться – скорректировал я ее тост.

– Оба неправы – Зимин подцепил зубочисткой ломтик лимона – За то, чтобы обратно вернуться.

И мы выпили.

– А что, может случиться так, что мы все останемся там? – изумилась Танюша – Я больше чем на две недели не могу, у меня потом преддипломная начнется.

– Тебе беспокоиться не о чем – заверил ее Зимин – Можешь мне поверить. Кто-кто, а ты точно вернешься домой. Причем целой и невредимой, это я тебе гарантирую.

Танюша явно начала нервничать. Ее можно понять – нанималась она в переводчицы к респектабельной даме, которая не вызывала никаких опасений. И тут – на тебе. Странные попутчики, странные разговоры. При таких раскладах любой душевный покой потеряет.

– Не психуй – сказал я, развернул шоколадку и протянул ей – На, погрызи, успокаивает. Прага – не Мельбурн, туда лететь всего-ничего, пара часов. Сейчас мы еще выпьем, потом нас покормят – и все, мы на месте.

– Да меня не полет беспокоит – жалобно сказала девушка, хлопая ресницами – Я ничего не понимаю.

– Нуууу – протянул я и цапнул бокал, который вновь наполнил Зимин – Это нормально. Я давно уже потерял нить событий, потому в нужные моменты просто поддакиваю или говорю: «Вот-вот». И ничего, вот, сижу здесь, пью коньяк. Так что – не переживай.

– Нагло врет – заявил Зимин, чокаясь со мой – Все он понимает. И много чего знает. Причем многое из того, что он знает, следовало бы рассказать и нам, но этого наш друг Киф не делает. Несомненно, исключительно из-за нехватки времени или рассеянности. Например – почему вчера… Хотя нашим дамам наверняка это неинтересно. Пойдем-ка вон туда, пошепчемся.

Марина хотела что-то сказать, скорее всего – возразить, но Зимин уже встал, прихватил бутылку, и направился к креслам, расположенным у самой стены небольшого, по сути, салона бизнес-класса.

– Скажи мне, дружище Киф – задушевно спросил у меня он, как только мы сели в кресла – Что это вчера случилось с троллями на плато Фоим? Отчего они воспылали к тебе любовью? Это, знаешь ли, противоестественно. Тролли – и кого-то не сожрали. В первый раз такую доброту от этого племени.

– Да по той же, что в свое время мне темные дварфы помогли – на голубом глазу, даже не моргнув, ответил ему я – Страннику спасибо.

А что теперь врать? Если уж попал – так попал, все равно до правды докопаются. И если в лжи уличат, то только хуже будет. Я это еще вчера просчитал и к вопросу этому был готов. Правда, с

темными дварфами все было немного по-другому, я там предмет активировал, но и на этот счет у меня заготовочка имелась.

– Ну вот, я же говорил – Зимин удовлетворенно хохотнул – А Костик мне: «Это какой-то глюк, надо программный код проверять». Меня не проведешь.

– А кто тут кого проводить собирался? – даже вроде как обиделся я – И в мыслях не было. К тому же это получилось полностью случайно. Если бы я знал, что так все сложится, то и к помощи наемников прибегать не стал, нафиг они мне тогда бы сдались? Когда тот здоровенный тролль на меня упал, а потом проявил дружелюбие, то я сам крайне удивился. А потом понял – он каким-то образом учуял, мы с Странником не враги.

– Учуял он – Зимин помрачнел – Это в игру Ставрос, паскуда, заложил. Почти все темные расы, за редким исключением, автоматически считают Странника своим повелителем. Нет, ему, конечно, тоже надо что-то делать для укрепления авторитета – репутацию зарабатывать, какие-то задания выполнять. Но при этом они изначально расположены к нему, а это серьезный благоприятный фактор. Уж как мы только не пытались программу скорректировать – и все никак. Есть только два варианта, и оба практически невозможно реализовать. Первый – откатить игру к тому моменту, когда изменения Ставроса вступили в действие. Второй – полностью заменить ядро программы.

– Я не специалист, но сдается мне, что оба варианта ведут к тому, что может накрыться сама игра – уставился я на собеседника – В первом случае с прогрессом всех игроков за длительный период, во втором – вообще. Или это не так?

– То-то и оно, что так – Зимин снова взялся за бутылку – Нет, наши умники говорят, мол, можно что-то сохранить, потом все откатить, а после на откаченное по новой сохраненное залить. Но при этом у них вид достаточно неуверенный, а в глазах сомнение есть. Я распорядился, чтобы они это в тестовом режиме проделали и результат мне показали, так они глаза отводят. Оказывается – они до этого и без моей команды додумались.

– И что? – с интересом спросил я

– А ничего – Зимин аппетитно выпил – Все просто не работает. Какой-то там конфликт происходит у игры внутри. Хотя, даже случись такое, что все удалось довести до ума, то все равно Старик не дал бы нам этого сделать.

– Почему? – изумился я.

– Тоже конфликт получился бы – Зимин снова взялся за бутылку – И тоже в каком-то смысле внутри.

– Дела – дипломатично заметил я.

– Они – вздохнул Зимин – Вот по всему и выходит, что лучше

пусть остается все как есть, чем мы начнем что-то менять. Слишком много всего на кон поставлено и эксперименты тут ни к месту. Да и толку в них? С того момента, как выяснилось, что именно происходит, всем понятно – самым разумным и действенным решением будет все начать с самого начала. То есть – вернуться на точку «зеро». Убить игру и воскресить ее снова, с нулевой точки. Только это даст гарантию того, что будут уничтожены все последствия вмешательства Ставроса.

– Плохая идея – я недоверчиво посмотрел на Зимина – Очень плохая. С одной стороны, вы игру этим воскресите, с другой – убьете ее нафиг.

– Вот то-то и оно – Зимин протянул руку и потрепал меня по голове – Кто нам даст такое сделать? Да и не так все страшно. Это все муторно, это привносит в нашу работу некий дискомфорт и элемент непредсказуемости, но не страшно. Ну да, есть теперь в игре «мертвые зоны», которые нам неподконтрольны. Что еще? Иногда вылезают какие-то квесты, о которых мы понятия не имели, это вообще пустяки, тем более что они не массовые, они скрытые, их еще поди, возьми. Изменился ряд старых квестов, но опять же непростых, а редких, которые не всякому игроку по зубам. Все это неприятно, но не смертельно. А что до Странника – раньше или позже мы его все равно прищучим, никуда он, сволочь такая не денется.

– Наделал делов этот Ставрос – заметил я – Навертел, понимаешь.

– Он был гений – печально сказал Зимин – Из тех, что человечество порождает не каждый год и даже не каждый век. И у него были обычные для гениев недостатки – гипертрофированное ощущение того, что именно он сам выбирает ту дорогу по которой идет в этой жизни и уверенность в том, что все получится именно так, как он задумал. Гении в большинстве своем наивны как дети, это их слабое место. Вот, в результате, все и вышло как обычно.

– Иллюзии сократили ему жизнь – утвердительно произнес я.

– Именно – кивнул Зимин – Ну, и изношенная сердечная мышца, разумеется. Не берег он себя, не берег.

– Само собой – я поднял бокал – Не чокаясь.

Мы выпили.

Наивны гении или нет, но Ставрос-то в итоге вас переиграл, поскольку получилось все именно так, как он задумал. И ничего вы сделать не можете, поскольку вариант у вас есть только один – полностью удалить игру. А этого игроки вам не простят и «Файроллу» настанет если не конец, то что-то вроде того. Я уж молчу про вой в сети, погубленную репутацию и прочие радости

подобного локального постапокалипсиса.

И – да, Старик, кем бы он не был, такого не простит.

Вот интересно – он вообще всю правду про сложившуюся ситуацию? Вот так, чтобы всю?

А если – не знал, но узнал? Скажем, от одной очень амбициозной сотрудницы, решившей сыграть не на стороне команды? Вполне логично, что с этого момента сотрудница сразу стала неприкасаемой, то есть – словом ее уколоть можно, а чем-то другим – ни-ни. Один из функционеров, тот, что умеет держать себя в руках, он кое-как с ней общается, а второй, тот который поимпульсивнее, предпочел нахрюкаться вусмерть, лишь бы ее не видеть.

Не исключено, что сотрудница эта донесла до руководства не все, а только то, что знала, а потому было решено вызвать на ковер не только ее и функционеров, но и некоего человека, который тоже в курсе ситуации. Как свидетеля вызвать.

Очень может быть, что все не так. Но в принципе – выглядят эти выкладки более-менее логично. И объясняет некоторые странноватые фразы из разговоров моих спутников.

– Эй, ты еще со мной? – отвлек меня от раздумий Зимин – Еще коньяку?

– С тобой – сказал ему я – Будь уверен.

– Я в этом и не сомневался – Зимин улыбнулся – Ты не гений, а потому точно знаешь, что лево – это лево, а право – это право. И ты всегда сделаешь правильный выбор, исходя из логики событий, а не каких-то мифических велений сердца.

– Это так – подтвердил я – А что, гении не знают, где «лево» и где «право»?

– Теоретически знают – Зимин снова налил в бокалы коньяку – Но поскольку они привыкли все подвергать сомнениям, то иногда им кажется, что все не так, как есть на самом деле.

Эту фразу я до конца не понял, а потому, распив с Зиминым еще один бокал, перебрался на другой ряд, закрыл глаза и моментально провалился в сон, глубокий и крепкий. Меня даже Танюша не смогла разбудить, когда принесли еду. Она, заметим, сама мне что-то заказала, я меню так и не посмотрел. Она деликатно трясла меня за плечо, но я просыпаться и не подумал.

Впрочем – кто так будит? Вот когда мне зажали нос пальцами, то это оказало необходимый эффект, я сразу проснулся.

– Вставай, боец – дружелюбно просипел Валяев, надвиснув надо мной и источая крепкий запах перегара – Все, мы на земле Чехии, только что приземлились.

– Да отпусти ты – я отцепил от своего носа его руку – Все, уже

не сплю.

– Это хорошо – одобрил он – Скажи Максу, чтобы он мне похмелиться дал. Может, он тебя послушает? Этот ферт бутылку зажал и стюардессе велел мне ничего не подавать, кроме минералки. И она его послушалась, представляешь? Слушай, давай даже так – ты закажешь «соточку», а выпью ее я.

– И не подумаю – я потер глаза – Во избежание. Там, дома – еще ладно, а здесь лучше повременить.

– Вы что, сговорились что ли? Одно и тоже у всех на языке – насупился Валяев – Ох, изменился ты, Киф, изменился. Раньше-то по-другому себя вел, опасливо, а сейчас – откуда что берется. Волю почуял?

– Крайним быть не хочу – и не подумал пугаться я – Это все ваши дела, мне в них лезть резона нет. И еще – не знаю, накой нас сюда вытащили, но с тобой похмельным мне будет все равно спокойнее, чем с пьяным. Ты знаешь, что нас сегодня ждет? Вот и я нет. Может выйти так, что нам друг друга поддержать надо будет, а значит, понадобится трезвый рассудок. У каждого.

Валяев тяжело вздохнул.

– Потому и выпить хочется, что непонятно, чего ожидать – он потер подбородок – Сказали, чтобы летели сюда, а что, как, чего – никто не объяснил. Ладно, скоро узнаем. Да, слушай, что это за синеглазка с Вежлевой сидит? Хорошенькая!

– Она с ней – поспешно сказал я – И еще – я уже положил на нее глаз. Кто поспел, тот и съел.

– Смешной ты – Валяев легонько хлопнул меня ладонью в лоб – Наивный. Когда меня такое останавливало? Другой разговор, что она с Мариной, вот это аргумент. По крайней мере – пока.

Самолет остановился, до нас донеслись аплодисменты из салона эконом-класса. В этот же момент подал голос телефон Зимина, который он, судя по всему, и не подумал отключать.

– Да? – сказал он, поднеся его к уху – Хорошо. Хорошо. Понятно.

На этом разговор, собственно, и закончился.

– Насколько «хорошо»? – спросил у него Валяев – Более-менее «хорошо» или так «хорошо», что надо пойти и повеситься в туалете?

– Сложно сказать – ответил Зимин – Судя по тому, что сначала нас отвезут в отель, то более-менее. Но с учетом того, что к полуночи нас ждут не где-то, а в замке «Бурз», то все не так и радужно.

– Твою-то мать! – Валяев глубоко вздохнул – Ладно, нет повода не побриться и даже душ принять.

Мне стало не по себе. Танюше, которая жалобно глядела на

нас, явно тоже. Влипла девчонка с нами за кампанию, а ведь она даже не при делах.

– Все, пошли. Время дорого, у нас его осталось не так и много – Зимин поднялся с кресла – Машина нас уже ждет.

Перед тем, как отправиться к выходу, я залез в рюкзак, нашел там коробочку, достал из нее перстень с черным камнем и надел его. Не знаю, насколько он будет действенен здесь, но лучше с ним, чем без него. Спокойней как-то.

Глава восемнадцатая
в которой герой мало говорит, поскольку от него ничего и не зависит

Я, если честно, думал, что машина нас ждет у трапа. Ну, Зимин так уверенно это сказал, я даже подумал, что это будет прямо как фильмах – черный «Бентли» на взлетном поле, мы к нему подходим, я еще разок шлепаю Вежлеву по попке, на этот раз на глазах у пассажиров. Пусть завидуют – у меня и «Бентли», и вот такая женщина. Правда, в картину не до конца вписывались Валяев с Зиминым, но это не страшно. Мечты же? В них можно и без этой парочки обойтись.

Не-а, ничего такого. Собственно, и на взлетное поле нас никто не выпустил – мы по «рукаву» в здание аэропорта прошли.

Хороший, кстати, в Праге аэропорт. Не то что в Барселоне, где можно марафонские забеги устраивать. Уютный он. Впрочем, в этой славной стране есть еще приятственнее аэропорты. Например – в Пардубице. Там вообще все по-домашнему – само здание размером где-то с среднестатистический московский магазин, если не меньше, и вокруг него березки растут. Я под ними как-то раз спал полдня, поскольку рейс задержали капитально. Меня тогда в Чехию на какой-то хоккейный чемпионат отправили, событие освещать, естественно на «чартере», вот я и залип. Спортивная редакция накануне дружно в алкогольный клинч ушла, двоих даже госпитализировали, и Мамонт меня откомандировал репортаж делать. Он, вообще-то, сам хотел поехать, но у него то ли с паспортом не сложилось, то ли с визой.

Ох, «спортивники» потом на меня злы были! Даже побить хотели, но – не поймали. Я в моменты серьезной опасности знаете каким ловким и быстрым становлюсь!

С «Бентли» тоже не сложилось. Нас встретил славный микроавтобус, очень комфортный внутри. Мы с Танюшей это восприняли даже где-то с радостью, а вот Зимин и Вежлева нахмурились. Как видно, рассчитывали на что-то более статусное.

– Безобразие – ворчал Валяев, усаживаясь в кресло – Докатились!

– А чем он недоволен? – шепотом спросила Танюша, усаживаясь рядом со мной на заднем ряду – Удобно же. И все поместились.

Она старалась держаться рядом со мной, видимо насмотревшись на наших спутников во время полетов и наслушавшись их, малопонятных для постороннего человека, разговоров. Я, судя по всему, вызывал у нее наибольшее доверие из всей нашей дружной компании. Впрочем, разрешения сесть рядом со мной она все-таки у Вежлевой спросила.

– Кто его знает? – пожал плечами я – Может, его в микроавтобусах укачивает?

– Да? – Танюша посмотрела на потного краснолицего Валяева, которого несомненно начинало мучать похмелье – Какая неприятность. А у меня таблетки с собой есть от укачивания, может, предложить?

– Погоди пока – посоветовал ей я – Успеется.

Микроавтобус тронулся с места, и я уставился в окно.

Мне всегда нравился этот город. Не так, как Стокгольм или Мадрид, но нравился. Строгая архитектура, узкие улочки Старого Города, обилие мест, где можно вкусно поесть, опять же – зоопарк тут хороший, даже с фуникулером.

– А куда мы едем? – подергала меня за рукав Танюша – Просто Марина Александровна ничего по этому поводу мне не сказала, хотя я у нее спрашивала. Ну, в отель там или еще куда-то?

– Да и сам не знаю – повернулся к девушке я – Но ты не сомневайся, на улице спать не будем, это уж точно. Хочешь к окошку сесть?

Бедняжке явно было маятно, было заметно, что она уже сожалела что вообще пустилась в это путешествие. Пусть отвлечется немного.

– Да нет, не надо – Танюша грустно вздохнула – Вдруг я Марине Александровне понадоблюсь, чего туда-сюда скакать?

Собственно, так и вышло.

Валяев, грустно провожавший глазами многочисленные вывески ресторанчиков, пивниц и пабов, вдруг что-то рявкнул на незнакомом мне языке.

– Это по-чешски – верно истолковала мой взгляд, брошенный на него, Танюша – Он сказал, что нехудо было бы припасть к истокам местной культуры.

– Проще говоря – похмелиться – хмыкнул я.

Водитель невозмутимо что-то ответил, после чего Валяев совсем уж помрачнел.

– Говорит, что остановки в пути не предусмотрены – немедленно перевела Танюша – Кстати, водитель не чех, явный немецкий акцент есть.

– Танюша, садись рядом со мной – вроде как предложила

Вежлева, но при этом в ее тоне ясно был слышен приказ – Что ты там все с Никифоровым трешься? Он не лучшая компания для такой девушки как ты. Он тебя плохому научит.

– Да-да – переводчица немного жалобно посмотрела на меня и перебралась к Марине.

Наверное, надо было бы уточнить, чему именно плохому я могу научить это безобидное создание, но я не стал. Надоели мне уже словесные пикировки за сегодня. К тому же, еще неизвестно, что нас всех ждет в ближайшем будущем, не исключено, что придется действовать сообща, так что потенциальные конфликты лучше оставить до возвращения домой.

А еще в этот момент я ощутил дикую тоску по своему родному городу. Как правило со мной в командировках такого не случалось, потому что они часть моей профессии. Незнакомые города, гостиницы, мотели, столовые – это нормальная и привычная среда для меня, чего грустить? Но там я был при деле, точно знал куда еду и зачем. Даже в таких местах, где можно было головы лишиться, подобного не случалось, причем все по той же причине – это была моя работа. Не самая лучшая, не самая чистая, но работа.

Здесь же все было по-другому. Нет цели, нет права на выбор маршрута. Ничего нет. Даже понимания того, куда меня везут – и то нет. Зато есть чужой город, находящейся в чужой стране.

Да еще Танюша эта, которую теперь со счетов не спишешь. Русские на войне своих не бросают – это закон. Случись чего – она же мне до конца дней сниться будет. Я не лучший из людей, дерьма во мне по горлышко налито, но детей сроду не обижал и в обиду не давал.

Обуреваемый этими мыслями, я то и дело издавал печальные вздохи, что заметил Зимин.

– Чего запечалился, Киф? – бодро поинтересовался он.

– А чего веселиться? – вопросом на вопрос ответил я – Я здесь, а дома дела стоят. Опять же – куда едем, зачем едем…

– Кстати – поддержу вопрос – оживился Валяев – А куда едем, Макс? У меня была уверенность в том, что мы поселимся в «Карлтоне», как всегда. Не самый пафосный отель, но сколько вокруг чудных пивных заведений! Однако вот, мы вообще в другую сторону едем. Я этот город как пальцы на руке знаю, могу понять, что к чему.

– Мне это стало ясно еще пять минут назад – без малейшей иронии ответил ему Зимин – Если очень интересно, спроси у водителя, только сомневаюсь, что он тебе скажет что-то кроме: «У меня нет инструкций на данный счет». Никита, включай мозги. Нас сюда позвали не отдыхать, а потому и не станут селить в

«Карлтон». За окно посмотри! Вправду не понял до сих пор, куда мы едем?

– Аааа – протянул Валяев, с минуту посмотрев в окно – Ясно. Тьфу, страху нагнал. Чего столько трагизма в голос добавлять? Можно подумать, что мы в Париже и едем на Гревскую площадь. Всего лишь Прага, всего лишь Мотол. Будто мы там не были никогда. Да я его улочки и виноградники с детства помню.

– Мне бы твой оптимизм – сказал Зимин и замолчал.

Я из этого диалога мало что понял, Марина, судя по всему тоже, поскольку она немедленно что-то очень тихо спросила у Танюши, а та в ответ начала ей нашептывать в ухо. Интересно было бы послушать, что именно.

Да еще как назло выяснилось, что разрядился мой телефон, так что даже интернет не пришел мне на помощь.

Что за «Мотол» такой, где он находится? Мои познания в географии Праги были не настолько хороши, кроме Карлова моста, да еще нескольких достопримечательностей ничего опознать не смогу. Опять же – я сюда приезжал летом, а сейчас зима. Ну да, улицы всё те же, но при этом чужой город зимой и летом выглядит по-разному.

Впрочем – какая разница? Меня все равно никто не спрашивает о моих желаниях. Везут и везут, куда-то да доедем. А там видно будет.

Собственно, так оно и случилось. В какой-то момент широкие дороги сузились, мы попетляли по каким-то улочкам, застроенными домами, навевавшими ассоциации о средневековой Европе, а после мы, судя по всему, добрались до того места, куда направлялись.

Микроавтобус остановился, водитель бросил какую-то фразу.

– Приехали – сообщила мне Танюша, повернувшись.

– Ну и славно – Марина поправила волосы – Знать бы еще куда.

– Это Мотол – ответил ей Валяев – Один из старейших районов Праги.

– А если точнее? – в голосе Марины не было ее привычной уверенности, что меня немного удивило.

– Тебе координаты назвать, что ли? – немного раздраженно сказал Валяев – Широту с долготой?

– Что здесь? – Марина ткнула пальцем в окно – Отель или что-то другое? Название района мне ничего не говорит.

– Это, скорее, семейная гостиница – Зимин натянул перчатки – Знаешь, из тех, что стоят на одном и том же месте веками, и постояльцы которой уже не столько гости, сколько члены семьи. Из года в года, из века в век они останавливаются здесь – сначала

отцы, потом дети, потом внуки. Это атмосферное место – уют, традиции, запах старины. Тебе тут понравится, поверь. Так понравится, что возможно ты даже захочешь здесь задержаться надолго. В этом славном доме каждый найдет для себя то, что придется ему по душе.

– У меня слишком много дел в Москве – насторожилась Марина – Мне не до отдыха. И так пришлось график менять.

Валяев открыл дверь микроавтобуса и вылез наружу, за ним последовал Зимин.

– Киф, у тебя сигарета есть? – донесся до меня голос Валяева – Пива не выпил, так хоть покурю.

– Сейчас – я поднялся с кресла и спросил у Вежлевой, которая, казалось, не собирается покидать микроавтобус – Марин, ты идешь?

– Иду, иду – сердито произнесла та – Куда я денусь? Вот скажи мне – зачем нам этот отель? Знаю я такие, доводилось мне в них жить. Горячая вода только три часа в день, сквозняки и везде пахнет пылью. Почему не «Барсело» или не «Гранд Марк»?

– Ты у меня спрашиваешь? – удивился я – Нашла у кого. Да и потом – не все ли равно? Ну, сквозняки, велика ли беда?

– Дурак ты, Никифоров – Марина выбила пальчиками руки дробь по подлокотнику сиденья – И уши у тебя холодные.

– Дурак – согласился я – Причем – безынициативный. А потому – безобидный, никому не мешающий и не желающий идти по головам. И не создающий проблем себе и другим. Давай-давай, нас ждут.

Ну вот – не удержался. Но в самом деле – она уже краев не видит. То дурак, то лысею я. Последнее, кстати, вообще гнуснейший поклеп.

– Киф – снова окликнул меня Валяев, и я покинул салон.

Протянув ему пачку с сигаретами, я огляделся.

Да, здесь и вправду ощущается некая старина. Забор из красных кирпичей, высоченный, в два человеческих роста, если не больше, надежно закрывал просторный двор от взглядов зевак, если тут такие вообще есть. Еще имелись массивные черные ворота, которые сейчас закрывал водитель микроавтобуса. И в самом деле – все по-семейному.

Но двор и ворота – это ладно. Главной изюминкой являлся дом, в котором, похоже, мы и будем жить. Это даже не дом, слово не то. Скорее это был миниатюрный замок, замаскированный под дом. Ей-ей – на шпили пару флагов и все, можно брать его штурмом.

Первый этаж у него был капитальный, с несколькими витражными окнами, а вот второй и третий больше напоминали

замковые башни.

– Понравилось? – Валяев затянулся сигаретой и приобнял меня за плечи – Мы с Максом тут в детстве частенько бывали. Вон, видишь окно на втором этаже слева открыто? Это наша спальня. Макс, помнишь, как мы с тобой тогда ночью оттуда сбежали, чтобы к тем сестричкам в Дейвице сбегать? Еще по вьюнам спускались, чуть не навернулись? Как же их звали-то…

Валяев задумчиво начал постукивать пальцами по моему плечу.

– Я вообще детство и юность не очень хорошо помню – Зимин потер щеки – Однако – подмораживает. Марина, тебя долго ждать?

– Нет, не помню – расстроенно сказал Валяев – Ну да и ладно.

– Внушает – я тоже закурил – Сколько же этому дому лет? На глазок – сто с лишним, если не больше.

– Больше – усмехнулся Зимин – В этой части Праги вообще новых домов немного. Если только магазины или там больницы. А дома все старые. И многие из них стоят на фундаменте еще более древнем. Вот этот дом – точно, можешь мне поверить. Тот, кто его строил знал, что именно будет служить основой его новому жилью, а потому оно и выглядит таким образом.

– Почти ничего не понял, но впечатлен – привычно не соврав ни словом, сказал я – А что там за фундамент такой?

Ответить Зимин не успел, из автобуса показалась Марина, которой он галантно подал руку.

Тем временем водитель закрыл ворота, достал вещи наших спутниц и понес их ко входу в дом.

– Красиво – милостиво заявила Вежлева, обозрев наше новое пристанище – Надо будет селфи сделать и в «Инстаграм» выложить.

– Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня – посоветовал ей Валяев.

– Согласна – Марина достала телефон и подмигнула мне – Нет желания запечатлеться?

– Ни малейшего – отказался я. И годы мои не те, и потом – страшно представить, что будет, если Вика увидит это фото – Вон, с Танюшей сфоткайся. На нее в любом случае приятнее смотреть чем на меня, с моей-то лысиной.

– Какой лысиной? – не понял Валяев, запустил руку в мою шевелюру и подергал ее – Ты ж волосат как пещерный человек.

– А она сказала, что я лысею – тут же накляузничал я.

– Врет – успокоил меня Валяев – Интересничает, цену себе набивает. Мол – ты старый и лысый, радуйся, что к тебе такая нимфа в объятья падает.

– Дурак – возмутилась Марина, только что сделавшая снимок – Ты чего несешь? Ты ни с кем меня не спутал? Например, со своими шлюшками, которых ты пачками снимаешь на ресепшен?

– Не-не-не – замахал руками Валяев – Как вас спутаешь? Там девчонки молодые, крепкие, все при всем, все свое. А ты уже… Эээээ… Скажем так – набрала женский сок, сформировалась полностью. Опять же – где-то врачи поработали, где-то время… Но оно было к тебе благосклонно!

– Все, пошли – прервал их беседу Зимин, заметив, что Вежлева начала закипать – Надо узнать, что что к чему и чего следует ждать сегодня. И я очень надеюсь, что нас нынче ждет только ужин в узком кругу, то есть на нем будут исключительно те, кто сейчас присутствует здесь. Устал я что-то, хоть денек бы передохнуть.

– Не забуду – сузив глаза, пообещала Валяеву Марина и направилась за Зиминым, бормоча себе под нос – Нахал. Время, врачи! Наглец!

– Это он тебе еще про волосы не сказал – сообщил ей в спину я – А там тоже не все благополучно!

Я не мелочный, но тут не пнуть ее было нельзя. И поделом – не рой другому яму, сам в нее упадешь!

Внутри здание поражало не меньше, чем снаружи. Если коротко – дерево, позолота и полумрак. Серьезно, вот такое сочетание. Причем было видно, что все здесь жутко старое. Стойка, к которой мы подошли, миновав узкий коридорчик, начинавшийся от дверей, была сделана из дуба, так вот она была настолько отполирована локтями постояльцев, что диву можно даться. Ну, или плотник, сработавший ее, был гений в своем ремесле.

А еще – запах внутри был такой… Это даже была целая гамма ароматов, какая иногда встречается в букинистических лавках. То ли пылью пахнет, то ли бумагой, то ли временем. Плюс здесь к этому всему примешивался почему-то аромат роз.

За стойкой стоял симпатичный юноша в черном костюме, который, увидев нас, выдал белозубую улыбку и что-то прострекотал по-чешски.

Зимин немного пренебрежительно ему что-то ответил, я было глянул на Танюшу, в надежде на то, что она переведет, о чем они беседуют, но та крутила головой, рассматривая местную обстановку.

Впрочем – ее можно понять. Небольшой зальчик, в котором мы находились, был красив. Стены его, сделанные все из того же дуба, были украшены картинами в позолоченных рамах, причем большинство из них были копиями работ старых немецких и

голландских мастеров, никакого импрессионизма или «кубизма». Я в свое время помотался по выставкам с одной знакомой-искусствоведом, кое-чего понахватался от нее. Еще тут была лестница, ведущая на верхние этажи, добротная, с черными ступенями, с позолоченными перилами. И, что примечательно – ничего стеклянного, ни одной витрины, которые есть в любом отеле. Даже зеркал – и тех нет. И окон тоже здесь не было, неяркий свет сочился откуда-то прямо с потолка. Как видно – лампы забрали в специальные плафоны и декорировали под потолочное покрытие, я такое видел как-то раз.

Зимин еще немного поболтал с портье, причем тот все время делал виноватое лицо и давал понять всем своим видом, что ему жаль, но помочь он ничем не может.

– Я не понял, нас не заселят что ли? – не выдержав, в конце концов спросил я у Танюши.

– Да нет – ответила та – Максим Андрасович интересуется, не оставляли ли нам какой-то пакет или записку. А вот это молодой человек говорит, что нет. Про наш приезд он предупрежден, номера подготовлены, обед подадут через час. Ничего другого он сказать не может.

– Танечка, напомни мне, чей ты переводчик? – холодно спросила у нее Вежлева – Мой или вот этот плешивого господинчика?

– Простите, Марина Александровна – Танюша зарделась – Просто Харитон Юрьевич спросил…

– А я и спрашивать не должна – жестко сказала Вежлева – Твоя работа – переводить все, что я не понимаю, для того ты и была нанята.

– Марин, угомонись уже – достаточно громко произнес я – Ты палку перегибаешь и сильно. Вон, у ребенка уже слезы в глазах. Если не можешь ответить Максу, то нечего на других злобу свою срывать.

– Какую злобу, дорогой Киф? – Вежлева заулыбалась и по кукольному захлопала ресницами – Разве я требую от нее чего-то такого, что не предусмотрено в заключенном между нами договоре? Ее работа – переводить, я напомнила ей об этом.

– Вот только каким тоном? – я не стал отводить глаза – Она тебе не служанка и не сотрудница из «Радеона», не забывай об этом. Ты купила ее работу, а не душу.

Портье с интересом глянул в мою сторону, при этом все еще что-то говоря Зимину.

Марина сжала губы так, что они превратились в тонкую ниточку, свела брови «домиком», уперла руки в бока и угрожающе уставилась на меня.

Мы еще секунд пять поиграли в «гляделки», но тем дело и кончилось.

– Ничего вы не плешивый – еле слышно шепнула мне Танюша – Не переживайте.

– Я все слышу – подала голос Марина – Не утешай его, он этого не достоин.

Тем временем портье повернулся к резному шкафчику, который был у него за спиной, достал оттуда четыре ключа, с приделанными к ним здоровенными деревянными грушами, а после положил их на стойку. Ткнув в один из них пальцем, он что-то произнес.

– Марин, это твой – тут же сообщил Вежлевой Валяев – Вы с Танюшей в одном номере жить будете.

– С чего это? – тут же окрысилась та – Почему не в отдельных?

– Не знаю – осклабился Валяев – Может, потому что наша очаровательная малышка в смету поездки не занесена, а может, потому что этот юноша решил, что вы пара.

– Бардак – возмутилась Вежлева – Я привыкла к отдельным номерам и привычки свои менять не стану. Танюша, переведи-ка ему…

– Кончай придуриваться, Кит – попросил Валяева Зимин – А ты, Марина, бери ключ. Если вас поселили вместе – значит, так надо. Здесь нет жалобных книг и администрацию звать не имеет смысла, смею тебя заверить. Это старый дом, и он живет по своим правилам, которые никто ради тебя менять не станет.

– Вот-вот – поддакнул Валяев и тут же предложил – А то давайте я с Танюшей в одном номере буду жить? Мне не сложно. А ты, Маринео, в мой заселяйся. Даю слово – я пальцем ее не трону. Мы будем как брат и сестра, клянусь мамочкой!

– Марина Александровна! – взмолилась Танюша жалобно.

Бедняжка была на грани срыва, как видно она уже нарисовала себе картину, в которой Вежлева выставляет ее на улицу из отеля. Или того хуже – как она проживает в одном номере с хмельным и небритым Валяевым. Кстати – жуть какая. Я бы тоже на ее месте испугался.

– Куда идти? – Марина подошла к стойке и цапнула с него ключ – Вдвоем – так вдвоем. И правда – чего это я разошлась?

– У меня есть версия – поднял руку Валяев – Я знаю! Вот он виноват!

И показал на меня пальцем.

– Харитон Юрьевич? – изумилась Танюша – Да чем же?

– А он нашу Маринушку обижает – ехидно объяснил ей этот провокатор – Он ее не…

– Ему и в самом деле пора выпить – Вежлева подцепила Танюшу под локоток – Или наоборот – самое время лечить от алкоголизма. Так, номер 24. Надо думать – второй этаж. Надеюсь, я ошибаюсь и здесь есть горячая вода, хотелось бы принять душ. Валяев, хоть одна шутка по поводу того, что ты готов потереть мне спинку…

– Даже не думал о таком – фыркнул тот, забирая свой ключ со стойки – Вот кабы не тебе, а кое-кому другому – то да.

– Надеюсь, не мне? – решил окончательно увести не слишком приятный разговор о том, почему недовольна жизнью Вежлева я – На всякий случай уточняю, ты человек непредсказуемый.

– Фу-фу-фу – замахал руками тот.

– Пошли уже – Зимин взял сразу два ключа, один из которых отдал мне – Обед через час, встретимся в коридоре, номера у нас рядом. Сразу предупреждаю – здесь не типовой отель с «шведским столом», каждый гость или группа гостей обедает в свое время, так что не опаздывать в наших интересах.

– Забавно – заметила Вежлева – Впервые такое вижу. А если я есть не хочу?

– Не ешь – равнодушно ответил Зимин – Это твой выбор и твое право. Но другого времени для тебя не будет. Я же сказал – таковы местные порядки.

– А ужин? – поинтересовался я – Таким же образом?

– Ужин – это личное дело каждого – вместо Зимина ответил Валяев – Здесь кормят только завтраком и обедом.

– Завтрак тоже по часам? – иронично спросила Марина, начиная подниматься по лестнице.

– Отчасти – да – подтвердил Зимин – Начало в семь утра, завершение – в восемь. Не успела – ходи голодной.

– Казарма, а не отель – вздохнула Вежлева – «Гранд Марк», «Гранд Марк», где же ты…

– В центре Праги – подсказала ей Танюша.

– Что «в центре Праги»? –переспросила у нее Марина.

– Тот отель, который вы назвали – добросовестно объяснила ей девушка – Я просто его в интернете видела, вот и запомнила.

Я испытал большое желание скорее попасть в номер, и хотя бы час никого не видеть. И не слышать.

Поднявшись на второй этаж мы буквально лоб в лоб столкнулись с невысоким толстячком, щекастым и лысым как коленка. Он крайне забавно выглядел и более всего напоминал героя русских сказок Колобка. Круглое пузико, короткие ножки и голова без шеи. А еще дорогой костюм и пара очень недешевых перстней на толстых пальцах. Любопытный типаж. Интересно, а он тут с какой целью? Сурка приехал посмотреть?

– Максимилиан! – радостно крикнул он, завидев Зимина и полез к нему обниматься, разразившись длинной фразой на немецком языке.

Тот, судя по всему, толстячка знал, поскольку ответил на его объятья, приговаривая:

– Onkel Evert! (Дядющка Эверт)

Я в немецком не силен, но понял, что этот толстячок, как видно, родственник Зимина и зовут его Эверт.

Тут дядюшка Эверт заметил Валяева, радостно заулыбался и потрепал его по щеке отеческим жестом.

– Рада за вас – Вежлева обогнула стороной встретившихся родственников, таща за собой Танюшу – Но мы, наверное, пойдем. Через час в коридоре, как договаривались.

– О! – дядюшка Эверт увидел Танюшу и весь расцвел – Was ist das für eine Blume? Woher kommt er? (Что это за цветок? Откуда он?)

– Sie mit uns. Sie ist Russin (Она с нами. Она русская) – быстро сказал ему Зимин, обменявшись взглядом с Валяевым.

– Mein name ist Tatjana – промямлила Танюша, делая какой-то нелепый книксен.

– Татияна! – дядюшка Эверт цапнул ее руку и приложился к ней губами – Ви есть как невинная прекрасная пташка. Ви есть желанная добича любой птицелов, чтобы садить ви в клетка и любоваться есть вами.

– Дядюшка, повторюсь, она с нами – Зимин надавил голосом на окончание фразы – К тому же один из нас является ее мужчиной. Вон тот.

И показал на меня.

Дядюшка Эверт, не отпуская руки Татьяны, повернул голову и изучил мою персону с ног до головы. Причем взгляд у него был колючий и оценивающий, не слишком монтирующийся с его добродушной внешностью. Я лет пять назад брал интервью у одного снайпера, так вот у него точно такой же был, я тогда еще подумал, что этот человек видит не людей, а исключительно цели.

Тем не менее я выдавил из себя улыбку и помахал рукой.

Взгляд дядюшки Эверта сфокусировался на моей руке, и в нем появилось некое удивление. Я не сразу понял в чем дело, а потом сообразил – он узаметил перстень.

– Ви поймать удача – погрозил он мне пальцем, более всего похожим на сардельку и отпустил руку Танюши – Но я боец, я при..привикать брать то, что мне по душа.

– Дядюшка, мы только приехали – Зимин как-то очень ловко оттеснил толстячка от девушки – Нам бы отдохнуть.

– Да, сегодня быть… эээээ – дядюшка Эверт помахал рукой, подбирая слова – Einen interessanten Abend. Großer Empfang, давно такой не быть.

– Сегодня вечером? – в один голос сказали Зимин и Валяев.

– Большой прием? – следом за ними сказала Вежлева удивленно – Какой прием?

– Большой – толстячок осмотрел и ее, как будто только что заметил. Осмотрел, как-то так саркастично хмыкнул, и сразу отвернулся.

– Новое дело – Валяев надвис над дядюшкой Эвертом – А это точно?

– Ты как быть der größte idiot, так им и остаться – хлопнул его по щеке ладонью дядюшка, достал из кармана туго натянутой на животе жилетки приличных размеров брегет, открыл его и покачал головой – Я опаздывать на еда. Это есть непорядок.

Он еще раз окинул взглядом Танюшу, отчего та зарделась, и затопал вниз по лестнице, бросив напоследок:

– Vor dem treffen am Abend, wenn die Dunkelheit tritt in seine Rechte.

– Сказал, что увидимся вечером, когда стемнеет – в очередной раз верно истолковала мой взгляд Танюша – Но я с ним встречаться больше не хочу. Вы только не обижайтесь, но мне совсем не понравился ваш родственник.

– Он нам не родственник – бросил Зимин, который явно о чем-то думал – Он нас всегда просил называть его «дядюшкой», ему льстило, что он хоть как-то причастен к нашим семьям. На самом деле он никто, так что если этот старый хрыч попробует прижать тебя к стене, то ты смело можешь отправить его в том направлении, котором захочешь и тебе никто ничего за это не сделает. Я вообще не понимаю, как его сюда-то поселили.

– Вот так взять и послать? – Танюша тяжело вздохнула – Куда же это я попала?

– В интересное место – без тени иронии ответил ей Валяев – Здесь многое является не тем, чем кажется. Или тем?

– Самое время для парадоксов – Зимин поморщился – Кит, похоже о том, что сегодня большой прием знают все, от чистильщиков обуви до прачек, но только не мы с тобой.

– Вы хоть что-то знаете – возмутилась Вежлева – А я вот вообще ничего уже не понимаю. Какой прием? Я летела на совещание!

– Ты думала, что ты летишь на совещание, Марина – поправил ее Зимин – Но твои мысли не являются истиной в последней инстанции. Они вообще не очень-то и важны, особенно теперь, когда мы уже здесь, потому прими реальность такой,

какой она есть.

– Тем более, что нас пока на этот прием никто не звал – добавил Валяев – Так что, может, и совещание состоится. К примеру – завтра.

– А что молчит Киф? – вдруг спросил Зимин – Твое мнение, дружище?

– Неплохо бы выпить – сказал я именно то, что думал – И вздремнуть пару часиков после этого. Интересно, в номере есть бар? И насколько там дороги напитки?

– Я хочу быть им – удивив меня, изрекла Вежлева – Ничего человека не волнует. Мне бы так.

– Не советую – покачал головой я – Мной быть не сахар. Меня все время кто-то использует в своих играх, в меня стреляют, меня бьют, у меня даже дома по сути нет. А еще я лысею.

– Да не лысеешь ты! – топнула ногой Марина – Успокойся. Вот же какой злопамятный.

– Это хорошо – одобрил я, посмотрел на грушу-брелок и продолжил – Нумер 23. По ходу – вон он. Я пошел, встретимся через пятьдесят пять минут.

Сказал – сделал. Не дожидаясь, до чего договорятся мои спутники, я направился к номеру.

– Прием – послышалось за спиной – Ну что за невезение! А у меня одни деловые костюмы, ни одного вечернего платья с собой. Я же и подумать не могла!

– У меня тоже – пискнула Танюша.

Что ей на это ответила Вежлева я не знаю, поскольку зашел в номер.

«Мрачновато» – это было первое, что мне пришло в голову, как только я щелкнул выключателем и в номере зажегся неяркий свет.

Стены нем были темно-багровые, причем это оказались не обои и не краска, они были обтянуты материей, вроде как даже шелком. Задернутые шторы были такого же цвета, и покрывало на широченной кровати, стоявшей посредине комнаты тоже.

Атмосферы добавляла и огромная, в половину стены, картина, висевшая над кроватью, на ней римские легионеры с зверскими лицами убивали каких-то бедолаг в белых одеждах. Собственно, они-то, эти одежды и были единственным светлым пятном здесь. Они – да еще конверт, лежащий на письменном столе, стоящем в углу комнаты.

Я бросил в угол рюкзак, стянул «чопперы», поморщился от запаха, который неминуем после почти полудня топтания в них, и прошлепал к столу, оставляя за собой влажные следы.

В конверте оказался всего один листок, с следующим

текстом:

«Досточтимый Харитон Никифоров.

Мы рады пригласить вас на небольшое семейное торжество в качестве почетного гостя.

Надеемся, что вы не сочтете возможным посетить нас.

Мероприятие состоится сегодня, транспорт, который доставит вас на место, будет подан к 18-30»

Сам текст был напечатан, но ниже него имелась приписка от руки:

«Быть непременно»

«Мы». Кто – «мы»?

Авторство рукописного примечания, положим, сомнений не вызывает, но вот это «мы» меня смущает невероятно. Хотя – может, «мы, Старик Первый»? Да ну, чушь какая. Ладно, эта загадка проясниться и скоро, беда не в ней, беда в другом.

Ах Вика, Вика, ты-то умница, а вот я дубина стоеросовая. Все ты правильно мне, долбоящеру, говорила. И в чем мне теперь идти на это мероприятие? В джинсах? Вежлева хоть в деловом костюме будет, это еще куда не шло, а мне как быть? Нет, я далек от всех этих условностей, да и в письме по поводу формы одежды ничего не написано, но и так понятно – в свитере там делать нечего, мероприятие-то светское и в своей нынешней одежде я там буду смотреться как дурак. А дураком себя ощущать никогда неохота.

Пойти бы, купить – да куда? Есть у меня ощущение, что меня отсюда особо никто не выпустит. Может, все же пойти, пообщаться с портье? Такие как он здесь все знают, может, подскажет чего, на предмет проката костюмов или магазина поблизости. Времени осталось немного, но оно еще есть.

Я побарабанил пальцами по столу, положил на него письмо и достал из кармана сигареты. Плакатика «Не курить» на каком-либо языке тут нет, а пепельница, наоборот, в наличии, вон стоит. Значит – можно подымить.

Закурив, я отдернул штору и снова удивился – окна в моем привычном понимании здесь не было. Имелась какая-то бойница, в которую был вделан витраж в сине-красных тонах. Экзотика. Хотя – это как раз укладывается в определенные стереотипы, как-никак – готическая архитектура. Европа, как-никак.

Немного помучившись с засовами, я его все-таки открыл и с удовольствием вдохнул морозный воздух.

В этот момент в дверь постучали, и не дожидаясь моего согласия в номер вошли Зимин и Валяев, каждый из них в руках держал листки, такие же как тот, что лежал на моем столе.

– Ага, тоже есть – констатировал Зимин – Ты как кто идешь? В смысле статуса?

– Как почетный гость – с достоинством ответил я – А вы?

Эти двое синхронно усмехнулись, а потом Валяев сказал:

– Тоже что-то в этом роде. Что думаешь по этому поводу?

– Хреново – стряхнул пепел за окно я.

– В смысле? – как мне показалось опешил Валяев.

– Костюма у меня нет – пояснил я и провел рукой по груди – Не в этом же идти? Там-то все небось в фраках будут, один я, выходит, как непонятно кто. Хотя нет, нас двое таких будет. Никита не лучше выглядит. Это уже лучше.

– Мне бы твои заботы – Зимин подошел к столу и прочел письмо, адресованное мне – О как. Кит, смотри-ка.

Это он, должно быть, о приписке. Да, вот такой я.

– А ты чего ждал? – Валяев подошел ко окну, вынул сигарету из моих пальцев и глубоко ей затянулся – Предсказуемо. Как и в случае с Мариной.

– Только у нее нет собственноручного автографа Старика – потряс бумажкой Зимин – Хотя… Ей деваться некуда, а наш Киф парень строптивый.

– Моя бы воля – и не пошел бы – заявил я и уселся на подоконник – На совещание –одно дело, а на мероприятие – совсем другое. Правильно все Вежлева в коридоре сказала.

– Не можешь не пойти – снова потыкал в рукописный текст Зимин – Ладно, обед отменяется, по крайней мере для нас. Ты прав, Киф, нам надо приодеться. Пошли вниз, надо кое-кому позвонить.

– А чего не отсюда? – удивился я – Или у тебя роуминга нет?

– Здесь телефоны не берут – пояснил Валяев – Геомагнитные причуды местности. Так бывает.

А дальше все закрутилось с невероятной скоростью. Через полчаса в мой номер, ставший, по-видимому, штаб-квартирой, пожаловали томные ребята с подведенными глазами и жеманными повадками, они притащили с собой кучу одежды в чехлах и началась примерка.

Меня бы в принципе устроил самый первый костюм, который я примерил. А что? Сидит вроде нормально, цвет самый лучший – булыжный, но Зимин глянул на меня и сказал:

– Снимай это, позорник! Мы же не на похороны идем.

– Спорный вопрос – возразил ему Валяев, натягивающий на себя брюки, и добавил – Но костюм и вправду так себе.

Пришлось подчиниться.

Где-то на четвертом варианте в двери номера ввалилась Вежлева, мигом сориентировалась в происходящем, и начала орать на нас всех. Претензия была в том, что мы о себе позаботились, а о ней и Танюше – нет. И что это – свинство.

– Все так – ответил ей Зимин – Оно и есть. Но давай по-честному, Марина. В Москве ты поступала так, как считала нужным, не сообразовываясь с интересами других людей, твоих коллег, между прочим. А в нашем лице – даже руководства. Ты самостоятельная? Ты самодостаточная? Ну и решай свои проблемы сама, при чем тут мы? Вот Киф – он командный игрок, потому про него мы не забыли. А ты – сама по себе, одна на льдине. Что до Танюши – это уж ты от нас вообще слишком много хочешь.

– Тем более, что с ней вообще непонятно что делать – добавил Валяев – То ли с собой взять, то ли тут оставить. Даже не знаю, что из этого хуже.

– Лучше с собой – поморщился Зимин – Во избежание. Хотя… Кит, мы не Красный Крест.

Вот этот диалог мне совсем уж не понравился, и я для себя решил, держать эту малышку поблизости от себя. Ну, или как минимум – не терять из вида.

– В этом тебе хорошо, Киф – неожиданно спокойно сказала Вежлева – Прямо как по тебе сшит. Оставь его.

В данный момент на мне был длинный черный шелковый пиджак, к которому больше подходило название «френч», поскольку застегивался он под горло и не имел совершенно никаких лацканов. И карманов тоже.

– Согласен – одобрил Зимин – Под него шелковую белую сорочку с прямым воротником-стойкой – и все. Просто, красиво, строго.

Молодой человек, который подавал мне костюмы, тоже одобрил этот выбор, он поцеловал свои пальцы, причмокнул и хлопнул меня по заду.

Мне очень хотелось дать ему в нос, но я сдержался – все-таки чужая страна.

После, выдав мне лаковые штиблеты (и угадав с размером) он что-то громко спросил у Зимина.

– Марина Александровна, а этот мужчина интересуется – когда дамы будут мерить платья? – послышался голос Танюши из-за двери.

– Скотина ты, Зимин – обличительно произнесла Вежлева, потом секунду подумала и добавила – И не только ты, а все вы. Таня, скажи этому кутюрье, чтобы он следовал за мной.

– И это вместо спасибо – Валяев прыгал на одной ноге, продевая другую в штанину – Вот и вся их женская сущность.

– Марин, особо не разгуливайся! – заорал Зимин вслед Вежлевой – Время не резиновое, нам еще ехать неблизко.

О как. А неблизко – это куда?

Глава девятнадцатая
в которой герой ест, пьет и наблюдает за происходящим

Ответа на этот вопрос я так и не получил. Зимин и Валяев его, похоже, тоже не знали, про остальных и говорить нечего. Правда, мои работодатели обменялись парой реплик, которые содержали в себе некие географические названия, но мне они ничего не говорили. При этом уверенности в их голосах не было, судя по всему, это были догадки. Да и если это не так, то все равно мне наименования мест все равно ничего не сказали. Это я дома все знаю, могу как-то сориентироваться, а здесь – нет. Ну, и наконец – у меня что, выбор есть? Мне сейчас что Телч, что Литомышль – все едино. Куда повезут – туда и поеду.

Что характерно – на этот раз мы передвигались с куда большим пафосом, чем после прилета в Чехию. Вместо микроавтобуса подали семиместный «Бентли», вызвав удовлетворенное хмыканье Валяева.

Хотя лично мне в «микрике» куда комфортней было. И просторней.

– Как думаете, а тут в баре шампусик есть? – Валяев поерзал на сидении – Я бы сейчас немного взбодрился.

– Каком баре? – Вежлева повертела пальцем у виска – Это не свадебный «лимузин».

– Сама ты – Валяев повторил ее жест – Здесь в багажнике что-то вроде бара есть. Ну, и не только. Типа – все для пикника.

– Кит, заканчивай – Зимин хлопнул его ладонью по колену – Ты еще предложи привал сделать.

– А что? – бодро заявил Валяев – Мы же уже за городом? Все по правилам.

Это на самом деле было так, мы уже покинули Прагу и сейчас ехали… Куда-то ехали. За окном было темно и все, что я мог увидеть, так это только тусклый свет фонарей вдоль шоссе. Впрочем, иногда мы проезжали через какие-то маленькие городки или даже поселки, но информативности это не добавляло.

– Темно – вздохнула Танюша, которую, как видно, одолевали те же мысли – Вечер совсем.

Я мысленно согласился с этими словами, зевнул и как-то незаметно для себя самого уснул. Прямо как выключился. То ли усталость сказалась, то ли дорога убаюкала.

– Подъем – меня потрясли за плечо – Не дело спать вечером,

потом ночью не уснешь.

Я открыл глаза и увидел Валяева, который нацелился от тряски перейти к ударам по щекам.

– Но-но – остановил я его – Не надо мордобоя. Я уже бодрствую.

– Да? – он недоверчиво посмотрел на меня – Вроде не врешь. Ну, тогда пошли.

– Труба зовет – вздохнул я и полез из машины, в которой к данному моменту только и остались что я, Валяев и водитель. Остальные ее уже покинули.

– Ох ты! – выдохнул я, покинув теплый салон и увидев, куда нас занесла судьба-злодейка – Внушает!

Мы находились во дворе замка. Самого что ни на есть настоящего, с башенками, шпилями, стенами тысячелетней кладки и всем остальным, что к прилагается к средневековым реликвиям такого толка. Я вообще сначала подумал, что у меня виртуальная реальность и настоящая поменялись в голове местами – местность до безумия напоминала обиталище моего друга короля Лоссорнаха. Не то, чтобы прямо один в один, но сильно похоже было. И главное – антураж. Крепостная стена, звездное небо над головой, темные громады башен – все как в игре. Только стражников не хватает, да еще Трень-Брень над ухом как комар не нудит.

– Как думаешь, почему он выбрал именно Гоус? – тихо спросил у Валяева Зимин – Почему не Боузов, не Карлштейн наконец, а Гоус?

– Макс, какой смысл об этом думать? – Валяев потянулся, разминая тело – Особенно если мы не знаем, кто именно выбирал место. Может это сентиментальные воспоминания, а, может, застарелый романтизм. Не исключено, что и то, и другое вместе, или что-то еще. И потом – какой Карлштейн? Там же туристы шляются постоянно. А тут – тишина, покой, ближайшее селение километрах в семи, если не больше. Все условия для проведения практически любого мероприятия.

– Я дико извиняюсь – подала голос Марина – Вы вообще уверены, что внутри есть хоть кто-то, кроме ночного сторожа? Машины я вижу и их много, но в здании нет ни огня. Вон, ни одно окно не светится.

И это было так. Просторный двор был заставлен автомобилями, мрачновато смотрящимися на фоне темной громады замка. Единственным же имеющимся освещением здесь были только фары «бентли», на котором мы сюда приехали, да несколько старинных фонарей около массивной черной двери, которая, надо полагать, и была входом внутрь, собственно, замка.

Нечто подобное можно увидеть в каждом втором голливудском фильме ужасов. И если проводить аналогии, то именно в данный момент, когда герои уже прибыли невесть куда, но еще имеют возможность смыться из нехорошего места, нетерпеливый зритель орет экрану:

– Да валите вы отсюда, идиоты. Вам делать нечего, кроме как лезть в этот никому ненужный дом?

Мне очень захотелось сделать так, как советует зритель. Жалко только, что такой возможности нет.

Кстати – Марине может не повезти больше других. Обычно красивую стерву убивают одной из первых. Подобные мне гибнут ближе к финалу, когда всем кажется, что самое страшное позади. А вот у Танюши есть хорошие шансы уцелеть. Она простодушна, непорочна и затесалась в нашу компанию в каком-то смысле случайно. Такие героини, как правило, умудряются выпутываться из страшненьких историй, пусть с расшатанной психикой и изгвазданной кровью одеждой, но зато живые.

– Такова специфика – пояснил Марине Валяев – С давних времен. Окна в замках на ночь закрывают, чтобы путники в двери ночью не ломились. Пилигримы всякие, странствующие рыцари и прочая шелупонь.

– Монахи, опять же – добавил Зимин – Они хитрые были. Все про усмирение плоти говорили, но ели и пили за троих. Я про это читал.

– Никогда не слышала о подобных традициях – недоверчиво посмотрела на Валяева Вежлева.

– Это потому что ты нелюбопытная – попенял ей тот – Не изучаешь культуру стран, в которых бываешь.

– Ерунду какую-то вы несете – раздраженно буркнула Марина – Пилигримы, монахи… Что вообще происходит, хотелось бы знать? Я ехала на обычное совещание, которое проводится в обычном офисном здании, там, где есть типовая мебель, кофемашина, кулер и успокаивающе шумящий ксерокс. Вместо этого я невесть где посреди ночи стою и слушаю рассказы о том, что кто-то когда-то пил за троих. Бред!

Она фыркнула и засунула ладони себе под мышки.

– Давайте уже хоть куда-то пойдем – предложил я, зябко поежившись – Либо внутрь, либо в обратно в машину. Холодно!

– И в самом деле – махнув рукой сказал Зимин, так, как будто что-то для себя решил – Чего так стоять? И так, мы, похоже, последними прибыли.

И он направился туда, где мутно светили фонари. Мы поспешили за ним.

К двери, высокой, старинной и вроде как даже

металлической, было приделано массивное кольцо, которым Зимин трижды и стукнул по специально приделанной медной пластине.

– Звонок поискать не судьба? – осведомилась у него Вежлева, которая, судя по всему, надумала сегодня ко всему относиться иронично – Или ты такой любитель экзотики?

Зимин на это ей ничего не ответил, поскольку в этот момент дверь скрипнула, открываясь.

Если совсем начистоту, то у меня в этот момент разыгралось воображение. Я даже не знал, что ожидаю увидеть за дверью – горбатого карлика в клетчатом колпаке? Верзилу с лицом палача в черном фраке? Бледного красавца в ливрее привратника? Атмосфера и антураж нагромождали в моем сознании десятки вариантов, один причудливей другого. Они лезли откуда-то из детства, из книг Гауфа, Говарда, Стокера и других мастеров готическо-мистической прозы.

Но – нет, ничего такого. За дверью оказался крепкий парень лет тридцати, одетый в самый обычный костюм, по виду – типичный охранник, которого можно встретить в любом уголке мира.

За его спиной в полумраке виднелась широкая и длинная лестница, ведущая наверх и яркий прямоугольник света там, где она заканчивалась. Прав оказался Зимин, выходит.

Охранник что-то спросил по-немецки, Зимин тут же разразился достаточно длинной фразой в ответ. Судя по тому, что крепыш после этого распахнул перед нами дверь до отказа и сделал приглашающий жест рукой, все было в порядке.

– Пошли – Зимин первым шагнул за порог, за ним последовал Валяев.

– Я домой хочу – еле слышно пробормотала стоявшая рядом со мной Танюша.

– Та же фигня – утешил ее я и сделал шаг вперед – Давай, не медли, а то вон как Макс спешит.

И то – Зимин ускорился, довольно шустро преодолевая пространство немаленького холла. Или как там это в замках называется?

Внутри было тепло и пахло пылью. Как видно, этот замок не входил в туристические маршруты, иначе бы здесь благоухало моющими средствами. Да и по другим деталям можно было сделать подобные выводы – оружие, висящее на стенах, всякие там алебарды и арбалеты были покрыты пылью, кое-где она даже свисала лохмами, бронза перил, стоящих по бокам от лестницы, была темная, неотполированная специальным средством и ладонями посетителей.

Даже странно, неужели подобные места еще есть? Как правило любое средневековье сейчас ставят на службу туризму. Более того – иногда специально строят подобные здания и искусственно их старят. Если есть спрос, то предложение непременно последует.

Зимин все так же шагал впереди, легко прыгая через ступеньку, мы старались от него не отстать. Щелкали о камни казавшейся бесконечной лестницы наши подметки, звонко стучали каблучки женщин.

– Почти пришли – Зимин остановился в ярком прямоугольнике света – Еще пара шагов – и мы на месте.

– Знаю – проворчал Валяев, тяжело дыша и подходя к нему – Темп сбавь.

– Опаздываем, Кит – Зимин хрустнул пальцами – Чувствую – опаздываем.

– Если и так, то в этом нашей вины нет – Валяев положил ему руку на плечо – Не мы занимались доставкой себя сюда. Как привезли – так привезли.

– Когда и кого подобное интересовало? – осведомился у него Зимин – Так, все здесь? Тогда идем дальше.

И он шагнул в светлое пятно проема.

Контраст был разительный. Не знаю – задумывалось так или нет, но я даже зажмурился на секунду, поскольку после темноты двора и холла краски и свет меня ослепили.

Красное и золотое – вот какие цвета здесь преобладали. Впрочем, «красное» – это неправильное слово. Алый цвет, тревожный, настораживающий, главенствовал в том месте, где мы очутились – вот так будет вернее. Он был везде – стены и даже потолок были задрапированы шелком, который шевелил легкий сквозняк и от этого возникало ощущение, что ты находишься внутри какого-то огромного организма, а вокруг тебя море артериальной крови. Ну, а где не было алого, там была позолота, добавлявшая антуража. А еще на противоположном конце этого помещения висела огромная портьера, не дававшая увидеть, что нас ждет дальше.

Судя по всему, это было что-то вроде пропускного пункта, поскольку, как только мы шагнули за порог, к Зимину подбежал совсем невысокий человечек в алом же фраке и что-то бойко затараторил на немецком.

Ей-ей, Марина была права. Когда все говорят о чем-то на языке, который ты не знаешь, то чувствуешь себя как минимум неуютно.

Зимин барственно, с ленцой, что-то ответил человечку, тот ему поклонился, забавно расставив руки в стороны, а после,

выпрямившись, задал ему еще какой-то вопрос, показав на нас.

На этот раз в голосе Зимина я услышал раздражение, как видно, маленький человек перегнул палку со своим любопытством.

Это понял не только я, распорядитель, или кем там был этот человечек, уловил тревожные нотки, снова раскланялся, щелкнул пальцами и к нам подбежали еще несколько таких же невысоких служителей и буквально вцепились в верхнюю одежду наших спутниц. Меня они обошли стороной, я свой пуховик в отеле оставил, рассудив, что он может меня если не скомпрометировать, то как минимум сделать посмешищем. А еще он не очень монтировался с моим новым нарядом. Точнее – вообще не монтировался.

Тем временем Танюша и Вежлева предстали перед нами во всей своей красе. Марина выбрала себе светлое классическое платье «в пол», Танюше же достался достаточно провокационный наряд красного цвета, с изрядным разрезом внизу и не меньшим вырезом наверху. Как по мне – перемудрила Вежлева, это ведь она навязала девушке этот наряд. Ей бы наоборот сделать – и тогда ее тело могло бы поспорить с юностью Танюши. А так у нашей переводчицы теперь на руках были все козыри.

Распорядитель тем временем зазывно махнул нам рукой, не переставая улыбаться, и мы проследовали за ним к сооружению, которое почему-то у меня в голове связалось со словом «конторка». Откуда, из каких дебрей подсознания это название выскочило – понятия не имею.

Маленький человек вскарабкался на высокий табурет, стоящий за конторкой и перелистнул несколько страниц пухлой растрепанной книги, лежащей перед ним.

– Вальс играет – тихо сказала Танюша, стоящая рядом со мной – Слышите?

Странно, а я сразу и не расслышал звуки музыки, доносившиеся издалека, словно из-под земли.

– Так светское мероприятие – ответил я ей – Европа, опять же. Не шансон же им тут слушать?

Тем временем распорядитель нашел искомое в своем гроссбухе, радостно ткнул в него пальцем, после обмакнул перьевую ручку в чернильницу и что-то накарябал на листе, высунув при этом из рта кончик языка.

Смотрелось это все как минимум необычно.

Проделав эту манипуляцию, он что-то приказал своему помощнику, стоявшему рядом, а сам вежливым жестом предложил подойти к нему Валяеву, когда же тот приблизился, вопросительно на него уставился.

– Чего? – достаточно неучтиво спросил у распорядителя тот.

– Eure Namen, bitte – верно понял его маленький человек.

– Макс, как тебе это? – возмутился Валяев – Нас здесь даже уже не узнают. Еще немного – и определят в разносчики блюд.

– Eure Namen, bitte – повторил распорядитель, его румяное морщинистое лицо приняло жалобное выражение, мол – «я-то чего, просто порядок такой».

– Никита – почему-то глянув на нас, сказал Валяев.

– Der Name ist leider nicht in der Liste – через пару секунд печально сказал человечек – Nein

– Говорит, что нет такого – шепнула мне и Вежлевой Танюша – Марина Александровна, если его нет, то нас и в помине быть не может.

– Да и ладно – неожиданно спокойно произнесла Вежлева – Поедем в отель там выпьем и ляжем спать. Ты одна, а я вот с этим раздолбаем.

И она хлопнула меня по заду, точь-в-точь как я её еще в Москве.

– Нету меня – Валяев шутовски развел руки в стороны и уставился на Зимина.

– Кит, не валяй дурака – Зимин раздраженно поморщился и обратился к распорядителю – Schauen Sie bitte unter Neidhard nach.

– O ja! – тут же радостно пискляво завопил распорядитель и шустро зачиркал пером по бумаге.

– Es ist unmöglich (Не может быть) – проворчал Валяев.

Никогда не думал, что на немецком имя «Никита» звучит как «Найдхарт». Или – «Нейдхарт»?

Человечек поднял голову и дружелюбно улыбнулся Марине:

– Und wie heißt die schöne Frau?? (Я могу спросить имя прекрасной госпожи?)

Та бойко ответила на немецком, я же тем временем заинтересовался другим. Один из помощников распорядителя подбежал к Зимину и вручил ему, а после и Валяеву по бутоньерке, причем вставлены в них были не цветы, а какие-то листочки.

– Ох уж мне эти забавы – Валяев повертел бутоньерку в руках и понюхал один из листков – Что это вообще за растение? На марихуану похоже.

– Это папортник – пискнула Танюша – По-моему.

– Папортник – Валяев глубоко вздохнул – Папортник. Ну-ну.

И приколол бутоньерку к лацкану пиджака, чуть раньше это сделал и Зимин, причем он выглядел довольным. Как видно, что-то хорошее он в этом углядел.

Похоже, что бутоньерки полагались каждому, потому что Марине, которая как раз прошла процедуру идентификации тоже ее вручили. Правда, ей достался не папортник, а цветок розового цвета, маленький, но красивый.

– Это бегония – не дожидаясь вопроса, сказала Танюша – Очень капризный сорт, называется «Элатиор». Выращивать замучаешься. Мы с папкой…

– Да ты еще и натуралист – Вежлева была недовольна, как видно – невзрачностью бутоньерки – Все-то ты знаешь.

– Я люблю цветы – простодушно сказала Танюша, как видно, не распознав интонаций – У меня дома чего только на подоконнике не растет.

Тем временем очередь дошла и до меня. Что приятно – даже прибегать к помощи Танюши не пришлось, как видно, немного тут было Харитонов.

И бутоньерка не заставила себя ждать, причем мне достался не менее экзотический цветок, чем Вежлевой. В том смысле, что я его тоже не знал. Был он чем-то похож на сирень, такого же цвета, но сиренью не являлся. Я молча показал его Танюше.

– Глициния – верно истолковала мой жест та – Надо же, и где его только достали в эту пору? Это не розы или тюльпаны, их специально не выращивают, парковое растение, сезонное.

После этого она назвала свое имя и фамилию распорядителю. И вот тут вышла промашка.

Танюши в списках не оказалось.

Бедная девочка тут же покраснела до корней волос и забормотала что-то вроде:

– Ну вот, я же говорила. Но это ничего, нестрашно, я вас в машине подожду. Мне же разрешат в ней посидеть, как вы думаете? Тут не хотелось бы, люди делом занимаются…

– Цыц, малая – рыкнул на нее Валяев и, навалившись грудью на конторку как-то очень тихо и страшно спросил у распорядителя –

– Sicher, dass der Name nicht in der Liste ist? (Ты уверен, что ее нет в списках?)

– Natürlich! – всплеснул руками тот.

– Und wenn ich nachschaue? (А если проверю?) – Валяев только что за фрак его еще не сграбастал.

– Прекрати, Кит – остановил его Зимин и протянул распорядителю наше приглашение – Diese junge Schöpfung mit uns, notieren Sie Ihren Namen, und wir gehen (Это юное создание с нами, запишите ее имя, и мы пойдем)

– Да ничего – от Танюши можно было прикуривать, так она покраснела и практически слилась с цветом платья, которое ей

подобрала Вежлева – Честное слово, я…

– Es ist gut – внезапно согласился распорядитель, изучив приглашение – Herbert, eine Ansteckblume für das junge Fräulein (Герберт, бутоньерку юной фройляйн).

В бутоньерке, которая досталась нашей спутнице, был цветок, который наконец-то смогли распознать все присутствующие – ромашка. Вот такой странный выбор.

– Sind alle Formalitäten erledigt? (Формальности окончены?)? – осведомился Зимин у распорядителя, тот слез с табуретки и снова перед ним раскланялся, давая понять, что да, формальности окончены.

Двое его помощников потянули за какие-то шнуры и портьера, которую я приметил с самого начала, разошлась в разные стороны, открыв перед нами полутемный коридор, конца и края которому отсюда видно не было.

– Хочу обратно в Москву – сказал Валяев – Там всех нет этих… Этих!

Чего именно он имел в виду, я так и не понял, но точку зрения его разделял. Я тоже хочу домой.

И снова штиблеты и каблучки цокали по камням, на этот раз коридора, который и вправду оказался длиннющим, да еще и с кучей поворотов. Я вообще-то был уверен, что в замках коридоры такими не бывают, однако же вот, поглядите-ка. Одна радость – было ясно, что цель все ближе, поскольку музыка становилась все слышнее и слышнее.

Да и огни светильников, развешанных по стенам, в самом начале пути горевших тускло, по мере приближения к цели мерцали все ярче и ярке. Как этого добились организаторы мероприятия, мне было непонятно, но впечатляло.

Кончился коридор внезапно, мы в очередной раз повернули и оказались на месте. Что до меня – я в очередной раз зажмурился. Что у них тут за игры с тьмой и светом, а? Так и ослепнуть недолго!

– Ох ты! – в голосе Танюши смешалось сразу много всего – и восхищение, и удивление, и еще бог весть что – Это куда же мы попали?

– Туда, куда и шли – Валяев шмыгнул носом – Однако, надо выпить.

Я приоткрыл глаза и огляделся вокруг. Ну да, «ох ты», согласен.

Зал был огромен. Как видно, в старые времена местный феодал, или кто тут у них Чехии был, именно здесь отмечал победы над соседями и прочие радостные события своей жизни, вместе со своими верными соратниками. В таком зале запросто

могла поместиться небольшая личная армия, причем в полном составе, с прилагающимися к ней поварами, лекарями и шлюхами. И наверняка помещалась.

Добавляло отдельных красок этому великолепию и убранство зала. Здесь не было ярких цветов привратной, не было блеска золота, все было строже и атмосферней. Зал был украшен в средневековом стиле. На стенах висело оружие, которое невероятно напоминало настоящее, треугольные щиты и даже части доспехов, причем под некоторыми даже виднелись какие-то таблички. Под потоком висели шелковые стяги, на которых были вышиты какие-то древние гербы, всякие там рыбы на лазурном поле и красные олени, бьющие копытом. Я в геральдике не разбираюсь, потому понять – подлинные ли это гербы, которые некогда принадлежали знатным фамилиям или все-таки подделка, я не мог. Да и не сильно по этому поводу расстроился.

Добавлял антуража и небольшой оркестр, который находился в дальнем от нас углу. Это был не какой-нибудь там диксиленд с трубами и дудками, это были музыканты в фраках, словно пришедшие сюда из позапрошлого века. И музыка была соответствующая, вызывавшая ассоциации с опереттами Кальмана и Штрауса. Кстати, последнего сейчас и играли, если не ошибаюсь, что-то из «Венецианской ночи». Я не большой любитель подобной музыки, но была у меня одна приятельница, симпатичная до крайности и большая поклонница этого игривого жанра. Вот с ней я за пару лет весь репертуар «Театра оперетты» и выучил – а куда деваться? Так мне тогда все это дело надоело, что я потом еще года три от любых театров шарахался.

Впрочем – убранство убранством, музыка музыкой, но почтеннейшая публика, которой в зале было очень много, не стала ухищряться и была одета вполне в стиле дня сегодняшнего. Нет, несколько забавных старичков щеголяли в чем-то таком, затрапезном, но преобладали костюмы у мужчин и умеренно-длинные платья у женщин. И то, и другое, насколько я мог судить, было только брендовых марок и шилось явно не в Китае.

Спасибо Зимину, представляю себе, как бы я тут смотрелся в своих джинсах. Понятно, что на лице моем в этом случае была бы маска равнодушия, я изображал бы из себя бунтаря и борца с системой, но это только поза. Дискомфортное ощущение из души все одно не уберешь. Кому приятно ощущать себя дураком? Никому. А здесь именно это и имело бы место быть.

Наше появление не прошло незамеченным. Нет-нет, никакого дядьки в ливрее, который долбил бы в пол золоченым дрыном и громко орал:

– Максим Зимин и сопровождающие его лица.

Все было проще и прозаичней – к нам сразу же подпорхнули две барышни в пышных нарядах, буквально повисли на Зимине и бойко застрекотали на французском, причем настолько громко, что люди стали поворачиваться в нашу сторону.

– По-моему, это его сестры – неуверенно сказала Танюша – Они называют его «кузен» и спрашивают про какую-то Гертруду.

– Сестры и есть – подтвердил Валяев, поморщившись – Троюродные. О, вот и желаемое. Милейший!

Он пощелкал пальцами, привлекая к себе внимание официанта, грациозно перемещавшегося по залу неподалеку от нас. На подносе, который он ловко нес перед собой, красовались бокалы с темной жидкостью, судя по всему – коньяком.

– Кит, не увлекайся особо – отвлекся от француженок Зимин – Ночь только началась.

– Я свою меру знаю – заверил его Валяев, подхватил бокал с подноса и протянул его мне – На, взбодрись. Без допинга тебе тут будет скучно. Танюша, Марина, коньячку? Нет? Ну и шут с вами. Киф, будь здоров!

– И тебе не хворать – одобрил я тост, и мы соприкоснулись краями бокалов – А насчет скуки ты не прав. Вон, музычка играет, опять же – есть чего поесть. Я жрать хочу до невозможности.

Я уже разглядел, что вдоль стен были стояли столы, заваленные едой. Похоже, в этом смысле здесь все было крайне демократично – подходи, бери тарелку, хватай что твоей душе угодно из снеди и уплетай за обе щеки. У одно из них я заметил нашего недавнего знакомого, дядюшку Эверта, он жадно грыз куриную ногу, исподлобья глядя на окружающих. Что любопытно – рядом с ним никого не было, хотя у других столов люди стояли группками, весело общаясь.

– Так это Карл Лейген! – охнула вдруг Марина, которая все это время изучала лица присутствующих – Я с ним в Дрездене стажировалась вместе. Вот так сюрприз!

И она покинула нас, устремившись куда-то в зал и ловко лавируя между танцующими парами.

– Баба с воза – кобыле легче – заметил Валяев и гаркнул на официанта – Куда пошел? Тьфу ты! Kam se obrátit? No vrať se! (Куда пошел? А ну вернись!)

Официант покорно вернулся, Валяев цапнул сразу два бокала и перелил коньяк из одного в другой. Подумал немного, и добавил туда третий.

– Теперь иди – махнул он рукой недоуменно глядящему на него юноше – Иди, иди!

В этот же момент его лицо сморщилось так, будто он раскусил гнилой орех, но тут же это выражение сменило другое,

радостно-слащавое.

– Тетушка Ингрид! – радостно завопил он – Вот радость-то! Тьфу, да что такое! Faster Ingrid! Jag är glad att se dig!

И, раскинув руки в стороны, не обращая внимания на плеснувший через край бокала коньяк, он пошел навстречу к женщине ростом метра под два, если не больше и с такими же героическими формами. Не знаю, не знаю, я бы с ней не рискнул обниматься. Такая может и придушить, сама того не заметив.

И мы остались с Танюшей вдвоем, Зимина к тому времени его французские кузины уже куда-то утащили.

– Ну что, дитя? – я согнул руку крендельком и подмигнул совсем уже запечалившейся девушке – Кавалер я так себе, второсортный, но лучше такой, чем никакого, согласись?

– Глупости какие – Танюша снова начала краснеть – Ничего вы не старый.

Где-то я это уже слышал. Хотя – где я только это не слышал.

– Согласен – кивнул я – Так что – танцы до упаду или пойдем для начала подхарчимся?

– Вы так смешно говорите – хихикнула Танюша – «Подхарчимся». Слово забавное.

– Главное – смысл у него правильный – я увлек ее за собой, направившись к ближайшему столу – Есть хочется – спасу нет.

– Ночь – с сомнением в голосе сообщила мне девушка – Я после шести не ем. Тем более сладкое.

Последние слова она произнесла страдальчески – на столе, к которому мы приблизились, стоял красивейший, аппетитнейший и несомненно очень вкусный торт приличных размеров.

– Да ладно тебе – я ухватил лопаточку, которая лежала рядом с ним – Сегодня можно. Кусочек-то.

– Знаю я эти дела – Танюша прищурила один глаз, ее лицо приняло лукавое выражение – Сначала один кусочек, потом второй…

– Как говаривал один мой хороший знакомец – никто и никогда не оговаривал размеры одного кусочка – назидательно произнес я – В конце концов – торт сам по себе это всего лишь один кусочек. Давай, ешь, а я вон по деликатесне ударю. Мне сладкое по барабану, мяса хоть какого-то хочу.

Я бестрепетно откромсал лопаточкой ломоть кондитерского изделия весом не менее чем полкило, плюхнул его на тарелку и протянул Танюше.

– Бисквитный – жалобно пробормотала та, держа ее на вытянутых руках – С пропиткой и сливочным кремом. И цукатами. Да пошло оно все! Съем!

– Вот и молодец – я одобрил я действия Танюши и окинул

глазами стол.

Интересно, из каких соображений его формировали, в гастрономическом смысле? Слева от торта лежал целиком зажаренный гусь, справа – тарелка с рыбным ассорти. Еще здесь имелось несколько блюд с мясной нарезкой, ваза с профитролями, запеченное мясо, украшенное бумажными розочками, венские вафли, фруктовое желе, которое уже начало оплывать и приличных размеров лоханка с каким-то супом. Просто рядом с ней половник лежал, так что вряд ли там что-то другое. То ли исходили из принципа «пусть каждый себе что-то найдет», то ли просто не заморачивался никто, мол – что приготовили, то и выложили.

Гусь издавал потрясающий аромат жира и чеснока, я бы с удовольствием открутил ему ногу, намазал горчицей, что стояла рядом с ним и сточил бы ее под коньячок или вон, белое вино, но, поразмыслив, решил этого не делать. Во-первых, почти наверняка я изгваздаю одежду жиром, во-вторых – чеснок. Такой выхлоп потом будет – мама, не горюй. Мало ли, что меня дальше ждет?

В результате я сноровисто сообразил себе бутерброд с семгой и бодро откусил от него чуть ли не половину.

– Вина? – окончательно плюнув на условности, с набитым ртом спросил я Танюшу, которая с невероятно счастливым видом уписывала торт.

– Белого – видимо окончательно махнув рукой на все, согласилась она.

Все-таки еда – она друг человека. Мне изначально не нравилось все происходящее, я очень не хотел ехать на это мероприятие, когда все спутники разбежались, мне стало совсем грустно. А еда все сбалансировала, придала немного уверенности, в конце концов – она дала мне занятие. Что самое скверное в вечеринке, на которой ты чужой? Ощущение бесполезности себя в данных условиях. Но когда ты ешь – все меняется. Ты при деле. Ты – жуешь и значит, не совсем зря ты сюда пришел. И находишься здесь по праву, потому что посторонних не кормят вот так запросто.

А еще я заметил, что мы тут такие не один. В смысле те, кто тоже особо никого не знает. Нет, в большинстве своем гости между собой знакомы, это хорошо видно по тому, как они общаются, как смотрят друг на друга. Именно по этой причине легко вычислить тех, кто оказался здесь как мы – может, случайно, может, по служебной надобности. Дали приглашение кому-то как мне – и попробуй откажись.

Еще я искал в толпе своих спутников, но, увы, не находил. Больно много было народа и все ведь на месте не стоят, кто

танцует, кто просто перемещается по залу. Мне вообще это все напоминало вечер встреч выпускников в институте.

Хотя одно знакомое лицо я увидел. А именно – я узнал одного из гостей. Это был юноша с бледным, почти белым лицом, я его видел в «Радеоне», он к нам в гости приезжал сравнительно недавно. Сейчас он беседовал с пожилой женщиной, у которой была крайне экстравагантная прическа. Ее волосы были уложены в виде атакующей кобры, причем сделано это было с неимоверным мастерством. Не знай я, что это волосы, подумал бы, что настоящую змеюку ей на голову посадили.

– Я рад есть видеть вас снова – раздался вкрадчивый голос дядюшки Эверта. Услышав его, Танюша ойкнула и дернулась в мою сторону, не переставая при этом жевать.

– А мы то как рады – я сделал шаг вперед, закрывая собой девушку – Не правда ли прекрасный вечер? И еда вкусная.

– Это есть так – важно произнес тот – Такой как вы есть должен быть счастлив, что получил возможность быть здесь сейчас.

В лацкане у него, как и у всех здесь присутствующих, тоже была закреплена бутоньерка, я даже узнал цветок, находящийся в ней. Это была герань.

– Я всегда и везде нахожусь по праву – холодно ответил ему я. Мне этот толстяк очень не понравился еще там, в отеле, потому особо церемониться с ним я не собирался. Да и Зимин говорил о том, что его посылать куда подальше можно и нужно – Равно как и моя спутница.

– Я ее забери у вас – тоном, не оставляющим места для возражений, заявил мне дядюшка Эверт – Ты есть кушать и отдыхать, а я с hübsche Таньюша танцевать.

И он поманил девушку пальцем, испачканным в курином жире. Он даже не потрудился вытереть руки.

– Она не танцует – холодно сообщил толстяку я – Или танцует, но только со мной.

– Ты есть не подумать над тем, что говорить – ткнул меня пальцем в грудь дядюшка Эверт и нехорошо улыбнулся – Но я добрый. Я еще раз говори – кушай, слушай музыку. Пока ты можешь это делать – делай. Но никогда не смей говорить «нет» тем, кто сильнее тебя, это есть Leichtsinn. Эээээ… Глюпость.

– Leichtsinn означает не «глупость», а безрассудство – раздался голос у меня за спиной – Эверт… Тебя же зовут Эверт?

– Эверт – с толстяка вмиг слетела вся спесь, он поспешно расшаркался перед тем, кто стоял у меня за спиной – Evert Kluge, Ihr ergebener Diener in aller Ewigkeit (Эверт Клюге, вечно ваш слуга).

Я знал этот голос и ни с кем бы его не спутал. Впрочем, если бы я даже засомневался, то запах апельсиновых корок и еще чего-то пряно-сладкого точно ни с чем не спутал. Блин, что же это за специя, который раз ломаю голову? Ломаю – и не нахожу ответа. Сходить что ли в магазин какой, там все пряности перенюхать?

– Мне не нужны слуги – Старик положил мне руку на правое плечо, и я ощутил, насколько она тяжела и холодна – Меня окружают только те, кто этого достоин, те, кого я сам выбрал из миллионов и миллионов сущностей. Как ты думаешь, Эверт Клюге, можно ли тех, кого я счел достойным своего общества, называть слугами?

– Nein – пробормотал дядюшка Эверт, озираясь по сторонам.

Эта беседа явно заинтересовала многих, но при этом никто не рискнул приблизится, напротив, вокруг нас образовался некое пустое пространство.

– Правильно, Эверт Клюге, нельзя – мерно произнес Старик – Они мои друзья, мои помощники, мои сподвижники. Наконец – мои ученики.

В этот момент его вторая рука легла на мое левое плечо. Если бы я был гвоздь, то, скорее всего, ушел бы в пол по шляпку. У меня было ощущение, что на мои плечи навалилась гора Эверест.

– Вот и хорошо – продолжил Старик – Я вижу, мы понимаем друг друга. Теперь поговорим о безрассудстве и глупости. Ты же не против побеседовать об этом, мой пытливый Эверт Клюге?

– Nein – толстяк был весь мокрый, пот тек по его лысине, по внезапно обвисшим щекам, он уставился в пол и не поднимал глаза – Das heißt – ja. Ich habe nichts dagegen, Euer Gnaden. (Нет. То есть – да. Я не против, светлейший).

Что именно говорил дядюшка Эверт, я не понимал, но догадывался. По интонациям было понятно.

– Безрассудство и глупость – задумчиво сказал Старик за моей спиной – Казалось бы – одно и тоже. Но нет, мой сладострастный Эверт Клюге, это не так. Глупость – это когда ты лелеешь мысли о том, как бы овладеть душой и телом невинной девушки, даже не посмотрев на цветок в ее бутоньерке. А безрассудство, это когда ты позволяешь себе рассуждать о том, кто и где имеет право быть, даже не зная, кто перед тобой стоит. Или зная?

– Ich weiß es nicht sogar jetzt, Euer Gnaden (Я и сейчас этого не знаю, светлейший) – поспешно пробормотал дядюшка Эверт.

Происходящее окончательно заинтересовало присутствующих, даже музыка смолкла. Последние слова дядюшки вызвали дружный смех публики.

– Он еще и слеп – заметил кто-то из толпы, причем по-русски

– Перстень на пальце этого человека не заметить невозможно.

– Но у этого червя губа не дура – послушался другой голос – Он выбрал лучший цветок в оранжерее.

Следом за этими словами раздался звук пощёчины и новый взрыв смеха.

– Возможно он имел в виду не сущность этого человека, а его имя – настолько дружелюбно произнес Старик, что мне стало толстяка как-то жалко. Таким тоном врачи говорят со смертельно больными – Да, мой честный Эверт Клюге, ты же это имел в виду?

Дядюшка даже ничего говорить не стал, только головой потряс.

– И в этом твоя ошибка – с искренним сожалением произнес Старик – Фатальная ошибка. Эти двое – мои личные гости, их пригласили сюда по моей просьбе. То есть ты нанес обиду людям, которые находятся под моей защитой. А это уже не глупость. Это безрассудство. Мало того – им покровительствую не только я, но и хозяин этого прекрасного дома. Ведь это он пригласил их сюда от моего имени. Мой отчаянно смелый Эверт Клюге, ты хочешь померяться силами со мной и моим братом?

Дядюшка рухнул на колени.

– Генрих, что ты там говорил про цветок и оранжерею? – спросил у кого-то невероятно язвительный девичий голос, на этот на английском – Напомни?

Никто ничего не ответил.

– Я вижу, что ты усвоил разницу между глупостью и безрассудством, мой рассудительный Эверт Клюге – одобрительно произнес Старик – И впредь верно подбирай слова, если же не можешь этого сделать, то просто молчи. А еще лучше – не совершай глупых и безрассудных поступков, в другой раз тебе может повезти гораздо меньше, чем сегодня. Да и всем присутствующим я рекомендую помнить о том, что они сейчас здесь увидели и услышали.

Дядюшка закивал головой так, что та, казалось, сейчас оторвется.

– Ну и хорошо – Старик так и не снял руки с моих плеч – Эге, да я, похоже, стал причиной остановки веселья в этом зале? Нет-нет-нет, это не дело. Друзья, сегодня славная ночь, так не тратьте время даром! Танцы, вино, еда, любовь – вот что вам нужно. Стоит ли слушать беседы о смысле слов? Музыканты, что вы стихли, а ну-ка за дело!

Оркестр, было совсем замолкший немедленно выполнил этот приказ. Взвизгнули скрипки и пары закружились в танце.

– Ну и славно – одобрительно произнес Старик и его руки наконец-то покинули мои плечи – Рад нашей встрече, мой юный

друг. И представь мне наконец свою спутницу.

Я улыбнулся и повернулся к тому, кого был бы рад никогда не видеть.

Глава двадцатая
в которой герой либо кривит душой, либо недоговаривает

Старик был как всегда сама элегантность. Черный длиннополый пиджак, черная жилетка под ним и белоснежная сорочка с небрежно расстегнутым воротом – вроде бы ничего особенного, более того – даже небрежный стиль одежды, но как это все на нем смотрелось! И боюсь даже представить, сколько стоило.

И никакой бутоньерки, только какая-то блескучая штучка в лацкане пиджака.

– Это Танюша – я показал на девушку, которая знай только хлопала глазами, ошарашенная всем только что произошедшим да на автомате поедала торт.

Хотя, может, и не на автомате – явно нелюбимые ей вишни, которые входили в состав этого кулинарного чуда, она не забывала отодвигать на край тарелки даже сейчас. Впрочем, за «не люблю», «не буду», «не хочу» и «эта сумочка не подходит к этим туфлям» у женщин как правило отвечает отдельный, автономный отдел мозга, который не задействуется в иных областях жизни.

А еще я понял, что, то ли не помню, то ли вовсе не знаю ее фамилии. Вежлева, скорее всего, ее называла, но я как-то ее зафиксировал это в памяти.

– Валериан Валентинович – откуда-то из толпы на нас набежала Вежлева, сияя белоснежной улыбкой и поправляя локон, упавший на лоб – Добрый вечер!

– Скорее – ночь – поправил ее Старик – Я тут только что прочитал небольшую нотацию одному господину, не хотелось бы повторно излагать одно и то же. У вас, как и у него есть некое слабое место – ошибки в определениях. А это неминуемо ведет к тому, что делаются неверные выводы, которые после доводятся до сведения руководства. Бесспорно, каждый имеет право на промах, какие-то из них можно понять, какие-то даже простить. Какие-то – но не все. Но об этом позже, у нас с вами на эту тему будет отдельная беседа. Идите, отдыхайте, общайтесь с гостями, нынче здесь собралось интереснейшее общество. Да, непременно выпейте красного вина, у моего брата Отто отличные погреба, скажу я вам! И он сегодня растворил их двери настежь для всех.

Было видно, что Марина напряглась, но лицо ее по-прежнему

было улыбчиво и безмятежно.

– Как скажете – прощебетала она и покинула нас.

Старик проводил ее взглядом и снова повернулся ко мне.

– Накосячила? – спросил я у него и внутренне содрогнулся.

Какой черт меня за язык дернул? Мне-то что до этого?

– Прости? – переспросил у меня Старик – Я не очень понимаю смысл того слова, что ты сейчас произнес.

– Извините – совсем уже смутился я – Имеется в виду – что-то Марина сделала не так? Где-то ошиблась?

– Никогда не извиняйся за то, в чем ты не виноват – произнес Старик, взял лопатку, вынул из рук Танюши опустевшую тарелку, на которой осталась только горстка вишен, изгвазданных кремом, плюхнул на нее еще один кусок торта и протянул ее девушке – На здоровье. Так вот – не твоя вина, что я в достаточной мере не владею современным молодежным сленгом.

– Спасибо – Танюша обреченно посмотрела на торт – Пропадай моя талия.

– Глупости – Старик негромко рассмеялся – От вкусного не толстеют, я это наверняка знаю. Да-да, именно так, я никогда не обманываю людей, а особенно таких симпатичных девушек, как вы. Да и не получится у меня это сделать в данный момент, вы же не только красивы, но и умны, а значит непременно распознаете ложь сразу. Посмотрите прямо сейчас мне в глаза и скажите – вру я вам или нет?

Старик встал напротив Танюши и произнес:

– Ну же.

Девушка покорно уставилась в его глаза.

– Вру я вам? – мягко переспросил он у нее.

– Нет – как-то расслабленно сказала Танюша – Конечно нет.

– Ну вот – Старик провел рукой по ее щеке – Наслаждайтесь своим тортом, выпейте шампанского, потанцуйте. Все ваши волнения позади, милая Татьяна, переживать повода более нет, ничего страшного с вами здесь не случится. Да и после того, как вы покинете этот гостеприимный дом, тоже. Вы моя гостья и все ваши напасти отныне моя головная боль.

Он повертел головой, высмотрел кого-то, поднял руку и помахал ей, при этом огромный бриллиант в перстне, который украшал его указательный палец, блеснул нестерпимо ярко.

Секундой позже к нам буквально подбежал юноша, который преданно глянул на Старика, а после склонил перед ним голову.

– Это Вильгельм – благожелательно потрепал его по волосам Старик – Внук одного моего старинного приятеля. Славный мальчуган, честный и открытый, да и отец его был таким же. Если я верно понял, Киф, прелестная Татьяна твоя спутница как

минимум на этот вечер и ответственность за нее лежит на твоих плечах?

Я глянул на девушку, которая, услышав эту фразу, с интересом посмотрела на меня.

– Не то, чтобы… – подобная постановка вопроса меня несколько смутила – Но скорее да, чем нет. А что остается делать? Молодая девчонка, в чужом городе…

– Вопрос был задан простой – мерно сказал Старик – Ты принял на себя ответственность за нее или нет?

– Да, принял – мне стало ясно, что надо ответить односложно, другого варианта у меня нет.

– Другого ответа я и не ждал – одобрительно кивнул глава «Радеона» – Это достойное решение, которое, если ты заметил, я с тобой разделил. Но мы не можем, увы, все время провести подле нее, как бы нам этого не хотелось. Мы мужчины и у нас есть другие дела, потому я позвал сюда Вильгельма и отрекомендовал тебе его. Именно ему я хочу препоручить дальнейшую заботу об этой девице и смею тебя заверить, что с ним она будет в полной безопасности. Вильгельм скорее сам умрет, чем позволит хоть кому-то косо на нее взглянуть, порукой тому моя слово. Ты веришь мне, Киф?

– Разумеется – без запинки ответил я Старику. Во-первых, малейшее промедление могло бы быть не пойми как истолковано, во-вторых – я на самом деле ему верил. Точнее, никому в этом зале не верил так, как ему.

– Ну и хорошо – Старик снова обратился к Танюше – Моя прелестная леди, мы ненадолго удалимся, а с вами останется вот этот славный юноша. На этот вечер он ваш паж, можете располагать им так, как вам заблагорассудится. Гоняйте его за шампанским, заставляйте петь вам баллады, и даже, если захотите, можете хорошенько его поколотить, если что-то придется не по нраву. Вам позволено все.

Вильгельм пригладил светлые волосы, задорно блеснул голубыми глазами, одернул пиджак, безукоризненно сидящий на его стройной фигуре и склонился перед Танюшей в поклоне.

– Колотить-то зачем? – смутилась та, с интересом глядя на свое неожиданное симпатичное приобретение.

Ну все, моя карта бита. И слава богу, тем более что у меня даже мыслей на этот счет никаких и не было. Я не ангел, но и не пожиратель детей.

– Вот все и устроилось – потер руки Старик – У них свои разговоры и дела, а мы с тобой пойдем-ка туда, где не так много шума. Я же тебя не просто так к тебе подошел, мне бы хотелось услышать твое мнение по кое-каким вопросам.

– Мое? – я снова опешил – Да от меня-то что путного услышать можно?

– Взгляд со стороны – пояснил Старик – Твое положение в «Радеоне» сейчас уникально. Ты одновременно и в системе, и вне ее, а потому можешь здраво судить, без оглядки на возможные последствия.

Он поманил меня пальцем и двинулся в сторону оркестра, который в данный момент вовсю наяривал что-то развеселое. Танцующие пары и просто разговаривающие друг с другом гости расступались перед ним, как некогда волны моря расходились в стороны перед Моисеем.

Ага, без оглядки на последствия. Это ему хорошо так рассуждать, а у меня столько последствий быть может, что считать их замучаешься. Один Азов с его подземным этажом чего стоит. Вякнешь лишнее – и все, считай пропал.

За тем местом, где сидел оркестр обнаружилась дверь, ведущая в очередной коридор, не такой длинный, по которому мы пришли в этот зал, да и не такой широкий.

Что интересно – стоило нам войти в него, и звуки веселья сразу стали приглушенными, как будто доносящимися издалека. Ну, это как когда кто-то весело гуляет этажа на два над тобой. Шум есть, но он неразборчив.

Когда же мы вошли в небольшую комнату, то они и вовсе стали не слышны.

Похоже, что это был рабочий кабинет хозяина замка – в нем имелось несколько шкафов с книгами, четыре кресла старинной работы и столик на резной ножке. Хотя, возможно, это никакой и не кабинет, а курительная комната. На столике стояло несколько запылившихся бутылок с длинными горлышками, бокалы, лежали сигары и спички. Последнее меня удивило более всего, я их давным-давно не видел. Все же пользуются зажигалками.

– Располагайся – Старик первым сел в одно из кресел и закинул ногу на ногу – Сигару? Или коньяку? Не скромничай, если хочешь что-то из этого просто возьми.

– Я сигары не курю – честно ответил я и достал из кармана сигареты – Не понимаю я их.

– Бывает – согласился со мной Старик – Я вот, например, сладкое не люблю. Перекормили в детстве, с тех пор не жалую я кондитерские изделия, они мне приторными кажутся.

Я закурил, он с интересом смотрел на меня и молчал.

– А тут сегодня, стало быть, день рождения празднуют? – наконец нарушил я тишину, становившуюся нестерпимой – Я все верно понял?

– Верно – подтвердил Старик – Признаться, я и сам не

ожидал, что так получится. Когда я дал распоряжение относительно того, чтобы вы прибыли сюда, в Прагу, мне было неизвестно, что Отто задумал свой день рождения провести именно здесь, в своем доме. Более того – я крайне удивился, узнав про это. Обычно он устраивает данный праздник в Саксонии, есть там один небольшой городок, с которым у него связаны теплые юношеские воспоминания. Знаешь, нас всех в старости тянет в те места, где мы были молоды, счастливы и занимались разными глупостями, которые теперь, на склоне лет, так приятно вспоминать. А тут – на тебе. Вот я и рассудил – если уж так получилось, то почему бы вам тоже не поучаствовать в веселье? И ведь оказался прав, все вроде довольны. Даже ты, несмотря на свой извечный скептицизм. Я уж молчу про двух бездельников, которые так увлеклись, что даже забыли засвидетельствовать мне свое почтение, что довольно невежливо.

– Да причем тут скептицизм? – я стряхнул пепел в пепельницу – Просто на вечеринках иногда бывает дискомфортно, особенно когда ни одного знакомого лица нет. Я же тут никого не знаю. И эти все разбежались, ваша правда. Зимина какие-то девицы утащили, Вежлева знакомого встретила.

– Да, Марина общительная дама – подтвердил Старик – Даже более чем. И в этой связи у меня есть вот какой вопрос – скажи мне, Киф, что ты думаешь о ней как о профессионале?

– Ничего не думаю – я затушил сигарету и взялся за бутылку с коньяком – Вам налить?

– Пожалуй – кивнул Старик – Но лучше коньяку, вон из той бутылки. А то, что ты держишь в руках – это вино. И – поясни свой ответ.

Надо же – ошибся. Хотя – все сосуды на столе одинаково пыльные и без этикеток, пойди, пойми, что в них. На глазок – вроде как коньяк был.

– У меня нет с ней пересечений в профессиональной среде – я вынул из бутылки пробку и понюхал содержимое. Точно, коньяк – Как оценить человека, если ты него не видел в деле?

– Как так? – удивился Старик – Она отвечает за связи с общественностью и все прочее, что относится к данной сфере. Ты и твои приближенные – наш рупор, наш форпост в информационной области. И вы с ней не пересекаетесь в рабочих моментах?

– Нет – ответил я, разливая янтарного цвета жидкость по бокалам.

Ответил – и сразу пожалел об этом. По ходу – спалил я Маринку, а это не есть хорошо. Так-то она, конечно, не подарок, но при этом мы вроде как союзники. Врагов палить можно и

нужно, например, Ядвигу, а своих – нельзя. Сами поругались, сами помирились, вышестоящее руководство тут ни при чем.

– Как же так? – расстроенно произнес Старик и принял протянутый мной бокал – Я считал ее профессионалом – и на тебе. Это, мой милый Киф, дилетантизм. Как видно, поспешил Максимилиан с ее назначением. А я, увы, напрасно ему доверился, утвердив его.

Так, он еще и Зимина сюда приплел.

– Почему дилетантизм? – начал плести защитную речь я – Тысячекратно извиняюсь, но здесь и рядом ничего подобного нет. Марина – опытный сотрудник, настоящий мастер своего дела. Более того – она очень и очень хороший руководитель, умеющий четко расставлять приоритеты. Она знает слабые и сильные места своего фронта работ. Моя газета, без лишней скромности, относится к сильным.

Старик негромко рассмеялся и отсалютовал мне бокалом.

– Ну, или к стабильным – поправился я – К тем, которые не требуют пристального внимания и постоянного контроля. Потому Марина и не тратит на нас свое время, полностью посвящая его тем участкам, которые требуют этого куда больше.

– Все-все – остановил меня Старик – Почти убедил. Я, признаться, и сам так думаю, рад, что наши мнения совпали.

Не знаю, правду он мне сказал или нет. Но что я мог сделать, то сделал.

– Ладно, с этим закончили – Старик поставил бокал на столик – Теперь другой вопрос. Насколько я знаю, ты близок к тому, чтобы завершить ту миссию, для которой некогда наша компания тебя наняла. Нет, я не о еженедельнике, я о том, что ты делаешь в игре.

– Ну, не то чтобы близок – уклончиво ответил я – Есть некие сложности… Но если брать в целом – то финишная прямая недалеко.

– Замечательно – одобрил мои слова Старик – Итак, вот цель достигнута – и что дальше?

Кабы знать, что дальше. Это не тебе у меня спрашивать надо, а наоборот.

– Сделаю что положено, да и покину игру – решил не темнить я – Больше меня в ней вроде ничего не держит. Если только какой-нибудь форс-мажор опять не случится.

– Не случится – без тени улыбки сказал Старик – Я на это очень надеюсь. Правда, мои мальчики что-то от меня скрывают, и я про это знаю. По всем законам жанра я сейчас должен был бы небрежно спросить у тебя что-то вроде: «Не подскажешь, что именно?», но не стану этого делать. Нет-нет, не смотри на меня

так, это не потому что я считаю тебя высокоморальным человеком, которого данный вопрос может оскорбить.

Тут мне стало даже как-то обидно.

– Просто твоя профессия исключает тот факт, что ты являешься поборником нравственной чистоты – пояснил Старик – Твое ремесло предполагает, что принципы в нем излишни, так было всегда. Это ни в коем разе не стремление оскорбить тебя, просто таковы правила игры, в которую ты ввязался, выбирая свой путь в жизни. Медик врачует, художник творит, строитель возводит здания – в этих профессиях все просто и понятно. Конечно же, там тоже есть подводные камни, но их конечная цель не вызывает вопросов – вылечить, создать шедевр и так далее. Журналист же подает правду о произошедших событиях исключительно в том виде, который считает нужным для себя, через призму своего «я». Его суть – подать свое видение проблемы, а оно может и не совпадать с общепринятым. И непременно это видение кого-то обрадует, а кому-то сделает больно. У твоей медали всегда будет две стороны, тебя всегда кто-то будет хвалить, а кто-то ненавидеть. Ты никогда не будешь хорош для всех, ты же и сам это знаешь.

– Знаю – подтвердил я.

– Отчего же тогда ты так удивленно на меня смотрел? – мягко сказал Старик – Уже много лет назад ты заключил с собой сделку о том, чтобы не пускать чужую боль в свою душу, и я про это хорошо знаю. Ты, твой наставник, твоя подруга – каждый из вас заключает этот контракт с совестью. Или уходит из профессии, потому что по-другому в ней существовать нельзя. Ну да ладно, не о том речь, вернемся к нашим баранам. Так вот – что ты думаешь делать дальше? Как ты видишь жизнь после игры?

– Спокойной и размеренной я ее вижу – почти не покривил душой я – Уйду с головой в работу. Если честно – очень игра мне мешает, она и времени много забирает, и душевных сил. Мне о выпуске номера надо думать, а вместо этого в голове печати, осады, подземелья всякие. Нет, по работе тоже все это есть, но там это некие полуабстрактные явления. Одно дело про подобное читать или писать, другое – самому по таким местам шастать.

– Ну что, меня данный ответ на сегодня устраивает – Старик привстал, взял со столика сигару, срезал ее кончик и вопросительно посмотрел на меня.

Я понял, что он ждет, улыбнулся и чиркнул зажигалкой.

Правильнее было бы взять лежащий на столике коробок и запалить спичку из него, подозреваю, что Старик этого и хотел, но – перебор. Одно дело – проявить учтивость, другое – прогнуться. Да, я его боюсь, да, он может только мизинцем

пошевелить, и я никогда не выйду из этого замка, но совсем уж не стоит по полу лужей растекаться. Я не дядюшка Эверт.

– Это хорошо, что с завершением той службы, которую ты на себя принял, наши отношения не прервутся – Старик выпустил колечко дыма – Не стану говорить тебе банальности, вроде: «Я за тобой давно наблюдаю» или «У тебя большое будущее, мальчик». Есть в них некая фальшь и избитость. Скажу так – думаю, мы сможем быть полезны друг другу. Ты достаточно молод и неглуп, ты не идеалист, ты давно утратил иллюзии и точно знаешь, что дважды два – четыре. Мне это нравится, и я знаю, что тебе предложить после того, как все закончится. Думается мне, что тебя мое предложение устроит и мы отлично поладим.

Боюсь представить, что он захочет получить от меня взамен на свое предложение. Не отдам.

– Не сомневаюсь в этом – тем не менее ответил я – Разве может быть по-другому?

Старик промолчал, окутавшись клубом сигарного дыма. Я подумал, и снова полез за сигаретами.

– Может – сказал наконец он, когда я щелкнул зажигалкой, прикуривая – Может быть все, мой друг. Вот взять хоть бы твою приятельницу Вежлеву. Она получила все, что хотела от этой жизни. Ну, или почти все. Казалось бы – стоит на вершине, все остальные – под ней, она смотрит на них сквозь облака, которые можно потрогать рукой. Но нет, ей этого мало, она пытается дотянуться еще выше. Нет, человек должен стремиться ввысь и не стоять на месте, но при этом каждый должен знать, что есть граница, которую переступать попросту неразумно. Или преступно. И уж наверняка опасно.

– Марина мне всегда казалась очень разумной женщиной – осторожно подбирая слова, сказал я – Она не из тех, кто совершает необдуманные поступки.

– То есть ты хочешь поручиться за нее? – уточнил Старик, уставившись на меня – Я верю тебе, Харитон. Скажи мне прямо сейчас: «Да, я даю вам слово в том, что эта женщина не совершала того, что вам про нее сказали, тому порукой моя честь и моя жизнь», и я не стану приглашать ее в этот кабинет для разговора. Ты сделаешь это?

Ничему меня жизнь не учит. Сто раз зарекался за других хлопотать, поскольку потом эти ни к чему хорошему не приводит, одни проблемы в сухом остатке остаются.

– Если вы мне поведаете то, что именно вам про нее сказали, то, возможно и сделаю – мысленно вздохнув, произнес я.

Вот зачем мне это? Но раз уж впрягся – надо вывозить. И главное – добро бы она это еще оценила.

– А если вот так, вслепую? – Старик постучал ногтем по краю бокала, намекая мне, что пора его наполнить – Если веришь человеку – так во всем, что тебе те россказни?

– Вы же сами упоминали про бремя профессии – взялся я за бутылку – Она накладывает отпечаток намертво, ваша правда. В том числе приучает и к тому, что сначала надо выяснить все, а только после этого выносить суждение. Так что там про Маринку нарассказывали? Уверен, враки все, но тем не менее?

– Мы поладим – уверенно сказал Старик – Только постарайся все-таки обойтись без необдуманных поступков, не дай эмоциям в ненужный момент победить рассудок.

Он взялся за колокольчик, стоящий на столе, который я даже сначала и не приметил, и позвонил в него.

Секундой позже в кабинет заглянул длинноволосый юноша в сюртуке. Именно – в сюртуке, как в фильмах про девятнадцатый век.

– Что там Отто, не собирается он речь произносить? – спросил у него Старик, берясь за бокал.

– Никак нет – ответил юноша – Ваш брат все еще работает с бумагами, из кабинета не выходил.

– Вот так всегда – пожаловался мне Старик – Назовет гостей, а сам сидит, зарывшись в свои архивы. И вроде как так и надо – у него свои дела, у остальных праздник. Добро еще что все привыкли к этим его привычкам, а то хоть от стыда сгорай. Лет пять назад так и не вышел к гостям, пришлось мне самому за него слова благодарности произносить и подарки принимать.

– Так брат же – пожал плечами я, наливая и себе коньяку – Куда деваться?

– Мы не родные братья – пояснил Старик – Тут связь другого рода, духовная, если можно так сказать. Хотя – подобное родство, на мой взгляд, значит куда больше, чем кровное. Брата по духу ты выбираешь сам и потому он тебе всегда несоизмеримо ближе, чем те, кто всего лишь родились твоими родственниками по воле судьбы. У меня есть и родные братья, так я с ними уже невесть сколько времени не виделся. И не стремлюсь к этой встрече.

– Жизнь – неопределенно произнес я. Что-то сказать надо было, а что – непонятно. Это слово подходило больше других.

– Ладно, друг мой – Старик вытянул руку с бокалом, я, поняв, что от меня требуется, тут же звякнул об него своим – Прозт!

Мы выпили.

– Еще одна просьба – Старик снова затянулся сигарой – Найди наших общих друзей и скажи, что я их зову.

– А Марину? – уточнил я.

– Я достаточно четко сформулировал свою просьбу – даже не

глянул на меня Старик – Густав, после того как мастер Харитон найдет моих мальчиков, проводи их ко мне.

– Как скажете, светлейший – отозвался длинноволосый юноша.

– Так я пошел? – уточнил я у Старика, размышляя, сказать ему «всего доброго» или пока не прощаться?

– Постой – остановил он меня – Запамятовал совсем, что хотел уточнить у тебя один момент и заранее извиняюсь за то, что вторгаюсь в несколько интимную сферу. Скажи, вот это юное создание, Татьяна, она кто? Имеется в виду – ты приблизил её к себе в каком качестве? Надеюсь, не как замену Виктории? Просто на мой взгляд это было бы неразумно. Насколько я помню, твоя избранница в высшей степени разумная и достойная особа, о которой любой мужчина может только мечтать. Я понимаю – юные девушки будят давно забытые чувства, горячат остывающую кровь, но все же…

– И в мыслях не было! – замахал руками я – Вы что? Она же совсем дите еще. Просто ее Маринка с собой привезла, как переводчицу, а сама куда-то смылась. Ну, не бросать же девчонку одну? Да еще этот дядюшка Эверт…

– Дядюшка? – удивленно вскинул брови Старик.

– Макс сказал, что так они его называли в детстве – пояснил я – Точнее – этот Эверт велел им так себя называть.

– Правда? – Старик усмехнулся – Велел? Всего-то конюший, а сколько амбиций. Неподкрепленных ничем амбиций. Н-да. А что до Татьяны – теперь ситуация мне предельно ясна. Хотя где-то я бы тебя понял, как мужчина, нам нужны приключения, главное не забывать о том, что они должны своевременно заканчиваться. Все, иди и найди этих двух балбесов. Густав, задержись на секунду.

Я вышел из комнаты и вытер пот, выступивший на лбу, а после засунул руку под пиджак. Рубашка промокла насквозь, я словно под дождем прогулялся.

Не дожидаясь порученца Старика, я направился туда, где веселился народ. Вот тоже поручение, где мне их там искать?

В зале за мое отсутствие ничего не изменилось – народ общался и танцевал, музыка играла, официанты с подносами грациозно изгибались, чтобы кого ненароком не задеть. Было шумно и весело.

Сначала я отыскал Валяева, за одним из столов он выпивал в компании трех личностей совершенно маргинального вида, даже старомодные фраки не могли облагородить лица его собутыльников.

– И тогда бритвой ему по глазам! – орал один из них, невероятно волосатый верзила, махая куриной ножкой, зажатой в

огромной лапище – Так и брызнуло в разные стороны!!!

Одежда при каждом его движении потрескивала, возникало ощущение, что вот-вот и она разъедется по швам.

– Что ты врешь! – возражал ему другой, не менее дюжий собеседник – Не знаешь, так и не говори. Его вздернули в Лондиниуме, как это и водится в таких случаях

– И не бритвой, и не вздернули – третий выпил виски и укоризненно покачал головой – Он был испанец, как его могли в Англии повесить? Войны-то у них не было тогда. Сам он помер, сам. А перед смертью всех надул, и вас в том числе.

Валяев выпивал, иронично поглядывая на троицу и время от времени вставлял слово-другое в разговор.

– Кит – подошел я к нему – Тебя на ковер Старик вызывает.

– Вот и стало ясно, по ком звонит колокол – вздохнул он – Как у него настроение?

– Добр – подумав, ответил я – Справедлив. По крайней мере по отношению ко мне.

– Ну, это-то понятно – Валяев налил еще рюмку, выпил ее и пригладил волосы – Ладно, пойду.

– Надо Макса еще найти – остановил я его – Он вас обоих зовет.

– Да вон он – Валяев ткнул пальцем в танцующие пары – С Мишель отплясывает.

И точно – вечно сосредоточенный и подтянутый Зимин именно что отплясывал с невысокой брюнеткой, выглядящей невероятно пикантно, она словно сошла с киноафиш американских фильмов двадцатых годов прошлого века. Стрижка «каре», пикантная родинка на верхней губе. Очень симпатичная барышня. С такой бы и я станцевал.

Невероятно кстати оркестр закончил мелодию и пары остановились.

Валяев шустро рванул в сторону Зимина, который и не подумал отпускать партнершу. Я последовал за ним.

– Пора – услышал я, приблизившись к ним – Мишель, милая, прости, но я забираю твоего кавалера.

– Нууу! – надула ярко накрашенные губы девушка – Так нечестно.

Она говорила по-русски достаточно чисто, но акцент все равно чувствовался.

– Зато я дам тебе другого, на замену – Валяев ухватил меня за рукав пиджака – Смотри какой красавец!

– Не сказала бы – критически осмотрела меня Мишель – Сравнение не в его пользу.

– Чем богаты, тем и рады – нахмурился Валяев – Не нравится

– не надо. Да, Киф?

Вообще-то она была права, Зимин в плане «мущинистости» меня делает одной левой, но все равно было немного обидно. Кстати – не такая уж она вблизи и хорошенькая. И танцевать я не особо стремлюсь. Годы мои не те.

– Абсолютно – согласился я с ним – Да, тут где-то еще парнишка такой патлатый бродит, как его… Густав. Он вас к Старику и должен отвести.

Мишель после этих слов задумчиво посмотрела на меня, после наморщила лобик, будто что-то вспоминая, потом перевела взгляд вниз, на мою руку.

– Разве что один танец – тоном, который подразумевал, что я у нее этот танец просил, просил и выпросил, сказала она мне.

Оркестр заиграл что-то, более всего напоминавшее «польку», которую в давнем счастливом и безоблачном прошлом я танцевал в детском саду.

– Такому не обучен – отказался я гордо – Вот будет мазурка там, или кадриль – тогда пожалуйста.

Барышня она, конечно, видная, но у меня тоже самолюбие есть. Я лучше с Танюшей.

– Нет и нет – передернула плечиками Мишель и гордо удалилась.

– Густав – Зимин посмотрел на Валяева – Кто-то новенький, я такого не помню. Киф, давай, ищи этого самого Густава, Старик ждать не любит.

Я повертел головой, посмотрел налево, посмотрел направо и увидел искомое. На том самом месте увидел, где оставил Танюшу. Она и сейчас там была и с неудовольствием смотрела на Густава, который что-то говорил Вильгельму, на которого нашу малышку-переводчицу оставили.

Густав закончил свои речи, Вильгельм кинул взгляд в направлении оркестра и того, что за ним скрывается, облобызал Танюше ручку, приложил руку к сердцу и направился к выходу из зала.

Интересное кино выходит. А если бы я пошутил и сказал, что это безобидное создание отныне заняло золотое место в моем сердце, то что случилось бы? И как тогда расценивать обещание Старика о том, что ничего страшного с ней больше не случится?

Или с ней действительно ничего страшного бы не случилось, а только произошло красивое и прекрасное, со свечами и луной? Вильгельм этот был как раз таким, каким и должен быть прекрасный принц – златокудрый, широкоплечий и голубоглазый. И способный выдавить из сердца любой женщины типа вроде меня. А уж если речь идет о наивной и романтичной девушке…

В общем – не знаю, к добру ли, к худу, но Танюша осталась одна, пригорюнилась и покорно приняла из рук Густава тарелку с очередным куском торта. Оно и понятно – что еще может скрасить утрату? Сладкое, и чтобы бисквита с кремом побольше. Это для нас бутылка верный друг, для них же торт одновременно и утешитель, и собеседник, и немой укор.

– Вон он – ткнул я пальцем в направлении нашей переводчицы – Волосатик.

– Пошли – Зимин вынул из руки Валяева очередной бокал с коньяком, который тот уже умудрился зацепить у проходящего мимо нас официанта и сунул его мне – Киф, ты давай не теряйся тут, в смысле – стой на одном месте, вон там, около Танюши. Кто знает, как оно дальше повернется.

– А Мариночку-душечку он, стало быть, не позвал – глубокомысленно заметил Валяев, пристраиваясь за устремившимся вперед Зиминым.

– Не позвал – подтвердил я на ходу, поспешая за ним.

Говорить про то, что Старик о ней спрашивал, я, правда, не стал. Зачем лишнее языком молоть, особенно в данной ситуации. Это тебе не американский боевик, здесь и вправду все сказанное тобой запросто может быть обращено против тебя же.

– Веди – без приветствий бросил Зимин Густаву и тот сделал рукой приглашающий жест.

– А ты стой тут – Валяев ткнул меня кулаком в плечо – Понятно? Не хватало потом еще рыскать по замку и тебя искать.

И они ушли.

– Такой славный молодой человек этот Вильгельм – поделилась со мной Танюша своими впечатлениями – Я думала, что мы с ним потанцуем, может быть даже завтра погуляем по Праге, а он взял и ушел. Даже телефонами не обменялись. Представляете, он сказал, что у него телефона просто нет. Как такое может быть? У всех есть телефоны. Может, я ему просто не понравилась?

И она запустила ложку в торт.

– Это вряд ли – я подумал и взяв тарелку, положил себе торта – Ты не можешь не нравиться. Он, скорее всего, растерялся от того, что ему улыбается такая девушка как ты.

– Врете, конечно – Танюша невесело улыбнулась – Но мне хочется в это верить. А вы не спросите телефон Вильгельма у того представительного мужчины, который нас с ним познакомил? Он-то точно его знает.

– При оказии – непременно – чуть не подавился тортом я.

– Сладкое трескаете? – невесть откуда рядом с нами оказалась Вежлева, чуть пьяненькая и немного растрепанная –

Татьяна, ты осторожней с этим. Торт во рту проводит секунды, в желудке несколько часов, но сколько времени он держится на бедрах!

– Да и ладно – флегматично сказала Танюша – Переживу.

– О как – опешила от ее тона Марина – Я что-то пропустила? И где Зимин с Валяевым.

– У Старика – порадовал я ее.

Улыбка сползла с лица Вежлевой.

– А меня, стало быть, не позвали – сделала верное умозаключение она.

– Не по адресу вопрос – обозначил свою позицию я.

– Ну да, ну да – она хрустнула костяшками пальцев – Какой с тебя спрос?

– Слушай, если прямо вот необходимо кого-то попинать и сбросить злость, то пойди и найди дядюшку Эверта – посоветовал я ей – Его не жалко.

– Видела я это представление – фыркнула Вежлева – Распластали толстяка как рыбу на разделочной доске. Ну и то, в каком ты фаворе я тоже оценила. Только не обольщайся, в опалу попасть так же легко, поверь мне. Одно неверное движение…

– Марин, я не мальчик и все понимаю – устало попросил ее я – И еще – я не хочу знать лишнее, потому ты выбрала для исповеди не то время, не то место и не того человека.

– Насчет места и времени – соглашусь – с Марины как-то разом слетел ее запал – А насчет человека – это я сама решу, тот ты или нет. В отеле и решу.

– Марина Александровна? – за спиной у Марины возник Густав, как всегда улыбающийся – Проследуйте за мной, вас ожидают.

– Не ешь много сладкого! – погрозила Вежлева пальцем Танюше и ушла вслед за длинноволосым юношей.

А мы снова остались вдвоем.

Над Чехией стояла глубокая ночь, но это как-то не ощущалось, по крайней мере меня в сон не тянуло. Хотя я в машине вздремнул, может дело было в этом.

Время шло. С того момента, как Вежлева направилась к Старику, прошло уже, наверное, с полчаса, если не больше, а мы с Танюшей стояли все у того же стола. Не знаю, как она, но я начинал себя чувствовать дураком. На самом деле – все веселятся, танцуют, а мы здесь торчим как привязанные.

И я даже было решил все-таки станцевать со своей спутницей, естественно, преследуя единственную цель укрепить ее пошатнувшуюся было веру в себя, как музыка прекратилась, свет вспыхнул чуть ярче, а гомон в зале сначала стих, а после и вовсе

прекратился.

– Что там происходит? – заинтересовалась Танюша.

– Не знаю – пожал плечами я – Погоди маленько, скоро поймем.

И тут раздались дружные аплодисменты, следом за ними последовали выкрики.

– А, вот оно что – заулыбалась девушка – Это именинник вышел в зал. Вон, кричат: «С днем рождения» и все такое прочее.

Стало быть, духовный брат Старика закончил работать с бумагами и вышел к гостям. Ну и славно. Не пропустит же его названный родич этот момент? Сейчас же речь будет, поди?

Так оно и вышло. Надо заметить, что голос у именинника был громкий, даже очень. Он вещал без всякого микрофона и тем не менее мы здесь, на противоположном конце немаленького зала слышали его прекрасно.

Хотя, где-то я читал, что в таких замках акустические ямы не редкость. В одном месте хоть оборись, никто ничего не услышит, в другом – наоборот.

А вот увидеть мне этого Отто не довелось. От стола я не отходил, а за людскими спинами не разглядишь каков он. Сцены же здесь, понятное дело, не было.

– Еще он говорит, что безумно рад, что все его друзья и родственники нашли время и силы, чтобы приехать сюда – переводила мне его слова Танюша, вещал Отто, естественно, не на русском – Он рад, что сюда прибыли даже те, с кем у него не всегда было взаимопонимание. Просит прощения за свой характер, за несдержанность.

После этих слов по залу пробежал смех. Что тут забавного – не знаю, но это нормально. Просто они знают то, чего не знаю я. Для внутреннего употребления шутка.

Отто говорил долго, минут семь, а под конец начал хлопать в ладоши.

– Он предложил гостям порадовать его – сообщила мне Танюша, хлопая в ладоши – Сказал, что лучшим подарком ему будет старинный танец, который все знают.

Все дружно хлопали в ладоши и это были не аплодисменты. Зал задавал ритм.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Я сам не заметил, как присоединился ко всем.

Хлоп! Хлоп!

Бум!

К хлопанью присоединился барабан.

Хлоп!

Бум!

Свет стал как будто чуть тусклее. Хотя, скорее всего, мне кажется. С чего бы?

Хлоп!

Бум!

Топ!

После очередного «бума» почти все в зале топнули правой ногой, так, как будто что-то хотели вдавить в пол. И снова – «топ», уже левой ногой.

Женщины подняли руки над головами и продолжили хлопать, при этом совершая бедрами движения, которые в приличном обществе сочли бы чересчур откровенными. Мужчины уже не хлопали, они уперли свои руки их в бока, их лица были сосредоточены. Теперь это были лица воинов, а не беспечных щеголей.

Хлоп!

Бум!

Топ!

Топ!

Ритм отдавался то ли эхом под потолком, то ли вовсе в моей голове. И не просто отдавался, я следовал ему.

Мои руки были уперты в бока, я стучал каблуками по полу.

Танюшу тоже захватило действо, она подняла руки над головой и хлопала в ладоши, двигаясь, как и остальные женщины. Глаза ее словно остекленели.

Хлоп!

Бум!

Топ!

Топ!

В зале-то уже полумрак, не мерещилось мне. И мысли путаются, ритм как будто выбивает их из головы.

Странно, я не замечал, что у многих, почти у всех в зале есть оружие. И не какие-то пистолеты, а колюще-режущее. У мужчины с горбатым французским носом, стоящим в двух шагах от меня, вон, шпага на перевязи. А у одного из забулдыг, которые пили с Валяевым – абордажная сабля.

И женщины, они тоже стали другими. Они все были красивы до настоящего момента, но сейчас их лица стали просто невыразимо прекрасны. При этом притушенный свет сыграл с некоторыми из них забавную шутку, они как будто немного состарились. Или даже не немного. Но это не сделало их уродливей, вот что любопытно.

А еще интересно то, что все происходящее я вижу, как бы со стороны, и даже мои мысли – они словно не мои, точно мне просто кто-то их зачитывает вслух.

Топ!

Топ!

Дядюшка Отто что-то рявкнул, правда, что именно – я не понял, а Танюша не перевела, она вся была в происходящем.

Мало того – так ее забрало, что она двинулась вперед, не прерывая хлопанья и танца.

Надо, наверное, пойти с ней? Хотя – почему «наверное»? Наверняка!

– Стоять! – меня остановил знакомый голос и в грудь уперлась рука – Куда собрался? Тебе там делать нечего. Кит, девку держи, а то попрется сейчас в первые ряды. Держи, говорю! Киф, в себя приходи. Да елки-палки, горюшко ты наше.

Я не понимал, почему мне мешают быть со всеми. Мало того – еще куда-то тащат.

Как мы вышли из замка – не помню. Вообще все забылось, кроме печального чувства, что я не могу завершить этот чудной, но притягательный танец.

– Затейники – хмыкал Валяев, устраиваясь на сидении машины – Плясуны. Макс, а если бы мы чуть опоздали?

– Не опоздали бы – возразил ему Зимин – Забыл, куда направился Старик? Другое разговор, что потом эти двое в себя долго приходили бы. А нам завтра, точнее уже сегодня, улетать.

Я повертел головой. Зимин. Валяев.

– А Марина где? – хрипло спросил я у них.

– Не все с ней еще обсудили – не поворачиваясь ко мне, с переднего сидения ответил Валяев – Кое-какие детали остались. Незначительные. Нам было сказано уезжать без нее.

– Это же неправильно – пискнула Танюша, потирая виски – Я уехала, она осталась…

Девушка повернулась к заднему окну и посмотрела в него, как будто рассчитывала увидеть Вежлеву, догоняющую на своих двоих наш «Бентли».

– Ой – шепотом произнесла она и подергала меня за рукав – Смотрите!

Я повернулся и посмотрел в окно.

И в самом деле «ой». Интересно, что было в том торте, не галлюциноген ли?

Замка, в котором мы провели полночи, я не увидел, и не только по той причине, что мы отъехали уже довольно далеко. Штука в том, что полная луна, наконец-то вышедшая на небо, осветила то, что находилось там, где мы недавно были. А именно – развалины, которые когда-то, несомненно, и являлись замком.

Глава двадцать первая
о прощаниях и встречах

Если честно, я настолько устал, что даже удивиться увиденному толком не смог, и на Танюшино хлопанье глазами и безмолвное: «А это как так?» только и сказал:

– Бывает.

– Так ведь…? – и девушка, не закончив фразу, потыкала пальцем в сторону развалин, которые уже скрылись за поворотом.

– Мир многообразен – многозначительно и расплывчато сообщил ей я – В нем есть много чего такого, чего быть не должно, и куча всякого другого прочего.

– Эк тебя на философию потянуло – подал голос с водительского места Зимин.

Что примечательно – он вел машину сам. Я, когда это заметил, хотел было спросить, куда подевался шофер, что нас привез сюда, но не стал.

– Так с умными людьми как пообщаешься, сразу о неких тонких материях думать начинаешь – объяснил я, зевнув – Растешь над собой духовно.

– Хлебнешь? – Валяев достал откуда-то, по-моему, из-под полы, бутылку коньяку.

– Давай – не стал отказываться я – Со стола прихватил?

– Ага – Валяев вынул из бутылки пробку, понюхал содержимое и сделал глоток – Вещь!

Я принял у него емкость,посмотрел на Танюшу, которая замотала головой, давая мне понять, что ни малейшего желания присоединяться к нам она не имеет. Ну, была бы честь предложена.

Коньяк, надо отметить – превосходный, мягко стукнул в виски и глаза почти сразу начали слипаться.

Собственно, я сну противиться и не собирался, отдал бутылку Валяеву, сомкнул веки и провалился в черноту.

Разбудил меня деликатный стук в дверь и голос Танюши:

– Харитон Юрьевич. Хаааритон Юрьевич! Мы… Вы завтрак поспите.

Я открыл глаза и сразу отметил то, что пробудился я в номере отеля. Интересно. Ничего не помню – ни как мы приехали, ни как я добрался сюда. Вряд ли меня кто-то нес, а потом раздевал, не того калибра я персона. Надо полагать, я все сделал сам. Но не помню ничего. Абсолютно. Как отрезало.

Нет, и вечер, и ночь в памяти остались, такое захочешь

забыть – не сможешь. Из всего, что я повидал за последние полгода, это, пожалуй, одно из самых ярких приключений, в которых мне довелось участвовать. Чего только стоят все те люди, что я нынче ночью видел. Впрочем – люди ли? С другой стороны – кто же еще? Ну да, есть в том, что я было, имелся некий налет мистицизма, но, как и всегда бывает с радеоновскими странностями, напрямую ничего сказать нельзя. Точнее – нет прямых улик того, что произошедшее вышло за грани тварного мира. Да и чего, собственно, такого я видел? Странных гардеробщиков, которые более всего напоминали не людей, а гномов или каких-нибудь дварфов? Странных гостей, которые называют Лондон Лондиниумом и одеты в стиле «бурлеск»? Так я на приемах, которые по долгу службы посещал, и не с таким сталкивался. Наши селебрити когда «кокса» нюхнут, эдакие вещи вытворяют, так свое сознание расширяют, что даже мне иногда страшно становится. А уж мне есть с чем сравнивать.

Что еще? Странный танец? Снова не показатель. В турецких отелях подобное каждый час отплясывают. «Арам-зам-зам, гули-гули». Ну, не подобное, согласен. И тем не менее.

Единственное – развалины замка. Вот очень хочется себя опять обмануть, и вышло бы у меня это, если бы не они.

Да и снова танец этот… Чего с самим собой лукавить? Сдается мне, что Зимин с Валяевым от чего-то очень нехорошего нас с Танюшей уберегли, когда из зала увели. Я ведь помню этот стук в висках и невероятное желание оказаться в первых рядах, захватившее меня всего. Зачем мне туда было нужно? Почему большинство гостей стояло на месте, топало и хлопало, а я, Танюша и еще несколько человек так рвался вперед? Чем мы отличались от остальных? Тем, что мы…

– Хаааааритон Юрьевич! – жалобно вздохнула за дверью Танюша – Вы спите да? С вами все хорошо?

– Все хорошо, дитя – сообщил ей я и спустил ноги с кровати на пол – По крайней мере, мне так кажется. Руки-ноги на месте, голова не болит.

Я натянул штаны, рубашку и открыл дверь.

– Ой! – щеки Танюши слегка порозовели – Я вас все-таки разбудила?

– Ну и правильно сделала – я понял, что ее смутило и застегнул пару пуговиц на рубашке – Да что ты в самом деле, голых пупков не видела? Не надоело тебе стесняться?

– Видела – неуверенно сказала Танюша – Но мы не настолько знакомы…

– После нынешней ночи мы почти родственники – заметил я – Ладно, ты постой тут, подожди еще пару минут.

Сунув ноги в тапочки, я поспешно зашлепал по коридору. Дело в том, что этот отель, он хоть и поражал богатством отделки, но имел одну неприятную деталь – уборных в номерах тут не было.

На завтрак мы все-таки не опоздали, хотя Зимин с Валяевым нас и опередили. Вот интересно – как им это удалось? Живем мы на одном этаже, по соседству, но Танюша в коридоре их не видела, хотя времени там провела изрядно. Тем не менее – вон они сидят, кушают омлет с ветчиной, похрустывают тостами и о чем-то переговариваются.

– Привет – приветственно помахал вилкой Валяев – Садитесь, мы вас уже заждались. Кельнер, дай-ка нашим друзьям по двойной порции омлета, да по паре сосисок еще на тарелку кинь. И еще пару тарелок с мясным ассорти на стол поставь, они не лишние будут.

Молодой человек в белоснежной сорочке, при бабочке и в фартуке официанта кивнул и посмотрел на нас.

– Что будете пить? – с сильнейшим акцентом, но зато по-русски спросил он у нас.

– Хорошо бы кофе – пискнула Танюша – Черный и без сахара.

– А мне чайку покрепче, с лимоном – добавил я – И еще – тут курить можно?

Официант молча показал на стол, где стояла пепельница. Мол – если она есть, то, значит, можно.

– Я так понимаю, Марина не появилась до сих пор? – сказал я, дождавшись ухода официанта – И сразу – надо ли нам по этому поводу начинать переживать? Юную леди я в расчет не беру, на ней и так лица нет, речь конкретно о нас.

– О тебе – Валяев откусил сразу половину от толстой сосиски, насаженной на вилку и продолжил с набитым ртом – Лично я довольно давно перестал переживать о будущности этой особы. Как узнал, что она за моей спиной ведет личную игру, так сразу и перестал. Что ты глазами хлопаешь? Киф, не изображай из себя безмозглую бабочку-однодневку, ты ведь обо всем уже догадался.

– Или даже раньше знал, просто вида не подавал – добавил Зимин, намазывающий масло на тост – Танечка, держите. Да не стесняйтесь, мне не сложно.

– Да? – Валяев даже жевать перестал и уставился на приятеля – Да нет, Макс, не преувеличивай. Киф, конечно, изрядный темнила, но стороны в конфликтах и столкновениях он всегда выбирает безошибочно верно.

Пришел официант, принес нам с Танюшей по здоровенной тарелке с омлетом и сосисками. И то, и другое пахло одуряюще вкусно, и я понял, насколько голоден.

– Не знал я ничего – вооружившись ножом и вилкой, сообщил соседям по столу я – А если бы и знал, то попробовал ее отговорить что-то подобное делать. Не напрямую, намеками – но попробовал.

– Но нам про это говорить не стал бы? – утвердительно произнес Зимин.

– Нет – покачал головой я и отправил в кусок сочного омлета, который оказался не только с ветчиной, но и с сыром – Я никогда не выдаю чужие тайны, которые доверены мне сознательно и под мое честное слово.

– Не назвал бы это добродетелью – с неудовольствием проворчал Валяев – Да и разумным походом к делу тоже. Вот знал бы ты все, промолчал, а она возьми и скажи, что ты в теме. И ты уже соучастник. Недонесение – это тоже, знаешь…

– Месяца три назад мне довелось быть свидетелем, как руководство московского филиала одной крупной компании обсуждало некое событие, о котором следовало бы сообщить вышестоящему начальству – плюнув на условности, с набитым ртом проговорил я – Но делать это оно очень не хотело, по ряду причин. Я тогда там был единственным человеком, который был не при делах, и претензий к работе которого не было никаких. А еще – у меня была возможность сообщить о том, что я услышал в тот день и заработать себе призовые очки. Но я этого не сделал, потому что никогда не выдаю чужие тайны, которые знаю. Наверное, это не добродетель, но это один из моих немногочисленных жизненных принципов. Я не ем детей, я не бью животных, я не торгую наркотиками, и не выдаю чужие тайны.

Зимин и Валяев переглянулись, поняв, о чем именно я веду речь.

– А как же заповеди? – иронично спросил у меня Валяев – Я не услышал ничего про вожделение жены ближнего своего и «не убий»?

– Ну, жизнь штука такая – я отправил рот кусок сосиски – Никогда не знаешь, что придется делать на следующий день. Да и жены ближних своих не всегда говорят, что они их жены.

– Прах с ними, с женами – Зимин достал из кармана сигару в футляре – Танюша, вы не против, если я немного подымлю?

Девушка немедленно одобрительно кивнула. Она не до конца понимала, наш разговор, но сообразила, что все это «жжжж» неспроста и избрала для себя единственно верную позицию – стороннего наблюдателя.

– Благодарю – Зимин открыл футляр – Киф, все так, ты имел возможность усложнить нам жизнь, но все-таки данная аналогия не до конца верна. В данном случае твоя цель была бы

выслужиться, наша же общая подруга планировала нас уничтожить. Нет-нет, Танюша, не охайте. В кадровом смысле, разумеется, а не в физическом.

– Применительно к «Радеону» одно от другого недалеко стоит – Валяев шумно отпил чаю – Но я согласен с Максом, ситуации разные. При этом сразу скажу – я тебя за гада сроду не держал, а эту белобрысую заразу еще тогда, в Мехико, невзлюбил.

– Это потому что тогда в Мехико она тебе… – Зимин посмотрел на Танюшу, уткнувшуюся в тарелку – Ээээ… Отказала. Но сотрудник Марина все-таки отменный, и это тоже следует признать.

– Потому мы ее тогда и приняли решение о ее назначении – согласился с ним Валяев – Остальные-то еще дурнее. И потом – за нее просили, ты помнишь кто, потому как только представилась возможность подсадить ее в начальственное кресло, мы это сделали.

Помню я эту возможность и толстяка, который пыхтел, пытаясь раздвинуть ноги Вики. Как там его звали? Стерлось уже имя из памяти. Рожу его помню, обвисшее волосатое брюхо тоже, а фамилию забыл.

– Бла-бла-бла – Зимин раскурил сигару – Что теперь об этом? Все уже случилось так, как случилось. Она высоко взобралась, и хотела подняться еще выше.

– Кстати – вполне понятное и разумное желание – заметил я – Свойственное большинству людей. Да вот, чего далеко ходить. Танюша, золотко, что ты выберешь – быть богатой и здоровой или бедной и больной? Только сразу и честно, без всяких там: «Если только для этого мне не придется жертвовать принципами». Просто – что лучше?

– Лучше быть богатой и здоровой – ответила девушка – Хотя и вопрос принципов в данном случае опускать не стоит. У вас вот тоже они есть, сами только что говорили. Есть какие-то вещи, через которые мне лично не переступить, даже на пути к богатству и здоровью.

– Когда такое слышу, всегда хочется одного – провести не очень законный, но зато показательный эксперимент – сказал Валяев – Поставить чемоданчик с миллионом долларов у ног какого-нибудь бедолаги, вручить высокоморальному гражданину пистолет и сказать, что сразу после того как вон тот человек умрет, он сразу станет богатым. Один выстрел – и ты миллионер. И дать ему на размышление одну минуту.

– Я бы не выстрелила – твердо сказала Танюша – Просто не смогла бы убить человека.

– А ты, Киф? – поинтересовался у меня Зимин.

Вместо ответа я отправил в рот очередную порцию омлета. Я не знал, что выберу. Честно – не знал. Убить человека сложно, я это понял еще тогда, зимой, когда по ночным дворам с Викой бродил и не знал, чем все закончится. Точнее – не знал, смогу ли выстрелить даже при условии, что на кону будут наши жизни.

Но и миллион – это миллион.

«Да» или «нет» произнести проще простого, никто не потребует сейчас от меня ответа за эти слова, вот только кто даст гарантию, что через пару недель я на самом деле не окажусь в подобной ситуации? Эти славные парни набиты сюрпризами как шар на детском празднике.

– Киф, ты не ответил – толкнул меня в бок Валяев.

– По ситуации – я вытер салфеткой рот, с печалью посмотрел на опустевшую тарелку и подтянул к себе блюдо с мясным ассорти – Не все решают деньги, есть и другие косвенные причины нажать или не нажать курок.

– Ладно, сойдем с этой темы – предложил Зимин, пыхнув сигарой – Что друзья, какие планы на сегодня?

– Я не знаю – с готовностью отозвалась Танюша – Мне при Марине Александровне полагается состоять, а ее нет. Так что сижу в номере и жду ее.

– Да вот еще! – фыркнул Валяев, доставая из кармана пачку сигарет – Приехать в Прагу и сидеть в номере? Какая глупость. Киф, мы будем немного заняты, нам надо нанести несколько визитов вежливости, так что возьми барышню на себя. Своди ее в зоопарк, что ли? По Старому Городу прогуляйтесь, опять же, пообедайте в каком-нибудь местном ресторанчике, благо им тут числа нет. Только не в самом центре, там муляж, а не национальная кухня, все под туристов заточено.

Я одобрительно кивнул, заканчивая создание многоэтажного бутерброда

– Нет-нет – помотала головой Танюша, русые пряди волос мотнулись в стороны, выглядело это невероятно очаровательно – Как же? А потом Марина Александровна вернется, и…

– Думаю, последнее является маловероятным – тихо и очень серьезно сказал Зимин, телефон которого парой секунд раньше пискнул, сообщая о приходе СМСки – По крайней мере, в обозримом будущем.

– Поясни – потребовал Валяев, откладывая в сторону зажигалку и сигарету.

Вместо ответа Зимин передал ему свой коммуникатор.

Тот прочел сообщение, хмыкнул и передал гаджет уже мне.

«Рад, что все разрешилось благополучно, в вашем

дальнейшем пребывании здесь необходимости больше нет, вы можете беспрепятственно отправляться в Москву.

Да, я принял решение предоставить вашей дружной компании самолет корпорации. А почему бы и нет? Вылет – сегодня вечером. Максимилиан, с тобой свяжутся и назовут точное время.

P.S. Максимилиан, по возвращении в Москву озаботься подбором нового человека на пост начальника отдела по связям с общественностью. Досье кандидатов представишь мне лично, через пару недель, когда я сам приеду в московский офис».

– Ну, вот и ясность – Валяев сунул сигарету в рот и щелкнул зажигалкой – Каждому свое, как всегда.

– Что-то не так? – Танюша переводила взгляд с одного лица на другое.

– Как тебе сказать? – Зимин побарабанил пальцами по столу – Скорее – все так. Так, как и должно было произойти. Хотя мне, если честно, хотелось бы иной развязки. Но одно несомненно – мы прощены. Кит, нет повода не порадоваться.

Значит, Марине не повезло. И крепко не повезло, как бы не летально.

Или я сгущаю краски? Почему сразу – смерть? Отправили ее куда-нибудь в зимбабвийский или кенийский филиал, в самые закоулки земного шара, на предмет исправительных работ – да и все.

Я посмотрел на Валяева, который выпустил дым через ноздри и уставился мне в глаза.

– Спроси, если хочешь – улыбнувшись, предложил он – Я отвечу.

– Скажи только – да или нет? – не отводя взгляда, я протянул телефон Зимину.

– Да – Валяев снова затянулся сигаретой – Да, вы все-таки успеете и в зоопарк сходить, и пообедать. Или ты о чем-то другом?

– Именно об этом, о чем же еще – я повернулся к Танюше – Увы, но Марину Александровну здесь задержат дела, так что ты отправляешься в Москву с нами. Она дала на этот счет четкие указания. Если точнее – она попросила меня присмотреть за тобой, так что собирайся, пойдем жирафу глядеть. Ну, и пироженками я тебя накормлю, это само собой.

– Сладкого не надо – взмолилась девушка, поднеся руку ко рту – Мне вчерашнего торта хватило! Я теперь кондитерку еще долго есть не стану.

– Это ты сейчас так говоришь – засмеялся Валяев – А как

зайдете в ресторан, так и сойдет это твое «долго» на нет. Как без рулетика с маком или без эклера с заварным кремом под кофе? Никак!

– Вы так вкусно говорите – опечалилась Танюша.

– Да, вот еще что – я положил локти на стол и уставился на нашу переводчицу – Марина с тобой полностью рассчиталась за работу? Есть у меня подозрение, что она заплатила тебе только аванс, а остальное должна была отдать по возвращении, так сказать – по результату.

– Так она и рассчитается – смутилась Танюша, в очередной раз покраснев – Когда вернется в Москву. Давайте об этом не будем, хорошо? Это неловкая тема.

– Обязательно будем – Зимин потушил сигару – Кто знает, когда она вернется? У нас тут бизнес, милое дитя. Ничего, что я вас так называю? Ну и хорошо. Так вот – у нас тут бизнес, причем международный, а потому Марина Александровна запросто может вернуться в Россию через неделю, месяц или год. Или лет через пять.

– Вот-вот – поддержал я Зимина – Максим, думаю, «Радеон» может взять на себя оплату услуг Татьяны. В конце концов, она честно выполнила свои обязанности.

– Несомненно – с достоинством ответил Зимин и достал из кармана пиджака бумажник с монограммой – Татьяна, назовите цифру. И я вас очень прошу – давайте без излишней мнительности и стеснений. Работа есть работа, она должна быть вознаграждена.

Бедная Танюша не знала, куда деть глаза, похоже, что ей вовсе никакие деньги были уже не нужны. Боги мои, как она собирается выживать в этом мире? Надеюсь, что судьба будет к этой девушке снисходительна и подарит ей хорошего и надежного парня, за которым этот ребенок спрячется от житейских бурь. Ей-ей, она этого достойна.

– Татьяна! – хлопнул я ладонью по столу – Сами себя задерживаем. У нас самолет вечером, время уходит. А я еще хочу выпить пива, ибо побывать в Чехии и не заглянуть в хотя бы в пару-тройку пивниц, это преступление перед мировой культурой.

– Двести евро аванса и еще триста по прибытии обратно в Москву – пискнула девушка затравленно.

– Ну и жадюга же Вежлева – хохотнул Валяев – Ни стыда, ни совести.

– Здесь тысяча – отсчитал купюры Зимин и повторил мой жест, припечатав ладонь к столу – И никаких возражений. Остальное – премия за хорошую работу. Плюс – вы же не только Марине услуги оказывали? Вон, и Кифу вы тоже помогали, хотя и

могли этого не делать. Да-да, я видел сам. Так что это все ваше.

Тоненькая стопочка денег лежала на столе, Танюша смотрела то на нее, то на меня.

– Что еще? – устало спросил я у нее.

– Это все как-то… – девушка явно не находила нужных слов – Странно!

– Как это верно подмечено – согласился с ней я – Но и очевидно. Таня, ты попала в странное место в странной компании, так что принимай условия игры, по крайней мере до тех пор, пока не вернешься на родную землю. А после ты окунешьсяв свою привычную жизнь и забудешь все, что видела и слышала здесь, в Чехии. Неделя-другая, и мы станем воспоминаниями.

– Вы полагаете? – с сомнением спросила у меня Танюша.

– Да уж будьте покойны – Зимин пододвинул деньги к ней – Так всегда и бывает. Человеческая память избирательна и милосердна, она избавляется от лишнего так же ловко, как хирург от пораженного болезнью органа. Я и мои друзья будем в ней лишними, так что Киф прав.

– Да-да – поддержал его Валяев – И лето не успеет наступить, как ты уже не сможешь вспомнить наши лица.

– Глупости какие – Танюша протянула руку и таки забрала купюры со стола – У меня очень хорошая память. И потом – мне же надо убедиться в том, что Марина Александровна не имеет ко мне претензий.

– Ни малейших – Валяев подцепил с тарелки кусок колбасы и отправил его в рот – Еще раз тебе говорю – все, контракт выполнен и закрыт.

– Иди, собирайся – сказал девушке – Не будем терять времени.

– Да, Татьяна, вот еще что – остановил девушку, которая уже встала из-за стола Зимин – Подготовьте сразу свои вещи к отъезду и оставьте их в номере около двери. Киф, вы сюда уже не возвращайтесь, из Праги езжайте сразу в аэропорт. Лучше всего, если часам к пяти вы будете уже там.

– Маловато времени для зоопарка, города и пивных – посетовал я – Что-то придется выбрасывать из плана.

– Зоопарк – тут же сказала Танюша – Жирафа я уже видела. Лучше побольше по городу походим. Да, а платье мне где оставить? На кровать положить или в шкаф повесить?

– Какое платье? – недоуменно посмотрел на нее Зимин.

– В котором я сегодня ночью была – Танюша неопределенно махнула рукой – Оно же дорогущее, мы же его напрокат брали?

– Киф, объясни ей все – утомленно попросил меня Зимин и

пододвинул к себе мой чай, который пару минут назад мне подал официант – Мой лимит очевидных фраз на сегодня израсходован.

– Тань, ты же все уже поняла – вложил я в голос всю отпущенную мне силу убеждения – Давай не будем тратить еще десять минут на игры в стиле «как же так?» и «да бери уже!».

– И не подумаю – заставила нас всех дружно удивиться Танюша – Деньги – это деньги, их заработать можно. а такое платье – оно не каждый день на голову сваливается. Авторская вещь. Так что я только «за».

И она удалилась.

– Вот тебе и раз – посмотрел ей вслед Валяев.

– Женщина – пожал плечами я – Чего ты хотел?

– Макс, может, все-таки сделаем ей предложение? – задумчиво протянул Валяев – Ну да, принципов и комплексов многовато, но характер-то есть. Нам такие нужны. Пошкурим, обтешем, выдавим все ненужное, через год она у нас человеком станет.

– Не надо – попросил его я – Никита, оставь ее в покое, пусть живет, как жила и остается тем, кто она есть. Считай это моей личной просьбой. И можешь мне ничего не дарить на следующий день рождения.

– Нет, так нет – с легкостью согласился Валяев – И правда – пусть себе живет.

– Киф, если ты хочешь что-то спросить про Вежлеву, то даже не начинай этот разговор – посоветовал мне Зимин – У меня, как и у Кита, есть кое-какие мысли на этот счет, но это все только догадки. Да и ты, как мне думается, тоже что-то предполагаешь. Очень может быть, что наши мысли сходятся, но мы не станем это обсуждать, понятно? Ни здесь, ни в самолете, ни потом в «Радеоне». Если Марина вернется и назовет нас баранами, которые не понимают шуток и могли ее подождать – отлично. Если нет… То был приказ руководства. Ротация, господа, ротация. Каждый толковый сотрудник из московского офиса имеет шанс попасть в нью-йоркский или амстердамский филиал, почему нет?

Самое интересное, что Валяев и Зимин, похоже, не испытывали радости по поводу собственной победы, а это ведь была именно она.

Что до меня – не скажу, что произошедшее меня повергло в ужас. Марину жалко, спора нет, но, если честно и по здравому размышлению – она знала, что играет с огнем. Одно дело – случайность, драма, форс-мажор, даже интрига. Попал человек в цепочку событий, которые от него не зависят и сгорел как мотылек в огне, сам того не заметив. Таких – жалко.

А тут подобного и рядом нет. Вежлева сознательно влезла в

клетку с тиграми и попробовала отдавать им команды, не имея достаточного опыта, револьвера в руках и пожарников с брандспойтами за клеткой. Естественно, что ее сожрали.

Я ведь не соврал Зимину, я на самом деле не знал об этих ее наполеоновских планах. А если бы знал, обязательно посоветовал в это все не лезть. Понятное дело, что она меня бы даже слушать не стала, но хоть попробовал бы.

– Пойду – встал я из-за стола – Макс, держи меня в курсе по поводу времени отлета, хорошо?

Прозвучит, скорее всего, странно, но мы прекрасно провели время с Танюшей. Нет-нет, это было именно что дружеское времяпровождение. Мы погуляли по городу, посетили несколько сувенирных лавок, я выпил пива, она все-таки соблазнилась пирожными, то есть были самыми что ни на есть настоящими туристами. А я так еще и некий бонус получил, в виде завистливых взглядов части мужского населения. Девушка-то она красивая и вроде как при мне. Пустячок – а самолюбию приятно.

И за всю прогулку ни словом не обмолвились ни о прошлой ночи, ни о Марине. Не было для нас этих тем.

В самолете тоже никто про это не вспоминал. Мы с Танюшей вволю находились по городу и признаться, изрядно продрогли, а потому, напившись чаю, сразу задремали в соседних креслах. Что до Зимина с Валяевым, то эти двое что-то деловито обсуждали друг с другом, причем очень тихо, настолько, что до нас даже обрывки фраз не долетали.

Да и шут с ними.

И как же я был рад вдохнуть влажный загазованный московский воздух! Все-таки свой город – это свой город. Он, правда, приготовил нам типично московский сюрприз – позавчерашний снег и мороз превратились в оттепель, ту самую, которая украшает обувь белыми разводами и полностью парализует надземное движение в городе, но это меня совершенно не печалило. Я вернулся домой, теперь можно не спешить.

Собственно, нам все равно пришлось заложить петлю, поскольку сначала мы забросили домой Танюшу. Она проживала на улице Народного Ополчения, далековато от нашего Чертаново.

Для пущего душевного спокойствия я проводил ее до квартиры (а меня, в свою очередь, проводил водитель машины, вот такой вышел винегрет), получил прощальную, чуть виноватую улыбку и братский поцелуй в щеку.

– Спасибо – лучезарно улыбнулась наша переводчица, которая, сдается мне, так до конца и не поняла, что имела все шансы больше никогда не увидеть своего дома – Все было

необычно, но очень интересно. Жалко только, что с Мариной Александровной я так и не поговорила. Когда увидите ее, попросите мне позвонить, хорошо? А то я ее набираю, а она все недоступна.

– Хорошо – пообещал я – Как только увижу – непременно попрошу. А ты, Танюша, в следующий раз все-таки поосторожней выбирай нанимателей. И предоплату процентов восемьдесят проси, на всякий случай. Люди, они разные бывают.

На том мы и расстались. Надеюсь, что мы правы, и скоро все случившееся будет ей казаться не более чем забавной поездкой со странноватыми попутчиками.

В результате в «Радеон» мы попали уже совсем уже вечером, но и то хорошо, поскольку был шанс вовсе до него не доехать. Просто Валяев порывался в ресторан заехать, отпраздновать возвращение, и если бы он нас уломал, то фиг бы мы быстро оттуда выбрались.

В лифте, когда я поднимался на свой этаж, меня, наконец, отпустило. Как обычно и бывает в таких случаях, на секунду стало тяжело дышать, а потом навалилась дикая усталость из разряда «добрести бы до кровати». Чуть сумку, которую я все-таки не забыл захватить из машины, не выронил из рук.

Вот такой у меня механизм внутренней защиты при стрессах. Как говорится – у кого что.

Мне он всегда видится как некая пружина, которая в ситуации повышенного риска сжимается у меня внутри и аккумулирует все силы, все резервы организма. Понятно, что это не более чем посредственное сравнение, но вот так мне кажется.

Ну, а когда все заканчивается, пружина разжимается и за этим следует слабость и усталость. Резервы организма – они не безграничны. Как и нервные клетки, которые еще и не восстанавливаются.

Нет, вообще я стрессоустойчив, при моей профессии по-другому нельзя. Больше скажу – в иных переделках даже пытаюсь помочь другим людям, хотя, что греха таить, не всегда. По ситуации, скажем так.

Знаете, как это бывает – когда приходит большая напасть, все реагируют по-разному.

Какие-то люди сразу говорят:

– Ну, все пропало, теперь нам конец.

Они, эти люди, опускают руки и ждут, куда именно вырулит ситуация, выискивают, на кого можно потом будет свалить все беды и запасаются документами, подтверждающими, что они тут ни при чем, что виноват во всем кто-то другой и даже свидетелями этого. Иногда еще уходят в кратковременный или

даже затяжной запой, мол – слаб человек, не всегда может с собой совладать.

Есть другие люди, они из тех, кто не отступает перед стихией, они встречают напасти с высоко поднятой головой, пытаются всех спасти, берут ответственность за происходящее на себя, и призывают к тому, чтобы детей и стариков выводили из горящего здания первыми. Это достойные люди, я их уважаю, жалко только, что за все свои труды они в лучшем случае получают красивый гранитный памятник на кладбище средней престижности. И то, если повезет. А так обычно им и этого не перепадает. Инфаркт там или медальку – это запросто, но чего-то посерьезнее – это нет. Такие люди верят делам, а не бумагам, а решают дело в итоге именно последние. И по ним, по бумагам, выходит так, что спасли всех как раз те, которые в начале орал: «Все пропало». Им и достаются лавры, статьи в журналах, и телеинтервью с юными тонконогими ведущими в коротких юбках.

Я же не из тех, и не из других. Беды я привык встречать спокойно, но, как и было сказано, при этом осознаю, что в одиночку спасаться куда проще. Ну, или малым числом.

Отчаянно зевая, я выполз из лифта и увидел за стойкой Лику.

– Привет – сказал ей я, расстегивая пуховик – Давно не встречались.

– Временно работала на других этажах – пояснила девушка – Мной как-то резко заинтересовалась служба безопасности, потом кадровики тестами мучали…

– О как – почесал затылок я – Слушай, наверное, в этом есть моя вина. Упоминал я про тебя в разговорах, готовил почву для карьерного роста.

– Так я без претензий – заулыбалась Лика – Ну, помурыжили, зато теперь зарплату прибавили и дали понять, что этот самый не за горами.

– Он мог случиться уже давно – напомнил я ей – Без всякой маеты. Сама отказалась.

– У меня есть цель, и я к ней иду – Лика поправила косынку на шее – И вы дали слово, так что я жду его выполнения.

– Раз дал – сдержу – подавил зевок я – Если у самого что воспоследует. Ладно, я спать. Устал как собака.

Вика еще бодрствовала. Она крайне удивилась, увидев меня, но при этом было заметно, что кроме удивления имеет место быть и радость, причем – искренняя. Это было приятно. Вообще, хорошо, когда тебя дома ждут и когда тебе рады, я это только сейчас неожиданно для себя понял. До того меня дома только пыль ждала, а у нее с эмоциями туго.

Вика задавала какие-то вопросы, радовалась немудреным

сувенирам, что я ей купил, и даже ругалась, поняв, что сумку с вещами я то ли с собой вовсе не брал, то ли даже не открывал. Она там, оказывается, меточку установила на молнии.

А я сидел, слушал и думал, что поездка все-таки была ой-ой-ой. В романах среднего пошиба обычно пишут, что такие приключения во многом меняют личность героя. Ну, во мне лично ничего не изменилось, годы мои не те, чтобы трансформироваться как сущность. Но вот расстановка фигур на доске и мое личное местоположение на ней – это да, тут все опять перемешалось. Не то, чтобы кардинально, но тем не менее. И с этим надо что-то делать.

А потом я уснул, будто и не было нескольких часов сна в самолете, не допив чай и не сходив в душ. Я же говорю – разжалась пружина.

Можете считать меня бездуховным и бессердечным, но в последующие несколько дней я совершенно не думал о том, что видел и слышал в Праге. Да и над чем там особо размышлять? По поводу ночного мероприятия я уже все что мог, то прикинул в голове, по поводу Марины… Смысл думать о том, что не изменишь? Жалко ее. Красивая была. Со своими – добрая. Умная. Последнее ее и сгубило. Это – и жажда власти. И на этом – все.

Впрочем, вру. Разговор со Стариком я в голове несколько прогнал туда-сюда, постаравшись восстановить его до слова, до малейшей интонации. В этой беседе, сдается мне, каждая деталь значима.

Кое-какие выводы я сделал, но, как это ни печально, поделиться ними ни с кем не мог. Жаль. Когда ты мысли проговариваешь вслух, иногда обнаруживаешь в них элементарные ошибки. Собеседник – это вообще великое дело, особенно если он умеет слушать и думать. Причем первое мне всегда казалось более важным, чем второе.

Вот только мне с кем о Старике говорить? С Викой? С Зиминым? С Валяевым? Или с Азовым?

Его, кстати, я встретил в понедельник утром, там, где менее всего ожидал увидеть.

Это случилось в Шереметьево, куда мы с Викой приехали встречать моих стариков. Прибыли мы с запасом, как это водится у женщин, когда они берут власть в свои руки. Исходя из соображения: «А вдруг они прилетят раньше?» Вика приперлась в аэропорт за полчаса до посадки нужного нам рейса, и тут же заявила, что очень рада этому обстоятельству. Мол, она давно хотела посмотреть, как оно здесь все обустроено. Она же, в отличии от меня, по заграницам не мотается туда-сюда, она работает, обеспечивает уют и создает некий фундамент. Что

значит, для чего фундамент? Для того!

Выдав последнюю фразу, Вика повернулась ко мне спиной и отправилась на второй этаж. Я же посмотрел ей вслед и пошел в «Шоколадницу», ту самую, где мы пили кофе несколько дней назад, сел за тот же столик и заказал кофе.

А минут через десять ко мне подсел Азов.

– Как съездил? – без всяких приветствий спросил он у меня.

– Познавательно – сообщил я ему – Прага зимой не менее красива, чем летом.

– Бесспорно – согласился он со мной – Она немного другая, но все такая же прекрасная.

– А вы здесь встречаете кого или провожаете? – полюбопытствовал я.

– Скорее – встречаю – Азов поднял руку, подзывая официантку – Есть некоторые вещи, которые надо самому проконтролировать, их другим не поручишь. Значит – удачно слетал?

– Можно и так сказать – уклончиво ответил я – Было интересно, хотя и не все понятно.

– Так вся жизнь наша такая – философски произнес Азов – В ней почти все интересно, а самое любопытное – непонятно. И зачастую опасно. Некоторым хватает ума своевременно остановиться, некоторым нет. Я рад, что ты относишься к первой категории.

– Вы так думаете? – посмотрел я на него – Ну, что я отношусь именно к тем, кто способен своевременно остановиться?

– Уверен – Азов откинулся на спинку кресла – Ты же вернулся в Москву. Сам вернулся, целый и здоровый. Чем не подтверждение моих слов? И сразу совет – впредь проявляй такое же благоразумие, тогда, возможно, все закончится хорошо. Лично для тебя.

– Хотелось бы верить – я отпил латте, которое показалось мне не таким вкусным, как пару минут назад. Горчило оно теперь как-то.

– А ты верь – Азов кому-то помахал рукой – О, вот и Вика. Сдается мне, что объявили о посадке рейса твоих родителей, так что договорим как-нибудь потом.

Так оно и было – Вика махала рукой, подзывая меня к себе, и попутно тревожно улыбалась Азову.

– Пойду – сказал я безопаснику – А то у нее сейчас руки оторвутся.

– Давай-давай – одобрил он – За счет не беспокойся, я его оплачу. Ведь для чего-то подобного друзья и нужны? Мы же друзья?

– А как же – заверил я его – Еще какие.

У меня был невероятный соблазн после этих слов бросить на стол купюру, но я не стал этого делать. Это было бы слишком кинематографично и, что самое главное, крайне неразумно. Потому я просто пожал ему руку и пошел к Вике.

Глава двадцать вторая, последняя в которой герой делает еще один шаг вперед

К моему великому удивлению, встреча с родителями прошла на редкость спокойно. Батя не спер из гостиницы холодильник со всем его содержимым, а мама не привезла с собой два вагона сувениров. Нет, мест багажа было восемь, но это немного, можете мне поверить.

Само собой, что не обошлось без поцелуев, фраз вроде: «Викочка, я так и знала, что ты нас приедешь встречать» и «А я тебе там маечек привезла, и еще шортики, и еще рубашечку такую с „фонариками“», а также многозначительных взглядов в мою сторону, которые потом упирались в живот Вики. Мол – не пора ли вам пора?

Я своих стариков понимаю, вон, даже батя и тот в машине мне шепнул:

– Хорошая девка, какого тебе еще надо? Или рассказать, как детей делают? Ну, там – пестики-тычинки?

Вот только как им объяснить, что тут все не так просто? К тому же, если я им поведаю даже десятую часть того, что вокруг нас творится, то они потащат меня к тете Маше, которая работает в институте Сербского. Проверять на предмет вменяемости.

Но – все когда-то заканчивается, закончился и этот день. Интересно – от редакции хотя бы стены остались? Там ведь сегодня ни меня, ни Вики не было, в ней рулила Шелестова. Съездить бы завтра, посмотреть, да не получится, надо как следует выспаться, а после идти в игру. У меня запланирован визит на болота, нужно, наконец, вскрыть очередную печать. Вот рубль за сто – там она. Спинным мозгом чую.

Что примечательно – я снова был рад оказаться в игре. Оно и понятно – там, в жизни, у меня все меньше пространства для личных маневров, я зажат в тиски, причем – не одни. А здесь я предоставлен самому себе. Нет, и здесь есть люди, которые то и дело пытаются меня использовать, кто в открытую, кто в «темную», но при этом у меня имеется священное право послать их куда подальше. Что я периодически и делаю, иногда даже с удовольствием.

Вот, кстати, и письмецо от одного из этих достойных людей. Седая Ведьма напоминает о том, что я обещал во вторник наведаться к ней в гости. Ну, пацан сказал – пацан сделал, только

прямо сейчас я ничего ей писать не стану. Не знаю просто, как по времени все на болотах сложится. Файролл – игра непредсказуемая, что-то планировать сложно. Может, за десять минут доберусь до цели, а может и до темноты провожусь. И потом еще полночи буду бегать между развалинами и точкой возрождения.

Вот еще одно напоминание о встрече, на этот раз от Верорка, лидера «Орландинос». Здесь проще, можно просто написать, что наша встреча, назначенная на завтра, остается в силе, да указать, что пройдет она в семь часов в все том же заведении Ибрагима, которое помаленьку становится моей запасной штаб-квартирой. Впишусь я в эту карусель с Западом, впишусь. Не знаю, что там будет после того, как вернуться боги, надеюсь, что на этом для меня все закончится. Но если все-таки нет? Тогда мне не помешают должники. Опять же – может, Барону пособлю с сокровищницей королей Запада. Не то, чтобы я был ему благодарен, но меня начинает напрягать долг перед ним. Этот любитель орешков в один прекрасный день может предъявить многостраничный счет и потребовать его оплаты. Он с самого начала слишком уж мягко стелет, как бы мне на ложе с гвоздями не пришлось вздремнуть. Я же не йог?

А вот Кролины в игре нет. Опять. Надо с ней будет поговорить все-таки, а то нехорошо получается. Но это – тоже потом. После болот.

Ох, как же мне неохота на них лезть, на эти болота. Вонь, сырость, змеи. Но это еще ладно. Самое паршивое – вилисы. Точнее, даже не они, а некая величественная дама, их повелительница. Мне с ней лишний раз видеться радости никакой нет.

Но выбора нет, надо идти.

А у троллей все было по-прежнему. Нет, все-таки как приятно убеждаться в том, что есть где-то, пусть даже и в игре места, в которых наличествует некая стабильность.

– Маленькие камни! – ревел главный тролль по имени Рунг, махая кулаком, который был размером с приличный арбуз перед плоскими носами своих собратьев, которые виновато смотрели на него – Это разве камни? Вон там, в груде – камни, а это не они. Это какие-то… Не знаю, как они называются, но это не они.

– Не они – виновато подтвердил один из троллей – Но других нет. Из чего дом был сложен, то и принесли. Мы хозяину того дома говорили – дай нам другие камни, большие, хорошие, но он только орал. И эти тоже отдавать не хотел. Копьем в нас тыкал, пока мы его не убили.

Вот же мародеры. Хотя их можно понять – камней-то в округе

не осталось, небось. И это хорошо, это мне на руку.

– Есть камни – веско произнес я, постучав пальцем по спине Рунга. Ну, как по спине? По тому месту, до которого дотянулся. Почти по спине – Хорошие. Большие. Много. Таскай – не перетаскаешь. Я тогда рассказывал, обещал показать, а слово свое я держу.

– Человек – Рунг, неожиданно ловко для своих габаритов крутанулся на месте – Привет тебе. Помню, обещал.

– Раз сказал – сделаю – веско произнес я – Но и ты свое слово сдержи, если там будут мои враги, помоги мне их убить.

– Ха! – оскалился Рунг – Считай, что их уже нет.

– Тогда собирай тех, кто пойдет с нами на болота – подбоченился я довольно – Чего время терять? И это – выбирай тех, кто покрепче. Там камни большие. Сильно большие.

Надеюсь, что так оно и есть. Вот будет номер, если там ни шиша нет, а имеются только крошащиеся в пыль остатки крепостной стены.

Хотя – подземелье там точно в наличии, а уж оно-то из камней. Пусть его курочат.

Отряд, мне на радость, вышел немалый. Рунг, измучанный каменным дефицитом согнал три десятка троллей. Были все они как на подбор – здоровенные, мускулистые и с мордами, не изувеченными интеллектом. То, что надо.

– Красавцы – одобрил я – С такими хоть куда.

– «Хоть куда» – не надо – попросил меня Рунг – Туда, где камни, надо.

– О чем речь? – подмигнул ему я – Пошли к болоту.

Что приятно – мне даже идти не пришлось. Поняв, что я с трудом подстраиваюсь под размашистый шаг троллей, Рунг походя сцапал меня за шиворот и забросил себе на плечо, после чего перешел на бег. Черт, он лучше любой лошади. Вот бы завести себе такого ручного питомца. Ну да, туповат и наверняка прожорлив, но до чего полезен! Своим шагом я бы до болота полчаса топал через плато и через долину, а тут минут за восемь добрался. Пусть и без комфорта – зато быстро.

– Болото – потыкал толстым пальцем в сторону хлюпающего пузырями безрадостного пейзажа Рунг – Куда дальше?

– Сейчас узнаем – заверил его я и нагнулся к коричневой от ила воде – Шурш, приди ко мне.

Через пару секунд плеснула вода и из нее высунулась мордочка неживого бобра.

– Зачастил ты – заметил он, огляделся и испуганно охнул – Тролли!

– Они – успокаивающе произнес я – Тролли.

– А чего они тебя не сожрали? – заинтересовался Шурш – По всему должны были? Это же серые тролли, у них только два интереса в жизни и есть – пожрать да камни потаскать.

Забавно. Если камни заменить на водку, то, по сути, у меня дома, прямо в моем подъезде, куча троллей живет. Некоторые из них даже выглядят так же, как эти.

– Я обаятельный – мне решительно не хотелось тратить время на многостраничные объяснения, особенно учитывая, кому теперь служит Шурш – Мы поладили и нашли точки соприкосновения.

– С троллями? – скептически заявил бобер.

– Не люблю оживших мертвых – громыхнул Рунг, явно прислушивающийся к беседе – Ни людей, ни других разных там… Вот интересно, это существо знает, что троллям когда-то боги дали способность убивать неживое конечной смертью? Богов давно нет, дары их тоже пережевало время, но кое-кто из моего народа эту способность сохранил. Я, например. Или вон, братья Чунг и Чанг.

Два тролля в синих набедренных повязках, стоящие недалеко от Рунга, услышав своим имена, радостно осклабились.

Вот это новость. А я и не знал. Теперь ценность троллей в предстоящем событии еще больше возросла. И, возможно, в кое-каких других.

Шурш, ради правды, не сильно испугался, услышав эту новость.

– Знает, знает – сообщил он троллю – Не надо меня стращать смертью, серокожий, я ее давным-давно не боюсь ни в каком виде. Ладно, куда вам надо попасть?

– Вот тут мне совет нужен – вздохнул я – Точнее – твои знания. Где-то тут, на этих самых болотах, есть развалины старого замка. Сильно старого. Мне туда надо. У меня вот и карта есть, но она такая, не сильно информативная.

Я развернул у носа Шурша листочек, взятый из сумки, он забавно пошевелил усиками, вглядываясь в него.

– На Туманных болотах есть три острова с развалинами – сообщил мне бобер наконец – Два относительно безопасных, а один из тех, что лучше обойти стороной. Угадай, какой из этих трех нужен тебе?

– Чего тут гадать – даже обиделся я – Наверняка тот, что лучше обойти стороной.

– И это правильный ответ – хихикнул бобер – Слушай, может – ну его? Там правда паршивое место. Туда даже эта стерва Регина не суется и дурочкам своим запретила там женихов искать.

Видно, совсем место дрянь, если Верховная вилиса его

стороной обходит. Хотя в данной ситуации это скорее плюс, а не минус.

– А нам – надо – развел руками я – Там камни большие, хорошие.

– Что да – то да – подтвердил Шурш – Замок там строили в свое время на совесть, эти валуны даже время не смогло в пыль перемолоть.

За моей спиной Рунг гулко ударил в ладоши и обрадованно потер их друг о друга. Меня даже передернуло от этого звука.

– Готовы? – спросил Шурш – Хорошо. Да, Хейген, сразу говорю – я там оставаться не буду, мне это место и тогда было не по душе, и сейчас. Так что выбираться оттуда будешь сам.

– Не вопрос – кивнул я – Ты, главное, меня и троллей туда отправь, а уж потом мы сами как-нибудь.

– Всего-то – фыркнул Шурш и перед глазами у меня появилась темно-зеленая пелена.

Вами выполнено задание «Руины на болотах»
Награды за выполнение задания:
6000 опыта;
5000 золотых;
Коллекция «Обитатели Туманных болот» в подарочном оформлении, состоящая из 25 муляжей представителей насекомых, а также ползучих гадов, водящихся в одном из самых больших болот Раттермарка. Украшение для личной комнаты (при наличии таковой у игрока).

– Я ушел – прошелестел в ушах голос Шурша и за моей спиной плеснула вода.

Ну да, все как я и думал – сравнительно небольшой островок, поросшие травой валуны разного размера и серое небо над головой. Еще одно веселое местечко, в котором можно весело и увлекательно провести время.

«Замок Рамиз.

Некогда этот замок был неприступной твердыней, стоящей на пути любых представителей темных рас, желающих посеять смерть и ужас на благословенных землях Запада. Не раз орды орков волнами накатывались на его стены, но мужество его защитников всегда побеждало злобную ярость нелюдей. Поняв, что сталь бессильна, прислужники очередного Черного Властелина пустили в ход магию и добились своего – Рамиз перестал существовать, а земли вокруг него стали мрачными болотами. Правда, победой это назвать было сложно – путь на эти

болота с тех пор был заказан всем существам – и светлым, и темным, поскольку ничего кроме смерти найти на них нельзя. Сами же развалины замка с тех пор слывут местом проклятым и смертельно опасным».

Красиво написано, пусть даже эта информация для меня и бесполезна. Впрочем, истинному геймеру из тех, кто играет для себя, это непременно бы понравилось, подобное добавляет атмосферности происходящему. Но я – не он, мне эта мрачная романтика прошлого безразлична. У меня есть конкретные планы на это место и его история практически никак не повлияет на мое настоящее. И не только на мое – за спиной топотали тролли и о чем-то переговаривались. Вперед, правда, пока не шли, как видно, ждали моей отмашки.

Вам предложено принять задание «Сокрытое внутри»

Данное задание является последним в цепочке квестов «Путь к четвертой печати»

Условие – спуститься в подвалы замка Рамиз, отыскать там печать, преграждающую богам путь в Файролл, и уничтожить ее.

Награды за выполнение задания:

9000 опыта;

12000 золотых;

1 (один) игровой уровень (ранее набранный опыт при этом не обнуляется);

+500 единиц к показателю «Жизнь»

+500 единиц к показателю «Мана».

Стартовый квест следующей цепочки заданий.

Ну, вот все и встало на свои места. Надо искать вход в подземелье.

– Большие камни – проворчал Рунг – Очень большие.

– Это плохо? – повернулся к нему я – Или наоборот – хорошо?

– Очень большие – тролль с сомнением посмотрел на своих спутников – Если только вдвоем носить.

– Ну, извини – развел руки в стороны я – Сам же говорил – надо большие. Вот они.

– Пусть будут – помотал башкой Рунг – Большие – не маленькие.

– В подземелье надо сходить – деловито произнес я – Там наверняка камни будут самое то, спинным мозгом чую. Только надо вход в него найти.

– Ищи – величественно разрешил мне тролль – А мы пока эти камни поворочаем, посмотрим что под ними.

Он махнул рукой и толпа троллей, весело переговариваясь на ходу, пошла к руинам.

Когда они приблизились к валунам, из-под земли полезли мои старые знакомые – скелеты, как всегда в ржавой броне, остатках снаряжения и щелкающие челюстями.

И вот здесь я оценил троллей как боевую мощь. Они этих костлявых просто смели с дороги, по-моему, толком этого даже и не заметив. Так помахали немного кулаками – и все.

Та же судьба постигла и вторую партию ходячих мертвецов, тех, что вылезли на белый свет из руин. Их хватали за ноги и били о камни, радостно хохоча при виде того, как кости разлетаются в разные стороны, их вбивали в землю одним ударом кулака по лысой черепушке. Их даже раскручивали и отправляли в полет, что, на мой взгляд, было особенно унизительно.

Все это заняло минуты три, не больше. Я с отрядом зачищал бы это место куда дольше, да еще бы, возможно, понес первые потери, скелеты были уровня семидесятого, если не выше.

– Найдешь подземелье – скажи – велел мне Рунг, и пошел к валунам, которые его подручные уже выворачивали из земли.

– Слушай, дай мне одного из своих – крикнул ему я – Ну, мало ли что? Это вы здоровые, а я – нет. Навалятся трое скелетов – и все, нет меня.

– Человеки – с насмешкой, которую я не ожидал от этого тугодума, произнес Рунг, и махнул рукой – Эй, Лург, иди с ним. Если надо будет – защити.

Уже через пару минут я поблагодарил себя за предусмотрительностью – стоило только немного отойти в сторону от троллей, которые бодро курочили останки замка, как на нас навалилось четыре скелета, махая ржавыми мечами и посверкивая красным из впалых глазниц.

Будь я один – тут бы мне и кранты настали. Ну, если бы я надумал в драку влезть, разумеется, а не убежал. Но то, если один. А я-то был с Лургом – высоченным, плосконосым и неожиданно легко двигающимся. У меня вообще складывается впечатление, что троллей сильно недооценивают, считая их увальнями и тупицами. Ну да, соображают они туговато, но ровно до той поры, пока это не касается их личных интересов.

Первого скелета он пнул словно футбольный мяч, тот взлетел вверх с возмущенным клекотом и опустился на землю в виде отдельных костей. Второй получил удар кулаком в район грудной клетки и его части разлетелись в разные стороны. Череп, к слову, свистнул у меня над ухом.

Третий и четвертый тоже получили всего по одному удару, большего им не понадобилось.

– Ну, ты силен! – восхитился я – Пошли дальше.

– Что ищем? – пробасил Лург.

– Подземелье – охотно ответил ему я.

– Это я не знаю – признался тролль – Как выглядит? Что смотреть?

– Дыру в земле – предположил я, обирая останки скелета, валявшиеся рядом со мной – А может – дверь.

– Как та? – Лургу вытянул руку, показывая на что-то, скрытое в густом кустарнике, растущем у высоченной груды валунов.

Однако – зоркий у этого здоровяка глаз. Я вот сроду бы не увидел дверь за ветвями и листвой. Нет, все равно бы нашел, поскольку обшарил бы все, но не так быстро.

Лург подошел к кустарнику, сопя его частью вырывал, частью вытоптал и моему взору открылась дверь. Красивая, вроде как деревянная, резная, черная с позолотой. Вот все-таки игра есть игра. В обычной жизни такая дверь давно бы сгнила, а тут вот, стоит.

– Закрыто – Лург подергал за ручку – Замок тут.

– Ясное дело – я подошел к нему и залез в сумку – Чтобы абы кто не шастал туда-сюда. Но замок – это не страшно, есть у меня при себе клю…

Достать серебряный ключ я не успел – Лург со всего маха пнул дверь своей ножищей, обутой в сапог, причем – добротный такой, подкованный железом. Дверь, на вид вроде как несокрушима, жалобно скрежетнула, качнулась туда-сюда, на секунду зависла в воздухе, а после рухнула, подняв столб пыли.

– …чик – закончил я – Ломать-то зачем было?

– А чего она? – независимо сказал Лург

– Действительно – взъерошил волосы – Кому нужны эти ключи, замки…

– Вот-вот – тролль сунул голову в проход и спросил меня – Идем? Там точно камни есть. И пахнет оттуда приятно.

– Ты погоди – остановил я его – Рунга надо предупредить, а то он ведь может обидится. Решит еще, что ты все камни решил сам найти. У него рука тяжелая, я сам тому свидетель.

– Это да – жалобно скривился Лург и потер промежность – И нога тоже. Только ты с ним говори. И еще это… Скажи, что дверь такая уже была. Что она уже лежала.

Определенно, мне нравится иметь дело с троллями. Что им не наплети – все к месту. Плюну на все, и перееду на ПМЖ к ним в Грускат. Ни тебе туристов, ни тебе ненужных визитеров, ни тебе излишнего внимания. Кто туда доброй волей сунется?

– Иди – Лург снова засунул голову в темный проем и втянул в свои здоровенные ноздри воздух – Очень приятно пахнет.

Идти не пришлось – Рунг сам к нам подошел, в компании с тремя соплеменниками.

– Большие камни – он хлопнул меня по плечу, отчего у меня мигом снялось три процента здоровья – Хорошие. Ты обещал нам помочь их отсюда забрать, человек. Я помню.

Покопавшись в памяти, я так и не припомнил, чтобы такое говорил. Хотя – и память уже не та, что раньше. Может и обещал. Да и ладно, мне-то все равно это на руку. Услуга за услугу, теперь он точно не отвертится.

– Сказано – сделано – веско произнес я – Но ты не спеши. Тут камней много, но вон там их может быть куда больше.

И я ткнул пальцем в сторону Лурга, который ошивался у входа в подземелье.

– Нашел подземелье? – повертел головой Рунг – Хорошо.

– Не люблю эти норы – проворчал тролль, стоявший рядом с ним – Влезть туда влезешь, а обратно не всегда выберешься. Я раз застрял, меня еле вытащили.

И он повел могучими плечами.

– Надо смотреть – сурово зыркнул на него вождь – Надо много камней. Там они могут быть.

– Там широкий проход – сообщил всем Лург – Я посмотрел уже.

– Вечно спешит – неодобрительно сказал Рунгу еще один из его спутников – В кого такой? Отец его сначала думал, потом делал, дед тоже. Позор семьи этот Лург.

Как видно, это был тролль-ветеран, повидавший многое и многих. Аксакал, так сказать. Матерый, умудренный опытом, знающий что говорит.

– Мы все такие были, Гарр – выдал нечто вроде улыбки Рунг – Это пройдет.

И он направился ко входу в подземелье.

– Стой – я настолько отвык от того, что в этой игре какие вещи происходят вот так, моментально, без обсуждений и проволочек – Ты чего, уже внутрь собрался?

– Да – не подумал останавливаться вождь – Время идет. День короткий.

– Погоди ты – я припустил за ним следом – Дай хоть слово сказать!

– У людей одни слова – завелся по новой Гарр – Потому их не люблю. Главное – не слово, а дело. У нас, троллей, так.

– Говори – недовольно рыкнул Рунг, останавливаясь у самого входа.

– Во-первых – давай хоть не вдвоем пойдем – зачастил я – Мало ли что там? Ловушки, враги, что-то еще. Ты силен, не

спорю, но на люблю силу найдется большая.

Рунг со скрежетом почесал затылок и кивнул.

– Вот – обрадовался я – И еще. Там может быть некая штука, которую мне надо будет сломать… Или разбить. Сам не знаю, если честно. Поможете, если сам не справлюсь?

– А то! – хохотнул Лург и стих, получив подзатыльник от вождя.

Ну, кто бы сомневался в том, что ломать тролли согласятся с легкостью. Создавать – это не их, а вот в распыл что-то или кого-то пустить – это они запросто.

Вот только чего это Рунг так отреагировал?

– Воспитание – тут же пояснил свой поступок вождь – Чтобы вперед не лез. А сломать – поможем.

– И еще – я вспомнил кое-что важное – Там ловушки с ядом могут быть, так что аккуратнее.

– Мы тролли – рассмеялся Рунг – Нас яды не берут. Никакие. Вообще.

Хорошо быть троллем.

– Я иду первый – скомандовал он – За мной – Коназ. Коназ, ты понял меня?

Третий его спутник, тролль с невероятно тупой мордой, еще секунд десять чего-то ждал, а потом, наконец, кивнул. Видимо, переваривал услышанное.

– Следом за ним – Лург. Человек, ты идешь за ним – продолжил вождь – Последний – Гарр. Лург, защити человека, если что.

Ну, с этими двумя мне ничего не страшно. Лург впереди, Гарр позади. Хотя, моя бы воля, я бы еще пяток троллей взял, чтобы наверняка.

– А я? – обиделся здоровяк, который не слишком жаловал подземелья.

– Ты там застрять боишься? – удивился вождь, причем в его голосе не было ни капли издевки, это была констатация факта – Жди здесь.

– Пойду – насупился тролль – Все туда. Я тоже туда.

– Хорошо – Рунг почесал бок – Иди первым, мне не жалко.

Тот радостно ухмыльнулся, растолкал остальных и нырнул в проем.

– Просторно – секундой позже послышался его голос – Пахнет хорошо. Светло. Камни есть!

Рунг поднял палец вверх:

– Камни есть.

И последовал за здоровяком, имя которого мне было до сих пор неизвестно. Да и не очень и интересно его знать, если честно.

Мне с ним детей не крестить.

Внутри действительно было светло и просторно. И сухо, несмотря на то, что мы находились в самом центре болот. Это место вообще было больше похоже на коридор в замке Лоссорнаха, чем на подземелье. Хотя, если учитывать, что развалины когда-то были как раз замком, то очень может быть, что это он и есть. Скажем так – в прошлом это место могло являться чем-то вроде… Эээээ… Цокольного этажа. Хрен знает, как это правильно называется на архитектурном средневековом языке, я не специалист в этой области. Смысл, по крайней мере, этот. Да и в квесте было написано – в подвалы замка. Вот они и есть. Не все же замковые подвалы такие, как у Лоссорнаха, темные и страшные? Бывают и приличные, вроде этих.

Ну, а приятным запахом оказался аромат многовековой пыли.

Еще меня удивило отсутствие груды системных сообщений. Я, если честно, предполагал, что это место если и не рейдовая зона, то уж какой-то квест на нем точно завязан, а то и не один. Нет, ничего такого. То есть – может, задания какие и есть, но мне ничего предложено к исполнению не было.

Жалко. Я люблю двух зайцев одним выстрелом убивать. Все равно я дойду до самого конца этого подземелья, так почему попутно не подзаработать опыта?

Коридор оказался неожиданно длинным и пустынным. Только стены, сложенные из валунов, которые, довольно цокая языками, то и дело ковыряли пальцами тролли, да бездымно горящие факелы на их. И все. Ни тебе противников, ни даже каких-либо высохших трупов под ногами. Тишина, пустота, запах пыли.

Кончилось это все в один миг. Поворот – и мы оказываемся в круглом зале с низким потолком, с которого льется крайне неприятный лиловый свет. В самом центре этого зала наконец-то я увидел первого местного обитателя, если таковым можно назвать высоченного скелета, полностью закованного в рыцарский доспех и смотревшего на нас сквозь прорезь шлема, наполовину скрывавшего то, что когда-то было человеческим лицом. Я, собственно, только по нижней челюсти и понял, что это скелет.

– Вы нарушили мой покой – сообщил нам неупокоенный недовольным тоном – Вы умрете.

– Откуда звук? – удивился Гарр – Эти, неживые, они никогда не говорят. Много их убил – все молчали.

– Бывает – равнодушно отозвался Рунг – Коназ, займись им.

Коназ на удивление быстро понял поставленную перед ним задачу и уверенным шагом направился к скелету. Судя по всему, в

вопросах смертоубийства этот тролль поднаторел, все же остальные области бытия вызывали у него сложности в понимании.

– Наглецы – возмутился скелет и ударил одноручным мечом по щиту. Что-то ярко блеснуло, в стенах отворились двери и в зал хлынула толпа мертвецов, многие из которых выглядели крайне неприглядно. Они больше напоминали хрестоматийных зомби.

Что интересно – сразу после удара и вспышки скелет в доспехах из зала исчез. А вот его подручные – остались, причем большая их часть дружно навалилась на тугодумного Коназа.

Я, если начистоту, было струхнул – орда-то немалая, а нас – всего-ничего. Но уже минутой позже полностью успокоился.

Тролли оказались не по зубам ожившим мертвецам. Нет, наверное, если бы мои спутники позволили себя кромсать ржавыми клинками, то все кончилось плохо, но только у них такого и в мыслях не было. У Коназа – точно. Откуда там мысли в принципе?

Зато у него за спиной обнаружилась дубина, которую я сначала даже и не приметил. И еще – умение ей орудовать. Кости летели по всему залу, черепа бились о стены, рассыпаясь на кусочки, которые потом можно было складывать как паззлы. Ну, а когда вождь и безымянный тролль присоединились к Коназу, то драка как-то очень быстро закончилась.

– Плиты – потыкал пальцем в стену Рунг – Надо аккуратно достать. Мрамор. Тот мелкий, в штанах, говорил, что Хозяину надо мрамор во дворец.

«Мелкий, в штанах». Уж не Тристана ли он имеет в виду? Про него точнее и не скажешь.

А у Странника уже и дворец есть? Однако, развернулся он. Молодец.

– Хорошее место – одобрил Гарр – Только надо того, в шлеме, убить. Он колдун, я таких видел. Мешать будет, когда мы камни будем брать.

– Убьем – согласился с ним вождь – Пошли.

Тут наши планы идеально совпали. Мне было ясно как минимум две вещи. Первая – этот доспехоносец несомненно связан с печатью, а значит то место, где он обитает, и станет местом последнего боя. И там печать я найду наверняка. Второе – доспех у него непростой и в хабаре, который останется после смерти костлявого красавца, можно будет найти что-то очень полезное и недешевое.

Вот только до того нам придется пройти еще несколько испытаний.

Так и вышло. Сначала был еще один зал, только теперь уже

наполненные ползучими гадами в немалых количествах. Если бы не мой иммунитет к этим тварям, меня бы не спасло даже то, что тролли довольно шустро подавили своими ножищами в сапогах.

Потом был зал с тремя дверьми. Одна из них, когда ее выбили, выпустила в зал облако зеленого дыма, наверняка ядовитое. Что-то подобное, надо думать, некогда и погубило бедолагу Тария. Нас миновала чаша сия – я стоял далеко и меня облако не задело, а троллям было плевать на яды.

Вторая дверь, точнее то, что было за ней, вызвало у троллей дикий восторг. Из-за нее в зал хлынул камнепад. Будь на месте этих гигантов простые игроки – беды не миновать, булыжники были более чем увесистые и здоровья с попавших под них сняли бы немало. А то и вовсе задавили бы нафиг.

Эти же радовались как дети. Столько камней!

Следующим был зал, который заставил поднапрячься даже моих сопровождающих. Стоило только зайти в него, как стены в нем со скрежетом начали двигаться навстречу друг другу. Коназ уперся в одну из них и начал толкать ее назад, но движущий стену механизм оказался сильнее его, и только общими усилиями, когда все тролли навалились сообща, удалось вернуть ее на положенное место. Причем, когда они дотолкали стену до исходной позиции, внутри что-то грохнуло, зазвенело и затрещало. Мало того – вторая стена, которая как раз почти дошла до середины зала, как-то странно дернулась и застыла на месте. Сдается мне, не рассчитывали создатели этой ловушки на подобное решение. Проще говоря – поломали тролли данную конструкцию. Ко всем чертям.

Интересно, а какое решение здесь предполагалось на самом деле? Ну, как бы следовало проходить этот этап? Перебегать от двери к двери малыми группами или пустить в ход магию? Не знаю. Но в одном уверен точно – если бы я оказался здесь со своими сокланами, нас бы точно стало меньше, стены двигались очень быстро. Это при условии, что мы досюда вообще бы дошли.

Собственно, этот зал был последним испытанием. Следующим на очереди нас ждал зал, где мы снова встретились с рослым говорящим скелетом в доспехах.

Само помещение, где она нас ждал, было поменьше тех, которые мы только что миновали. Небольшой такой зальчик, немного темноватый, с колоннами, подпиравшими потолок, изукрашенный искусной лепниной.

Ах, да – еще я сразу приметил у стен несколько сундуков, чему очень обрадовался. Ранее ничего такого мне здесь не встречалось и это было странновато. Эта локация явно предполагала рейдовое прохождение, она напомнила мне некое

подземелье на Востоке, в котором я в компании с Милли Ре и тремя бойцами «Гончих» прибил змееподобного монстра, имя которого уже не помню. Очень похожее место. Но там в каждом зале нас ждал сундук с неплохими наградами, здесь же ничем подобным даже не пахло. Впрочем, возможно по той причине, что если нет рейда, то нет и наград?

А здесь сундуки были. И я непременно в них покопаюсь. Вот сломаю печать – и покопаюсь.

Одно плохо – ее-то я пока и не видел, хотя сразу же, только войдя в зал, все внимательно осмотрел. Нет нигде привычного сияния. Ни на полу, ни на стенах, ни даже от самого скелета.

При этом она здесь, без вариантов. Может, как раз в сундуке.

– Упорные – процедил ходячий мертвец – Уходите – и я подарю вам жизнь.

– Колонны – не обращая на него внимания сказал Рунг, подошел к одной из них и постучал по ней пальцем – Тоже мрамор. Хорошие. Надо аккуратно будет ломать. Сначала их, а потом все остальное вынести. Хозяин будет доволен.

– Потолок может упасть – заметил Гарр, глянув наверх – Сначала надо вон ту выламывать из пола, потом ту.

– Чего он подарит? – поморгав, спросил почему-то у меня Коназ – Хорошее что-то?

– Убивать тебя не станет – пояснил я – Жалеет. Думает, что ты слабый.

– Чего? – возмущенно заревел тролль, и метнул в обидевшего его до глубины души скелета свою дубину.

И попал прямиком в голову. От удара часть шлема деформировалась, вдавившись в район где некогда у ожившего мертвеца был нос, нижняя же челюсть вовсе отлетела в сторону.

– Меня! – глянул в мою сторону Коназ – Он? У!

Разозленный тугодум одним прыжком подскочил к ошеломленному происходящим скелету, мощнейшим ударом свалил его на пол, подхватил под колени и со всего маха ударил о стену, да так, что часть доспехов, меч и щит разлетелись в разные стороны.

Надо будет спросить у Костика – это вообще программный глюк или вправду был такой вариант сценария? Вот серьезно – интересно даже.

Удар. Еще удар!

– Колонны не задень – недовольно сказал Коназу Гарр.

Тот понятливо кивнул, бросил скелета на пол и начал топтать его грудную клетку ногами, не давая мертвецу подняться. Секундой позже к нему присоединился Лург, которому очень понравилась эта забава.

Скелет упорно не хотел умирать второй раз, несмотря на тот дар, который троллям подарили боги. Он дергался, как жук, перевернутый на спину и скреп пальцами, закованными в перчатку, по каменным плитам, на которых лежал. А если точнее – он пытался дотянуться до своего щита, который был совсем рядом.

И тут я заметил, что щит, отбрасывает на камни пола отблески. Не очень яркие – он они были.

Печать – это щит?

А почему нет?

Ну да. Еще в самом начале, в первом зале, когда скелет призвал себе на помощь братьев по разуму, если так можно назвать существа с пустыми черепушками, то он ударил по этому самому щиту мечом. И была очень яркая вспышка.

Я бы может и раньше заметил, что щит не так и прост, просто, когда мы вошли в этот зал, он был у скелета за спиной, а не на руке. А потом, когда с нее слетел, то перевернулся внутренней стороной вверх. Вот и все.

Медлить было нельзя – наверняка время начало отсчет с того момента, как мы вошли в этот зал. Точнее – как я в него вошел.

Подскочив к щиту, я перевернул его лицевой стороной вверх. Так и есть – по гладкой поверхности то и дело пробегали неяркие голубоватые отблески. Это была печать.

Тонко придумано, если бы я именно до нее первой добрался, то мог бы и вовсе не сообразить, что к чему. Предыдущие светились ни в пример ярче. Хотя мальчишка в Сумакийских горах тоже был непрост, что уж тут.

Я прижал щит к полу ногой и вогнал меч строго в центр щита.

Скелет взвыл, в его смятом шлеме бешено ворочались красные огоньки глаз, злобно таращась на меня.

Удар. Удар. Щит пошел трещинами.

Еще удар. И еще. Да что такое, он когда-нибудь сломается?

И в этот самый момент все закончилось. Щит разлетелся на куски, которые немедленно превратились в голубые яркие вспышки.

Скелет издал пронзительный вопль и превратился то ли в пар, то ли вы пыль. Облачка этого неизвестно чего взлетели над доспехами и истаяли в воздухе, заставив Коназа и Лурга застыть на месте от удивления.

Вами выполнено задание «Сокрытое внутри»
Награды за выполнение задания:
9000 опыта;

12000 золотых;

1 (один) игровой уровень (ранее набранный опыт при этом не обнуляется);

+500 единиц к показателю «Жизнь»

+500 единиц к показателю «Мана».

Надо же. Даже не запыхался. Прошлая печать мне куда сложнее далась.

Вами получен уровень 80!

Доступных для распределения баллов: 5

Вот и славно. Теперь приоденусь в честно заработанную амуницию.

Прогресс выполнения цепочки заданий «Прах пяти печатей» – взломаны четыре печати из пяти.

Время, затраченное вами на то, чтобы сломать четвертую печать – 1 минута 12 секунд.

Исходное время, отведенное вам на выполнение данного действия – 3 минуты 00 секунд.

Общее бонусное время, полученное вами – 3 минуты 16 секунд. Вы сможете использовать их во время проведения ритуала призвания богов.

Интересно, три минуты в разрезе ритуала – это много или мало? Хотя – чего там до этого ритуала осталось, так что скоро узнаю.

А вообще быстро. Мне показалось, что времени побольше прошло. Может, я ошибся, и оно начало отсчет с момента, когда стражу печати нанесли первый удар? Быстрее всего именно так дело и обстоит.

Вам предложено принять задание «Деревня в лесу»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Путь к пятой печати»

Условие – найти свидетелей некоего события, которое случилось двадцать пять лет назад в небольшой деревушке Кроттон, что находится в лесах близ Сумакийских гор, и узнать у них, что именно они тогда видели и что запомнили. Впрочем, может выйти так, что свидетелей этого события уже нет в живых, но ведь увиденное не всегда исчезает бесследно даже со смертью свидетеля?

Награды за выполнение задания:

3000 опыта;
6000 золотых;
Получение следующего квеста цепочки.
Принять?

Пойди туда, не знаю куда, узнай то, что толком не помнит никто. Нет, я совершенно не удивлен, все как всегда. Надо будет всего лишь поставить на уши некую деревеньку в глуши и опросить всех, кто там живет, а это не самое сложное из того, что мне доводилось делать. Сначала потрясу кошельком, если это не поможет – вернусь сюда и возьму с собой в Кроттон пяток троллей. Уж с их-то помощью я все узнаю – и то, что местные помнят, и что они забыли тоже.

Нет, я определенно начинаю понимать Странника. С троллями и дуэгарами дела делать куда проще, чем с эльфами, гномами и королевскими гвардейцами. Они понятливей и добросовестней, и не требуют сначала каких-то услуг для себя любимых, а просто подчиняются приказам, покладисто и без споров. А если и требуют, то что-то совсем незамысловатое.

– Убивать не станет – злобно пнул помятые до невозможности доспехи ногой Конах – У!

Самое забавное, что Рунг и Гарр даже не обратили внимание на происходящее рядом с ними. Они знай себе щупали колонны и решали, как их демонтировать.

Поняв, что им нет дела до меня, я беспардонно обшарил останки скелета. Против моих ожиданий, ничего путного в них не обнаружилось, в смысле – сетовых предметов не было, их от прочих сразу отличить можно. Но и без добычи я не достался, мне перепал меч, наголенник, немного золота и пара флаконов с какими-то жидкостями. Какими именно – смотреть пока не стал, на это время потом будет.

– Коназ – обратился я к троллю, который никак не мог успокоится – Не нервничай так. А если совсем уж зло берет – пойди вон, сундуки расколоти. Наверняка это его добро было, ты его сломаешь – ему неприятно будет.

Со стороны мои слова выглядели феерическим бредом. Но только для думающего существа. А Коназ тут был ни при чем.

Он радостно осклабился и сделал то, что я посоветовал. То есть – за полминуты превратил три сундука в груду мусора, в которой что-то поблескивало.

Второй, кстати, когда сломался, озарился алой вспышкой. Это была ловушка. И третий оказался непрост – перед тем, как разлететься на куски, он окутался сиреневым облачком. Яд, стало быть, или что-то в этом роде.

На то у меня и был расчет. От вспышки тролль только почесался, на отраву же и вовсе внимания не обратил.

Грохот все-таки отвлек от обсуждения вождя и Гарра.

– Человек, ты доволен? – неожиданно проницательно поинтересовался у меня Рунг – Ты получил, что хотел?

Вот тебе и любитель колонн. Главное он не пропустил мимо глаз.

– Почти – ответил ему я и направился к разбитым сундукам – Сейчас кое-что соберу.

– Бери – разрешил вождь – Эти вещи – твоя добыча. Все остальное тут наше. Это честно.

– Честно – согласился я, отправляя в сумку два кольца, наручный браслет и парные кинжалы – Даже спорить не стану.

Второй и третий сундуки меня порадовали не меньше – там были вещички, уж не знаю насколько хорошие. И даже пара свитков.

Когда мы выбрались наверх, мне даже окружающий пейзаж, откровенно унылый и безрадостный, показался прекрасным. А чего? Печать сломана и на этот раз никому ничего за этого не должен, если не считать расходы на свиток портала для троллей. Мало того – я в плюсе. Мне толком делать ничего не пришлось и еще добыча досталась, надеюсь – неплохая. У меня такой халявы даже в институте не было.

Тролли тем временем развернулись вовсю, куча валунов поменяла местоположение и была очищена от мха. Хотя не это привлекло мое внимание, а груда железок по соседству с валунами. Она подозрительно напоминала части доспехов и оружие.

– А это чего? – спросил я у тролля, который проходил мимо меня.

– Нашли – пробасил тот – Под камнями было. Нам не надо.

– Это вам – задумчиво произнес я – А мне – пригодится.

– Забирай – махнул рукой Рунг, слышавший этот разговор – Если нужно.

Я подошел к куче, взял в руки один из предметов, если конкретно – наплечник, посмотрел его характеристики и тут же бросил обратно в кучу.

Это был проклятый предмет. Проклятие через прикосновение не передавалось, для того, чтобы его получить надо было признать эту вещь своей, но в свойствах этих наплечников были такие страсти-мордасти, что я даже держать его в руках не хотел.

Два следующих предмета были такими же. По свойствам, имеется в виду. Это кто же тут такой помер-то?

Я постоял над грудой проклятого железа, раздумывая, что с

ним делать. Себе брать? Нафиг надо. Продать? Больно специфичный товар, много вопросов будет. Даже у выжиги Реввара.

Разве что подарить это дело Сэмади? Вот так, от души? Он такое любит. Это вообще его профиль. Взять – и подарить.

Или вот еще вариант. Кстати – неплохой. Можно…

– Человек – окликнул меня Рунг – Ты не спешишь? Нам еще немного времени надо.

– Ничего – ничего – глянул я на небо, которое только-только начало темнеть – Главное до темноты управьтесь. И еще – если найдете здесь другие железки, отдадите их мне? И сейчас, и потом?

– Твое – махнул рукой вождь – Уговор.

Вот и славно.

Я отошел от кучи проклятых предметов и устроился на валуне, стоящем поодаль от тех, которые ворочали тролли.

Это хорошо, что выдалась небольшая передышка. Есть время расставить все по своим местам. Ну, или просто посидеть и отдохнуть. Все-таки впереди у меня визит к Седой Ведьме. Болото, конечно, не лучшее место для передышки, но даже здесь куда спокойней, чем в цитадели «Гончих Смерти».

Но не пойти – нельзя.

Это будет невежливо.

Но это – чуть позже. А пока – просто посижу, поглазею на то, как тролли ворочают камни и подумаю о своем.

Я это заслужил.

Конец второго тома